

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ
АЛЕКСАНДРОМЪ ВОЕЙКОВЫМЪ

И
НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vobis
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1822.

802-11
209

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

1822. № I.

I. ИСТОРИЯ.

СРАВНЕНІЕ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ СРЕДНЯГО ВѢКА
СЪ СВЯЩЕННОЮ БРАЮЮ ТЕКУЩАГО СТОЛѢТІЯ.

Начало воинскаго сословія шерешся въ опдаленіи вѣковъ. Лишь только люди приобрьли собшенность, шо возникли уже взаимныя приязанія, частыя споры, кои надлежало рѣшить съ оружіемъ въ рукахъ. Познавая новыя потребности жизни, чувствовали они побужденіе распространить кругъ своего владычества и своихъ дѣйствій. Присоединившееся къ сему самолюбіе породило духъ завоеваній. Но мечъ, бывшій орудіемъ онаго, долженъ былъ въ послѣдствіи смягчить дикіе нравы народовъ, и содѣлаться для челоука споль же необходимою потребностію, какъ и плугъ, угобзающій его нивы. Здѣсь шо открываемъ мы истинное начало *Рыцарства*, коего имя сдѣлалось извѣстнымъ гораздо въ позавѣщія времена, среди лѣсовъ Германскихъ, подъ шалашами воинственныхъ

дикарей, о грудь коихъ всегда почти предомлялись побѣдоносные мечи и самихъ грозныхъ Римлянъ. Въ то самое время, какъ воинскій духъ и любовь къ славъ сихъ послѣднихъ содѣйствовали къ разсѣянію невольства, къ развитію счастливыхъ способностей, къ постепенному образованію всего человечества, — геройсквенныя племена древнихъ народовъ Германіи и сшешные сосѣди ихъ основывали припязанія свои на единомъ оружій, не знали иныхъ упражненій кромѣ набѣговъ, не имѣли иной цѣли кромѣ убійства и грабежа. Духъ сей обнаруживался въ самой ихъ одеждѣ, во всѣхъ обрядахъ, нравахъ, обычаяхъ; все шло спезею кровавою, спезею насилія и бѣдсшвій. Варвары не преставали скипашься съ огнемъ и мечемъ, и въ рѣшишельную минушу хлынули въ Италію и наводнили весь Западъ. Тогда счастливые завоевашели Рима удостовѣрились, что надлежало имъ оградить власть свою законами, водворить въ областяхъ своихъ граждаскій порядокъ и внушреннее благоустройство. Они, находя благія учрежденія сіи у побѣжденныхъ ими народовъ, принимашь оныя съ живосшію и слѣдующь имъ свяшо. Въ то время Европа сзержашь вешую свою одежду, возлагаешь на себя новую, и начинаешь вкушашь благоденсшвіе посшо-

линное. Всѣ известныя тогда часши свѣла воспріяли политическое бышіе, и содѣлались позорищемъ новыхъ подвиговъ. — Между тѣмъ духъ Рыцарства, находя себя повсюду новую пищу, быспро разлился по всѣмъ землямъ Запада и Востока. Христіанская Вѣра, уже возсіявшая надъ племенами Европы, мгновено согрѣла хладную душу народовъ живительными лучами своими, возвысила ихъ нравственность, и приучила ихъ къ общежитію. Изыщное ея ученіе и высокія истины облагородили и рыцарскій характеръ. Къ славоблюбію, бывшему дошолъ почти единсшвеннымъ побужденіемъ воиновъ, присоединились благочестивое усердіе, чистѣйшія понятія о чести, великодушіе къ побѣжденнымъ. Сшоль важная и внезапная переменъна, произвела сильное сопрясеніе во всѣхъ народахъ, и была какъ бы предвѣстіемъ чрезвычайныхъ событій. Вселенная вскорѣ должсшвовала быть свидѣтельницею зрѣлищъ великихъ и необычайныхъ. Греки и Римляне, прешедъ побѣдоносно поле славы, уже прешкнулись о роковую спупень, — пали, и скрылись во мракъ улегшихся въ безднѣ вѣковъ. Одни лишь дѣла ихъ ошались навсегда свѣдѣными, славными и завидными памятниками! Такъ наспуало то время, названное въ позднѣйшимъ попомсшвѣ *вѣкомъ среднимъ*, когда

надлежало созрѣшь истинному рыцарству въ душѣ Годфреда и его сподвижниковъ.

Властодюбивый Гильдебрантъ (Григорій VII), въ сіе время возсѣдалъ на Папскомъ престолѣ. Онъ умѣлъ воспользоваться благочестивою ревностію современниковъ, приобыкшихъ къ суровой и воинственной жизни: избралъ цѣлю браней *колыбель Евангелія и хранилище Гроба Господня*, спрану, поработенную господствовавшими въ ней Турками. Проницательные его преемники поддерживали предпріятіе Гильдебранта, и съ успѣхомъ приступили къ довершенію начатаго симъ Папою. Вскорѣ грады и веси наполнились пророческими вѣщаніями Пустыинника Петра: Западъ, подвигнумый оными, ополчился противъ невѣрныхъ.

Возрастающія жестокости Турокъ въ Палестинѣ, вторженіе ихъ въ нѣкоторыя Христіанскія области, послужили сѣвжими опорами для проповѣдывавшихъ крестовые походы. Благочестивые воины, окрещенные очаровательною мыслію о завоеваніи Общешованной Земли, успремилась въ Азію подъ предводительствомъ Папскихъ Легатовъ. Вскорѣ первые крестоносцы, безпримѣрное терпѣніе которыхъ преодолевало всѣ трудности и препяшества, низложили сильныя Мусульманскія воинства, водрузили знамя

Креста во многихъ Сирійскихъ градахъ и содѣлались обладателями Иерусалима. Сполъ благопріятный успѣхъ еще не положилъ предѣла подвигамъ западныхъ народовъ. Съ неупомимою дѣятельностію продолжали они защищать Святую Землю и новыя огромнѣйшія воинства Христіанъ не преставали подкрѣплять восточныхъ Франковъ, въ продолженіе почти двухъ столѣтій. Слава побѣдъ и злополучій ихъ уже разнеслась во всѣхъ еспранахъ вселенныя. Востокъ и Западъ ожидали благопріятнаго конца, и видѣли лишь умножавшіяся бѣдствія и ошущительное умаленіе народонаселенія своего. Крестовыя брани долго оставались великою загадкою для народовъ, и Европа не прежде ошущила благошворныя послѣдствія сихъ чрезвычайныхъ событій, какъ уже по истеченіи цѣлыхъ вѣковъ.

Блестательнѣйшій періодъ Рыцарства былъ конечно не продолжителенъ; но онъ имѣлъ рѣшительное вліяніе на успѣхи образованія и общежитія. Съ сего по времени Европа заняла первенствующее мѣсто между прочими частями міра, мѣсто, которое осталось донинѣ неоспоримымъ ея достоинствомъ. Ближайшія сношенія съ Востокомъ, прочное успановленіе гражданскихъ обществъ, постепенный переходъ Рыцарства въ наслед-

ственное достоинство, появленіе и образованіе средняго сословія, и, всего болѣе, крошечное и благошворное ученіе Христіанства, озарившаго своимъ свѣтомъ и опдаленнѣйшіе ея предѣлы, вскорѣ вознесли Европу на высочайшую степень земнаго благоденствія. Успѣхи Законодательства, основаннаго на Религіи, непримѣннымъ образомъ усмирили буйныя спраспи, а благоразумная полишпка Христіанскихъ Государей положила надлежащія границы воинственному изступленію народовъ: Смертоносное желѣзо покорилось всеобъемлющей силѣ ума человѣческаго, и преснало быть орудіемъ произвола и ненасышнаго любоспяжанія. Мечъ извлекался шокмо въ шакихъ случаяхъ, гдѣ благо цѣлаго народа сего шребовало. Званіе воина опдалилось опъ сословія гражданъ, но войны не преснавали носипъ общихъ съ ними обязанности.

Между шѣмъ борьба невѣжества съ просвѣщеніемъ все еще продолжалась до восшествія на Французскій престоль Франсиска I. Сей Монархъ не безъ причины названъ былъ *отцемъ Наукъ*: онъ изыскивалъ и награждалъ Ученыхъ, повсюду покровишельствовалъ и ободрялъ полезныя заведенія. Могушественное вліяніе духовенства, между кошорымъ находились люди рѣдкаго ума

и обширныхъ свѣдѣній, равномерно содѣйствовало повсемѣшному распроспраненію образованности. Періодъ времени опъ Генриха IV до Лудовика XIV былъ какъ бы некошорымъ предугошовленіемъ къ блишпательному вѣку сего послѣдняго. Полишпическая важность Франціи при Лудовикѣ XIV въ Европѣ сдѣлала ее вмѣстѣ источникомъ и сродошочіемъ просвѣщенія. Знаменишые Писатели, возникшіе въ ней между всѣми сословіями, были читаемы во всѣхъ спранахъ Европы, и языкъ Французскій сдѣлался всеобщимъ и любимымъ. Благородное чешполубіе и предприимчивость сего Государя шакже нанесли чувшвишельный ударъ могушеству Папъ, и придали большую и неограниченную силу влашпямъ гражданскимъ. Побѣды его и завоеванія воспламенили Спихошворцевъ и Художниковъ, а великодушное покровишельство, кошорое оказывалъ онъ шаланшамъ, сдѣлало Францію разсадникомъ оныхъ.

Подобныя блишпательныя успѣхи просвѣщенія, Наукъ и Художествъ продолжались и въ царшвованіе его преемника. Казалось, они должнышвовали бы содѣйшвовашъ къ испинному благоденствію народовъ; но здѣсь произошло прошивное. Вольнодумство и нечеспіе, возникшія въ осьмнадцатомъ вѣкѣ подѣ личиною Философіи, вскорѣ возмушили

спокойствіе всей Европы. Потомки пѣхъ самыхъ Франковъ, кои за шесть столѣтій предъ нѣмъ столь храбро подвизались подъ хоругвию Креста и за славу Искупителя чelовѣковъ, увлечены были пагубными мнѣніями ложныхъ мудрецовъ и попрали все уваженія Вѣры и законовъ. Они разрушили престоль и олтари, обагрили руки въ царственной крови *), и содѣлали свое опеченство жертвою ужаснѣйшаго переворота. Ни одна эпоха Всемирной Исторіи не являетъ намъ столь постыднаго забвенія всего, что дошло почиталось священнымъ, и не представляетъ ужаснѣйшаго скопища несправдливостей, кои унижаютъ и посягаютъ чelовѣчество.

Бѣдствія сїи не ограничились одною только Франціею. Западная Европа снова начала угрожать народамъ, только уже не Мусульманамъ и опдаленнымъ иноплеменникамъ,

*) Паскаль говоритъ (*Pensées de Pascal*, t. 2, p. 227, § CIV), что власть Царя не только служилъ изображеніемъ Бога, но даже имѣетъ участіе въ его могуществѣ, коей противился значилъ явно противоборствовать величїямъ Божиимъ, что междуособіе есть величайшее изъ всѣхъ золъ, какое только можно нанести любви къ ближнему. Но Французы, тогда совращенные, забыли о назидательныхъ изреченїяхъ великаго сего мужа, и обуюаясь слѣпою, гибли сами оныя себя. *Прим. Сог.*

но единовѣрцамъ и ближайшимъ сосѣдамъ своимъ. Съ привлекательнымъ именемъ свободы на устахъ, но съ буйствомъ въ сердцѣ, разсыялись Галлы по разнымъ странамъ Европы и повсюду распростирали пагубныя сѣмена переворотовъ и смяшеній. — Германія, Нидерланды, Италія, Испанія и многія другія страны частію содѣлались театромъ брани, частію же испытали внутреннія потрясенія, коихъ Франція не претерпѣвала бытъ средоточіемъ и колыбелью.

Между нѣмъ буйство и безпорядки исполнили мѣру злодѣйствъ своихъ; народы, упомянутые безначалемъ, и Государства, раздираемые духомъ партій, снова почувствовали потребность единой державы. Кругъ переворотовъ долженствовалъ возвратиться въ ту же почву, изъ коей воспріялъ свое начало. Печальные опыты уже удостовѣрили всѣхъ и каждаго, что свобода и равенство были одни только обольстительныя слова. Въ сіе-то время возникъ чelовѣкъ, ненасытный въ своемъ честолюбіи, непроницаемый въ своихъ политическихъ видахъ. Судьба вознесла Наполеона на степенъ перваго Консула, и новые блестящїе его успѣхи показали ему путь къ славы и почестямъ другаго рода. Какъ побѣдитель и миротворецъ, предупредилъ онъ въ пользу

свою всю Францію, какъ мнимый защитникъ ея правъ и свободы, предпринялъ оныя поспешенно поработить ея своему властолюбію. Счастіе, благопріятствовавшее герою на полъ брани, споспѣшествовало ему и въ семь случаѣ. Народъ, ослѣпленный его успѣхами, и подспрекаемый преданными ему соумышленниками, провозгласилъ его Императоромъ Французомъ. Но и сей блистательный шагъ не могъ еще насытить честолюбія Наполеона. Спрася къ завоеваніямъ заставила его пожертвовать благоденствіемъ своего народа. Внутреннее сознание, что престолъ, приобретенный хитросцію и происками, не имѣлъ прочнаго, законнаго основанія, заставило его ограждать оныя мѣрами деспотическими, произвольными, поспѣдными для вѣка и человѣчества! — Железныи бичъ самовластии мгновенно распространился надъ Франціею, гдѣ споль недавно еще господствовали все ужасы безначалія. Все воспрепещало на Западъ, когда буйная мечта о всемірной Монархіи омрачила умъ его, и воскресила кровопролитія и губительныя войны. Вскорѣ древнѣйшіе престолы были низпровергнуты, и новые власти пели, рабы или приверженцы Наполеона, заступили мѣсто законныхъ Царей. Отъ Рейна и до Вислы все страны обречены были

смерти или неволь. Германскіе народы съ поникшими выями стонали, подобно Французамъ, подъ тяжкимъ его ярмомъ, и многочисленныя когорты его повсюду знаменовали путь свой кровію и грабительствомъ. Чрезъ ряды попранныхъ имъ градовъ, по обломкамъ разрушенныхъ олшарей и престоловъ, снова ринулся онъ въ землю Сѣвернаго Давида (Фридриха Великаго), съ веригами вѣчнаго рабства. Но Провидѣніе, избравшее Наполеона орудіемъ несповѣдимыхъ пушей своихъ, наконецъ положило предѣлъ ненасытной его гордыни. Оно подвигнуло сердце Александра на избавленіе Европы отъ сего новаго и поспѣднаго ига. По мановенію Великаго Монарха сблизилась сѣверные полки, и сила пропивоопоставили оплошь силы. Уже губитель протекъ Пруссію, касается роковой грани; переходитъ рѣку Нѣмень, и жребій войны еще — еще однократно благопріятствуетъ ему. Французы сломали преграду Смоленска, и вторглись въ самое сердце Россіи. Москва, древняя столица опечесства нашего, обуреваемая несповѣствами ожесточеннаго врага, приносится въ жертву и предается пламени. Ужасъ и опчаяніе быстро распространился въ предѣлахъ Россіи, какъ Александръ, *бѣдами непобѣдимый*, вооружается иподражаемою пвердосцію,

взываетъ къ Богу браней, и подъ его мощнымъ кровомъ успрямляетъ дружины свои на торжествующаго непріятеля. Тогда духъ мужества и свободы оживилъ всю Россію: опшизна Петра Великаго возспала и двинулась за Царя и за Церковь! Какое необычайное и величественное зрѣлище! Спрана Россю мгновенно преобразилась въ необозримый рашный спанъ, и каждая въ ней пропина въ Термопилы, каждая весъ въ Спаршу, каждый городъ въ Полшаву. Повсюду увидѣли развѣвающіяся священныя хоругви Крестна, увидѣли мирныхъ гражданъ, покидающихъ жилища свои, и толпами присоединяющихся къ грознымъ спроевымъ силамъ; увидѣли на лицахъ одно единодушіе и рашную рѣшимость: нигдѣ не было печали и унынія. Напрасно еще гордый и дерзкій Галль обращаетъ свой мечъ на полуденный край — въ сію житницу Россіи: онъ встрѣчаетъ сонмы богатырей, и съ ними смертъ и всѣ бѣдствія. Кичливый врагъ еще не преславалъ обольщаться надеждою победы, и все еще продолжалъ упорствовать. Онъ мнилъ, что приближается къ цѣли своихъ замысловъ, какъ смѣлымъ и дружнымъ ударомъ Россіанъ внезапно былъ смятъ и выштененъ изъ предѣловъ съ несмыннымъ урономъ. — Доспойный иреемникъ незабвеннаго Фридериха слѣ-

дуетъ доблестному примѣру Августѣйшаго своего Друга, ополчается подобно ему Крестомъ, и совокупно съ нимъ дѣйствуетъ пропивъ буйнаго завоевателя. Вслѣдъ за симъ Императоръ Францъ и всѣ Германскіе Владѣтели присоединяются къ симъ высокимъ Поборникамъ Крестна. Прославившіеся многочисленными победами вожди Галловъ уклоняются съ разспроенными и изнуренными оспашками легионовъ своихъ за Рейнь. Они противопоставляютъ новымъ крестонотцамъ новыя усилія; но правое дѣло и мечъ Александра и Его Союзниковъ разрушаютъ всѣ ихъ ковы, превозмогаютъ всѣ препячствія и покрываютъ сподвижниковъ священной войны новыми неувааемыми лаврами. Знаменишая народная битва при Лейпцигѣ проложила путь къ стѣнамъ Парижа, и Августѣйшій Вождь Царей вступилъ въ сію столицу со славою и съ миромъ, какъ некогда Генрихъ IV, отецъ Франціи.

Можно смѣло сказать, что взятіе Парижа нанесло рѣшительный и смертельный ударъ *Французской революціи* — сему свирьлому нудовищу, въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ изливавшему ядъ свой на всю Европу. Такимъ образомъ всѣ гордые замыслы влесподлюбиваго Наполеона уничтожились храбростію полковъ Сѣвера, и благо-

разуміемъ и швердосцію вѣщеносныхъ ихъ Предводителей. Такимъ образомъ имя и слава Александра, перваго виновника сего спасительнаго избавленія, разнеслись по всѣмъ концамъ вселенныя и содѣлялись немерцающимъ памяшникомъ для благословеній позднѣйшаго потомства!

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПОСѢЩЕНІЕ ПИРАМИДЪ.

(Изъ записокъ Юсіфа Сенковскаго, путешествовашаго по Египту въ 1821 году. *)

Мы отправились 12 Февраля для осмотра пирамидъ въ Джизе **). Перезжая чрезъ

*) Г. Сенковскій, извѣстный путешественникъ своимъ по восточнымъ странамъ, за нѣсколько времени предъ симъ возвратился въ Санктшербургъ, и, по дружбѣ своей къ намъ, сообщилъ для помѣщенія въ Сынъ Ошечесва изъ своихъ записокъ сей любопытный отрывокъ.

Изд.

**) Сочинитель сей спашши ѣздилъ съ однимъ Французскимъ Живописцемъ и другимъ путешественникомъ, также Французомъ.

Нилъ въ семь мѣстечкѣ, лежащемъ на лѣвомъ берегу, мы удивлялись прекрасной перспективѣ, образуемой печеніемъ рѣки сей къ Каиру. Множество разбѣянныхъ по берегамъ зданій, остроконечныя минареты мечетей, пальмовыя роши и акаціи составляютъ прелестный видъ; неправильно и безобразно разположенные спроеія и самыя груды развалинъ, вблизи спрашныя для взоровъ путешника, придають симъ картинамъ живописное разнообразіе, безъ коего онѣ были бы скучны и утомительны, ибо въ сихъ мѣстахъ не видишь ничего кромѣ развалинъ, финиковыхъ деревьевъ и Нила; сія бѣдная, пустынная картина ограничивается цѣпью горъ невысокихъ, безплодныхъ и непріятныхъ видовъ; и состоящихъ изъ желтаго сыпучаго песку. Здѣсь нѣтъ огромныхъ скалъ, оспанавливающихъ облака въ ихъ печеніи, нѣтъ крутыхъ, острыхъ вершинъ, нѣтъ спрашныхъ пропастей: возвышенія сіи болѣе походятъ на искусственный валь; нежели на утесистыя горы.

Дорога къ пирамидамъ идешь по плодоснымъ полямъ, покрытымъ шучною зеленью, пересѣкаемымъ пальмовыми рошамъ, копорыя здѣсь особенно прекрасны, и окруженнымъ песчаными холмами Ливійскаго хребта, изъ за копорого возвышаются десяти

или двѣнадцать пирамидъ. Невозможно описать впечатлѣніе, производимое подобными памятниками, на которые пламенный воздухъ Египта наводитъ особенный блескъ, обворожающій зрѣніе. Они поражаютъ взоры странника, ужасаютъ его, но не производятъ въ немъ восхищенія. Нельзя не изумиться при видѣ сихъ громадъ, сооруженныхъ руками человеческими; но трудно изяснить, чему приписать сіе изумленіе: величію ли сихъ произведеній, или одной ихъ огромности?

Почва земли въ Египтѣ черноватаго цвѣта. Поля, способныя для обработанія, заключаются въ долины, окруженной горами, опдѣляющими оную отъ степи, и пересѣкаемой рѣкою Ниломъ. Всю сію страну можно назвать *русломъ* сей великой рѣки, которая во время ошлыва уступаетъ мѣсто земледѣлю, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова наводняетъ все пространство сей долины. На поляхъ сихъ ячмень уже колосился, пшеница была вышиною въ футъ, и ленъ въ цвѣтѣ. Начинали сажать огурцы и *бамбе*: сіе растеніе походитъ на Турецкіе бобы, и въ большемъ количествѣ употребляется въ Египтѣ. Бамбе и огурцы сажаютъ обыкновенно рядомъ, дѣлая вокругъ оныхъ нѣкоторый родъ забора изъ пальмовыхъ вѣтвей

и пресняка, вошкнутыхъ въ землю и наклоненныхъ къ югу, для защиты отъ сѣвернаго вѣтра. Арабы ежегодно осматриваютъ одну часть своихъ полей подъ паромъ; половину оныхъ засеваютъ дигилемъ, а другая служитъ выгономъ для скота. Они однажды только взрываютъ землю самыми простыми плугами, и въ то же время начинаютъ сѣять, предоставляя благотворному климату и плодоносной землѣ довершить ихъ трудъ.

Продолжая путь свой по узкой пропinquѣ между полями, приближились мы къ каналу, служащему для орошенія оныхъ, и въ сіе время еще наполненному водою. Двое Арабовъ, работавшихъ на другой сторонѣ канала, оставили свои плуги и согласились перенести насъ на плечахъ. Они перешли въ бродъ чрезъ грязный каналъ шириною около 25 футовъ, сбросили свои широкія шерстяныя покрывала, составляющія всю ихъ одежду, которою они окушываюцца съ великимъ искусствомъ, спали на колѣна, и сложивъ накрестъ руки, подняли насъ на плечахъ своихъ, и перенесли одного за другимъ на противоположный берегъ, идя въ водѣ по самую грудь. Носилки наши, которыми были нѣжелѣ насъ, сползли имъ большаго труда. Они просили за свою работу по одному пиа-

спру *); мы дали имъ чепыре. Ся щедрость привела ихъ въ великое восхищеніе: они цѣловали деньги, осыпая насъ благословеніями. Нельзя не пронунься подобнымъ зрѣлищемъ: малѣйшій подарокъ дѣлаешь бѣдняковъ сихъ счастливыми! Доснавивъ удовольствіе двумъ близкимъ и чувствовашъ сіе — весьма пріятно! Подобныя приключенія часто случаются въ путешествіяхъ, и для людей чувствительныхъ служатъ истиннымъ училищемъ сердца человѣческаго.

Мы прошли мимо селенія, оставленнаго жителями, вообразившими, что нѣсть поселился злой духъ. Двое Арабовъ за нами слѣдовали. Лишь только примѣнили насъ другіе Арабы, копорые работали на поляхъ или пасли стада, то кинулись къ намъ, оставивъ свои упражненія. Съ каждою минутою умножалось число нашихъ сопутниковъ. Надобно было видѣть въ нихъ борьбу спрасней, приводимыхъ въ движеніе корысполюбіемъ! Мы были оспанавливаемы почти на каждомъ шагу; многіе изъ нихъ навязывались служашъ намъ, отгоня прочихъ. Вскорѣ достигли мы до песковъ, копорые во временахъ наносятся вѣтромъ изъ степей,

*) Писать въ Египтѣ спойшь нынѣ около 45 коп. мѣдью.

пей, и покрыли уже часть долины при подшвъ возвышенія, на кошоромъ спойшь двѣ большія пирамиды Хеопская и Хефренская. Не обращая вниманія на споры нашихъ Арабовъ, мы поспѣшили насладиться величественнымъ видомъ сихъ памятниковъ.

Хотя сіи двѣ пирамиды и вблизи поражаютъ взглядъ, но издали кажутся онѣ гораздо огромнѣе. Мы спѣшили взойти на верхъ большой пирамиды Хеопской, чтобы насладиться ошшуда обширнымъ видомъ, какой отъкрывается на ровной землѣ съ возвышенія въ 800 футовъ. Въ самомъ дѣлѣ видъ сей чрезвычайно живописенъ! По узкой полосѣ земли, покрытой прекрасною зеленью, величественно прошекаетъ Нилъ; въ разныхъ мѣстахъ прокопана она каналами; вездѣ разсыяны селенія, числомъ ошъ сорока до шестидесяти, окруженныя прекрасными рощицами, и наконецъ представляются взорамъ новый и старыи Каиръ, Джизе и ихъ великолѣпныя зданія, расписанныя яркими и живыми красками; все сіе являетъ разнообразную картину спраны прекрасной, изобильной и многочелюдной, сосшавляя разительную противоположность съ песчаными и безплодными степями, ее окружающими. Я спрѣдлалъ нѣсколько разъ изъ ружья, чтобы узнать въ семь мѣствъ дѣйствіе звука;

глухой и пропаянный огголосокъ, подобный спону, оканчивался рѣзкимъ звукомъ, подобнымъ удару бича; пули съ прудомъ долетали до половины высоты. Съ вершины пирамиды увидѣли мы расположеніе сего чудеснаго кладбища. Между западною стороною первой пирамиды и сѣвренюю второю, расположены гробницы наподобіе шахматной доски. Нынѣ все онѣ покрыты пескомъ, и едва видны легкія ихъ очертанія. Смотри съ верху пирамидъ, можно замѣтишь, что многія груды камней, лежація у подножія ихъ, нѣкогда были также пирамидами. Еще и теперь примѣтны слѣды основаній многихъ большихъ зданій, неуспувавшихъ въ величинѣ огромнымъ пирамидамъ.

Жаль, что не находишь въ Природѣ ни одной изъ тѣхъ прекрасныхъ фразъ, которыя такъ пріятно бренчатъ въ описаніяхъ путешесствій! „Окружающія ихъ горы (говоритъ Г. Денонъ о пирамидахъ въ своемъ путешесствіи) не столь велики и не такъ сохранились.“ Для истины сего описанія не достаешь въ Природѣ ничего, кромѣ горъ: Ливійскій хребетъ въ семь мѣсящъ представляешь самое малое возвышеніе на поверхности земли, и въ окрестностяхъ вовсе нѣтъ горъ. Припомъ и самыя пирамиды занимающъ часть сего возвышенія. Самой больш-

шой предметъ, представляющійся съ верху первой пирамиды, есть вторая пирамида, называемая Хефренскою. Но по разсмотрѣніи сихъ огромныхъ памятниковъ съ такого возвышенія, мысль о ихъ неизмѣримости исчезаетъ, и въ очертаніяхъ ихъ немедленно узнаешь видъ кургановъ или городищъ, какія встрѣчаются оупъ Помераніи до береговъ Иртыша въ Сибири. Смотри только разсмотрѣвъ спроеіе кургана Ахиллесова въ Троѣ, открышаго сначала по приказанію Шоазеля, и послѣ того раскопаннаго Сиромъ Робертномъ Лиспономъ, бывшимъ Англійскимъ Посломъ при Конспаншинопольскомъ Дворѣ: тогда можно увидѣшь, что внутреннее расположеніе ихъ такое же, какъ и въ сихъ пирамидахъ.

Одинъ Арабъ, какъ обыкновенно, принесъ намъ маленькій шупой попоръ, чтобъ изсѣчь имена наши на сихъ памятникахъ. Спросишь передашь имя свое въ пошомствѣ заспавила и насъ присоединишь свои имена къ именамъ всѣхъ обанкротившихся промышленниковъ Каирскихъ и нѣкоторыхъ почтенныхъ особъ, посѣщавшихъ сіи пирамиды. Мы сошли пошомъ внизъ для осмотровія внутренности сихъ спроеіей. Насъ вели Арабы, неся въ одной рукѣ факель, а другою поддерживая насъ въ сихъ скользкихъ и пѣсныхъ проходахъ. Нѣчего

присовокупить къ известнымъ уже описаніямъ внутренняго расположенія пирамидъ; но многое надлежитъ сокращить въ оныхъ. Внутри ихъ нѣтъ ни чего прекраснаго и поразительнаго, и ничто не напоминаетъ о царскомъ величіи сихъ зданій. Комната, называемая *Царскою*, выложена розовымъ гранитомъ, известнымъ у древнихъ подъ именемъ Сиенскаго камня (lapis Syeniticus): онъ никогда хорошо не былъ выполированъ, и теперь покрытъ множествомъ надписей: путешественники думали приобрести бессмертіе, начертавъ карандашемъ имена свои на стѣнѣ сей комнаты. Она чрезвычайно мала въ сравненіи съ зданіемъ, какъ и вообще все, что въ немъ находится, ибо при спускѣ пирамидъ и кургановъ, думали только о прочности и вѣнннемъ величіи, а внутренность ихъ, служившая жилищемъ для мертвыхъ, долженствовала быть неприступною и священною. Одна только весьма высокая и выложенная розовымъ гранитомъ лѣстница достойна замѣчанія; все прочее мало удовлетворяетъ любопытству ихъ, которые, прочитавъ пышныя описанія сихъ памятниковъ, думаютъ найти въ нихъ нѣчто чрезвычайное. Можно удивляться только тому, что истинно сего заслуживаетъ; но удивленіе бессмысленное не достойно челове-

ка благоразумнаго. Конечно должно отдать справедливое и неупоминимое сиротелю сихъ зданій и механическимъ средствамъ, потребнымъ для перевоза и сооруженія столь великихъ громадъ, но смѣшно удивляться безобразной и *бездушн*ой ихъ величинѣ; справедливо и то, что путешественникъ, видѣвшій одну пирамиду, не захочетъ видѣть другихъ. Можно ли обманывать себя пышными словами ихъ, которые всегда хотятъ сказать нѣчто чрезвычайное, чтобы выразить изумленіе тамъ, гдѣ надлежало бы показатъ динущее удивленіе, производимое вещію необыкновенною? Часто спрашиваютъ: каковы должны быть люди, въ умѣ которыхъ родилась мысль воздвигнуть сіи памятники? какое Правительство въ состояніи было произвести столь обширный планъ? Какой народъ имѣлъ столько припасовъ къ чрезвычайностямъ, что занимался произведеніемъ оныхъ столько долгое время? — Нынешній Египетскій Паша въ 6 мѣсяцевъ провелъ каналъ изъ Александріи въ Ниль данною въ 14 Французскихъ миль, и въ 144 фуша ширины, съ соразмѣрною глубиною. Онъ приказалъ собрать для сей работы 300,000 Арабовъ, изъ коихъ 17,500 человекъ погибло въ каналѣ отъ усцалости, голода, непогоды и другихъ не-

избыточных случаев; — такими же образом построены и пирамиды.

В живописи на гробницах Царских в Оивах видны еще тысячи человек, с великим усилием влекущих веревками огромные камни; мы знаем из Геродота, что Хеопс, построивший большую пирамиду для заключенія в ней своих бранных остатков, столько же был любим Египтянами, как и нынешній Ахметъ Али Паша, проведший канал для провоза изъ Александрии бобовъ и пшеницы, описываемых у бѣдныхъ жиделей.

Ночь застала насъ въ сихъ размышленіяхъ. Арабы окружили нашу палатку, безпрестанно извердя о деньгахъ, которыхъ имъ надлежало отъ насъ получить, и напередъ спорили о томъ, кому изъ нихъ сколько достанется. Мы вышли изъ палатокъ, чиня поспешрвъ на пирамиды при блѣдномъ свѣтѣ луны. Должно признаться, что зрѣлище сіе было дѣйствительно великолѣпно. Луна наводила на сіи древніе памятники волшебный цвѣтъ, превосходящій всякое описаніе; все казалось огромнымъ, неизмѣримымъ; грубыя формы исчезли; царствовало одно величіе; молчаніе ночи усугубляло то уныніе, въ которое душа невольно погружается воспо-

минаніями и мыслями, рождающимися при зрѣлищѣ столь великолѣпномъ!

На другой день посѣтили мы вторую пирамиду. Г. Бельзони, проникшій въ нее вмѣстѣ съ Каирскими любителями древностей хвалился симъ отважнымъ и великимъ подвигомъ. При входѣ и въ Царской комнатѣ онъ украсилъ стѣны надписями, въ которыхъ хосѣлъ сказать, что онъ открылъ сію пирамиду (Scoperta da Giovanni Belzoni il 2 Marzo 1818). Онъ сдѣлалъ еще больше: соснавилъ актъ въ Канцеляріи Англійскаго Консула въ Каирѣ, чтобы въ попомощь утвердишь славу свою, какой неудостоивался еще ни одинъ изъ *фиглярровъ* въ свѣтѣ *). Проходы въ сей пирамидѣ гораздо затруднительнѣе, нежели въ первой, и внутри она не столь достопамятна. Царская комната покрыта бѣлою штукатуркою, которая, будучи усыяна седишренными блесками, похожа на бѣлый неполированный мраморъ.

Пещера, (или кашакомба, вырубленная въ скалѣ позади большой пирамиды и состоящая изъ пяти малыхъ комнатъ) и *сфинксъ* суть самыя любопытныя предметы въ семъ мѣстѣ. Въ первой находится барельефы, представляющіе разныя домашнія работы, звѣ-

*) См. примѣчаніе въ концѣ сей статьи.

риную лодку и плаваніе по Нилу на малыхъ судахъ съ весьма высокими и закривленными съ обихъ споронъ концами. Каждое судно управлялось однимъ человѣкомъ, которыи, сходя на кормъ, опирался на длинный шестъ, какіе и шестеръ употребляютъ у Арабовъ для приведенія въ движеніе ихъ судовъ или для спехиванія съ мѣлей. Последняя сцена представляла споръ судовщиковъ на двухъ лодкахъ: у каждаго изъ нихъ было по багру или шесту, которыми они атаковали другъ друга. Сверхъ того представлено было собираніе дикихъ смоквъ, пригошовленіе къ пиршеству, жертвоприношеніе и пр. Живописи вообще очень хорошо изображены. Произведенія Ваянія въ сей пещерѣ совершеннѣе находившихся въ Фивскомъ храмѣ Дендерагъ и Дакке въ Нубіи, и служатъ памятникомъ высшей степени Искусства, до какой Египтяне когда либо доходили въ Живописи и Ваяніи. Но если судить безпристрастно о семъ совершенствѣ, то работа ихъ въ сравненіи съ Греческою по же, что Китайская живопись въ сравненіи съ превосходною работою Испалійской школы. Прибавимъ еще о сей пещерѣ, что нельзя безъ сожалѣнія смозрѣть, какъ большая часть произведеній Ваянія, а особливо человѣческія фигуры, безчеловѣчно изуродова-

ны ревностными и варварскими последователями Корана.

Мы еще разъ обошли сіе мѣсто, посреди обломковъ многихъ большихъ зданій, о которыхъ въ преданіи ничего не сохранилось. Мы нашли, что въ одномъ мѣстѣ земля была взрыта Каирскими промышленниками, которые покушались войти въ шпешью гораздо меньшую предъ другими пирамиду; извѣстную надъ именемъ Мицеринской, въ намѣреніи воспользоваться тѣмъ, что въ ней найдется. Недавно найдены весьма глубокой колодезь, изъ коего вышпчили сфинкса; къ сожалѣнію онъ былъ изломанъ при сей работѣ. Казалось, что отсюда можно пройти до подземельнаго зданія; назначеннаго для храненія мумій нѣкоторыхъ богатыхъ фамилій изъ Мемфиса; также надѣялись открыть ходъ въ одну изъ большихъ пирамидъ, но подобные колодези часто встрѣчаются и всегда ведутъ въ кашакомбы. Потому узналъ я, что работа сія оставлена по той причинѣ, что очень худо награждала издержки искапелей.

Гораздо болѣе общало разрываніе земли вокругъ сфинкса, для откритія его основанія. При вытаскиваніи его примѣтили, подъ его лапѣми надпись, которую сначала почили Греческою; но послѣ оказалось, что

она сошлася изъ іероглифовъ; половины
 оныхъ недоспавало. Камень, на которомъ
 они изсѣчены, въсилъ болѣе 200 центнеровъ
 или 500 пудъ. Впрочемъ симъ предпріятіемъ
 ксхищенъ изъ забвенія, къ удивленію путеше-
 ственниковъ, одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ
 намятниковъ Художества. Я видѣлъ оный
 до возвращенія изъ Нубіи. Онъ весьма повреж-
 денъ; но сія огромная скала, которой рука
 Художника дала образъ человѣческой, всегда
 будешь приводить въ изумленіе: смотря
 на нее, съ трудомъ можешь повѣрить, что-
 бы безсиліе чловѣка въ состояніи было
 произвести споль великое дѣло.

(Окончаніе впредъ).

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ Книгинѣ А. Ю. О.....ой.

Княгиня! для чего ошь насъ
 Вы такъ безжалосивно спѣшите?
 На годы скрытыя вы хошите,
 Намъ показавшись на гасъ.
 Я знаю, *то*, какою власпью
 Къ Москвѣ шаринной васъ манишь!

Я знаю дивный сей магиншь:
 По почитъ скачете вы къ *счастью*,
 Нельзя ль мнѣ на ухо шепнуть,
 Когда вы сей открыли пушь,
 И какъ его открыши возможно?
 Нельзя ль *маршрута* показашъ,
 И мнѣ на случай подписанъ
 Своей рукою *подорожной*?
 О благодарной споронъ,
 Гдѣ эшо счастье таится
 Извѣстно по преданью мнѣ;
 Порою же объ немъ и свитися!
 Но милый сонъ, какъ ни зову,
 Прійши не хочешъ на яву,
 Хомя прійши бы и не трудно!
 Въ немъ все и просшо и не чудно,
 И сверхъестественнаго нѣтъ!
 Объ эшомъ счастьи вздорный свѣтъ
 Имѣешъ ложныя познанья;
 Его жилищу описанья
 Въ печатныхъ книгахъ не найдемъ;
 Любимцы же его объ немъ
 Рассказывашъ весьма лѣнны:
 Счастливы вѣчно молчаливы,
 Одно несчастіе — крикунъ!
 Но мой домашній говорунъ —
 Досужное воображенъ —
 Мнѣ сочинило на угадъ!
 Хомя сей богъ на первый взглядъ
 Очаровашельной приманкой
 И не коснешся до души,
 Но нечувствительнo, въ пиши,
 Пріятноспью, лицомъ, осанкой

Сдружитъ васъ нехотя съ собой!
 Онъ живъ привыкъ въ ладу съ Природой;
 Любовь съ доверчивой Свободой
 И вѣрный спутникъ ихъ Покой
 Госпіяшь безвыходно у бога,
 И отгоняюшь ошь порога
 Его имъ ввѣренныхъ дѳверей
 Душегубительную Ревность.
 Стыдливость, предъ конторой древность;
 Не воздвигаа одшарей,
 Въ молчаніи благоговѣла —
 Прелесшный сморожь красоны,
 Безъ блеска ризъ, безъ нагоны,
 Сего счастливаго предѣла
 Очарованіе хранишь,
 И угощая въ немъ Харитъ
 Узнашь преплѣтствуешь Гимену
 Подругу скуки Перельницъ.
 Цѣлренность, Довольства другъ;
 Порядокъ ихъ живоітворитель,
 Занятіе души хранитель,
 Пріятный бранъ его Досугъ,
 Съ нимъ неразлучное Веселье
 И легкокрылое Бездѣлье,
 Товарыщъ рѣзвостій молодой,
 Живушь шамъ дружною семьей;
 И въ сѣмъ пріюшь все зѣмное
 Пріемлешь существо иное:
 Надежда радостнѣе шамъ,
 Живѣ Вѣра въ Провидѣнѣ,
 Песаль находишь уполенье
 Въ сердечномъ словѣ: *пополамъ!*
 Тамъ даже Смерть, пришлецъ жестокой,

Склонясь на одръ неодинокій,
 Теряешь хладный ужасъ свой;
 Жизнь уводя одной рукою,
 Спѣшишь разоблачишь другою
 Лице *грядущаго* для насъ,
 И плашишь намъ за быспрый часъ
 Мучительнаго разсѣванья
 Надеждой вѣчнаго свиданья! . . .
 Но виновашъ! . . . Безъ нужды вамъ
 Высокопарными стихами
 Описываю то, что сами,
 На зло и Музѣ и стихамъ,
 Вѣрнѣй вы опытомъ узнали!
 Назвашъ бы имя Божества,
 И вы бы въ мигъ, безъ колдовства,
 Все оспальное угадали!
 Сей богъ — докончу въ двухъ словахъ —
 Ешь богъ *смейственнаго счастья*;
 Его могу я безъ приспращья
 Хвалишь и въ прозѣ и въ стихахъ:
 Я ошь него благодарнѣй
 До сей поры не получалъ,
 А что я знаю, то узналъ
 Изъ сновидѣній и преданій.
 Извѣсно: должно бышь *двоицъ*,
 Чшобъ смѣшь явишься передъ нимъ —
 Для одинокихъ чѣшь пріема!
 Княгиня! васъ прошу шеперь!
 Къ нему дорога вамъ знакома!
 Нельзя ль, чшобъ ошворилась дверь
 Въ его пристанище свяное,
 И для меня, чшобъ въ добрый часъ
 Вдругъ я преобразился въ насъ,

Чтoбъ я *одинъ* вдругъ спалъ *надъ* двое!
 Прошу мнѣ спутника найши
 Такого, чтoбъ къ жилищу бога
 Была пріятна съ нимъ дорога,
 Чтoбъ не пришлось съ полупуши
 Назадъ бѣжать, не озираясь!
 Хошь вамъ довѣрчиво вѣряться,
 И не боюсь я *недойти*;
 Но все на всякой спрaхъ желаю
 (Чтoбъ легче было выбиратьъ)
 Попущика вамъ описатьъ,
 Какимъ его воображаю.
 Скажу вамъ: *онъ*, иль *нѣтъ*, она —
 Ужъ не ребенокъ бытъ должна:
 Ребенку надобень учинель!
 А я, мечшательнаго зришель,
 Глядѣль до сей поры на свѣтъ
 Сквозь призму сердца, какъ Позшъ!
 Съ его прекрасной спороною
 Я неиспорченной душою
 Знакомъ, но въ придцашъ слишкомъ лѣтъ
 Я все дыша, и буду вѣчно
 Дыша, жилецъ земли безпечной;
 Могу товарищемъ я бытъ
 Во всемъ, чтo въ жизни сей *прекрасно*;
 Съ душой невинною и ясною
 Могу свою я душу слышь:
 Но не способень зоркимъ взглядомъ
 Приманокъ свѣта различашъ;
 Могу на счастье руку дашь,
 Но не *впередъ* ищиши, а *рядомъ*.
 Чтo вамъ сказашъ о красотѣ?
 Я не желаю идеала,

Одной знакомаго мечшъ;
 Хочу, чтoбы она плѣняла
 Не шѣмъ, чтo можешъ взоръ плѣняшь,
 Чему легко названье дашь,
 На чтo естъ въ лексиконѣ слово,
 Но чтo умчинъ спремленье лѣтъ...
 Но шѣмъ, чему названья нѣтъ,
 Чтo вѣчно молодо и ново,
 И чтo прекраснѣй красоты!
 Какія бъ ни были черты,
 Желаю только, чтoбъ сіяло
 Сквозь ихъ живое покрывало
 Мнѣ сердце, чистое какъ день!
 Нѣтъ совершенства, и напрасно
 Его желашъ намъ! Здѣсь прекрасно
 Лишь то, въ чемъ слыши *свѣтъ* и *тѣнь*!
 Боюсь разборчивости спорогой!
 Чтoбы ищиши земной дорогой,
 Большой не надобень запасъ...
 Любовь къ добру — и въ добрый часъ!
 Еще бъ я много здѣсь прибавиль;
 Но васъ въ Москву зовущій рокъ,
 Къ несчастью, слишкомъ малый срокъ
 Моей болшливости оставиль!
 И шакъ желаю, чтoбъ она
 Со мной въ *дурноль* была сходна,
 А въ *доброль* разлилась со мною;
 Спрадая вмѣстѣ зломъ однимъ,
 Скорѣ зло мы *истребили*;
 Добро жъ, согласно душою
 Дѣля, въ одно соединимъ;
 Разсудокъ ясный и надежной
 Я предпочину неоспорожной

Хопя и милой *остротѣ* ;
 Хочу, чшобъ свѣтъ она судила
 Въ спокойной сердца прошостѣ,
 И мыслью вѣрною свѣсила
 Не ослѣпляя, въ пишинѣ
 Какъ другъ-пушеводишель мнѣ!
 Не *пылкаго* воображенья,
Живаго я желаю ей ;
 Одно, поварищъ заблужденья,
 Другое, геній нашихъ дней ,
 На всѣхъ пушяхъ цвѣтны находишь
 И краски свѣжія наводишь
 На жизнь поблекшую ошь лѣшь. . . .

 Княгиня, васъ ужъ съ нами нѣтъ !
 Мелькнули вы, какъ привидѣнье !
 И бѣдный, сирота-Поэшь
 Я остаюсь шеперь въ сомнѣнѣ.
 Вы *сами* ль показали мнѣ ,
 Иль шолько ваша шѣнь во снѣ
 Являлась мнѣ съ воспоминаньемъ
 О дняхъ веселыя Москвы ,
 Съ любезностью, съ очарованьемъ ,
 Какимъ тогда плѣвали вы ,
 И съ милосшивымъ обшчаньемъ
 Необходимой мнѣ жены ?
 Какъ жаль, чшо насъ шакіе сны
 Лишь мимоходомъ навѣщаюшь ,
 Лишь шолько дразнишь счастьемъ насъ
 И прочъ лешаешь въ шомъ самый часъ,
 Когда ошпахъся обшцаюшь !
 Какъ жаль, чшо съ вами суждено

Моей судьбою своекравной
 Мнѣ бышь знакомымъ шакъ давно,
 А бышь коронкимъ шакъ недавно!
 Умомъ бы яснымъ и живымъ
 Вы сонный умъ мой разбудили
 И зоркость опыта одружили
 Съ слѣпымъ ребячешвомъ моимъ,
 Не испугавъ воображенья !
 Какъ жаль, чшо ваши наславленья
 Не могутъ мнѣ компасомъ бышь !
 Я признаю: опасно плышь
 Мнѣ по морю *большаго свѣта*
 Съ обманчивой звѣздой Поэша :
 Любуюсь милой сей звѣздой,
 И слѣдуя мечшой послушной
 За прелешью ея воздушной,
 Я руль позабываю мой,
 Не знаю камней, жертвы ждушихъ,
 И въ обольшишельныхъ лугахъ
 Зрю приракъ береговъ *цвѣтущихъ*
 На *неприступныхъ* берегахъ. . . .
 Но васъ здѣсь нѣтъ, и васъ напрасно
 Въ пушеводители мнѣ звань !
 Коѣ-какъ буду пушь опасной,
 Судьбѣ опдавшись, продолжанъ !
 Берець свой чолнъ ошь пошопленья
 Среди невѣрной глубины,
 И шерпѣливо доспавленья
 Жданъ мнѣ обшцанной жены.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФИЯ.

Журналы на 1822 годъ.

I. Въ Санктпетербургѣ :

1. *Санктпетербургскія Вѣдомости*, и
2. *St. Petersburgische Zeitung*, издаваемая Императорскою Академіею Наукъ.
3. *Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости*, и
4. *St. Petersburgische Senat's-Zeitung*, издаваемая при Правительствующемъ Сенатѣ.
5. *Le Conservateur Impartial*, издаваемый при Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.
6. *Технологическій Журналъ*, издаваемый Императорскою Академіею Наукъ.
7. *Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества*, издаваемый Комитетомъ онаго по ученой части.
8. *Христіанское Чтеніе*, издаваемое при С. Петербургской Духовной Академіи.
9. *Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія*.
10. *Соревнователь Просвѣщенія*, изд. Высочайше утвержденнымъ С. Петербургскимъ Вольнымъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности.
11. *Сынъ Отечества*, съ Литературными Прибавленіями, издаваемый Александромъ Воейковичемъ и Николаемъ Гречемъ.

12. *Благонамеренный*, издаваемый А. Е. Измайловымъ.

- (Сей Журналъ въ нынѣшнемъ году выходишь еженедѣльно, въ книжкахъ ошъ 2¹ до 3 печатныхъ листовъ. Первая книжка онаго, вышедшая 2 Января, заключаешъ въ себѣ слѣдующія спашьи: 1. *Опытъ отеніи Басень*. 2. *Наня*, Припча. 3. *Король Акалскій*, Повѣсть. 4. *Утреннее солнце*. 5. *Женъ моея*, по случаю подаренной ею мнѣ шабакерки съ ея поршрешомъ. 6. *С. Д. П.*, на день ея рожденія. 7. *Уголокъ*, 8. Эпиграммы. 9. *Шарада*. 10. *Логогрифъ*. 11. *Отъ Издателя*: Подробное извѣстіе о семь Журналѣ напечатано на оберпкѣ нынѣшней книжки С. О.)
13. *Сибирскій Вѣстникъ*, издаваемый Г. И. Спаскимъ.
 14. *Отеественныя Записки*, издаваемая П. П. Свиньинымъ.
 15. *Сѣверный Архивъ*, *Журналъ Исторіи*, *Статистики* и *Путешествій*, издаваемый Ѳ. В. Булгаринимъ.

(Первая книжка сего новаго Журнала, посвященнаго Его Сіятельству Г. Государственному Канцлеру Графу Николаю Пепровичу Румяицову, вышла въ день Новаго года. Она состоишь изъ семи слишкомъ печатныхъ листовъ, и заключаешъ въ себѣ слѣдующія новыя, нигдѣ еще не напечатанныя, оригинальныя спашьи: 1. *Подробное описаніе осады города Нарвы* и сраженія подъ сими городомъ въ 1700 году, сочиненное Генераломъ Аллартомъ, и почерпнутое изъ рукописи, хранящейся въ Эрмиажной Библиошкѣ, 2. *Письма Императрицы Екатерины II къ*

Графу Румяницову-Задунайскому, съ 1763 по 1768 годъ, большею часію собственноручныя, и заключающія въ себѣ много любопытнаго 3. Письмо Воеводы Смоленскаго Князя Хованскаго къ Австрійскому Послу Эразму Гайделіцу въ 1615 году. 4. Описаніе Сарепты. 5. Краткое начертаніе путешествія въ Нубію и Верхнюю Эгипцію въ 1821 г. Г. Сенковского, можешь бышь, перваго изъ сообщественниковъ нашихъ, посѣдившаго сіи страны. 6. Статистическое и сравнительное обозрѣніе важнѣйшихъ Государствъ Европы и Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ въ 1821 году съ показаніемъ именъ ихъ Государей, года рожденія и восшествія на престоль, пространства земель, населенія, доходовъ, Государственнаго долгу, арміи и флота. 7. Объясненіе приложенной къ сей книжкѣ карпинки, представляющей видъ Златыхъ вратъ въ Киевѣ, снятый съ нашуры въ 1651 году. Изъ сего исчисленія, и лучше еще изъ самой книжки, читатели наши усмотряшь, что Сѣверный Архивъ общаесть бышь достойнымъ вниманія и поощренія просвѣщенной и благомыслящей публики. Многіе Журналы наши, съ окончаніемъ года, торжественно опшодяшь въ лавочки на обершки осьмушекъ сахару и кофе: Сѣверный Архивъ, по составленіи изъ него нѣсколькихъ томовъ, обрашится въ книгу, подобную Древней Россійской Вивлиоикѣ и другимъ, приобретающимъ съ каждымъ годомъ болѣе цѣны и уваженія. Извѣстіе о подпискѣ на оный помѣщено на обершкѣ нынѣшней книжки С. О.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ

Т у р ц і я .

— Пишуть изъ Албаніи, что Паша Скумарскій, на приказаніе Сулшана двинуться съ армією своею въ Эпиръ, объявилъ, что онъ не слушается сего повелѣнія. Давно уже было извѣстно, что сей Паша находящійся въ сношеніяхъ съ Али-Пашею. Паша Боснійскій также производилъ сомнительныя движенія, показывающія, что онъ не слишкомъ вѣренъ и преданъ Порѣ.

— О дѣйствіяхъ въ Эпирѣ получены разныя противорѣчащія извѣстія. Съ одной стороны пишутъ, что Греки не желаютъ, чтобы Хуршидъ-Паша, коего войско чувствительнo уменьшилось отъ битвъ съ ними, вышелъ изъ сей провинціи, ибо они бояшяся коварства и измѣны нынѣшняго своего друга Али Паши, который удерживается въ предѣлахъ вѣрности и усердія Турецкими войсками, и потому они не препящиваютъ вспомогательнымъ Турецкимъ опрядамъ вступить въ Эпиръ. Съ другой стороны Хуршидъ-Паша доноситъ, что онъ взялъ 1 го Ноября крепости Липарицу и ла Гулію прикрывающія Яннину, и что Паша Янинскій долженъ будетъ сдаться или въ опчаянной оборонѣ пожертвовать жизнью. — Капиджи Баши Солунскій извѣстилъ Пашу Виддинскаго, что въ Кассандрѣ истребленъ Греческій корпусъ въ сраженіи, продолжавшемся 14 часовъ, причемъ Греки поше-

ряли бою человекъ; многочисленные ихъ ошрады положили оружіе, другіе бросились на развѣзжающія въ шѣхъ странахъ Идріотскія суда. Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ, изъ коихъ мы заимствуемъ сіе извѣстіе, сказано приномъ: Сіе извѣстіе распространяется Диваномъ съ шѣмъ умысломъ, чинобъ уменьшить вліяніе, произведенное на умы войною съ Персами, и въ годами, кои Греки одержали въ Морѣ.

— Въ Австрійскомъ Наблюдателѣ пишутъ, что война Турокъ съ Персами кончилась или вскорѣ кончится. Шахъ Персидскій объявилъ, что непріятельскія дѣйствія начаты безъ его вѣдома и что онъ отправилъ къ сыновьямъ своимъ, командующимъ на Турецкой границѣ, спрожайшія повелѣнія удержаться отъ всякихъ нападѣній. — Въ Ливорнѣ же получены извѣстія, что Персидскій Принцъ съ десяти тысячнымъ кавалерійскимъ корпусомъ вступилъ въ Багдадъ, и что Турки во всѣхъ направленіяхъ бѣгутъ отъ Персидской арміи.

— По возвращеніи Турецкаго флота въ Дарданеллы, Диванъ отправилъ шрехъ повѣренныхъ на оспровъ Идру для начатія мирныхъ переговоровъ съ Греками. Прибывъ въ Смирну, Повѣренные сіи сѣли на Англійскій корабль, и отправившись въ Идру въ сопровожденіи морскаго Драгомана изъ Константинопольскихъ Грековъ, который долженъ будешь, подобно предмѣшнику его Николаю Морузи, головою своею ошвѣщивованъ въ случаѣ неудачи сего предпріятія.

— Греческій флотъ спойнъ при Идрѣ. Эска-

дра въ 23 корабля блокируетъ Салоники, и помагаешь Грекамъ, споящимъ при Кассандрѣ.

— Губернаторъ Іонійскихъ оспрововъ объявилъ, что для сохраненія спрочайшаго нейтралитета запрещается кораблямъ обихъ воющихъ споронъ входить въ порты сихъ оспрововъ. Замѣчено, что сіе объявленіе послѣдовало 17 Октябрю, когда Турецкій флотъ уже воролшился въ Дарданеллы.

— По шребованію Австрійскаго и Англійскаго Министровъ, Порша инострановала 18 Ноября манифестъ, въ коноромъ, подъ опасеніемъ спрочаго наказанія, запрещаетъ оскорблять, грабить и убивать невинныхъ Раевъ или Грековъ, неучаствовавшихъ въ мяшежѣ.

— Исчислено, что съ 1-го Апрѣля шнѣшняго года Турки испребили до шрехъ сошь тысячъ Христіанъ въ Константинополь, Валлахіи, Молдавіи, Македоніи, Фессалии, Эпирѣ, Морѣ, Кипрѣ, Акрѣ и пр.; въ шомъ числѣ находились: Патриархъ и Члены Цареградскаго Синода, двѣнадцать Архіепископовъ и Епископовъ Фракійскихъ, при Мишрополиши Эпирскіе, шесть Архіереевъ, умерщвленныхъ мученически въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Триполицѣ, семеро повѣщенныхъ Серакиромъ Сербскимъ. Разрушено болѣе 4000 церквей; многіе монастыри, съ находившимися въ нихъ монахами, преданы пламени; штысячи монахинъ пошоплены.

— Князь Кашпакузинъ находится въ Ливорнѣ. Тамошніе богашые Греки, по его убѣжденію, вооружили брига, конорый регулярно ошходитъ въ Грецію, и ошвозишь шуда волошперовъ, же-

лающихъ вступишь въ Греческую службу. Изъ двухъ другихъ поршовъ Средиземнаго моря отправлено шуда 15,000 ружей и 10 полевыхъ орудій.

— Въ Смирнѣ Турки опять умертвили 200 Грековъ. Они хотѣли напасть и на живущихъ въ семь городѣ Франковъ, но начальники сполчихъ на шамошнемъ рейдѣ Австрійскихъ и Французскихъ судовъ удержали ихъ ошъ того угрозою, что они будутъ стрѣлять по городу.

— Сообщаемъ читателямъ нашимъ подробную Греческую реляцію о взятии Триполиццы, писанную изъ Калабришы ошъ 14 Октябрю: „Греция, подъ священною хоругвию Креста, подъемлешь нынѣ чело свое, склоненное въ шеченіе чепырехъ шолъшій. Триполицца, главный городъ Пелопоннеза, лежащій вблизи развалинъ древней Тегеи, 5 числа Октябрю въ полдень покорилашъ власни Христіанскаго воинства, предводительсшвующаго Германомъ, Архіепископомъ Папскимъ. Вошь подробносши сего достопамятнаго происшествія. Триполицца, городъ обнесенный стѣнами съ крѣпкимъ замкомъ, лежишь по среди Тегеашисы въ долинѣ, ограничиваемой на полночь горою Меналосомъ, на востокъ Пареевѣосомъ и на полдень высокими горами Лаконіи. Сколь стѣна его и крѣпосшь ни слабы, но при всемъ томъ были страшны для шакого войска, каково Греческое, неснабженнаго почти никакимъ оружіемъ и неопытнаго въ искусствѣ осаждать укрѣпленныя мѣсца; въ семь положеніи ему оставалось одно средство: окружишь крѣпосшь, и голодомъ принудишь непріятеля къ

сдачѣ. Къ крайнему своему прискорбію, Греки, готовясь на сіе предпріятіе, знали, какой опасности подвергали они драгоценныя главы многихъ Архіереевъ и большаго числа особъ изъ значнѣйшихъ фамилій, данныхъ ими въ залогъ; но удостовѣрясь, что они во всякомъ случаѣ падуть жершвою меча Турокъ, при побѣдѣ и при пораженіи Грековъ, рѣшились наконецъ подвергнуться жребію войны. Посему около исхода Іюня вознамѣрились они окружишь Триполиццу, изъ которой вышелъ Бей Коринескій, Кіамиль, для превращенія въ пеньелъ Аргоса; равномерно ринулись ошшуда шолны войска, опустошавшія окресшную страну. Послѣ многихъ кровопролитныхъ сраженій удалось Грекамъ заключишь непріятеля въ стѣнахъ города, и имъ оставалось шолько ошражать обыкновенныя въ шакомъ случаѣ вылазки, ибо всякая возможность Туркамъ досаждать себѣ провіаншъ и фуражъ, какимъ бы шо ни было образомъ, была совершенно прешъчена. Въ шеченіе мѣсяцевъ Іюля и Августа происходили у нихъ часшья и кровавыя спычки, а около исхода Сеншябрю, Турки, шомимые голодомъ, начали говоришь о сдачѣ, вступили въ переговоры и дѣйствительшо подписали наконецъ капитуляцію, которою обязывались очистишь городъ съ шѣмъ условіемъ, чтошбъ имъ дарована была жизнь и позволеніе взять съ собою женъ своихъ и дѣшей и отправишься часшю на ошровъ Кришь, часшю въ Лепаншо и въ другія единовѣрцами ихъ обишаемыя мѣсца, исключая однакоже Королевство Морею. Въ шакомъ положеніи находились дѣла,

какъ одинъ Христіанскій перемешчикъ, въ гнѣсномъ предашельснѣвъ своемъ подобный Іудѣ Искаріотскому (да будетъ прикрашы прокляшо его имя!), измѣнивъ Богу и своимъ собратіямъ, прокрася въ городъ и принесъ Туркамъ извѣстіе, что большой флотъ Константинопольскій, соединяясь съ флотами Алжирскимъ и Капшианъ-Белъ, кинуть якорь у Патры; что они въ совокупиости съ нѣсколькими Англійскими кораблями, начали на корабли, находившіеся въ Галаксиди и на самый сей маленькой Христіанской городокъ, лежащій у Хризоскаго залива, часши моря Коринескаго, что они ихъ сожгли и испребили; что въ скоромъ времени явнша войско освободителей и въ нѣсколко дней всѣ Греки въ Морѣ преданы будущъ смерти. Онъ пришелъ изъ Патры, будучи посланъ весьма извѣстными особами, которые свѣтили передашь осажденнымъ сіи радостныя новости; но Богъ не восхошѣлъ даровать шоржеснѣва безбожнѣмъ; Его святая воля предопредѣлила хоругви Крестна побѣду славнѣйшую! Турки, внявъ симъ полусправедивымъ и полувмышленнымъ вѣщанъмъ, испустили радостныя крики, нарушили договоръ, въ сохраненіи котораго дали присягу, сдѣлали вылазку на наши передовыя посты, смѣялись надъ нами презрительно со спѣнъ своихъ и предрекали намъ ужасное бѣдствіе, говоря, что иррупы наши будущъ преданы въ добычу псамъ и хищнѣмъ вранамъ. Благочеснѣвый Архіепископъ Германъ, получившій онъ Всевышняго въ даръ предумошрительность и свящнъ и высокій санъ свой, рѣчился великимъ предпріаніемъ положншъ напоследокъ конецъ осадѣ сего новаго Герихона. Для сего, собравъ храбрыхъ воиновъ своихъ, числомъ болѣе шридцати тысячъ Мессинцевъ, Спаршанцевъ, Аркаданъ, Коринѣанъ, Аргосцевъ, Элиданъ, Ахельнъ, (ибо всѣ сыны Пелопоннѣза спеклись къ свѣнѣмъ Триполицы подъ хоругвь Св. Креста), промнѣсь къ нимъ рѣчь. Онъ не скрылъ онъ

нихъ грозящей опасности, напрошивъ, онъ объявилъ имъ испину, которая всякаго ушрашила бы, кромѣ Христіанина. Словами своими вселлъ онъ души всѣхъ швердое упованіе, взывавъ: „Наше дѣло есть дѣло Вѣры, чести и человечества. Покажемъ Христіанамъ, что мы достойны нашихъ праощцевъ; что вѣки рабства, прошекшіе надъ нашими главами, не испребили въ насъ благородныхъ чувствъ, наслѣдованныхъ онъ Леонидовъ, Филопеменовъ, Араповъ; они пали за ошечество, но имена ихъ безсмертны, какъ живъ Богъ, взыгающій вамъ нынѣ мои уснами!“ Тогда храбрые поклонись повиновавшись; присущъ назначенъ былъ на слѣдующій день, ибо въ наихъ обстошельствѣхъ нельзя было шерявъ времени. — 5-го Октябрю на разовнѣннъ благочеснѣвый Архіепископъ ошслужилъ молебень въ развалившейся часовнѣ у подошвы горы Меналоса. Помомъ всѣ воины участвовали въ шршеснѣвъ, накануне для нихъ изготшвленномъ. Въ назначенное время Архіепископъ возснлъ съ мѣсна своего и воскнулъ: „Браніе! часть насталь. Воспрнѣште! съ нами Богъ! побѣда наша! клянусь вамъ симъ жившворящимъ крестомъ!“ При сихъ словахъ всѣ воины съ крикомъ: помидуй насъ Господи! подобно волнуемущему морю пали на колѣна, пріили Архипашырское благословеніе, и возснвъ, воскликнули: „*Пошлнуй насъ Господи!* — „Богъ есть Богъ, а Магомешъ его пророкъ!“ слышнша съ другой штороны онъ спѣнъ Турецкихъ. Тогда Германъ, съ крестомъ въ одной, съ мечемъ въ другой рукѣ, съ распущенными власами бросается къ вранамъ Навднйскимъ — за нимъ безчисленное множество мужесшнѣннѣйшихъ воиновъ. Другой изъ полководцевъ нашихъ усшремляется къ вранамъ Калабрншскимъ. Въ одно мгновеніе Германъ, окруженный облакомъ дыма и пыли, дошсигаешъ вершнны вала. Христіане шремнѣются за нимъ въ городъ; болѣе шридцати тысячъ

человѣкъ пѣсаялся на улицахъ; ищуть, спрашивають заложниковъ — шцетно: ихъ нѣтъ уже! Святые Архїепископы и Епископы преданы позорной смерти. При вѣснѣ о томъ нѣтъ болѣе границъ ярости Грековъ: 8000 вооруженныхъ Турокъ падаютъ подъ обстрѣмъ ихъ меча; отъ 12 до 13.000 прочихъ всякаго пола и возраста испытывають шуже участь. Въ казначеихъ Визиря, Казначая, Беевъ и Аги нашли болѣе 80 милліоновъ звонкой монеты. Болѣе ста мѣдныхъ пушекъ различнаго калибра, слишккомъ 20000 ружей, и множество разныхъ военныхъ припасовъ большой цѣны, достались въ руки побѣдителей. Число священныхъ Архїепископовъ и Епископовъ, прешерпвшихъ мученическую смерть, прослїзавшася до семи; между ими всего болѣе сожалѣють о Епископѣ Монтенбазіанскомъ и Амиклейскомъ, имѣвшемъ пребываніе свое въ Триполидѣ. Сверхъ того оплакиваемъ мы боо заложниковъ, преданныхъ невѣрными смерши. Число храбрыхъ, положившихъ животъ свой на побѣдоносномъ приспудѣ къ городу, не превышаетъ прехъ сотъ.“

Испанія.

— Безпокойства возрастаютъ. Въ Андалузіи началась междоусобная война. Генералъ Морено Даоизъ, непривынный въ званіи Королевскаго Губернатора въ Севильѣ, отправился въ Кордову, и увѣряя въ покорности жителей сего города, старался ошуда дѣйствовать на Севильскихъ мятежниковъ, но безуспѣшно. Тогда приказалъ онъ войскамъ Королевскимъ охранять спокойствіе въ вѣрвенныхъ имъ округахъ, а полку Королевскихъ карабинеровъ поручилъ взять одинъ мостъ, которыи занявъ уже былъ коннымъ опрадомъ Генерала Веласко. Начался споръ. Карабинеры закричали: да здравствуетъ Король и Констинудія! а солдаты Веласко: да здравствуетъ Рїего! За симъ вступили они въ сраженіе, и послѣ значительной потери съ обихъ сторонъ, Королевскія войска одержали верхъ и

заняли мостъ. Послѣ сего Веласко выслалъ противъ Кордовы пѣхотный полкъ и 200 чел. конницы съ двумя пушками.

— Болѣе всего волнуются города Кадиксъ, Севила, Корунна (и вся область Галиціи) Пампелона, Сарагосса и Барцеллона. Жители Бискаїи, Алавы и Наварры изъявляютъ непоколебимую вѣрность Королю.

— Надлежитъ надѣяться, что Коршесы, благородными и справедливымъ поведеніемъ и мѣрами строгато правосудія спасуть опечетство отъ угрожающихъ ему бѣдсвїей. Они внимательно разсматривають поступки Министровъ, изъявляютъ уваженіе Королю, и охуждаютъ всякую непокорность закону. Король объявилъ, что онъ уволитъ Министровъ по собственному желанію, но никакъ на шо не согласится, если буйная чернь шого станешъ прешапать. — Мадридъ находишся въ волненїи. Находящїеся тамъ иностранные Министры подали Двору важную ношу.

Разныя извѣстія.

— Въ Лиссабонѣ, въ шеченіе десяти недѣль, произошли 384 смертоубїйства.

— Португальская область Фернанбуко въ Америкѣ объявила себя независимую.

— Въ Ирландїи, по приняши со стороны Правительсшва сильныхъ мѣръ, мятежъ ушшаешъ.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Кипая (писушь изъ Рїама) возобновилось тамъ гоненіе на Христїанъ: многие Европейцы и крещеные Кипайцы воспрїали мученическую смерть.

— 16-го Ноября произошло въ Неаполианскихъ городахъ Термоли и Поршоканіоне сильное землетрясеніе.

— Французскїе врачи обнарудовали слѣдующее мнѣніе о свойствахъ желшой лихорадки. Она состоитъ изъ какого-шо ядовитаго вещества, которое въ самомъ началѣ болѣзни поражаетъ

внутренніе органы а именно легкое, сердце, желудокъ и кишки, производишь въ нихъ воспаленіе, аншоновъ огонь и параличъ; почки шакже шому подвергающся, и ошь сего большой чувствувешъ великую боль. При вскрытіи швъ найдено въ нихъ ошдѣлившееся клейкое масляное вещество. Кровь поршишя и почти совершенно испаряешя пдшомъ.

Новѣйшія извѣстія.

— По письмамъ изъ Корфу всѣ крѣпости Пелопоннеза, кромѣ Корона, находяшся во власти Грековъ. Недавно сдался имъ Арша, и счастье вездѣ, въ Пелопоннезѣ, Эпирѣ, Фессалии и Кассандрѣ, имъ благопріятствуетъ. — Городъ Канео на островѣ Кандіи сдался Еллинамъ. Ожидаютъ паденія главнаго города, блокируемаго Идріотами съ моря.

— Въ Испаніи начинаешъ водворяться спокойшіе. Генераль Мина въ Корунѣ исполниль повелѣніе Короля, и отправился на жительство въ Сугуэнцу.

— Въ Туринѣ и Миланѣ взяты подъ арешть многія знатныя особы и въ шомъ числѣ при дамы, учасшвовавшія въ мятежѣ прошлаго года. Онѣ будущъ преданы суду въ Венеціи.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. Zing. и Cons. Imp.)

Къ Читателямъ сего Журнала.

Съ сею первою книжкою Сына Отечества раздаются обѣщанныя два нумера *Литературныхъ Прибавленій*, составляющіе пяшь съ половиною печашныхъ листовъ. Въ оныхъ заключаются: Повѣсти: *Подарокъ на новый годъ, Аклие и Медонъ, Черный боръ* и разныя Анекдоты. На оберпкѣ сей книжки С. О. можно видѣть условія, на коихъ сіи Прибавленія раздаются.

(7 Я н в а р я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № II.

І ИСТОРИЯ.

Сравненіе Крестовыхъ походовъ средняго вѣка
съ священною бранію текущаго столетія.

(Окончаніе .)

Сравнивая священную брань нашего времени съ крестовыми походами среднихъ вѣковъ, нельзя не согласиться, что преимуществу счастья на сторонѣ первой. Предметъ, или лучше, предлогъ крестовыхъ походовъ былъ конечно важный и священный, — исторженіе Гроба Господня изъ рукъ иновѣрцевъ, распространеніе Христіанства и просвѣщенія въ шой спранѣ, кошорая была колыбелью нашей Вѣры. Но къ сей великой цѣли присоединилось множество пошпоронныхъ намѣреній, и пришомъ шакихъ, кои были совершенно чужды для блага Вѣры. Какое различіе съ священною бранію нашихъ временъ! — Цѣль оной была очевидна и не имѣла нужды скрыватьсся подъ какими либо предлогами. Здѣсь правосудіе ошлучаешь про-

птивъ несправедливости, законность противъ самовластиа, истинныя права противъ ложныхъ припязаній, чистота и нравственность противъ разврата и злочестія. — Александръ, вооружая Россіянь на священную брань, былъ чуждъ всякаго завоеванія. Одно только спокойствіе Европы, одно благоденствіе самой Франціи были предметомъ его попеченій. Тамъ, для достиженія цѣли, посягали на все къ возбужденію волнуемыхъ умовъ; здѣсь напротивъ мудрость, умеренность и правослаіе самаго дѣла служили руководствомъ для высокыхъ вождей и для ихъ храбрыхъ и благовѣрныхъ воиновъ. Тѣ не щадили сокровищъ, но въ надеждѣ быть награжденными спорицею; сіи съ благороднѣйшими усиліями жертвовали своими драгоценностями и богатствами, не помышляя о возмездіи, но имѣя въ виду лишь благо опечесства и успѣхи священной брани. Въ семь случаевъ многіе были Миллины! Въ обоихъ обстоятельствѣхъ народы воспринимали оружіе за угнетенное челоувѣчество въ странахъ оныхъ нихъ опдаленныхъ; но одни, по мѣрь успѣховъ оружіа, возмечтали о распрощраненіи владычества своего и водрузили шамъ на многія столпшія знамя брани и раздора; другіе прежде всего должнышвовали опразить силы *двадцати двухъ Азыкъ*,

вспоргнухся въ ихъ предѣлы, и потомъ уже за спасеніе сихъ самыхъ народовъ продолжали свои подвиги и вступили во Францію крошкими побѣдителями. Тамъ распри полководцевъ и не весьма строгіе нравы рыцарей подавали нерѣдко соблазнительнѣйшій примѣръ для воинства; здѣсь дружба и единодушіе поржественно являлись въ поступкахъ каждаго, и въ лицѣ Александра видѣли новые крестonosцы высочайшій образецъ всѣхъ воинскихъ и гражданскихъ добродѣтелей. Тѣ и другіе названы освободителями народовъ; но какое различіе въ образѣ, сего освобожденія! Франки безпрепятственно предавались грабительству и насиліямъ всякаго рода, и поступки ихъ едва ли могли быть извиняемы духомъ того времени. Россіяне напротивъ, спокойные и крошкіе въ побѣдоносныхъ походахъ своихъ, великодушные къ непріателямъ, были скорѣе вожделѣнными госшями, нежели опягошительными пришельцами для Французовъ, и служили изящнѣйшимъ примѣромъ для прочихъ войскъ, вмѣстѣ съ ними подвизавшихся. Вожди новыхъ крестonosцевъ, поборая за Церковь и законныя преспопы, ознаменовали каждый шагъ свой примѣрнымъ снисхожденіемъ и благородною умеренностію. Скажемъ рѣшительно, что они раздѣляли всѣ высокія

добродѣтели вишязей, подвизавшихся подъ знаменами Годфреда и Адемара, но не позволяли себѣ ни одной слабости, омрачившей славу сихъ послѣднихъ. Къ характеристическимъ чертамъ новой священной брани еще принадлежишь и то, что не одно рыцарское и ранное сословія принимали въ оной дѣлательное участіе: мудрые государственные мужи, неупомимо прудись въ Совѣтахъ своихъ равномерно споспѣшествовали торжеству союзниковъ, утверждали общепольными своими мѣрами успѣхи ихъ оружія, и совокупно съ героями ихъ доставили (занимаемъ выраженіе Шашобріана) *безсмертіе временамъ и мѣстамъ*. Если побѣды Годфреда содѣйствовали расширенію промышленности, торговль, возрожденію Наукъ; положили основаніе гражданской свободѣ и могуществу Государей, предуготовивъ низпроверженіе феодальнаго владычества, то побѣды послѣднихъ оживили стѣсненную на швердой земль торговлю уничтоженіемъ коншиненциальной системы; ободрили и дали новое движеніе просвѣщенію; возвратили народамъ гражданскую свободу, державамъ самостоятельность, Государямъ престолю, и водворивъ прежнее политическое равновѣсіе, навсегда низпровергли обширные замыслы всемірнаго единоначалія. Между шѣмъ

граждане среднихъ сословій, которыми личныя и семейныя обязанности преряпшествовали участвовашъ во всенародномъ ополченіи, содѣйствовали, какъ уже выше сказано, успроенію оного не только значительными приношеніями ошъ избышковъ своихъ, но не рѣдко и пожертвованіемъ существенной части своего имущества. Духовные Пастыри всѣхъ вообще союзныхъ державъ равномерно заслуживающъ преимущество предъ духовенствомъ Римско-Католическаго вѣроисповѣданія времяя крестовыхъ походовъ, спяжавшимъ столь важное вліяніе на сіи походы. Не имѣя въ виду никакихъ личныхъ выгодъ, они наставляли воиновъ и гражданъ назидательными поученіями, воспаменяли въ нихъ любовь къ отечеству, возбуждали усердіе къ общему дѣлу, ободряли благородное ихъ мужество. Не довольствуясь симъ ревностнымъ и благошворнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, не опказывались они также ошъ соучастія въ пожертвованіяхъ, приносимыхъ прочими сословіями. Наконецъ въ помъ и другомъ случаѣ, вліяніе священныхъ биспвъ было благотѣтельно для народовъ, но слѣдствія первыхъ, чуждыя всякаго предвидѣнія виновниковъ оныхъ, созрѣвали сокровенно въ продолженіе многихъ вѣковъ; слѣдствія же послѣднихъ, какъ неизбѣжныя плоды благора-

зумныхъ мѣръ и прозорливости просвѣщен-
ныхъ пшорипелей своихъ, обнаружилась
вслѣдъ за нанесенными ударами. Гроза возгре-
мѣла для блага, чтобы послѣ дать всему но-
вую жизнь. Важное событіе сіе споль же
единственна въ лѣтописяхъ міра по своей
чрезвычайности, какъ и по новости.

Повторяемъ, что первые крестовые по-
ходы имѣли высочайшую и единственную въ
духъ Христіанства цѣль: освобожденіе Гро-
ба Господня, освобожденіе града и страны,
гдѣ родился, жилъ и совершилъ подвигъ ис-
купленія нашего Божественный Основатель
Вѣры Христіанской, страны, гдѣ насадилъ
онъ первый сѣмена изящнѣйшаго и чистѣй-
шаго ученія своего; но послѣдствія сихъ по-
ходовъ мало соопвѣщивали высокому ихъ
предмешу. За то послѣдствія новой священ-
ной брани во многомъ сходспвующъ съ *цѣ-
лію перовыхъ*. Низложенъ врагъ общаго спо-
койствія; ослѣпленные побѣдами Франки оно-
ва покорены законному правленію Бурбоновъ;
Вѣра и благочестіе водворились еъ прежнею
силою у народовъ, дошолъ попиравшихъ оныя.
На непреложныхъ началахъ Святаго Еванге-
лія основался знаменитый *Тройственный
Союзъ* — сей драгоценный памятникъ высо-
каго праводущія и царственнаго доблесней
прехъ Монарховъ, одинаково одушевляемыхъ

любовію къ общему благу и къ челоувѣчеству.
Во времена первыхъ крестноносцевъ нача-
лась *мисси*, имѣвшія предметомъ обращенія
въ Христіанскую Вѣру племена дикія, кос-
нвшія въ язычествѣ въ сѣверной Европѣ и
во многихъ странахъ Азіи и Африки. Не ме-
нѣе доспойно примѣчанія, что въ слѣдъ за
предпріяшіемъ современныхъ поборниковъ
креста, возникли и распространились во
всѣхъ концахъ вселенна *Виблейскія Обще-
ства*, пекущіяся о повсемѣшномъ сѣянніи Слова
Божія; что свѣтъ Евангельскаго ученія оза-
рилъ опдаленнѣйшіе народы, съ быстротою
подобною блеску молніи. Событія сіи удо-
сповѣряющъ, что вліаніе Вѣры Иисуса Хри-
ста сильно и убѣдительно, что дѣйствія
оной разительны и чудесны *), что блиста-
тельныя дѣла и великіе подвиги знамени-
тыхъ современниковъ были по большей ча-
сти спасительными ея внушеніями; что сія-

*) Знаменитый Шанобріанъ замѣчаетъ, что
народы Европы возобновлены нашествіемъ сѣвер-
ныхъ варваровъ; но сіи же самые варвары, при-
нявъ обычаи и законы завоеваныхъ ими странъ,
удержаны были оупъ повсемѣшнаго расплннн
правовъ неизяснимою лишь силою Евангельска-
го ученія. Безъ слова Божія ничто бы не спа-
слось оупъ всеразрушающей спронливости и
разврата, и Европа конечно была бы по же,
что нынѣ Азія и Африка.

по свѣшлая Вѣра сославляеть существенное преимущество Европы предъ прочими частями міра. Утонченная нравственность, быстрые успѣхи просвѣщенія, важность политическаго вліянія и почти повсемѣстное владычество — всѣ сіи выгоды приобрѣла Европа, благодаря двумъ великимъ эпохамъ въ ея Исторіи — эпохамъ священныхъ брани среднихъ и нынѣшнихъ временъ. Можно подумать, что времена крестоносныхъ рыцарей были испинно роковою чредою, когда персть Предвѣчнаго опредѣлилъ Магомешанамъ удѣлъ тьмы, а Христіанамъ удѣлъ свѣшпа. И если первыя брани за Вѣру вознесли Европу на степенъ счастья, то послѣднія конечно довершили ея блаженство. Европа, сія величественная Царица міра, или такъ скажашь, исполнивъ Евангелія, обязанная всѣмъ Вѣрѣ своей, со смиреніемъ нынѣ преклоняеть чело предъ однимъ лишь Всемогущимъ, и не содрогается болѣе при видѣ варвара, *Кораномъ и мечемъ вооруженнаго*.

Не бесполезно будеть присовокупить, что сей исполнивъ Евангелія — Европа, есть пость самый геній свѣшна и блага народовъ, кошорый нѣкогда парилъ мадъ Воспокомъ, кошорый, по непреложнымъ законамъ Вездьсущаго, оставя спрану Нила, а съ нею и вѣковые памяшники славы и величія своего,

перенесся на берега Босфорскіе, гдѣ, преобразя дикія земли въ цвѣшущія державы, и удивляя міръ необычайными дѣянїями, достойно воспѣтъ Гомеромъ; пость самый, кошорый, переселяся послѣ ко брегамъ Тибра, влаштвоваля мадъ цѣлою вселенною, и въ послѣдешвіи, содѣлавшись игралищемъ случая, былъ погранъ сѣверными варварами; кошорый наконецъ, по нѣкоему непоспизимому чуду, уже воскрешенный Вѣрою Исуса Христа, уже напушешвуемый благошворнѣйшимъ ея ученіемъ, съ ващшею силою воспарилъ мадъ новыми и многочисленными племенами Европы, и осыпалъ ихъ несмѣшными благами жизни. Съ сихъ по временъ народы воспрїали политическое свое бышїе. Непоспизимый сей геній, свѣшпало и утѣшеніе народовъ, возвышался и усиливался періодически, согласно съ сими чешырьмя достопримѣчательными переворотами. Слѣды прежняго бышїя его повсюду ознаменованы великолѣпными памяшниками, болшею частію преобращенными въ славныя груды развалинь. Посѣщаль ли онъ новыя земли, благоденшвіе и свѣшъ Наукъ распочались тамъ обильно; оспавляль ли какую спрану, мракъ и скорбь внезапно поспигали оную. Вездѣ, куда ни направляль споны, слава и счастье сопушешвовали ему. Озаренный Вѣрою Исуса.

Христа, утвердившись наконецъ въ Европѣ, онъ распространилъ духъ свой во всѣхъ ея странахъ, и возвеличилъ ее превыше Африки и Азіи, нынѣ пораженныхъ горестію и поруганныхъ величайшими злодѣяніями Мусульманина; и между тѣмъ какъ сей довершаешь подавляешь на Востокъ и послѣднее чувство — любовь къ жизни, гений Европы, или лучше сей разумъ народовъ, озаренный высокими истинами Евангелія, смирилъ кичливый духъ разноплеменныхъ Европейцевъ, и содѣлалъ ихъ братьями и сынами православной Церкви Иисуса Христа.

Заключимъ нѣкоторыми общими разсужденіями. Сколь бы войны сами по себѣ ни были гибельны, но послѣдствія оныхъ почти всегда оказывались болѣе или менѣе полезными. Жестокое ихъ посредничество нерѣдко бываетъ необходимымъ для блага народовъ. Сіе-то общее благо было, какъ и выше видѣли мы, исключительнымъ поводомъ къ современной намъ священной брани. Послѣ сего нетрудно замѣшптъ разительную противоположность побужденій при двухъ доспопашныхъ случаяхъ, ополчавшихъ народы за Вѣру и Церковь. — Упованіе Европейцевъ при первомъ было обмануто; при второмъ изъедема была всякая личность, и шопъ, на копоромъ покоилось все упова-

ніе народовъ, на котораго усшремлены были взоры цѣлаго міра, усшшался одною шолько пріятною мыслію, что даровалъ угнетеннымъ чужеземцамъ свободу и счастье, и опіюся всю славу свою къ содѣйствію Всевышняго, явилъ вмѣстѣ образецъ смиреннаго побѣдителя. Но мы не позволимъ себѣ распространяшся о семъ предметѣ, и предошпаваемъ сіе пошомству, для коего безприсшраспное перо Ишпорика уже гошповипъ свипки, преисполненные великихъ сошпшій и доблешныхъ подвиговъ. Скажемъ шолько, что высокій примѣръ Александра возвысилъ и облагородшвовалъ характеръ его подданныхъ; что современныя великія сошпшія дали почувствовашъ Россіямъ, сколь важную спетень занимають они между народами Европы. Судя по быспропъ просвѣщенія, разливающагося на Сшзерѣ во всѣхъ сословіяхъ, можно смѣло и вскорѣ ожидашь еще величайшихъ усшховъ на пошращъ образованности. Многочисленное воинство, пламенная любовь къ ошечешву высшаго сословія, ежедневно знаменуемая блиспашельными ошпшями, общеполешное усердіе и дѣштельное соревнованіе прошихъ гражданскихъ разрядовъ ручаюшся намъ за основашельность сего предположенія. При сихъ сравненіяхъ невольпо предошпадается

намъ замѣчаніе, что не взирая на великое пространство, отдѣляющее Россію отъ Франціи, Природа надѣлила жителей сихъ странъ многими одинакими свойствами: одарила ихъ рашнымъ духомъ, рѣшительнымъ и мужественнымъ характеромъ, способнымъ для произведенія великихъ дѣяній. Но громкія событія, происходившія во Франціи до послѣдней эпохи чрезвычайныхъ погрѣшеній въ Европѣ *), упомини, какъ кажется, славный народъ сей, а ужасы Робеспьеровъ, безначаліе Пятидесятиго Совѣта и духъ завоеваній Наполеона довершили испреблѣніе прежней политической его важности. Французы, съ успѣхомъ успремившіеся, еще со временъ Карла Великаго по срезямъ Грековъ и Римлянъ, по всей справедливости пріобрѣли имя народа великаго, и могли бы оспаривать образецъ для другихъ народовъ, если бы *повѣтріе безвѣрія* не исказило въ осмнадцатомъ вѣкѣ ихъ высокихъ добродѣтелей и не погрузило въ хаосъ междоусобій. Но владычество грозныхъ спрасней наконецъ миновалось, и попомки древнихъ Галловъ нынѣ благоденствуютъ едва ли не болѣе нежели когда-либо. Уже не приносятся въ

*) Революція съ послѣдствіями.

жертву феодальнаго властоначалія спокойствіе и благо гражданина, и не свирѣпствуютъ ни люшоспи Варроломеевскихъ ночей, ни ужасные огласы дикой свободы, ни даже просвѣщенная система душегубства Наполеоновыхъ временъ. — Шумныя заблужденія уступили мѣсто зрѣлому опыту, и бичъ уже не перзаешь Европейцевъ. Одни лишь несчастные Еллины злоденствуютъ; горестные споны ихъ оглашаютъ весь спраны свѣта. Душа Османовъ разсвирѣпѣла и злодѣйствуетъ ужаснѣе самой моровой язвы; они льютъ кровь какъ воду; кривыя сабли чалмоносцевъ косятъ попомство *великихъ*, и палающее шой спраны солнце уже не успѣваетъ осушать почашейся крови Христіанъ. Пески Фракіи и Эллады превратились въ червленую шопь; поля багрѣются шамъ исперзанными шрупами Грековъ; головы ихъ падаютъ подобно осеннему лишу, и вопли несчастныхъ, слившись съ ревомъ ихъ палачей, приводящъ въ содроганіе и самую Природу. Но крестъ шоржествоваль не въ послѣдній разъ *). Судьбы Промысла неисповѣдимы!

*) Уже ледяное спокойствіе рабства Греціи преобразилось въ неугасаемый пламень свободы — Запалы въ могилахъ Леонидовъ и Фемиспюкловъ искры огня воспалили охладѣвшія сердца Грековъ; имъ опоспѣло чешырекъ-вѣковое

Прейдушъ казни, и гордые оплошны Опшомановъ навсегда погрянушъ въ пролишой ими крови. *И да познаютъ тя яко же и мы познахомъ тя, яко ибсть Бога развѣ тебе Господи *)*. Здѣсь прервемъ нить сравненій нашихъ; пожелаемъ чиншпелю счастливаго цупи слѣдовашь за побѣдоносными Франками въ Обывованную землю, и гордишься шьмъ, что непобѣдимосшь духа Императора Александра лишила Наполеона славы содѣлашь изъ нашего опечесшва новую Обывованную землю, для современниковъ и единовѣрцевъ нашихъ храбрыхъ Французовъ.

Иванъ Бутовскій.

узничесство, и они съ мужеспшвеннымъ опчаянїемъ свержаюшь съ себя цѣпи. Классическая земля купно холмишя шрупами Грековъ и ихъ шрановъ.

*) Кн. Премудр. Ис. Сын. Сирах. гл. 56, стр. 5.

П.

СТАТИСТИКА.

ПАРГА И ЕЯ ОБИТАТЕЛИ.

(Изъ записокъ Г. Дебоссе (Debosset), бывшаго тамъ Англійскимъ Комендантомъ. *)

Парга, небольшой городокъ на берегу Эпирскомъ, окруженъ свѣнами и построень на остроконачной скаль, съ прехъ споронъ омываемой моремъ. Два залива подлѣ нея служащъ убѣжищемъ малымъ судамъ. Жилище главнаго начальника составляетъ родъ циншадели.

Видъ изъ города обширенъ и превосходень: онъ ограничиваешя горами Албанскими и объемлешъ большую часшь Ионическаго моря. Влѣвъ представляешя взору островъ Санша-Мавра, знаменишая скала Левкадская и горы Цезалонїи; вправъ, въ отдаленїи 12 миль**), острова Паксо и Аншипаксо. Зем-

*) Жилели Парги своимъ единовушиемъ, мужеспшвомъ, швердоспїю и рѣшимоспїю сдѣлались шакъ извѣстны въ Ишпорїи нашего времени, что мы думаемъ оказашъ услугу чиншпелямъ, сообщивъ имъ сїи извѣстїя, изъ достовѣрнаго источника почерпнушыя. *Изд.*

**) Сїихъ миль идешь на градусъ больше 60, а пошому каждая заключаешъ въ себѣ около полшоры вершмы.

ля, принадлежащая городу, занимаетъ только осьмь двухъ до шрехъ миль въ каждую сторону, и нарядонаселеніе его простирается до 4000 жителей. Крушая гора отдѣляетъ его владѣнія отъ владѣній Али-Паши.

Парга издревле принадлежала Ионическимъ островамъ, и почиталась весьма важнымъ для нихъ, въ особенності же для оспрова Корфу, военнымъ постомъ. Обыкновенно называютъ ее окомъ или ухомъ сего оспрова. Трудолюбіе жителей и многіе источники, пересѣкающіе землю, принадлежащую городу, сдѣлали страну сію весьма пріятною. Вода и воздухъ тамъ очень здоровы; померанцы, лимоны и цедраты (cédrats, пахучіе лимоны) растутъ въ изобиліи: послѣдніе составляютъ весьма важный предметъ торговли. Та часть владѣній Парги, которая лежитъ выше, покрыта масличными деревьями, дубовымъ, плашановымъ и кипариснымъ лѣсомъ.

Многіе Географы единогласно утверждаютъ, что рѣка, впадающая въ море въ разстояніи полумили отъ Парги, есть Коцишъ древнихъ. Хотя и спорно кажется, какъ Спихосворцамъ могло прійти въ голову царство Плутоново переселить въ страну, столь прелестную, но соседство Ахерона дѣлаетъ предположеніе сіе въ самомъ дѣлѣ

вѣроятнымъ. Коцишъ вытекаетъ между скалами, и образуя многіе водопады, орошаетъ большую приморскую долину, покрытую померанцовыми, лимонными и другими плодородными деревьями. Вода въ немъ бѣловата и содержитъ въ себѣ много извести, которая при паденіи со скалъ отдѣляется и образуетъ алебастровую осадку, подобно тому, какъ въ Тиволи.

Нѣтъ сомнѣнія, что земля, имѣющая столь выгодное мѣстоположеніе, какъ Парга, не была оставлена древними безъ употребленія: не смотря на то, любитель древности не находитъ здѣсь ни развалинъ, ни монетъ, которыя бы могли подавать поводъ къ какимъ нибудь догадкамъ. Только на правомъ берегу Коциша найдены были кой-какія Римскія древности и нѣсколько монетъ восточныхъ Императоровъ.

Парганіоты живутъ въ вѣчной враждѣ съ Турками; они храбры и воинственны, отличаются своею презвостію и достигаютъ глубокой старости. Мужчины высоки и сильны. Одежда ихъ подобна одеждѣ всѣхъ Грековъ, живущихъ на островахъ, и состоитъ въ широй курткѣ, голубыхъ шароварахъ и красной шапкѣ. Вооруженіе ихъ составляютъ обыкновенно ружье, пара пистолетовъ, сабля и кинжалъ. Жены ихъ не дур-

ны собою. Онъ носящъ шелковую или суконную, шипую или золотую шесемкою обложенную кофточку, юбку со складками и двойной красный снурокъ, который весьма искусно вплетаютъ въ волосы, отъ чего головной уборъ ихъ получаетъ пріятную форму, которая имѣетъ много сходства съ древнею. Выходя со двора, онъ покрываютъ голову цвѣтными плашккомъ.

Отъ своихъ сосѣдей, Албанцевъ, отличаются Парганіоты какъ языкомъ, такъ и нравами. Это происходитъ сколько отъ близкой связи ихъ съ Венеціянцами и съ Греками островиціями, сколько и отъ другаго ихъ происхожденія. Парганіоты весьма гостепріимны, и земля ихъ всегда служила убѣжищемъ несчастнымъ жертвамъ пиратства Али-Паши: война главнѣйшая причина, по которой онъ ненавидитъ ихъ и давно уже старался городъ ихъ захватить въ свои руки. Покровительство, которое оказали Парганіоты гонимымъ симъ Пашею Суліотамъ, одно уже показывало все достоинство ихъ характера.

Земледѣліе и мореходство составляютъ главнѣйшія ихъ занятія. На скалахъ холмовъ своихъ садятъ они виноградъ и добываютъ весьма не дурное вино, которымъ, равно какъ и плодами, производятъ торгъ съ со-

сѣдями. Ржи и мансу родится у нихъ едва половина того, что имъ нужно. Ленъ съютъ они только для собственнаго употребленія, а табакъ частію для себя, частію для продажи. Последній отличной доброты и его съ охотою покупаютъ; но важнѣйшій предметъ ихъ торговли составляютъ масло, лимоны, померанцы и цедрапы. Главнѣйше идутъ они во владѣнія Али-Паши и только послѣднія въ Триестъ. Ихъ снимаютъ съ деревьевъ еще незрѣлыми, пока они не достигнутъ величины обыкновеннаго лимона, и тщательнѣе закупориваютъ. Употребляющіеся они больше всего жидами, которымъ религія предписываетъ ѣсть ихъ въ извѣстное время года. Когда цѣны въ Триестѣ слишкомъ низки, то отправляютъ ихъ и въ Польшу.

На землѣ, принадлежащей Паргѣ, находится около 12 водяныхъ мельницъ, которыми часто пользуются Паксоіоты, потому, что на островѣ ихъ нѣтъ другихъ, кромѣ вѣтряныхъ, которые въ тихую погоду не дѣйствуютъ. Сверхъ того Парга снабжаетъ островъ Паксо водою, въ которой намъ въ извѣстное время года бываетъ большой недостатокъ.

Парганіоты ѣздитъ по Италіанскимъ городамъ и снискиваютъ намъ себѣ пропитаніе.

шаніе прислугою въ кофейныхъ домахъ и пракширахъ. Скопивъ что нибудь, они возвращаются въ свое отечество. — Рыбная ловля на берегахъ ихъ не значительна. Лучшее мѣсто для того есть заливъ Фанари при устьѣ Ахерона.

Жители Парги исповѣдуютъ Греческую Религію и имѣютъ своего Протопопа. Во время Венеціанскаго владычества Епископъ Параміоскій, что въ Албаніи, пріѣзжалъ ежегодно на посѣщеніе въ Паргу; но съ тѣхъ поръ, какъ Параміоія перешла во владѣніе Али-Паши, Парганіоты не признаютъ больше власти шамшанго Епископа. Войска различныхъ народовъ, составившія попеременно гарнизонъ Парги, имѣли только малое вліяніе на природныхъ жителей. Образъ жизни ихъ не измѣнился, и нравы остались въ прежней числотѣ, хотя женщины пользуются большею свободою. Между народными обычаями есть одинъ, кошорый заслуживаетъ, чтобъ мы здѣсь объ немъ упомянули. Когда юноша изберетъ для себя дѣвицу, и родители ихъ изъявятъ на то свое согласіе, то невѣста посылается въ домъ будущаго шестня. Тутъ она проводитъ цѣлый годъ, и тогда только союзъ ихъ освящается Религіею. Молодымъ людямъ доставляется чрезъ то время узнать короче и научиться цѣннѣе

другъ друга. Если до истеченія сего срока кошорая нибудь спорона найдетъ достаточныя причины отклонить предложенный союзъ, то объявляетъ ихъ. Разбираютъ дѣло подробно и взаимно объясняются. Протопопъ собираетъ семейный совѣтъ, въ кошоромъ, по здоровомъ разсужденіи, произносится рѣшеніе. Достойно замѣчанія, что такіе разрывы по истеченіи года весьма рѣдки, и бывають только тогда, когда кошорая либо спорона имѣетъ въ виду присшойнѣйшій или выгоднѣйшій союзъ.

За милію отъ города есть ключъ, называемый колодеземъ Св. Трифона, откуда женщины ежедневно носятъ воду для домашняго употребленія. Это почишаютъ онѣ весьма полезнымъ для себя движеніемъ, и очень трудно было бы заставить ихъ отказатьсь отъ сего удовольствія. Группы женщинъ, съ довольно красивыми кружками на головахъ, у колодезя или по разнымъ мѣстамъ дороги въ масличныхъ и померанцовыхъ дѣсахъ, представляютъ прекрасное зрѣлище.

Парганіоты отменно веселаго нрава. На ихъ свадьбахъ креспинахъ и другихъ празднествахъ никогда не обходится безъ пляски. Любимая пляска ихъ есть такъ называемая *Романская*, общая всемъ Гре-

камъ. — Съ прудолубивѣйшими народами Сѣвера сравнивать ихъ нельзя, но между сосѣдями, въ особенноти же взявъ въ уваженіе ихъ плодоносную землю, и теплый климатъ — можно назвать Парганіоновъ прилежнѣйшими. Ихъ маленькая земля представляешь пріятнѣйшее зрѣлище, между тѣмъ, какъ окружныя поля пусты и необработаны. Взоръ не встрѣчаетъ ничего кромѣ запущенныхъ сѣнанъ, служащихъ убжищемъ небольшимъ стадамъ, пасомымъ несчастнѣйшими рабами. Остатки нѣсколькихъ деревень свидѣтельствуютъ нупешественнику, что и нупь царствовало нѣкогда багососполніе, пока Паша Янинскій не сдѣлалъ жестокосердымъ повелителемъ сей страны. Со времени паденія Венеціи обитатели побѣжденной имъ земли были исторгнуты изъ ихъ жилищъ, похищены съ ихъ родины и отправлены во внутреннія страны, гдѣ большая часть ихъ осьъ болѣзней, горести и бѣдсвѣй всякаго рода погибли жалоснѣйшимъ образомъ.

Вось крашкое обозрѣніе Истории Парги. До начала 16го столѣтія главный городъ Парганіоновъ находился на горѣ, гдѣ шеперь видны развалины Палеопарги. Безначаліе, бывшее причиною паденія Воспочной Имперіи, побудило Парганіоновъ искасть для

себя лучшаго, безопаснѣйшаго осьъ нападенія сосѣдей убжища. Въ семь намѣреніи перенесли они жилища свои на скалу, гдѣ нынѣ находилась Парга. Въ 1401 году опдались они подъ покровительсво Венеціи, которая уже имѣла во власти своей Іонійскіе острова, и была спрашна всему Востоку. Они служили ей храбро и вѣрно, и чрезъ то приобрьли себя многія права и преимущества, дарованныя имъ въ 1447 году, и сохраненныя ими до самага паденія Республики. Въ 1500 году Парга была покорена Турками, выжжена и опянь оставлена. Жители выстроили городъ снова, и осьъ въ 1511 году былъ укрѣпленъ Венеціанцами. Въ слѣдующемъ за тѣмъ столѣтіи многіе изъ околосѣжащихъ селеній просили покровительсва Венеціи противъ ушьсненій Турокъ, и были мало по малу присоединяемы къ Паргѣ, но Паша Албанскій, воспользовавшись послѣдовавшимъ за тѣмъ поспешнымъ паденіемъ Венеціанскаго могущества, захватывалъ сии селенія одно за другимъ, разорялъ ихъ, и жителей разсввалъ по разнымъ мѣстамъ.

Одинъ дворянинъ изъ Корфу имѣлъ обыкновенно пребываніе въ Паргѣ, какъ Депуташъ Правительсва Венеціанскаго и Намѣсникъ онаго; но Парганіоны избирали сами Членовъ Магистрата, и имѣли свой

собственный Совѣтъ. Въмѣстѣ съ другими преимуществами пользовались они свободою отъ всякаго рода налоговъ и пошлинъ при ввозѣ и вывозѣ товаровъ, равно какъ и полною свободою земледѣлства. Въ торговлѣ съ Ионійскими островами плащили они только половину обыкновенныхъ податей.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ одной Ипаліанской и одной Славонской роты подъ начальствомъ Намѣстника. У Парганіоповъ не было, подобно оспровишьянамъ, какъ называемыхъ военныхъ списковъ, но каждый изъ нихъ былъ воинъ, и каждый призывался къ защитѣ отечества. Въ малой войнѣ гарнизонъ не бралъ никакого участія. Когда Намѣстникъ навлекалъ на себя подозрѣніе въ неправильномъ управленіи, то Парганіопы брали его подъ стражу и содержали до тѣхъ поръ подъ карауломъ, пока не получали удовлетворенія отъ Венеціанскаго Генераль-Намѣстника, имѣвшаго пребываніе въ Корфу.

Въ войнахъ, которыхъ Венеція вела противу Турокъ, Парга часто была утѣсняема, но всегда снова получала свободу. При паденіи Венеціанской Республики въ 1797 году, Парга подверглась участи Ионійскихъ острововъ, и согласно съ постановленіемъ мирнаго договора, заключеннаго въ Кампо-Форміи, была

заята Французами. Когда походъ Бонапарта въ Египетъ принудилъ Порту объявить Франціи войну, Али, Паша Албанскій, старался всеми силами захватить Венеціанскія владѣнія на твердой землѣ. Въ 1798 году напалъ онъ на городъ Превезу, и предаль жителямъ онаго жесточайшей смерти. Чрезъ то думалъ онъ устрасить Парганіоповъ, къ которымъ безпрестанно писалъ и уговаривалъ ихъ выгнать Французовъ и покоришься его власти; но не могъ успѣть въ своемъ намѣреніи. Жители объявили Французамъ, что рѣшились, во что бы то ни стало, прошивустоять Туркамъ; однако Французы, опасавшіеся нападенія въ одно время Россіянъ и Турокъ, удалились въ Корфу. Между тѣмъ прибывшія въ Зантъ Россійскія войска обѣщали Парганіопамъ свое покровительство. Турки и Россіяне, выгнавшіе Французовъ изъ Ионійскихъ острововъ общими силами, заключили въ 1800 году договоръ, которымъ сіи острова признаны независимымъ владѣніемъ подъ покровительствомъ Россіи и Турціи. По тому же договору Венеціанскія владѣнія на твердой землѣ отданы были Туркамъ на слѣдующихъ условіяхъ: дозволилъ жителямъ свободное и публичное въроисповѣданіе; не увеличивать податей съ нихъ больше того, что плащили они

Венеціанцамъ; дать имъ свободу сохранишь свои законы и обычаи, и наконецъ не позволяшь ни одному Мусульманину селиться или покупать земли въ ихъ владѣніяхъ.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

III.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Письмо Фельдмаршала Графа Бутурлина о
Подполковникъ Суворовъ.

Кому неизвѣсны подвиги Суворова? Есть ли въ опечествѣ нашемъ воинъ, еспль ли Рускій, который не гордится предъ современниками воспоминаніемъ о сраженіи на Рымникъ, объ Измаильскомъ приспунѣ, о переходѣ черезъ Альпы? Суворовъ, покрывшій неувядаемою славою оружіе Россіянъ, показавшій свѣту новый образъ войны, въ юношескихъ еще лѣтахъ подавалъ о себѣ великую надежду. Въ первый разъ встрѣчаемъ его въ семилѣтней войнѣ, видимъ, какъ въ 1758 году послѣ неудачной Цорндорфской битвы, не смощря на полученныя имъ раны, онъ собираешъ подъ выспрѣлами непріятельскими разсвяти-

ный свой баталіонъ, какъ въ 1759 оплачивается въ сраженіи подъ Франкфуртомъ а въ 1761 при взятіи Швейдница. „Суворовъ смѣль и проворенъ, когда рекогносцируешъ, говорилъ Генераль Маіоръ Бергъ, въ отрядѣ моего онъ находился, будучи еще Подполковникомъ: „храбръ во время дѣла и никогда не перяешъ присущствія духа. Особенно показалъ онъ дарованія свои, когда, дѣйствуя опдѣльно съ легкими войсками Берга, овладѣлъ 14 Октябрия 1761 городомъ Ландсбергомъ, и удерживалъ его противъ многочисленнаго непріятеля. Вотъ письмо, написанное по сему случаю Главннкомандующимъ заграничною армією Фельдмаршаломъ Графомъ Бушурлинымъ къ опцу нашего героя, Генераль-Поушчику Василю Ивановичу Суворову, бывшему тогда Губернаторомъ Королевства Прускаго.

Регенвальдъ, 23 Октябрия 1761.

Милоспивый Государь
Василій Ивановичь!

Я не могу умолчать, по преданности моей къ вамъ, чшобъ не объявить моего удовольствія о похвальныхъ и храбрыхъ сына вашего поступкахъ противъ непріятеля. Ваше Превосходительство повѣрить можете,

что онъ шѣмъ у всѣхъ командировъ особливую
пріобрѣлъ любовь и похвалу. Я не приминуть
Ея Императорскому Величеству, на-
шей Всемилостивѣйшей Государынѣ, донести,
что онъ себя передъ прочими въ служеніяхъ
гораздо отличилъ и Всемилостивѣйшаго
благоволенія достойнымъ учинилъ. И шакъ
инаго не оспашеся, какъ ожидать отъ щедро-
сти нашей Монархини воздаянія за заслуги
для вашего порадованія, въ чемъ и я пріемля
участіе, навсегда пребываю и пр.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОСТРОВЪ НОРДЕРНЕЙ.

(Посланіе къ Глѣбову.)

... Lungi, lungi da questa terra! . .

T. Tasso Veglie.

Къ тебѣ, о другъ и братъ мой Глѣбовъ!
Пишу изъ шѣхъ далекихъ странъ
Гдѣ съ океаномъ смежно небо
И землю роешъ океанъ... *)

*) Прогнать береговъ Остѣ-Фрисландіи. — Из-
датели получили сіи прекрасныя стихи изъ Па-

Съ высотъ песчаныхъ Нордернея,
Въ часъ бури, средь ревушихъ волей,
Цѣвницей скромною влады
И грушнаго мечтанья полнь,
Переношусь въ Москву злашую,
Красавицу Рускихъ колыбель,
Гдѣ я подругу *молодцу*
И друга *старого* имѣлъ;
Но ахъ! влекомый шайнымъ рокомъ
И непоняшною шоской,
Просился съ вами — и въ далѣкомъ
Теперь краю земли чужой! . .
Живу въ уединеніи дикомъ,
Средь спрашныхъ для пловцовъ мѣлей,
На кои стай пищъ со крикомъ
Лешяшъ добычи жданъ своей —
Межъ шѣмъ, какъ ось земли шрясешся,
Кинишь расвиръшвншй поншъ,
Въ клоки надушый парусъ рвешся,
Во мглѣ исчезнуль горизонтшъ. . .
Трецишъ корабль обдишъ волнами,

рижа, при письмѣ, въ которомъ Сочинишель
говоритъ: „Все сіе время я былъ въ безпрестан-
номъ пушешествіи по сушѣ и по морю, вы-
шерпѣлъ бури, всшрѣчался близко съ смершью,
и наконецъ пріятно отдыхаю теперъ въ Пари-
жѣ, гдѣ много нахожу развлеченія; но ничто не
прогаешъ сердца моего, а вы знаете, что кшо
хотя малую имѣешъ склонность къ Поэзш —
тому нравящся шѣ шолько мѣста, кои гово-
ряшъ его воображенію. Напримѣръ: на дикомъ
островѣ Нордернея я не имѣлъ ни одного дня
скупнаго.“ В.

Бѣжишь въ него за валомъ валь,
 Въ послѣдній разъ махнуль крылами —
 И въ бездну рухнулъ! — и пропалъ!...
 Съ разсвѣтомъ пламенной денницы
 Текутъ на берегъ рыбаки,
 И дѣляшъ хины и корицы
 И шелку полные мѣшки;
 Дивяшся Бенареса пкани,
 Цейлана крупнымъ жемчугамъ —
 И не спрашашъ спихивъ брани,
 Всѣ алчущъ къ дальнымъ пляшъ брегамъ.

Такъ, другъ мой, здѣсь, дыша свободой,
 Небесъ лазурныхъ подъ шапромъ,
 Съ премудрой машерью Природой
 Живу въ союзѣ я святомъ!
 Изъ міра самъ собой изгнанный,
 О человѣкахъ не шужу,
 Европы на берега шуманы
 Съ презрѣнемъ нѣкоимъ гляжу.
 Увы! друзья такого міра
 Не уполяшъ душевный гладь, —

 Но здѣсь, шайнственнѣй Изиды
 Учусь я понимашъ языкъ,
 Изъ царства голубой Фетиды
 Грядущій вижу Феговъ ликъ;
 Мануры книга предо мною
 Разверзша здѣсь и ночь и день,
 А слава съ гордою шщешою
 Бѣжишь, какъ облачная шбнь!...
 Прощайте, брашья челоуѣки,

Безъ васъ, друзья мнѣ небеса,
 Скалы, ручьи, пещеры, рѣки
 Пустыинны степи и лѣса!...
 Съ лучами сребряной Гекаты,
 Среди полночной пишины,
 Покинувъ кровь рыбацей ханы,
 Иду возсѣсть на крупизны —
 И какъ Халдеецъ, вперивъ очи
 На звѣздный молчаливый сводъ,
 Царицы вѣковѣчной ночи
 Неровный наблюдаю ходъ;
 Мечпаю надъ ея вліаньемъ
 На океанъ всающій вдругъ,
 Подернушый ея сіаньемъ,
 Блеснющій далеко вокругъ; —
 Спремлю задумчивые взоры
 Въ неисходимый Эмпирей,
 Горящихъ солнцъ вшоргаюсь въ хоры
 Безмерннѣю душой моею —
 И восхищеннѣй шстрою звуки,
 Держаю въ шрудный мой полешъ,
 Небесъ шайнственнѣй Науки
 Высокій воспѣвашъ предметъ...
 Однажды, — другу я не шкрою —
 Однажды здѣсь, видѣннѣй въ часъ,
 Младая дѣва надо мною
 Въ лучѣ Діаны пронеслася...
 Эфирны шкани облекали
 Ея эфирннѣй свѣшлый шпанъ,
 Семь яркихъ звѣздъ надъ ней сіяли,
 Въ десницѣ сфера звѣздныхъ шпанъ,
 Другою же вѣнецъ прелесннѣй
 Съ улыбкой показала мнѣ, —

Я слышалъ: „ободрился, смертный!“
И быстро скрылась въ вышинѣ...
Когда не лжива сердца вѣра,
Когда не сонъ меня польстиль, —
Сей гений, идеаль мой былъ:

Урація — Венера!

.....
Такъ, сидя на берегу высокомъ,
Съ печальной Музою моею,
Смошрѣлъ я неподвижнымъ окомъ
На бѣглые холмы зыбей
И въ безконечность океана...
Мой другъ, въ часъ бури самъ Плашновъ
Надъ бездной водъ, съ высотъ кургана, *)
Вселенной постигалъ законъ,
И вдохновенія Природы
Съ закономъ сердца согласивъ,
Училъ высокихъ чадъ свободы
Въ тѣни плашановъ и оливъ...
Не долго мнѣ душой безпечной
Въ уединеніи мирномъ цвѣсть!
Гонимъ корабль мой быстрошечной
Опяшь меня въ Европу несешь, —
Подвергнувъ испытаньямъ рока
И пламеняющихъ страстей,
Въ спрану суешь, въ спрану порока,
Безъ милой сердцу и друзей!
Но ты живешь въ завидной долѣ,
Счастливымъ маперей пѣвецъ! **)

*) Мысль *Сципилъ*.

**) Поэма Мильвуа: *l'Amour maternel*, переведенная Г-мъ Глѣбовымъ, и напечатанная въ Москвѣ въ 1820 году.

Вседневно процвѣтаешь болѣ
Изъ розъ и лилій швоихъ вѣнецъ;
Упѣшь воспоминаньемъ друга,
Напомни родину ему,
И жизнь семейственнаго круга,
И радости въ швоемъ дому;
Взыграй струнами нѣжной лиры,
Про свѣтлую Москву воспой,
Упѣшь его: онъ спранникъ сирый
Въ землѣ далекой и чужой! . . .

Авр. Нороев.

1821. 9 Сентября.

У.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Журналы на 1822 годъ.

Въ Санктпетербургѣ:

16. St. Petersburghische Zeitschrift. (Санктпетербургскій Журналъ издаваемый А. Ольдекопомъ.)
С. П. б. въ Типографіи Особенной Канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. *)

*) Сей Журналъ выходитъ еженедѣльно по Субботамъ книжками въ 3 или 2! листа. Цѣна годовому изданію въ С. П. б. 35 р., съ пересылкою 40 р. Подписка принимается у Издашеля, живущаго на В. О. по 15 линіи, на углу большаго проспекта, подъ No 619, въ Типографіи Осо-

(Литературный Журналъ на Нѣмецкомъ языкѣ, въ Санктпетербургѣ, издаваемый ученымъ любителемъ Словесности, воспитаннымъ въ Россіи, основательно знающимъ Рускій языкъ — есмь явленіе весьма пріятное! Дворянство нѣсколькихъ обширныхъ провинцій Россійской Имперіи, великое число людей средняго званія въ обѣихъ столицахъ, во всѣхъ приморскихъ и во многихъ губернскихъ городахъ нашихъ, считающъ Нѣмецкій языкъ своимъ природнымъ, и донынѣ не имѣли никакого почти средства для приобрѣтенія свѣдѣній о Литературѣ заграничной, для сообщенія свѣду собственнымъ своимъ сочиненій (извѣстно, что въ Россіи живутъ многіе Нѣмцы, славящіяся въ чужихъ краяхъ своими талантами, познаніями и произведеніями въ Литературѣ), и для приведенія въ извѣстность въ ученой Европѣ лучшихъ произведеній Словесности Руской! Извѣстія о Россіи, помѣщаемія въ заграничныхъ Журналахъ, несвязны, недоспащочны и наполнены множествомъ ошибокъ. Г. Ольдекопъ вознамѣрился загладить сей недоспащочекъ издавемъ *С. Петербургскаго Журнала*, который будетъ заключать въ себѣ:

1. Извѣстія, касающіяся до Наукъ и Художествъ, ошечественныя и иноспранныя, рецензій и пр.
2. Описание земель и городовъ Россійскихъ; извѣстія о новѣйшихъ пушешествіяхъ.
3. Опи-

бенной Канцеляріи М. В. Д. въ Малой Морской подѣ № 163 и въ книжной лавкѣ Г. Грефа. Иногородные благоволящъ адресовашься въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта.

рывки изъ древней и новой Россійской Исторіи. 4. Новѣйшія открытія въ Естествознанныхъ Наукахъ, 5. Біографическія свѣдѣнія, народныя Сказки, преданія. 6. Стихотворенія, небольшія Повѣсти и Анекдоты. 7. Смѣсь: мысли, изреченія, краткія извѣстія о новыхъ изобрѣщеніяхъ 8. Коммерческія извѣстія. 9. Благоупокоенія. Первая книжка сего Журнала на 1822 годъ вышла и раздается подписавшимися Въ ней помѣщены слѣдующія списанья: 1. *Исторія*. Описаніе битвы на Куликовомъ полѣ, перев. изъ Карамзина. 2. *Описание земель и народовъ*. Албанцы и Греки: Водопады въ Маипурѣ. 3. *Извѣстія о Научкахъ*. Ошрывки изъ Исторіи Руской Литературы. 4. *Повѣсти*. Повѣсть изъ Испанскаго похода. 5. *Стихотворенія*. Довѣренность къ Творцу. 6. *Некрологія*. Геймъ. 7. *Библиографическія извѣстія*, Россійскія и иноспранныя. 8. *Смѣсь*. Наблюденіе огнедышащей горы въ луиѣ. 9. *Разныя ученія извѣстія*. — Искренно желаемъ, чшобъ публика Россійская и иноспранныя пособіемъ своимъ поддержала сіе полезное предпріятіе, и чшобъ Санктпетербургскій Журналъ сдѣлался дѣятельнымъ посредникомъ между Россією и прочими спраниями просвѣщенной Европы!)

2. Въ Москвѣ.

17. *Московскія Вѣдомости*, издаваемыя при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
18. *Историческій, политическій и географическій Журналъ или Современная Исторія Свѣта*.
19. *Вѣстникъ Европы*, издаваемый М. Т. Касеновскимъ.

20. *Новый Магазинъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній экономическихъ*, издаваемый *И. А. Движубскимъ*.

3. Въ Казани.

21. *Казанскій Вѣстникъ*, издаваемый при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Съ окончаніемъ 1821 года прекратилось изданіе на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ Газеты *Рускій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости*, начавшейся съ 1-го Февраля 1813 года. — Сверхъ того опошли на покой: *Невскій Зритель*, издававшийся съ Января 1820 года (должно опдаться справедливость Издателямъ сего Журнала: вида невозможность продолжашъ оный, объявили они о сѣмъ въ Вѣдомостяхъ и возвратили деньги подписчикамъ), и *Рецензентъ*, процвѣтавшій, не смощря на дурную погоду прошлаго лѣта, въ Маѣ, Іюнѣ и Іюль мѣсяцахъ.

1 8 2 1.

130. *Памятники Россійской Словесности XII вѣка, изданные съ объясненіемъ, вариантами и образцами потеркоуъ. К. Калайдовичемъ. Москва. 1820 въ шип. С. Селиновскаго, въ 4 ХЛІ и 258 спр. **

(Книга драгоценная для любителей древней отечественной Литературы! Въ ней издаются въ свѣтъ шворенія Святаго Кирилла, Епископа Туровскаго, жившаго въ XII столѣтіи, и доннынъ малоизвѣстнаго въ числѣ Писателей Россійскихъ. Сіи шворенія сосшояшъ изъ пш-

надпаши Словъ, поученій и прищей, писанныхъ симъ Свяшпшелемъ. Издатель собралъ оныя изъ Библиотекъ Московской Синодальной, Волоколамской, Графа Н. П. Румянцева и Графа Ѳ. А. Толстаго, и напечаталъ съ великимъ шщаніемъ, присовокупивъ къ шому свѣдѣнія о жизни и шрудахъ Автора и снимокъ съ подлинныхъ рукописей, извѣстна о Туровской Епархіи, и о правилахъ, коимъ слѣдовалъ при изданіи сей книги. Творенія сего святаго мужа досшойны замѣчанія не шолько по древности своей, но и по истинному, сильному краснорѣчію: они служашъ новымъ доказательствомъ шому, что Россія въ XII вѣкѣ гораздо ближе была къ истинному просвѣщенію нежели многія другія Государства Европы, и что если бѣ несчастные раздоры нашихъ Удѣльныхъ Князей и послѣдовавшее за шѣмъ порабощеніе Россіи Татарамъ не помрачили бурными шучами прекрасной зари, обѣщавшей наступленіе свѣтлаго полудня, шю въ XVII и XVIII вѣкахъ не мы смали бы заимшвовашъ Науки и просвѣщеніе у своихъ сосѣдей. Г. Калайдовичъ присовокупилъ къ швореніямъ Св. Кирилла еще другіе не менѣ любопытные памятники Словесности шого же вѣка, и именно: *Посланіе Митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху о раздѣленіи Церквей Восточной и Западной; Вопросы, предложенные герноризцель Кириколъ Новгородскому Епископу Нифонту и другимъ духовнымъ особамъ, съ ихъ отвѣтами; Посланіе Митрополита Іоанна къ Папѣ Александру III, о заблужденіяхъ Русской Церкви; Прибавленіе къ церковному*

Уставу Новгородскаго и Бѣлгородскаго Святителейъ Посланіе затотника Даниїла къ Георгію Долгоруколицу, и Посланіе Владимірскаго Епископа Сильмона къ герноризцу Поликарпу. — Книга сія сосшавлена по порученію Его Сіятельства Г. Государственнаго Канцлера Графа Николая Пешковича Румянцева, и напечатана на его иждивеніи.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ

Турція.

По письмамъ изъ Коншавшинополя ошъ 27 Ноября, Турецкіе Министры согласились на принятіе ноты, предсшавленной Англійскимъ Посланникомъ Лордомъ Спрангфордомъ, который въ тоже время имѣлъ нѣсколько конференцій съ Рейсъ-Эфендіемъ. Министры сіи перемѣнили тонъ свой, и сдѣлались гораздо сговорчивѣе и миролюбивѣе, нежели прежде. Но многіе полагаюшъ, что водвореніе мира и спокойствій въ Турціи уже невозможно.

— О взятіи Греками крѣпости Арты въ Амбракіотскомъ заливѣ получены извѣстія подтврдительныя. Въ семь дѣлъ опшичилиси искусвомъ и храбростію Капитаны Жіанека Рангосъ, Гискосъ и Гогосъ. Первый изъ нихъ, съ отрядомъ въ 700 чел., взялъ прислупомъ крушую гору Св. Феодора, второй занялъ холмъ съ вѣ-

пряною мельницею, а послѣдній мостъ. Все сіе совершено было по общему плану и въ одинъ день. По занятіи сихъ двухъ высотъ, командующихъ надъ крѣпостію, Греки обратили выспрѣлы тяжелой артиллеріи своей прошивъ городскихъ стѣнъ, и разрушили оныя, особенно посредствомъ бомбъ. Потомъ рѣшились они сдѣлать прислупъ; вооруженныя толпы, въ одно мгновеніе, съ обнаженными саблями ворвались чрезъ проломъ въ стѣнъ и заняли крѣпость. Комендантъ оной Измаиль Паша взятъ, заключенъ въ оковы, и ошданъ подъ присмотръ одному изъ Капшановъ. За симъ побѣдители раздѣлились на двѣ часши: одна отправилася къ осадѣ Превезы, а другая прошивъ Воицы — Изъ Корфу пишушъ, что Хуршидъ Паша взялъ Липарицу, укрѣпленное возвышеніе подлѣ Динины; но въ другихъ письмахъ сіе извѣстіе не подтверждается. За взятіемъ Липарицы послѣдуешъ вѣрошдно и паденіе Дининской крѣпости, въ которой засѣлъ Али-Паша. Впрочемъ и Греки не слишкомъ вѣршшъ сему новому союзнику; они называютъ его, по прежнему, вѣроломнымъ, дерзкимъ, коварнымъ, и не будутъ спарашься слишкомъ усердно о его освобожденіи.

— Въ коммерческихъ письмахъ изъ разныхъ мѣстъ упоминаюшъ о томъ, что Греки взяли прислупомъ Памрассо, причемъ Турецкій гарнизонъ, сосшоявшій изъ 3000 чел., весь истребленъ.

— Въ сѣверной Албаіи, которая сохранила донныи спокойствіе свое, между шѣмъ, какъ другія часши ея были позорищемъ кровопролитій,

теперь одинъ округъ за другимъ општоргаются отъ Порты и объявляютъ себя независимыми. Возмущеніе началось между Алезіо и Дескагино, и опшуда просшерлось къ югу. Главное мѣсто онаго естъ Пепрелла, куда разныя Албанскія племена опшправили Депушашовъ, для общей защиты и принятія необходимыхъ мѣръ. Пашѣ Скушарскому надлежало прекрашнть сїи движенія, но кажутся, что Албанцы нашли средства его умилостивить.

Въ Италіанскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что Султанъ Турецкій поручилъ Пашѣ Египетскому возстановленіе спокойствія на островѣ Кандіи, и что сей Паша опшправилъ шуда отъ 7 до 8 тысячъ войска.

— Греки формируютъ нынѣ у себя регулярныя полки, кои обучаются военной экзерциціи Европейскими Офицерами, прибывшими шуда чрезъ Марсель. Въ Моревѣ обнародованъ военный Уставъ, и артиллерія получила надлежащее устройство.

— Объ ужасныхъ происшествіяхъ въ Смирнѣ получены самыя плачевныя извѣстія. Съ 8 до 16 Ноября бѣшеные Турки убивали всѣхъ Христіанъ, которые попадались имъ на встрѣчу. Несчастныя Христіане бросились въ лодки и доплыли къ сполщей на рейдѣ Англійской эскадрѣ, но она въ тоже время снялась съ якоря и пошла въ море. Франдузы и Австрійцы усердно спасали бѣгшувующихъ. Авспрійскій фрегатъ Лейпцигъ весь наполненъ былъ Греками, бѣжавшими изъ Смирны.

— Спокойствіе на Іонійскомъ островѣ Зантѣ еще не возстановлено. Большая часть опшличнѣйшихъ жнпелей сего острова посажены подъ арестъ. Многіе креспяне казнены по приговору военнаго суда. Приказано обезоружить всѣхъ жнпелей острова. Обыватели главнаго города на сїе согласились, но поселане никакъ не опшдаютъ оружія, починая сїе оскорбленіемъ. Новыя Англійскія войска прибыли на сей островъ. Англійская эскадра, состоящая изъ линійныхъ кораблей и фрегатовъ, держитъ оный въ блокадѣ. Многіе жнпели острова выѣхали.

— Турки дѣйствительнo заняли Кассандру, но по выходѣ изъ сего мѣста всѣхъ Греческихъ обывателей.

Испанія.

— Въ засѣданіяхъ 1, 2 и 3-го Декабря Кортесы выслушали донесеніе Коммисіи о состояніи Испаніи, въ особенноти Андалузїи. Послѣ продолжительныхъ споровъ большинствомъ голосовъ утверждень прозкъшъ адреса Королю, представленный Коммисіею. Въ ономъ Кортесы не обвиняютъ Министровъ, а только просятъ Короля, чтобы онъ смѣнилъ ихъ, ибо они не имѣютъ довольно швердоспи для управленія Государствомъ и для сохраненія доспоинства и премущесшвъ шрона, и въ слѣдствіе того Кортесы полагаютъ нужнымъ, чтобы Король употребилъ свою власть въ нынѣшнихъ обстоятельствяхъ Государства. Между шѣмъ Король показалъ, что онъ опшнудѣ не намѣренъ слѣпо

слѣдовать всѣмъ распоряженіямъ Коршесовъ. Сначала онъ вовсе не допустилъ къ себѣ депутаціи Коршесовъ съ симъ адресомъ по тому, что она не соблюла при томъ надлежащей формы. На другой день онъ принялъ ее, и объявилъ, что приметъ въ разсужденіе сей адресъ: сія форма наблюдается, когда Король не согласенъ утвердить предшавленіе.

— Гражданскій Губернаторъ въ Мадридѣ общародовалъ отъ имени Короля къ жителямъ сей столицы прокламацію, въ коей изъявлено твердое намѣреніе рѣшительно прошивишься духу неповиновенія и мятежа. Король, сказано въ оной, самъ ни въ чемъ не опускаецъ отъ Конституціи, и не хочетъ чшобъ подданные его отъ оной уклонялись.

— Всѣ конные полки отказались отъ слѣдующаго имъ и невыплаченнаго, по недоспашку въ деньгахъ, жалованья. Надѣются, что артиллерія и пѣхоша послѣдуютъ сему примѣру.

— 2 Декабря 300 вооруженныхъ мятежниковъ овладѣли одними ворахами сильной крѣпости Жироны, въ то самое время когда другой, столь же сильный отрядъ бросился къ немцамъ, чшобъ освободить сидящихъ тамъ арестантовъ. Къ счастью подошелъ на помощь одинъ полкъ: мятежники были отбиты и разбиты: они потеряли чешырежъ чшловѣкъ убитыми и 17 дѣтными; двое изъ послѣднихъ на мѣстѣ разбитыяны; остальные посажены подъ арестъ.

— Между тѣмъ, какъ въ Андалузій собираешся армія на защиту либераловъ, дѣйствующъ въ области Наваррѣ приверженцы прежняго образа

Правленія: полдшорышсыячній корпусъ роялистовъ, подъ начальствомъ Грухара, занимаеш долину Ронсевальскую и простираешся до Французской границы. Противъ нихъ посланы войска изъ Бискаіи, Гвипуской и Алавы. Роялисты, услышавъ о приближеніи ихъ, сформировали Геврильясовъ, и принудили одинъ полкъ решироваться въ безпорядкѣ въ Пампелуну.

— Губернаторъ Севильскій Веласко и всѣ тамошніи гражданскіи и военныи начальства оправили на имя Короля дерзкій адресъ. Коршесы опредѣлили (большинствомъ 112 голосовъ противъ 36) передать ихъ за сіе суду.

Франція.

— Съ нѣкотораго времени зломыслящіе люди составили противъ Правительства заговоръ, коего цѣлію было захвативъ крѣпкій замокъ Сомиюръ. Между тѣмъ начальство узнало о сихъ замыслахъ: Генераль Жансенъ арестовалъ многихъ людей, подозрѣваемыхъ въ участіи, но главный зачинщикъ Дюлонъ, успѣлъ скрыться. Сямъ дѣло и прекратилось.

— Бывшій Военный Министръ Генераль Лапууръ-Мобуръ получилъ почетное мѣсто Губернатора Инвалиднаго Дома въ Парижѣ. Инвалиды были крайне обрадованы тѣмъ, что онъ въ первый разъ явился къ своей должности въ прошивомъ мундирѣ, какой носятъ всѣ они. Известно, что сей Генераль подъ Дейпдигомъ лишился правой ноги.

— Многие Испанцы, и въ томъ числѣ богатше купцы, переселяются во Францію съ своими семействами, боясь слѣдствія тамошнихъ смѣшеній.

— Пишутъ, что Г. де-Серръ назначенъ Посланникомъ въ Неаполь. Лаваль-Монморанси въ Лондонѣ, а Реневаль въ Берлинѣ.

— Министры представили Палатѣ Депутатовъ проектъ закона о полиціи Журналовъ. Они освобождены отъ Цензуры, но Издатели ихъ, за нарушение правилъ подвергаются суду Коро-

левскихъ трибуналовъ, а не Присяжныхъ. Сверхъ того, если признано будешь нужнымъ, то Цензура можетъ быть восстановлена на прежнемъ основаніи Королевскимъ повелѣніемъ, подписаннымъ шрема Министрами. При чтеніи сего проекта Члены лѣвой (либеральной) стороны часто прерывали Министра Юстиціи и громко изъявляли свое неудовольствіе.

— Въ Бефоршскомъ гарнизонѣ открытъ заговоръ: нѣсколько Оберъ и Уншерь-Офицеровъ хотѣли 21 Декабря поднять шреждѣшнее знамя. Они взяты подъ арешть.

Разныя извѣстія.

— Президентъ Северо-Американскихъ Штатовъ Джемеъ Монро открылъ засѣданіа Конгреса оныхъ 22 Ноября проспранною рѣчью. Изложивъ внутреннее состояніе сихъ областей, и изобразивъ благодѣшныя дѣйствія въ почности исполняемыхъ законовъ, онъ сказалъ о сношеніяхъ съ чужими Державами слѣдующее: „Съ удовольствіемъ могу увѣрить васъ, что миръ и дружба съ чужими Государствами сохранены были спогимъ со всѣхъ споронъ уваженіемъ обоюдныхъ правъ. Несогласія съ Великобританіею, касательно исполкованія 1-го пункта Геншскаго трактата, представлены на разрѣшеніе С. Петербургскаго Кабинета, въ званіи посредника, но рѣшеніе онаго еще неизвѣстно. Въ разсужденіи пошлись на привозные и отпускаемые шовары нельзя еще было согласиться съ Англіею, и шакъ запрешительная система еще существующа. Объясненія съ Франціею не могутъ быть вскорѣ кончены. Въ отношеніи къ Испаніи, трактатъ 1819 года ошчасти исполненъ, ибо Северо-Американское Правительштво всушило въ обладаніе Флоридою, но чиновники, коимъ Король Испанскій поручилъ сдать сію область, несовершенно исполнили его повелѣнія, оставивъ у себя архивы и докуменшы, утверждающіе права собственности и верховной власши.“ — За симъ пере-

шелъ онъ къ Южной Америкѣ и сказалъ: „Должно надѣяться, что Испанское Правительштво, руководствуясь правилами просвѣщенными, увидишь, что прилично его пользы и достоинству, и утвердишь независимость сей земли.“ Чшо касаешся до Португаліи, то онъ полагаетъ ненужнымъ содержать тамъ посольство.

— Особенная Коммисія, учрежденная въ Венеціи для розыска дѣлъ Карбонаровъ, 17 Августа 1820 года обвинила 32 челоѣка въ государственной измѣнѣ и двоихъ въ шомѣ, что они помогали первымъ. Трибуналь швторой инстанціи подтвердилъ сіе, а Главный Судъ Королевства Ломбардо-Венеціанскаго 7 Мая 1821 приговорилъ 13 изъ сихъ преступниковъ къ смершней казни, 19 къ заключенію ошъ одного до шести мѣсяцевъ, а остальныхъ двоихъ освободилъ по недостатку доказательствъ. Императоръ Австрійскій, штвердивъ сіе рѣшеніе 17 Октябра, повелѣлъ казнить шровъ изъ сихъ преступниковъ: Манари, Солеру и Форесси, а прочихъ посадить подъ шпразу на 6 и до 20 лѣтъ. Нынѣ же Е. В. изволилъ даровать жизнь и шромъ главнымъ преступникамъ, повелѣвъ ихъ заключить на 20 лѣтъ въ крѣпость Шпильбергъ.

— Принадлежащія Португаліи ошрова Азорскіе, Канарскіе и Мадера признали Конституцію, существующую въ семъ Королевствѣ.

— Въ Ирландіи шпрого преслѣдуютъ мятежниковъ. Въ Лиммерикѣ 9 Декабря повѣшено 7 преступниковъ, послѣ коихъ ошалося 30 малолѣшнихъ дѣшей.

— Исургешскій Генераль Августинъ Ишурбидо провозгласилъ себя Императоромъ Мексиканскимъ, подъ именемъ Августина I. На долго ли, не пишущъ.

— Англійскій безграшный капраль Бродей служитъ нынѣ Главкомандующимъ у Мадагаскарскаго Короля Радомы. Онъ сформировалъ тамъ регуларную армію, кошорая съ удивительною шточностию производитъ всѣ движенія и маневры.

— Въ половинѣ минувшаго Декабря господствовала въ большей части Европы сильная буря. Въ Швейцарскомъ Кантонѣ Аппенцель въ ноци съ 12 на 13 Декабря ужасный ураганъ разрушилъ цѣлыя деревни, низвергъ домы, поломалъ крышки и испребилъ жишницы и лѣса. — Въ Рейнландѣ была буря, какой не запомятъ съ 1750 года, и чувствуемо было землетрясеніе. Барометръ упалъ до невѣроятной степени. — Въ Генуѣ 13 Декабря море поднялось выше плонинь, наводнило городъ разрушило гавань и пощипило множество судовъ и людей. — Въ Венеціи вся площадь Св. Марка покрыта была водою, и по ней разѣзжали на гондолахъ. — Всѣ Англійскія газеты наполнены равномѣрно извѣстіями о буряхъ, ураганахъ и кораблекрушеніяхъ.

(Изъ Гайб. и Берл. В., St. Pet. 3tng. и Cons. Imp.)

VII.

С М Ъ С Ь.

К Р А К О В С К І Е П А М Я Т Н И К И.

Недавно скончавшійся въ Царствѣ Польскомъ Миниспръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Графъ Станиславъ Помоцкій, мужъ знаменитый любовью къ отечеству и Наукамъ, не менѣ какъ своею ученостію и винційствомъ, обращалъ особенное вниманіе на рожившуюся при немъ мысль, чтобы сохранить для позднѣйшаго попомснша древніе отечества своего памятники, пощажённые временемъ и удѣльшіе отъ многихъ бѣдъ перенерпвныхъ сею спраною, прославившеюся несчастіями своими и наконецъ успокоенною Александромъ I.

Сія мысль нынѣ производится въ дѣйствіе, подѣ надзоромъ особеннаго Комиссена въ Варшавѣ, тамошнюю Правительственную Коммисію, Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, составленнаго изъ Членовъ ея: *А. Пражловскаго,*

Графа Юсифа Стравковскаго и главнаго Директора Народной Библиотеки и Кабинетовъ, при ней соуполящихъ, Ректора Варшавскаго Лицея *С. Б. Линде*. Приобрѣвшій знаменитое имя въ Славянскомъ свѣтѣ единственнымъ Польскимъ Словаремъ своимъ, *Г. Линде* имѣетъ главное смощрѣніе и надѣ сими изданіемъ, подѣ заглавіемъ: *Monumenta Regum Scaevoniensia Krakovskie памятники (Польскихъ) Королей*. Оно предсавитъ любителямъ древности единоплеменнаго съ нами народа изображенія храмовъ Господнихъ и гробницъ Королей и вицлзей, почивающихъ въ главной соборной (каедральной) церкви — семь священномъ Кирамикъ, первоначальной споллицы Польской, а нынѣ волнаго города Кракова.

Въ семь изданіи, съ главнымъ предметомъ онаго, чтобы сохранишь образъ шаковыхъ памятниковъ для попомснша, когда, по общей судьбѣ всякому дѣлу руки человека, придетъ и имъ нѣкогда чреда разрушенія, соединяешся и та папріоспическая мысль, чтобы разуверити иноземцовъ, вѣрющихъ по большей части несомнательнымъ и даже непріязненнымъ описаніемъ — будшо Польша скудна произведеніями Изящныхъ Художествъ. Посему описаніе оныхъ изображеній въ хронологическомъ порядкѣ при концѣ изданія приложено будетъ, сверхъ Польскаго, на Латинскомъ и Французскомъ языкахъ. Изъ числа усердныхъ спосѣшеспиващелъ сему изданію извѣстны уже почтенный имена: Краковскаго Епископа *Воронига*, бывшаго Короннаго Кустома *Кс. Стравковскаго*, и Краковскаго Университена Профессора и Библиотекаря *Георіа Самуила Банткъ*. Довольный припасъ вырѣзаныхъ досокъ уже готовъ. Самые описки изображеній, коихъ число назначено 24, съ особеннымъ сверхъ того общимъ заглавіемъ вышеупомянутымъ, на коемъ изображены видѣ города Кракова и памятники героическихъ Польскихъ временъ Ванды и Кракуса, издаются на большей Базельской бумагѣ, называемой Королев-

скою (Royal). Подлинныя рисунки для нихъ приготовляются отечественною кистью Художника *Михаила Стаховича*, со всевозможною почтительною, а на мѣдъ переносятся рѣзцомъ, извѣстнѣйшымъ и за границую, *Дитриха*, съ помощію ревностнаго любителя сего Искусства *Якова Соколовскаго*.

Нарочитыя издержки, сопряженныя съ шаконнымъ предпріятіемъ, которому Издатели вознамѣрились доставить возможное совершенство, потребовали пособія отъ подписки на оное. Полная цѣна сему изданію, въ Газетахъ, Журналахъ и особенными объявленіями обнародованному, по подпискѣ назначена 120 Польскихъ злотыхъ, считая каждый Россійскою монетою по 15 к. серебромъ. По закрытіи подписки цѣна возвысилась до 180 злотыхъ. Подписавшіеся получаютъ будущіе отдѣленія, въ каждомъ по 4 листа, въ голубой оберткѣ, на коей напечатано заглавіе каждаго отдѣленія. Для облегченія подписывающихся принимается и половина назначенной цѣны за все изданіе, на первыя 3 отдѣленія; но при полученіи 3 отдѣленія вносится другая половина.

Первое отдѣленіе, изъ 4-хъ листовъ или видовъ состоящее, непременно выйдетъ въ началѣ Января 1822 года, а слѣдующія будущіе раздаваться чрезъ каждые 3 мѣсяца, или и ранѣе, смотря по успѣху подписки, и усилению чрезъ то способамъ къ скорѣйшему окончанію сего произведенія.

Желающіе подписаться здѣсь въ С. П. б. на сіе изданіе могутъ, ошнесишись для полученія билетовъ съ объявленіями въ Библиотеку для чтенія Россійскихъ книгъ В. А. Плавильщикова, (у Синяго моста въ домѣ Гавриловой) и тамъ, какъ скоро изъ Варшавы получены будущіе, видѣть и самыя шптради каждаго отдѣленія, по мѣрѣ ихъ выхода.

В. Анастасевичъ.

С. Петербургъ. 23 Дек. 1821.

(14 Я н в а р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № III.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Путешествія Капитановъ Росса и Бухана въ
сѣверныя полярныя страны. *)

Изъ всѣхъ мореходныхъ Державъ, одна только Великобританія не охладѣвала въ покушеніяхъ, открытъ крапчайшій путь въ Индію. Хотя, обладая торговлею богатой страны сей, и имѣла она къ сему гораздо побудительнѣйшія причины, нежели прочія Державы, но стѣмъ не менѣе принадлежить ей честь самыхъ важнѣйшихъ открытій въ полярныхъ странахъ нашего полу-

*) На сихъ дняхъ выдѣнъ въ свѣтъ книга подъ заглавіемъ: *Хронологическая Исторія всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны, сочиненная Г. Бергомъ*. Почтенный Авторъ сообщилъ намъ изъ оной любопытный отрывокъ о путешествіи Капитана Росса, которое нашей публикѣ донынѣ почти вовсе было неизвѣстно.

Издатели.

шаря. Замѣчательно, что сколь ни пламенно было желаніе Англій, проложитъ себѣ путь около Сѣвера; однако же неудачныя плаванія Пикерсгиля, Юнга и Дункена какъ будто бы пошутили оное: до новаго предпріянія прошло двадцать восемь лѣтъ.

Побудительнѣйшею причиною къ новому покушенію были извѣстія, что льды уклонились опять восточныхъ береговъ Гренландіи, и кипопромышленники достигали безпрепятственно до 80° сѣверной широты. Общественство сіе почли весьма благоприятнымъ для достиженія до сѣвернаго полюса. Естественныя опышатели и киполовы были всегда одинаковаго мнѣнія, что около полюса должно быть свободное море.

Но убѣдительною настояніемъ ученаго и извѣстнаго Баррова, и собственному желанію Лордовъ Англійскаго Адмиралтейства, положено было снарядитъ двѣ экспедиціи. Первая должна была исходить изъ Баффинава залива пути къ западу, и возвратиться въ Англію чрезъ Беринговъ проливъ. Другой предписано было плыть прямо къ сѣверному полюсу, и слѣдовать пономъ также въ Беринговъ проливъ.

Приступая къ описанію путешествій Капитана Росса и Лейтенанта Парри, надобно сказать чиншателью, что въ числѣ

всѣхъ прежнихъ экспедицій не было ни одной, которая была бы такъ богато снабжена всемъ, что опышты, умъ и Науки изобрѣли въ печеніе вѣковъ. Корабли Капитановъ Росса, Бухана и Лейтенантовъ Парри и Франклина укрѣпили со всею прочностію, каковой только ожидать можно отъ желѣза, мѣди и дубу. Офицерамъ и командамъ доставили все удобства. Лучшихъ провизій приготовили на два года. Донкиново мясо, *) чай, сахаръ, саго, сосновое пиво, пивное сусло, словомъ, все было запасено съ избыткомъ, что только Врачебная Наука полагаетъ полезнымъ противу цынги, и необходимымъ при плаваніи въ большихъ широтахъ.

Дабы, при неуспѣхѣ сихъ экспедицій опосредственно къ Географіи, принесли онѣ пользу хотя въ физическихъ открытіяхъ, назна-

*) Г. Донкинъ сдѣлалъ очень важное и для мореплавателей весьма полезное открытіе: напишывая мясо до насыченія крѣпкимъ бульономъ, онъ запакиваетъ оное въ жестянкахъ, отъ чего сохраняется оно на весьма долгое время и бываетъ гораздо вкуснѣе, пріятнѣе и питательнѣе свѣжаго. Сими способомъ приговляютъ онѣ также для кораблей разные супы (vegetable soup, concentrated soup). Знающій, съ какими хлопотами и убытками сопрягается содержаніе разныхъ животныхъ на кораблѣ, воздвигнуть должную цѣну сему открытію.

ченны были Гг. Сабинъ и Фишеръ, люди весьма искусные въ Астрономіи и свѣдущіе въ другихъ Наукахъ. Поселку полярныхъ справны рѣдко посѣщаются учеными мужами, по предписано было имъ обратиться особенное вниманіе на физическія свойства этого края, и озарить новымъ свѣтомъ всевозможныя отрасли Наукъ.

Вся инструменныя и учебныя пособія, вновь изобрѣшенныя, даны были въ изобиліи на оба корабля. Здѣсь ксташи приложимъ краткое оныхъ описаніе.

10 хронометровъ отличнѣйшихъ мастеровъ.

1 часы съ кованымъ маяшникомъ, двигавшимся въ агатовыхъ цилиндрахъ.

1 пранзисный инструментъ.

Инструментъ для опредѣленія наклоненія магнитной стрѣлки и магнитной силы.

Азимутъ компасъ, изобрѣшенія Капитана Кешера.

Угломеръ.

Инструментъ для опредѣленія высоты небесныхъ свѣтилъ, когда горизонтъ покрытъ туманомъ.

Инструментъ, изобрѣшенный Докторомъ Воллостономъ, для поправленія видимого наклоненія магнитной стрѣлки.

Микрометръ Воллостопа, для измѣренія разстоянія между двумя неприслупными предметами.

Гидрометръ для опредѣленія удѣльной тяжести морской воды.

Барометръ Энгельфельда, для опредѣленія высоты предметовъ.

Инструментъ для опредѣленія атмосферической электризации.

Инструментъ для полученія морской воды со дна до 8 футовъ глубины.

Инструментъ для разложенія воздуха.

Теодолитъ Г. Жонеса.

Тренгрузовъ приборъ для спасенія утопающихъ.

Беновъ новый лагъ.

Женнингсовъ новый лагъ и склянка.

Для сохраненія разныхъ рѣдкихъ произведеній Природы въ настоящемъ ихъ видѣ, приготовлены были особенные ящики. Словомъ, говоритъ ученый Барровъ въ Хронологической Исторіи своей: имъ было дано все, что только почтено могло быть полезнымъ, или требовано Капитанами и Офицерами. Онъ нижняго до высшаго, каждый, назначенный въ сію экспедицію, оставилъ опечесиво свое, вполне удовлетворенный всѣмъ, чего онъ только могъ желать. Съ душевнымъ удовольствіемъ оправились они

въ путь, бывъ твердо увѣрены, достигнуть предмета ихъ назначенія, или доказавъ *совершенною невозможностію онаго.*

Капитанъ Россъ счисляется однимъ изъ искуснѣйшихъ Англійскихъ морскихъ Капитановъ: онъ совершилъ прежде сей экспедиціи нѣсколько удачныхъ плаваній на Сѣверъ, и сослалъ въ 1814 году очень вѣрную карту Бѣлаго моря. Во время путешествія къ городу Архангельску опредѣлилъ онъ географическое положеніе многихъ мѣстъ. Капитанъ Россъ самъ издалъ въ свѣтъ описаніе путешествія своего, и я предложу здѣсь читателямъ извлеченіе изъ Журнала сего почтеннаго и весьма искуснаго мореплавателя.

„Въ Декабрѣ 1817 года, говоритъ Капитанъ Россъ, получилъ я письмо отъ Лордовъ Адмиралтейства, въ коемъ, извѣщая меня, что назначаются два корабля для опредѣленія *существованія или несуществованія* сѣверо-западнаго пуши, изволили мнѣ предлагать начальство надъ сею экспедиціею. Съ глубочайшею признательностію изъяснилъ я согласіе мое, и прибылъ въ концѣ года въ Лондонъ. Осмотрѣвъ поручаемыя мнѣ суда Изабеллу въ 380 шонновъ и Александръ въ 252, назначилъ я первое для себя, а другое поручилъ Лейтенанту Парри.“

На корабли сіи опредѣлены были слѣдующіе Офицеры, съ означеннымъ здѣсь мѣсячнымъ жалованьемъ :

Изабелла:

	руины стерлинг.	шил- линги.	
Капитанъ Россъ, начальникъ экспедиціи	46	00	
Лейт. Вилліамъ Робертсонъ	18	8	
Комиссаръ Вилліамъ Томъ	7	13	
Врачъ Жонъ Эдварцъ	39	4	
Подлекарь Беверлей	18	4	
Адмирал-шейскіе Мичманы	Скенъ (Skene)	6	2
	Россъ	6	2
	Жонъ Бушнанъ (Bushnan) правилъ долж-носнъ Секретаря	13	00
Гренландскій корабельщикъ Ле-визъ	5	00	
Помощникъ его Вилькоксъ	4	00	
Плосникъ	6	00	
Парусникъ	4	00	
Поварь	4	00	
4 урядника, каждому	3	15	
31 мапрозъ, каждому	3	00	
Солдатскій сержантъ	5	4	
5 солдатъ, каждому	1	10	
Капитанъ Королевской Аршилеріи Сабинъ, сверхъ армей-			

скаго его жалованья въ годъ	500	00
Сержантъ Аршиллеріи	5	4
і Эскимо-Индѣецъ	3	00

И всего . 57

А л е к с а н д р ъ .

Лейтенантъ и Командиръ Вил-		
ліамъ Парри	23	00
Лейтенантъ Хоппнеръ	18	8
Адмиралп. { Биссонъ	6	2
Мичманы { Ниусъ	6	2
Докторъ Фишеръ	18	4
Коммисаръ Хуперъ	7	13
Секретаръ Хилзъ	6	18
Гренландскій корабельщикъ Ал-		
лисонъ	5	00
Помощникъ его Филипсъ	4	00
Площничій десятичникъ	6	00
Парусникъ	4	00
Поваръ	4	00
3 урядника, каждому	3	15
17 машрозовъ, каждому	3	00
Солдашскій капраль	2	11
4 солдаша, каждому	1	15

И всего 37

Офицерамъ выдано было впередъ за 6 мѣсяцевъ жалованье, а нижнимъ чинамъ за три, сверхъ рѣчныхъ денегъ за вооруженіе.

Любопытно видѣть, сколько и какой провизіи дано было на каждое судно. Для примѣра означенъ здѣсь корабль Капитана Ресса, Изабелла.

Провизіи, опущенныя на корабль Изабеллу для 50 человекъ въ печеніе 26 лунныхъ мѣсяцевъ :

	Фунт.	Числ.
Водки галленговъ	—	1925
Сухарей	18,200	—
Муки, вмѣсто сухарей	18,200	—
Мяса говяжьяго	12,400	—
Свинины	15,600	—
Муки	7,800	—
Вещчиннаго сала	1,000	—
Пивнаго сусла горшк.	—	53
Донкинова мяса	5,200	—
Супу съ зеленью горшк.	—	1500
Крѣпкаго суну горшк.	—	1300
Мясы	40	—
Сосноваго пива кувш.	—	144
Бальзаму	30	—
Саги	16	—
Тимону	6	—
Маерану	6	—
Чебру	3	—
Лимонной корки	6	—
Салерейнаго съмени	20	—

Картофелю	14,328	—
Тыквъ	—	10
Брюквы	} бушелей	— 20
Пастернаку		— 4
Луку		— 12
Табаку	2,600	—
Капусты кислой	224	—
Грецкихъ) орѣховъ.) въ пи- Капусты) кольцахъ. (банокъ.	—	20
Гороху	} бушелей	— 162
Овсяной муки		— 30
Салену	20	—
Капиллярн	галленг.	— 22
Изюму	600	—
Какао	1,950	—
Сахару	3,900	—
Вина	галленг.	— 700
Лимоннаго соку	2,275	—
Пашаки	1,539	—
Уксуу	галленг.	— 325

Для удобнѣйшей погрузки провизіи дано было на всѣ суда 69 желѣзныхъ сундуковъ. На Изабеллѣ было оныхъ 22: 9 съ сухарями, 9 съ мукою и 4 съ горохомъ.

Надобно сказать нѣсколько словъ о Эскимо-Индѣйцѣ Сакезѣ, кошорый сопровождалъ

Капитана Росса. Онъ былъ родомъ изъ Гренландіи, 6^о широты и 50^о долготы къ западу отъ Гренвича. Въ 1816 году спрышался онъ въ корабль, посѣщавшемъ его общество, и когда былъ усомнрѣнъ, то убѣдилъ корабельщика, взять его съ собою въ Англію, гдѣ онъ намѣренъ былъ обучиться догматамъ Христіанской Вѣры. Проживъ годъ въ Лейпцѣ (въ Шотландіи), возвратился онъ на томъ же корабль въ Гренландію, и узнавъ, что родственники его умерли, рѣшился оставивъ мѣсто своего рожденія. Капитанъ Россъ опзываетъ о немъ съ большею похвалою, и говоритъ, что онъ былъ весьма полезенъ во время путешествія. По возвращеніи обратили на него вниманіе Лорды Адмиралтейства, и отправили въ Единбургъ, съ шѣмъ, чптобъ обуча его шамъ грамотѣ, отправишь съ Лейпенашомъ Парри; но бѣднѣй Сакезъ не дожиль до сего: онъ умеръ отъ горячки въ началѣ 1819 года. Гренландецъ сей рассказывалъ многія преданія, изъ коихъ всего замѣчательнѣе повѣствованіе его о людяхъ, живущихъ въ сѣверѣ: къ нимъ намѣренъ онъ былъ ѣхать, и озаришь ихъ свѣшомъ Евангелія.

Нельзя также умолчать объ умныхъ распоряженіяхъ Капитана Росса. Принося особенную честь сему искусному морепла-

вашею, могущи они послужить многимъ на пользу. — Офицеры и служители разделялись на 3 вахты. Вахтенный Офицер долженъ былъ при сменѣ дать отчетъ о температурѣ воздуха, температурѣ морской воды и удѣльной ея тяжести, высотѣ барометра и термометра, направленіяхъ вѣтра, гигрометрѣ, глубинахъ въ каждые полчаса, дрейфъ и всѣхъ воздушныхъ явленіяхъ; извѣщать Капитана о переменѣ вѣтра, переменѣ погоды, туманѣ, льдахъ, видимой землѣ, шквалѣ, взлѣтѣ и опадчѣ рифовъ.

Всѣ морскіе Офицеры безъ исключенія должны были заниматьсѣ наблюденіями, когда только возможность позволяла. Вскорѣ послѣ полудни долженъ былъ вахтенный Офицер доставить Капитану свѣдѣніе: о широтѣ по наблюденію и счисленію, о долготѣ по хронометрамъ, разстоянію свѣшила и счисленію корабельному, генеральномъ румбѣ, склоненіи компаса, сѣверныхъ сіяніяхъ и вліяніи оныхъ на магнитную стрѣлку, и обо всѣхъ наблюденіяхъ и примѣчаніяхъ, какими только время позволяло пользоватьсѣ.

Поеліку изъ примѣровъ извѣстно, что иногда забывали заводить всѣ хронометры, по часовой при сменѣ въ 8 часовъ утра долженъ былъ напоминать о семъ Капитану

Сабину, и не могъ прежде итти на низъ, пока не извѣспитъ вахтеннаго Офицера, что видѣлъ, какъ хронометры заводили.

Солдашскому сержанту Маршину предписано было имѣть наблюденіе за огнемъ, и чтобы безъ его свѣдѣній никто не смѣлъ выскать или доставать онаго. Равномѣрно долженъ былъ онъ знать, когда, гдѣ и какъ огонь пошущенъ.

Пригосовившись къ походу съ обоими кораблями, вышла Капитанъ Россъ изъ рѣки Темзы, и 18 Апрѣля прибыла въ Лервикъ, главный городъ Шешландскихъ острововъ. Установя здѣсь ходъ хронометровъ, и исправя нѣкоторыя другія нужды, выступилъ онъ 3 Мая въ море, и направилъ пушъ свой къ Девисову проливу.

Мая 17, бывъ въ широтѣ 57° , долготѣ 29° , искалъ Капитанъ Россъ попомпей земли Буссъ (Buss), означенной въ семь мѣстѣ на нѣкоторыхъ картахъ; но не нашедъ ни малѣйшихъ слѣдовъ оной, полагаетъ, что вѣроятно какое-нибудь судно, получа полчокъ ошъ кипа, подало мысль означить несуществующую ошмѣль сію. Мая 28, въ широтѣ 58° , увидѣли первую ледяную гору, высота которой оказалась по вычисленію 40, а длина 1000 футовъ.

Мая 28, въ широтѣ 61°, долготѣ 53°, видѣли много ледяныхъ горъ. Въ печеніе дня шель снѣгъ; а во всю ночь было шакъ свѣп-ло, что спящіе на югѣ *) могли узнавать бывшихъ на бакѣ. **)

Іюня 1-го числа было днемъ облачно, но къ вечеру совершенно выясило и сдѣлался шпиль. Капишанъ Россѣ говоритъ: прелесшъ льшнихъ ночей въ сѣверныхъ спра-нахъ сихъ ошаровашельна: желшо-голубыи полосы, коими покрываешся весь горизонтъ, соединяшсь съ опраженіемъ блеска ошъ льдовъ, представляющъ взору пушешеспвенника ль-шо въ совокупности съ зимою. Здѣсь, въ широтѣ 65°, долготѣ 56°, видѣли множество пшиць, кша и нѣсколько сивучей морскихъ львовъ). Склоненіе компаса было 58° W, ко-гда корабль лежалъ на NOO

3-го числа былъ свѣжій прошивній вѣспрѣ; шермомешрѣ показывалъ 29° на воздухъ и 31° въ водѣ. Въ печеніе дня шель снѣгъ и было холодно. Въ часъ по полудни видѣли южный берегъ Кокинова залива въ разспояніи 50 миль и миновали нѣсколько ледяныхъ горъ.

5-го числа, въ долготѣ 55° 10', видѣли берегъ въ разспояніи 60 миль. Въ инспрук-

*) Чашъ корабля надъ кормою.

**) Передняя чашъ корабля.

ціи, данной Капишану Россу, сказано было, что здѣсь еспъ сильное печеніе; но по замѣчанію его онаго вовсе не оказалось. 9 чи-сла была погода умѣренная; оба судна плы-ли подлѣ швердаго льда, до приближенія къ землѣ, и здѣсь прикрѣпились къ большой ле-дяной горѣ, спяоившей на мѣли. Вскорѣ при-были къ нимъ Эскимо-Индѣйцы и извѣспи-ли, что къ сѣверу ошъ Диско спяоипт швер-дый ледъ, и что ни одинъ корабль здѣсь еще не бывалъ. На ледяной горѣ нашли много разныхъ камешковъ, и убили нѣсколько рѣд-кихъ пшиць. Повышеніе воды замѣчено 4 фуша, а печеніе полъ-мили въ часъ къ югу. Въ полночь обсеррована широта мѣста 68. 23', высота солица была шолько 1° 32'.

14-го числа спали оба судна на якорь въ заливъ Диско, гдѣ еспъ маленькая Даш-ская колонія, соспоящая изъ начальника съ семейшвомъ, 6 Дашчанъ и 100 Эскимо-Ин-дѣйцевъ, кои занимающся ловлею кишовъ и сивучей (морскихъ львовъ). Начальникъ сей, Дашскій морской Офицеръ, извѣспилъ Капи-шана Россы, что въ эпошъ годъ не успѣешъ онъ достигнуть до большой широты; ибо, по замѣчаніямъ его и кишпромышленниковъ, льдовъ гораздо болѣе, нежели въ прошлыи 11 лѣшъ. Черезъ три дни снялись оба судна съ якоря и направили пушъ къ оспрову Вегай-

шу, гдѣ нашли 45 кораблей, принадлежавшихъ кншопромышленникамъ. Капитанъ Россъ, свезя на берегъ инструменны свои, занимался наблюденіями, и нашелъ широту мѣста $70^{\circ} 26' 17''$, долготу $54^{\circ} 51' 49''$; по есть, первая разсчитывала онъ данныхъ ему Адмиралтействомъ картъ на $0' 30'$ а вшорая на $5,00'$; склоненіе компаса оказалось $72^{\circ} 9' 28''$, W.

Капитанъ Россъ нашелъ здѣсь судно Larkins, и корабельщикъ онаго, доходившій въ прошломъ году до широты $75^{\circ} 15'$, извѣстилъ его, что ежели онъ будетъ держаться вѣлошь подлѣ земли, то, можетъ быть, успѣетъ достигнуть до большой широты. Погода была здѣсь теплая, сухая и небо ясно. „Мы не можемъ, говоритъ Капитанъ Россъ, жаловаться на спужу; во все время было довольно тепло только при восточныхъ вѣтрахъ шелъ снѣгъ и леденѣлъ паклажъ.“

Простоявъ здѣсь до 20 числа, вспустилъ Капитанъ Россъ опять подѣ паруса, и 24 Юня, прибывъ къ мысу четырехъ острововъ, прикрѣпился къ ледяной горѣ. Здѣсь есть также маленькая Датская колонія и нѣсколько хижинъ Эскимо-Индѣйцевъ. На берегу примѣтили оленьи слѣды, и заспали лекаря съ Гренландскаго корабля, который собиралъ на кладбищѣ черепа. Капитанъ Россъ

всходилъ на высокую гору и видѣлъ во всѣхъ направленіяхъ одинъ только ледъ. Всѣхъ судовъ было здѣсь 40. Искусный корабельщикъ Lawson совѣтовалъ Капитану Россу плыть между льдомъ и Гренландією, обѣщаясь слѣдовать за нимъ до возможности. Сакеза оправили въ жилище Эскимосовъ, и онъ возвратился вскорѣ съ семью человѣками, ^{съ} кои привезли нѣсколько пшницъ. По пребыванію Капитана Росса доставили они ему сани и нѣсколько собакъ. Получа за сіе доспашочное вознагражденіе, сѣлались они очень веселы и пробыли долго на корабль. Въ числѣ прѣзжихъ были дочери одного Дашчанина, приѣхшыя съ здѣшнею женщиною: онъ походилъ на Мулашокъ.

Воспачный вѣтръ, ошогнавъ льды къ западу, доставилъ Капитану Россу случай, плыть къ сѣверу. Юля 7 прибылъ онъ къ шремъ островамъ, и замѣнилъ здѣсь странное дѣйствіе преломленія лучей (рефракціи): суда, находившіяся въ разстояніи 3 миль отъ его корабля, казались споящими на большой высотѣ; а другія, бывшія въ опдаденіи шестипи миль, казались вѣ-ровень съ горизонтомъ воды. Склоненіе компаса, наблюденное на ледяной горѣ, было $80^{\circ} 1' W$, а на корабль $98^{\circ} W$. На островахъ примѣтили мнѣжесиво пшницъ разныхъ породъ.

Юля 15, въ широтѣ $74^{\circ} 30'$, вспрышались съ кипропромышленникомъ, который извѣстилъ, что плавшее съ нимъ судно раздавлено льдами въ губѣ Св. Якова; но команда вся спасена. Продолжая со всѣми 40 кипропромышленниковыми судами путь свой къ сѣверу, попалъ корабль Изабелла между льдинами, кои, сжавъ его, приподняли на нѣсколько фузовъ, но къ счастью не причинили большаго вреда. Судно Лейтенанта Парри и прочія также претерпѣли отъ льдинъ сихъ небольшое поврежденіе.

(Продолженіе впрѣдъ.)

2.

П о с ъ щ е н і е п и р а м и д ѣ .

(Окончаніе.)

По осмотрѣніи пирамидъ въ Джизе, мы отправились въ Сакару, проходили недалеко отъ пирамидъ Абу-Сирскихъ, слѣдуя по направленію Ливійскаго хребта, и чрезъ 3 часа достигли до деревни Сакары. На слѣдующій день отправились мы для осмотра пирамидъ, возвышающихся позади сего хребта, и изсѣченныхъ въ нихъ кашакомбъ. Одна изъ нихъ, разспояиѣмъ на 3 часа пуни

отъ деревни, доскойна примѣчанія по извѣстной внутри опдѣлкѣ и искусному рѣзцу. Она состоить изъ коридора, поддерживаемаго двумя рядами пиласпировъ, засыпанныхъ до половины пескомъ; шесть изъ нихъ остались неконченными. Двѣ комнаты, болѣе другихъ уцѣлѣвшія, доскойны примѣчанія по простому, но пріятному Зодческому. Стѣны ихъ всѣ покрыты іероглифами, изсѣченными на черной штукашуркѣ, которою онѣ покрыты. Сію прекрасную кашакомбу хотѣли перенести въ Парижъ, снявъ всю рѣзную штукашурку. Переселеніе такого подземелья въ Европу могло бы дать гораздо почвѣе понятіе о работахъ сего рода у древнихъ Египтянъ, нежели тысячи книгъ, рисунковъ и плановъ. Желательно только, чтобы въ сей кашакомбѣ между ваятельною работою болѣе было изображеній, предсавляющихъ обычаи и вещи: она наполнена іероглифами, которые ничего не говорятъ уму и воображенію. Изъ первой комнаты коридоръ въ 65 фузовъ ведетъ въ пустой опдѣлъ, гдѣ стоить прекрасная гробница изъ извѣскаго камня: она была уже назначена въ добычу хищныхъ Каирскихъ промышленниковъ. Послѣ узнавъ я, что при снятіи штукашурки, о которой выше было сказано, они разбили ее въ дребезги, и

совершенно разоривъ сію прекрасную кашакомбу, оставили попомъ свое предпріятіе.

Видѣвъ, осмошрѣвъ и изслѣдовавъ двѣ или три пирамиды, довольно насытившись зрѣлищемъ сихъ памлнниковъ, и съ равнодушіемъ проходишь мимо ихъ, замѣчая только ихъ число. Нѣкоторые спрашиваютъ, и можно сказать, несповые любители древностей выходятъ изъ себя отъ всякой бездѣлки, только попому, что она спара; умные Турки понимаютъ сію смѣшную спорону Ученыхъ, и чувствуютъ ее лучше всякой другой націи. Они смѣются между собою надъ симъ безуміемъ Европейцевъ, ибо знаютъ истинную цѣль пребыванія ихъ въ Египтъ. Они знаютъ уже, что сіи прудолюбивые аншикваріи ищутъ въ землѣ ихъ не сокровищъ, но негодныхъ камней и *шелеховъ*: такъ называютъ они медали и древнія монеты Птолемеевъ, копорыя не имѣють уже никакой цѣны въ Каирѣ. Они позволяютъ имъ злословить другъ друга, говорить грубости, драхъся за кусокъ плиты и соспавлять въ Каирѣ пелѣныя системы о Египетскихъ древностяхъ.

Намъ случилось видѣть одно изъ подобныхъ явленій у пирамидъ Сакарскихъ, и справедливость заспавляешь насъ признахъся, что умные Турки совершенно правы.

Вышедь изъ вышепомянутой кашакомбы, увидѣли мы человекъ пннадцашъ или двадцашъ, ѣхавшихъ верхами на ослахъ къ горѣ, на копорой мы находились. Различіе одежды и языка, нѣкоторый видъ важности и поспѣшности, копорую они оказывали, — все сіе соспавило бы самую смѣшную комедію, если бы можно было перенести въ Европу сію экспедицію точно такъ, какъ мы видѣли ее у пирамидъ Сакарскихъ. Это былъ караванъ собирателей древностей. Присовокупимъ къ сему краткое объясненіе. Искатели счастья прѣзжають сюда изъ Европы для того, чтобы свободно обманывашъ здѣшнихъ жителей подъ защитою Европейскихъ Консуловъ. Обманувшись въ своихъ видахъ, находятъ они два только средства къ прокормленію своему въ Египтъ: сдѣлахъся аншикваріями или врачами. За послѣднее ремесло обыкновенно берутся совершенные бродяги; обанкрошившіеся же купцы вообще избирають званіе аншикваріевъ; нерѣдко вступають они въ шоварищество съ должностными людьми, копорые, не довольствуясь мѣстомъ Консуловъ, хощахъ быть въ то же время и учеными. Желаютъ быть аншикваріями начинаютъ съ того, что посылають въ Верхній Египетъ племянника, сына или родственника своего для собранія

нѣсколькихъ обломковъ въ Оивахъ, Эрменшъ, или другомъ какомъ мѣстѣ, прославившемся въ Каирѣ. Собраніе сіе служило основаніемъ для будущаго Кабинета, на щель кошораго занимающъ они большія деньги, и послѣ ищущъ случая продать оный за безмѣрную цѣну какому нибудь Англійскому пушеческиеннику, выдающему себя за любителя древностей. Египетъ наполненъ шенерь подобными промышленниками древностей и ихъ комиссіонерами, которые безъ всякой причины ненавидя другъ друга, порицающъ, и даже до того простирающъ свое бѣшенство, что нерѣдко (какъ говорять), покушающа на жизнь своихъ совмѣстниковъ. Весь Египетъ перекопанъ сими изслѣдователями: они занимающъ любую полосу земли, приставаляющъ къ ней вооруженную стражу, и между тѣмъ въ Каирскихъ обществѣхъ разсѣвающъ ложные слухи о важныхъ открытіяхъ, ими сдѣланныхъ, копорыя давно уже извѣстны. Нѣтъ ничего смѣшнѣе этого ремесла: Гольдони могъ бы здѣсь найти множество превосходныхъ сценъ для своей Комедіи: il Antiquario.

Въ бытность мою въ Каирѣ, одинъ изъ находящихся при Французскомъ Консулѣ чиновниковъ случайно открылъ входъ въ одну изъ Сакарскихъ пирамидъ, досройную примѣча-

нія по своему устройенію въ чепыре яруса съ уснупами. Толковали, что въ ней найдены плотничные подмоски, надписи и множество другихъ вещей, посредствомъ коихъ въ Каирѣ успѣли уже объяснить многія занятія древнихъ, оспающіяся тайною для нынѣшняго времени.

Въ этотъ самый день общество антикваріевъ отправлялось въ Сакару, чтобъ повѣрить на мѣстѣ всѣ слухи, носившіяся въ Каирѣ. Мы видѣли, какъ сей караванъ съ торжествомъ приблизился къ пирамидѣ; все общество сѣло въ кружокъ и занялось учеными, по своему понятію, разсужденіями; между тѣмъ два молодые ученика вошли во внутренность пирамиды. Въ ней отнюдь не нашли чего искали, и всѣ возвратились въ Бедрихейль въ домъ Г. Б. . . , чтобъ утѣшиться въ щещныхъ исканіяхъ за хорошимъ обѣдомъ, кошорый имъ ничего не стоить, а это общошательство очень важно для нѣкоторыхъ почтенныхъ антикваріевъ Каирскихъ.

Возвращаясь въ деревню Сакару, мы проѣзжали черезъ прекрасныя роши пальмъ и акацій; на деревьяхъ замѣтили мы нѣкоторый родъ оболочки, цвѣтомъ отличный отъ коры ихъ. Это были слѣды ежегоднаго наводненія Нила. Изъ Сакары отправилась

лись, въ виду многочисленныхъ пирамидъ Даршурра, по насыпной дорогѣ вышиною около 15 футовъ, а шириною оны 10 до 12. Пройдя чрезъ большой пальмовой лѣсъ, очутились мы въ Бедрихейнъ, гдѣ ожидали насъ лодки для сплавшя въверхъ по Нилу.

Примѣчаніе къ 1 кн. стр. 27.

Сочинитель статьи: *Посѣщеніе пирамидъ*, бывши въ Египтѣ, имѣлъ случай узнать, что Бельзони ошнудъ не сподѣшъшой славы, ученаго аншикварія, которую оны самъ себѣ восписалъ въ книгѣ, изданной въ Лондонѣ подѣ именемъ его жены. Англійскій Генеральный Консулъ въ Египтѣ, Г. Сальтъ, человекъ умный и почтенный, по рекомендаціи тамошняго Французскаго Консула Г. Дровешни, опредѣлялъ его надзирашелемъ при Арабахъ, которые, по его порученію, раскапывали землю вокругъ пирамидъ; пошомъ всшупилъ оны, въ томъ же званіи, въ службу Лондонскаго Общества Аншикваріезъ, и работалъ по указанію ученаго Англійскаго путешественника Сира Юсифа Банкаса. Входя въ шорую большую пирамиду указашъ ему славнымъ Шеихомъ Ибрагимомъ (Буркгардомъ): Бельзони шолько что ошвалилъ камень оны входа въ оную Открышнемъ гробницы въ Фивахъ объяшъ оны одному Арабу, который давно уже продалъ шайну свою одному изъ помощниковъ Г. Дровешни. Въ Абу-Сумболѣ Гг. Банкасы и

Сальтъ присуществовали сами при рышій земли, а Бельзони занимался шолько надзоромъ надъ неграми-работниками. Въ семь свидѣшельствуюшъ надпись, начертанная шамъ сими учеными людьми на Англійскомъ языкѣ.

II.

СТАТИСТИКА.

ПАРГАКІЯ ОБИТАТЕЛИ.

(Продолженіе.)

Въ при города Бучиншро Превезу и Воницу, принадлежавшіе прежде Венеціанской Республикѣ, поставлены были по сему договору Турецкіе гарнизоны. Парганіоны ошказывались оны приняшя онаго. Шесшь мѣсяцевъ прошивились они Али-Пашѣ, и искали прошивъ него защиты чрезъ депуташовъ своихъ въ Констаншнополь. Посредничество Министра семи острововъ помогло имъ. Къ нимъ послали для защиты ихъ Бей. Эшомъ Бей былъ единшвенный Мусульманинъ, который до 1806 года жилъ въ Паргѣ, сохранившей въ самомъ дѣлѣ до шого времени свою независимость.

Когда между Россією и Поршою возгорѣлась война, Али-Паша, подѣ предлогомъ

опасенія, чтобъ Рускіе не заняли Превезы и другихъ городовъ, ввель шамъ совершенно воинское Правленіе. Онъ требовалъ новыхъ подапей, захватывалъ имущество жишедей, чшобы обогащать шьмъ Турокъ, располагалъ своевольно личною свободою гражданъ, и нарушилъ такимъ образомъ во всѣхъ опшошеніяхъ договоръ 1800 года. — Парганіоны, спрашившіеся подобной участи, искали и получили покровительство Рускаго Адмирала, которій послалъ къ нимъ гарнизонъ.

По силѣ Тильзитскаго трактата 1807 года Іонійскіе острова были очищены Турками и уступлены Франціи. Видя Бонапарша на Левантъ заставляли его стараніемъ пріобрѣсти благорасположеніе Али-Паши, котораго могъ онъ употреблять орудіемъ своихъ плановъ. Посему Генералъ Губернатору въ Корфу Цезарю Бершье, дано было порученіе войны въ сношенія съ сямъ Пашею, и въ случаѣ нужды сдѣлать ему нѣкоторыя угожденія. У Али больше всего лежало на сердцѣ пріобрѣтеніе Парги, почему онъ чрезъ своего деушаша просилъ у Генерала Бершье уступки сей крѣпости, принадлежавшей ему по договору 1800 года. Хотя для Французскаго Генерала пребываніе сіе было слишкомъ неожиданно, но онъ хо-

шлъ уже удовлетворить ему, какъ Паргскій Магистратъ къ счастью еще во время успѣлъ извѣстить его объ истинномъ положеніи дѣла. Тогда Бершье отказалъ Али въ его требованіи, занялъ Паргу Французскимъ гарнизономъ, и Бонапарше одобрилъ его распоряженія. До 1814 года находилось въ сямъ городѣ около 300 человекъ Французскихъ солдатъ. Тогдашнія несчастія Французской арміи возродили въ Али новую надежду; онъ приблизился къ границамъ Паргскимъ съ своими войсками, и опшесся къ находившемуся въ Корфу Французскому Генералъ Губернатору Донзю (Donzot) съ просьбою объ уступкѣ ему небольшой, деревни находящейся на холмѣ, лежащемъ близъ Парги. Али, получивъ отъ него отказъ, насильно завладѣлъ деревнею, и приказалъ Бюю, своему племяннику, напасть на Паргу. Парганіоны защищались храбро. Въ одной сшычкѣ Бей былъ убитъ и Али-Паша велѣлъ воздвигнуть ему въ Аѣ памятникъ, какъ бы для ежеминутнаго напоминовенія Парганіонамъ объ участи, ихъ ожидающей.

Положеніе Французской арміи тогда было таково, что Генералъ Губернаторъ не могъ наказатъ сего насилія Державы, находившейся въ мирѣ со Франціею; а Англичане, смѣшившіе Французовъ, могутъ

бышь, также не хотѣли пошъ же часъ начинать вражды съ Али-Пашею; и такъ сей послѣдній воспользовался благопріятными обстоятельствоми, и велѣлъ поскорѣе укрѣпить Аю. Тѣ изъ жителей сего мѣстечка, которые не погибли, защищая опочечество, были частію опчедены какъ невольники во внутренность земли, частію умерщвлены людьми, находившимися на вооруженныхъ судахъ Паша, и опрѣзавшими имъ дорогу въ Корѣу. Только немногимъ удалось спастись бѣгствомъ въ Паргу. Принадлежавшія имъ земли раздѣлены были между Турками, и такимъ образомъ снова преданы на жертву запустѣнію.

Спустя нѣсколько дней по взятіи Али, Парганіоны, увидѣвъ, что опъ Французовъ имъ нѣчего уже ожидать, обратились къ Англійскому Капитану Гурланду (Gurland), который между тѣмъ занялъ оспровъ Паксо. Они вручили ему перехваченную переписку, изъ которой видно было, что Али-Паша предлагалъ Полковнику, командовавшему Французскимъ гарнизономъ въ ихъ крѣпости, значительныя суммы за сдачу оной. Парганіоны просили Бригандцевъ принять ихъ въ свое покровительство. Англійскій Комендантъ оспрова Паксо опнесся къ главному Началь-

нику войскъ Генералу Кампбелю, который послалъ немедленно опрядъ подъ командою Кавалера Гордона съ Занша на Паксо, чтобы въ случаѣ нужды подать помощь храбрымъ Парганіонамъ. Въ то же самое время прибыли два Англійскіе Фрегата. Паргскимъ депутатамъ обѣцано было, что какъ скоро они сами завладѣютъ цитаделью и выставятъ на ней Англійской флагъ, то со стороны Англии оказаны будутъ имъ помощь и покровительство, и ихъ городъ будетъ имѣть ту же участь, какъ оспрова Іонійскіе. Чтобы однако же увѣришься, не стаятъ ли Парганіоны Бригандскимъ Офицерамъ съшей, и не находятся ли въ шайномъ согласіи съ Французскимъ гарнизономъ, Англичане требовали опъ нихъ формальнаго, знавшійшими изъ жителей подписаннаго свидѣтельства. Это свидѣтельство дано было 17 Марша 1814 года. Послѣ сего депутатамъ врученъ былъ Бригандскій флагъ, который имъ удалось ввести въ цитадель посредствомъ одной женщины. По данному знаку часовые были схвачены, и Англійскій флагъ поднятъ. Пораженный нечаянностію гарнизонъ, послѣ крашкого сопротивленія, при которомъ погибло нѣсколько человекъ, сдался въ плѣнъ. Два крейсировавшіе въ виду крѣпости Фрегата, замѣшивъ развѣзвающійся на ней Бригандскій

флагъ, высадили на берегъ опрѣдъ войскъ подъ командою Маіора Гордона кошорый и занялъ цитадель 22 Марша, а Французскій гарнизонъ, по заключенной имъ капитуляціи, отправился въ Корфу. 29 числа послали Парганіюшы нарочныхъ къ Генераль-Лейтенанту Кампбелю съ швъмъ, чшобы благодарить его за вспомошествованіе, увѣришь въ ихъ всегдашней преданности къ Англійскому Правительству, и просишь объ исходатайствованіи у Его Британскаго Величества соизволенія на присоединеніе Парги къ Іонійскимъ островамъ, къ кошорымъ принадлежала она съ древнихъ временъ.

Съ Марша 1814 по Маршъ 1817 года крѣпость сія непрерывно занята была небольшимъ опрѣдомъ Англійскихъ войскъ. Сильное Британское покровительство и торговья сношенія, благопріятствуемая Англійскимъ флагомъ, привязывали къ нимъ больше и больше Парганіюшювъ, надъявшихся, что сіе будеть продолжительно. Благосостояніе Парги видимо возраснало; торговля и земледѣлство ея находились въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Не смотря на то, Али-Паша не оставлялъ своихъ плановъ. Разными пронырствами удалось ему склонить Порту, чшобы успулку Парги поставишь условіемъ прислушенія своего къ Па-

рижскому договору 9 Октября 1815 года, кошорымъ Іонійскіе острова отданы были подъ покровительство Ангаи. Съ Великимъ Британскимъ Посланникомъ въ Константинополь сдѣлано было соглашеніе, по кошорому Порта отправила въ Янину Коммисара, чшобы вступишь тамъ въ переговоры съ Англійскимъ Коммисаромъ, кошорый присланъ будеть опъ Генерала Майнланда.

16 Марша явился нарочный опъ Пашы въ Корфу, чшобы увѣдомишь о прибытіи Турецкаго Коммисара. Генераль Майнландъ почель за нужное усилишь гарнизонъ Паргской цитадели, кошорый съ 1814 года состоялъ не болѣе какъ изъ тридцати человекъ, чшобы Пашъ не вздумалось напасть на крѣпость до окончанія переговоровъ. Турецкій нарочный былъ подъ различными предлогами задержанъ въ Корфу до шѣхъ поръ, пока назначенное подкрѣпленіе не прибыло въ Паргу. — Генераль опасался также, чшобы жипели, замѣтивъ намѣреніе передать городъ ихъ Туркамъ, не рѣшились на какой-нибудь опчаянный поступокъ противу столь слабаго гарнизона. Подполковникъ Дебосепъ съ 500 человекъ вышелъ 18 Марша на берегъ въ Паргъ. Ему поручено было принять команду какъ надъ городомъ, такъ и надъ

крѣпостную, и объявивъ жителямъ о предшюившей сдачѣ владѣнія ихъ Порты. Уже первое извѣстіе о томъ распространило всеобщее уныніе, и Англичанамъ сполна многихъ усилій и трудовъ, чшобы опять вселить въ жителей нѣкоторую довѣренность. Хотя Коменданшу и удалось убѣдить ихъ, что Англія не можетъ имѣть никакой выгоды въ томъ, чшобы принести ихъ на жертву; но извѣстное имъ властолюбіе и ненавистный характеръ Али-Паши возбуждали въ нихъ безпрерывно новыя опасенія.

Жители Парги не могли понять, какъ подобная мѣра могла бытъ принята Правительствомъ, оказавшимъ имъ столь сильную защиту и покровительство, и потому желали обратиться непосредственно къ Генералу Майнланду и употребить все, чшобы склонить его къ отвращенію угрожающаго имъ несчастія. Комендантъ уведомилъ о семъ намѣреніи Генерала, и просилъ его дать жителямъ знаніе о намѣреніи Правительства чрезъ публичное объявленіе. Генералъ отвѣщивалъ ему, что поелику уступка Парги Константинопольскому Двору определена пракшами, по всякія прошиву по то представленія будутъ бесполезны. Посему Комендантъ совѣщивалъ жителямъ оставить ихъ намѣреніе, и старался успокоить

ихъ на счетъ опческаго попеченія о нихъ Бриганскаго Правительства, и убѣждалъ ихъ имѣть къ нему довѣренность и надѣяться, что оно ничего не упустишь изъ виду, чѣмъ бы шолько могла бытъ облегчена ихъ будущая участь. Чшо касается до публичнаго объявленія, Генералъ отвѣщивалъ, что не получая ожидаемыхъ имъ рѣшительныхъ предписаній Правительства, онъ не можетъ опъ имени его дѣлать никакихъ увѣрительныхъ обѣщаній къ успокоенію жителей, но съ своей стороны даетъ имъ слово, что пока условенные плашежи не будутъ сдѣланы, и шъ изъ жителей, которые не захотѣтъ остаться подъ Турецкимъ Правительствомъ, не переведены на острова, Парга не будетъ сдана Туркамъ. Въ шже время поручилъ онъ Коменданшу объявить жителямъ насшоятельно, что ежели они вздумаютъ прибѣгнуть къ какимъ либо насильственнымъ средствамъ и при шомъ будетъ пролиша кровь, по Бриганское Правительство предоставитъ ихъ все самимъ себѣ, и откажется принимать какое либо въ нихъ участіе.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Э л е г і я.

Неужели слезы любви и сожаленья,
 Мой другъ, не посвятишь ны памяти моей?...
 О ны, къ копорой я, среди цвѣшущихъ дней,
 Среди столицы развлеченья,
 И вѣрную любовь и дружбу сохранилъ;
 Копорой образъ незабвенный,
 Съ невинностью въ душѣ моей соединенный,
 Ошъ низкихъ склонностей хранишедемъ мнѣ
 былъ! —

Такъ, вѣрный другъ мой! я спѣдился
 И думать, чшобы мысль порочная была
 Въ душѣ, копорая любишь тебя могла,
 Въ копорой чистый огонь тобой воспламенился!
 Не вздохи спрасшныя, не изсшупленья жаръ,
 Не слезы шщепшныя и клашвы увѣренья
 Я приношу тебѣ въ заочный сердца даръ:
 Нѣшь! — но когда рукой благошворенья
 Спрадальцу слезы я опру,
 Иль большей воспламенюсь любовью къ добру,
 Иль въ храмѣ пролію усердїе моленья —
 Вошь опъ меня тебѣ, мой ангель, приношенья! —
 Въ сіи мгновенья ны со мной!
 Меня ны взоромъ ободряешь
 И мнишя, шихо повпоряешь:
 Достойный сердца другъ! я вижу подвигъ швой!..

Мих. Дмитріевъ.

1818. Юня. Москва.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и:

1 8 2 1.

131. *Ринопластика или Искусство органически возстановлять потерю носа, изслѣдованное въ первоначальномъ онаго состоянїи и трезъ новѣйшіе способы производства усовершенствованное Докторомъ К. Ф. Грефолъ, Королевско-Прусскимъ Тайнымъ Совѣтникомъ, разныхъ орденовъ Кавалеромъ и многихъ цесныхъ Обществъ Членомъ. Съ Нѣмецкаго перевелъ Штаблекаръ Александръ Никитинъ. Печашано иждивенїемъ Медицинскаго Департаментна Миниспершва Внупреннихъ Дѣлъ. Съ шестью гравированными карпинами. С. П. б 1821, въ Медицинской шиногр., въ 8, IV и 466 стр. *)*

(Покойный Коцебу, въ Журналѣ своемъ *Literarisches Wochenblatt* (1819, No 15 стр. 119), сказаль о вышедшемъ въ шо время подлинникѣ сей книги слѣдующее: „Искусство водить за носъ, какъ извѣстно, ешъ весьма древнее, и съ успѣхомъ производилось во всѣ времена, но Иску-

*) Продаешя по 10 р. въ книжной лавкѣ Г. Плавильщикова, и за сію же цѣну доставляешя иногороднымъ.

ство *возстановлять носъ* есть новое и гораздо прудите д евяго. Кшо донинѣ лишался носа, шопѣ почивался самымъ жалкимъ и бѣднымъ челоуѣкомъ хотя бы по уши сидѣлъ въ золотѣ. Онѣ имѣлъ одну шу выгоду, чшо ему не могли давашъ *щелкочъ по носу*, но выгода сія ничшожна въ сравненіи съ несчастіемъ бышь изгнаннымъ изъ общешва людей. Поддѣльные носы не могли загладишь сего недосшанка: люди шодковали о нихъ, какъ жена шрубача въ Тришпранѣ Шанди; и случалось, чшо носъ осшавался въ рукѣ несчасшнаго, когда онѣ хопѣлъ сморкнушь ся. — Въ самомъ дѣлѣ шопшера носа шакъ ужасна, чшо Г. Докшоръ Грефе, кошорый донинѣ одинъ умѣешъ *возшановляишь сію шопшерю*, можешъ бышь причисленъ къ ошличыишымъ благошворишелямъ челоуѣчешва. Онѣ издалъ подѣ вышешопянушымъ заглавіемъ книгу, изъ коей мы выпишемъ шо, чшо можешъ бышь любопышно и для не-врачей. — Съ древнѣишыхъ времень Индѣйскіе Брамины *возшановляли шоперные носы изъ лобной кожи*, и сіе Искусшво было весьма важно въ шакой шпранѣ, гдѣ часто рѣжущъ носы. Върошно шосредешвомъ Аравишанъ, Искусшво сіе перешло съ Востока въ Ишалію: Сицилійскій врачъ Бранка въ 1442 году успѣшно занимался практикою онаго, и перешалъ секретъ свой наслѣдникамъ, кошорые *возшановляли носъ не изъ лобной кожи, а изъ лоскуша кожи, взимаемой съ руки выше локшя*. Въ 1571 году Талиакоццо привезъ Искусшво сіе въ ошечешвенный свой городъ Болонью, и уже не сохранилъ онаго въ шайнѣ. Къ сожалѣнію

умеръ онѣ слизкомъ рано, и съ нимъ Искусшво сіе было шопшериано. Венеціанскій врачъ Молинешпи послѣдній занимался симъ леченіемъ въ началѣ XVII шполѣтнія. Съ шѣхъ поръ большая часпъ врачей смѣялись надѣ сею операціею, и Парижскій Медицинскій Факултешъ рѣшительшо объявилъ, чшо она невозможна. *Нашему времени предосшавлено было видѣшь возшановленіе и усовершеніе Риношпашки*: симъ обязаны иѣкопорымъ Англійскимъ врачамъ, а преимущественно почленному Греу. Первый опытъ учинилъ онѣ надѣ молодымъ солдашомъ, у кошораго носъ ошрубленъ былъ саблею въ Монмаршпрскомъ сраженіи. Онѣ первый соединилъ шешоду Индѣйскую съ Ишаліянскою: при употребленіи первой исцѣленіе оканчиваешся въ 6 недѣль, но на лбу осшавешся примѣшный рубецъ, и обнаженіе черепа можешъ имѣшь вредныя послѣдешвія; шого и другаго можно избѣжашъ въ послѣдней шешодѣ, но при оной досшигающъ дѣли не ранѣе года. По новой шешодѣ, весьма справедливо наименованной *Нѣмецкою*, беруишь главный лоскуишь кожи съ руки, но прикрѣпляющъ оный къ надлежащему мѣспу непосредешвенно и безъ всякаго пригошвленія: исцѣленіе оканчиваешся въ 6 недѣль, и не осшавляешъ никакихъ вредныхъ или неприяшныхъ слѣдовъ — Г. Грефе шбощаешъ шри любопытныя исторіи совершенныхъ имъ операцій, съ шрисовокупленіемъ вѣрныхъ рисунковъ. Во всѣхъ шрехъ случаяхъ операція увѣчалась самымъ вожелѣннымъ успѣхомъ, съ шною разницею, чшо при леченіи перваго большаго употреблена была шешода Ин-

дѣйскаго, у втораго Ишалаиная, у послѣдняго Нѣмецкая. Прежде сего думали, что возснано-
вленные такимъ образомъ носы легко повреж-
даются спужено; нынѣ доказано, что сіе не-
справедливо: вшорой изъ помянутыхъ больныхъ
въ Январѣ 1818 года при спужѣ въ 14 градусовъ
работалъ въ открытой кузницѣ безъ всякихъ
вредныхъ слѣдствій. — Нѣмецкая метода можетъ
быть упошреблена шолько при леченіи людей,
имѣющихъ на рукахъ кожу совершенную, здо-
ровую, плошную и удобовжимую. По сей ме-
тодѣ исцѣлена двадцатичетырехлѣтняя дѣвица
Августа Вильгельмина Браунъ, спиройная, нѣж-
ная, пригожая, но блѣдная лицомъ: она лишилась
носа оцъ злокачественнаго лишаа. На рисунокѣ
изображена она во первыхъ, какъ была до опе-
раціи, а во вторыхъ, какова нынѣ. Новый носъ
хорошо образованъ и во всемъ соотвѣтствуетъ
прочимъ пріятнымъ чертамъ ея лица. На шомъ
мѣснѣ, гдѣ онъ приснавленъ, нѣтъ рубца; едва
ли примѣтна была красноватая полоска, да и
ша вскорѣ исчезла. — Г. Грефе присовокупилъ
къ своему сочиненію подробное описаніе по-
шребныхъ къ сей операціи бандажей съ изобра-
женіемъ всѣхъ нужныхъ для шого вещей, и во-
обще написалъ книгу свою столь ясно, что ис-
кусные лекари, безъ сомнѣнія, посредствомъ
оной прійдутъ въ состояніе при случаѣ произ-
весш сию операцію. Двое учениковъ Г Грефа
уже успѣли весьма удачно совершити оную. —
Сочинилель сей книги украшенъ уже пяпью
различными орденами: но великій орденъ за услу-
ги геловѣгству надѣлъ онъ на себя самъ возсна-

новленіемъ и усовершеніемъ сего важнаго Иску-
сшва.“

Вотъ, что было сказано о подлинникѣ сей
книги! Россійская публика получаетъ нынѣ вѣр-
ный и хорошій переводъ оной шудами моло-
даго искуснаго врача, которій, при пособіи
благонамѣреннаго своего Начальсшва, приведенъ
былъ въ состояніе издашъ книгу сию совершен-
но въ шакоемъ видѣ, какъ она напечатана на Нѣ-
мецкомъ языкѣ, и шѣмъ сдѣлалъ извѣстнымъ
сіе важное изобрѣшеніе въ нашемъ опечесшвѣ.
Желательно, чтобы книга сія нашла многихъ
чшпателей, особенно между нашими Медиками,
и, при помощи Божіей, послужила къ облегченію
бѣдсшвій спраждающаго человѣчсшва!)

У.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ

Турція.

— Въ письмахъ изъ Корфу ошъ 6 Декабря за-
ключающа шѣ слѣдующія досновѣрныя извѣсшя
изъ Морей до исхода Ноября: „Уже 21-го Октя-
бря Греки, послѣ жаркаго сраженія, всшупили
въ Пашрассо. Турки, видя паденіе сего города,
разграбили и зажгли оной. Тщсшны были всѣ
спаранія потушити пожаръ: засѣвнне въ зам-
кѣ Далаоны производили безпрерывный огонь.
6 Ноября предприняшъ былъ прошивъ сего зам-

ка приступъ, но безъ большаго успѣха. — Комендантъ замка Коринѣскаго (Акрокоринѣа) предложилъ пятидесячному корпусу Грековъ сдать имъ сей замокъ и соединиться съ ними, если они согласятся выдать его сына, взятаго въ плѣвъ въ Триполидцѣ, а его сослать обладателемъ сокровищъ, ему принадлежащихъ, и начальникомъ двухтысячнаго корпуса Албанцевъ. Сіе предложеніе послано было въ Каламану; но тамошніе начальники объявили, что сему върломному старуку нельзя върши, и что можно предложить ему сдаться съ общаніемъ даровать жизнь ему и гарнизону; между тѣмъ предославили они сіе дѣло на благоусмотрѣніе командующаго предъ Акрокоринѣомъ Греческаго Генерала. Послѣдствія сего еще неизвѣстны. — Модонъ (шо есть замокъ сего города) сдался на капитуляцію. Комендантъ замка въ Наполи ди Романіи, въ коемъ находящяся еще 300 Турокъ, намѣренъ былъ сдаться 1-го Ноября, но Греки отвергающъ всѣ условія, и хотящъ непременно опомститься сему Коменданту за прежнія его върломства. — Разгласія, возникшія было между Совѣшомъ Каламанскимъ и духовенствомъ, къ счастью прекращены. Князь Димитрій Ипсиланшій получилъ главную команду надъ корпусомъ въ Коронѣ. Прежде еще шдо далъ онъ Членамъ Совѣша торжественное общаніе окончить войну въ сихъ спранахъ до исхода 1821 года. — Депутаты разныхъ Греческихъ провинцій мало по малу съѣзжаются въ Каламанъ, и общій Греческій Сенатъ будетъ открытъ въ Новый годъ. Ежедневно при-

ѣзжаются шуда Европейцы разныхъ націй; вскорѣ надѣются сформировать изъ нихъ десятиштысячную армію. Въ деньгахъ и военныхъ припасахъ, къ сожалѣнію, все еще наспоишь великой недоспашокъ. — Распространился слухъ о новой побѣдѣ, одержанной Одисеемъ при Термопилахъ. Хотя Греки припомъ имѣли важную пошерю въ людяхъ, но за шо совершенно испребленъ Турецкій чешырехтысячный корпусъ. — Положеніе дѣлъ въ Македоніи покрыто совершенно неизвѣстностію. Ошъ сего происходитъ прошиворшче въ извѣстіяхъ о судьбѣ Кассандры. Пишущъ, что Турки дѣйствительно вошли въ сей городъ, и нашли тамъ десять тысячъ женщинъ; по другимъ же извѣстіямъ, городъ былъ совершенно пущъ по шой причинѣ, что всѣ Греки удалились во внутренности земли и отбили новую ашпаку Турокъ.

— Объ Англійскомъ Генералѣ Томасѣ Гордонѣ, бывшемъ Комендантомъ въ Триполидцѣ, носящяся разные слухи: одни говорящъ, что онъ осправленъ, другіе утверждающъ, что онъ оспавилъ Греческую армію въ негодованіи на свирѣпство, съ коимъ Греки умерщвляющъ всѣхъ Турокъ, попадающихся имъ въ руки. По извѣстіямъ Англійскихъ Вѣдомостей, онъ прибылъ въ Зантъ, оставивъ Морею по причинѣ разспройства своего здоровья.

— Англійскій Генераль-Губернаторъ Іонійскихъ оспрововъ Майпландъ позволилъ дворянамъ и извѣстнымъ благонамѣренностию своему гражданамъ на оспровѣ Зантѣ носить оружіе. Пишущъ, что онъ осправился въ Мальпу, и

что на мѣсто его опредѣленъ будешь Генералъ Адамъ.

— Изъ Албаніи пишутъ, что Греки дошли до Паномы, въ 60 верстахъ отъ Салоникъ.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 3 го Декабря, господствовало въ сей столице совершенное спокойствіе, и не случилось ничего важнаго.

— На островѣ Кипрѣ умерщвленъ Турками одинъ Грекъ, бывшій 36 лѣтъ Испанскимъ Консуломъ. Многие другіе Греки спасены отъ смерти Французскимъ Консуломъ, который скрывалъ ихъ въ своемъ домѣ до прибытія Греческой флотиліи.

— Изъ Эпира пишутъ: „Хуршиду Пашѣ, получившему въ началѣ Ноября значительныя подкрѣпленія отъ Пашей Македонскихъ, приказано было взять крѣпость Янинскую, въ что бы оно ни спало, и непременно покоришь Али-Пашу. Для сего соединилъ онъ всѣ свои силы при Янинѣ, и очистишь всю южную Албанію. Послѣ многихъ неуспѣшнхъ ашпакъ, удалось ему наконецъ овладѣть укрѣпленными возвышеніями, окружающими Янину, но собственная крѣпость еще неприкосновенна, и легко не можетъ бытъ взята. Сшаранія агентовъ Али-Паши склонили на его сторону Сулюшозовъ и Эпирошозовъ, были напрасны. Они рѣшились предоставить Али-Пашу ожидающей его судьбѣ, и воспользоваться тѣмъ временемъ, чтобы занять крѣпости въ Эпирѣ и Акараніи, что имъ безъ сомнѣнія удастся. Грекамъ не будетъ непріятно, если Турки и совершенно покорають Али-Пашу, ибо

они-почитають его всегдашнимъ своимъ непріятелемъ, и не могутъ просиить ему того, что онъ недавно хотѣлъ примириться съ Портою.

— Война Персовъ съ Турками опіюдь не прекратилась. Она производилась не самимъ Шахомъ, а старшимъ сыномъ его Али-Мирзою, который, не будучи наследникомъ престола, хотѣлъ основать собственное Государство. Есть извѣстія, что Персы одержали побѣду надъ Пашею Багдадскимъ, который пошелъ проиить ихъ съ тридцатитысячною арміею, и воровился разбитый, безъ солдата и безъ пушекъ. Городъ Багдадъ, ожидая вступленія Персовъ, былъ въ великомъ страхѣ.

— Турецкая сила въ Валахіи и Молдавіи расширяется до 80 000 чел. Турки собрали съ тамошнихъ жидовъ до 24 тысячъ червонныхъ чрезвычайной конпрібуціи.

— Живущій въ Марсели Греческій купецъ Теодоръ Гомеръ заплашилъ 200,000 франковъ за освобожденіе своего опца, взяшаго въ плѣнъ Турками въ Смирнѣ.

— Порша Ошшоманская, узнавъ о злодѣйствахъ, совершенныхъ въ Смирнѣ въ печеніе Ноября мѣсяца, отправилъ суда новаго Губернатора, который, вскорѣ по прибытіи своемъ, казнилъ 28 главѣйшихъ виновниковъ убійства, и тѣмъ возстановилъ спокойствіе и порядокъ.

— Пишутъ что многіе Англійскіе Офицеры везутъ въ Морею Конгревовы ракеты: такимъ образомъ Греки получаютъ сіе подражаніе древ-

нему Греческому огню, который, къ счастью
человѣчества, былъ потерянъ.

Испанія.

— Изъ Мадрида пишутъ оны 18 Декабря:
„Грозныя тучи несятъся надъ нашими головами,
и мы ежедневно ожидаемъ ужаснѣйшей бури.
Кордова, Гренада, Мурція, Валенція вступили
въ союзъ съ Севиллою и Кадиксомъ. Жители
этого послѣдняго города, увѣряя въ своей при-
верженности къ Конституціи, между тѣмъ
находятся въ явномъ мятежѣ. Употреблены
несмѣнныя суммы, чтобы подкупить солдатъ
разныхъ гарнизоновъ. Правленіе находится въ
рукахъ такъ называемыхъ патриотическихъ об-
ществъ, въ коихъ Якобинцы диктуютъ законы.
Нѣсколько полковъ получили приказаніе дви-
нуться къ Кадиксу. — Въ сѣверной части Ис-
паніи предстваленъ другая картина: партія
роялистовъ, п. е. враговъ Конституціи, уси-
ливается въ Наваррѣ и Аррагоніи. Мадридъ при
всемъ томъ наслаждается спокойствіемъ, если
можно назвать симъ именемъ уныніе добрыхъ
гражданъ и молчаніе людей своекорыстныхъ,
которыя ждуть, на чьей сторонѣ будетъ шор-
жесиво, чтобы присоединиться къ оной. Ко-
роль не намѣренъ перемѣнить Министровъ.“

— Депутаты провинціи Кашалоніи поднесли
Королю адресъ, въ коемъ увѣряютъ его въ при-
верженности своей къ Конституціи, давней-
шимъ Испаніи. — Въ Валенціи извѣстія о рѣше-
ніи Кортесовъ (предоставивъ выборъ Мини-

стровъ Королю) произвели безпокойство. — Со-
ветъ города Кадикса отправилъ по сему же
случаю адресъ къ Кортесамъ, въ коемъ, подъ
видомъ мнимой покорности законамъ, дѣлающ-
ся злонамѣренныя внушенія къ возстанію про-
тивъ Правительсва.

— Пишутъ, что изъ Мадрида отправлена бу-
дущей дѣля дивизія для усмиренія Севиллы и
Кадикса. 12 Декабря Король предложилъ своему
Совѣту предписатьъ правила на случай употре-
бленія военной силы противъ мятежниковъ За-
сѣданіе Совѣта, по сему случаю, было весьма
шумно. Генераль Каспаньосъ весьма сильно воз-
спавалъ противъ мятежныхъ движеній въ Се-
виллѣ, и утверждалъ, что должно принять про-
тивъ оныхъ сильныя мѣры. Другіе Члены сему
противились; но большинствомъ голосовъ было
принято мнѣніе Каспаньоса, и отправлены при-
казанія различнымъ командамъ быть готовыми
къ походу.

— Въ тоже самое время печатаются въ Ма-
дридскихъ Вѣдомостяхъ извѣстія объ успѣ-
хахъ, одержанныхъ надъ роялистами: Наварскій
Губернаторъ съ 50 егерями и 8 драгунами на-
палъ при деревнѣ Ларанзарѣ на полку мятеж-
никовъ, состоявшую изъ 7 или 8 сотъ человѣкъ.
Они потеряли плѣнными и убитыми 70 чело-
вѣкъ и 40 лошадей.

— Королева Испанская давно уже больна: она
никого не принимаетъ, живетъ весьма уединен-
но и рѣдко прогуливается. Одно удовольствіе
ея состоитъ въ благошвореніяхъ.

— Въ разныхъ пограничныхъ крѣпостяхъ открыты мятежные замыслы: въ Ней-Брейзахѣ и Мецѣ злонамѣренные люди покушались побудить солдатъ къ бунту. Пишутъ, что Комендантъ послѣдняго изъ сихъ городовъ смертельно раненъ. Бунтовщики хотѣли захватить пороховую мельницу близъ Колмара но имъ въ помѣ помѣшали. — Впрочемъ всѣ сіи замыслы ничтожны и болѣе смѣшны нежели спрашны. Можешь ли горсть молодыхъ въпрямыхъ Офицеровъ и солдатъ поколебашъ Правительство, основанное на законахъ, на правосудіи и на благосостояніи народномъ? Опытъ послѣднихъ лѣтъ доказали Французамъ, чего они могутъ надѣяться отъ черемъ и погрязеній. — Дѣйствительные виновники сихъ замысловъ неизвѣстны. Многія особы взяты подъ арестъ. Нѣкоторые изъ подозрѣваемыхъ въ участіи бѣжали въ Швейцарію, но были и тамъ задержаны.

— При возобновленіи и освященіи церкви Св. Женевѣвы въ Парижѣ вынесены опшуда тѣла Вольтера и Руссо, посавленные въ оной, когда она еще называлась Французскимъ Пантеономъ. Они будутъ погребены на общемъ кладбищѣ. Маркизь Жирарденъ, владѣлецъ Эрменонвиля, требуетъ возвращенія ему тѣла Руссо, чшобъ вновь похоронить оное на *островѣ Топелей*.

— Число Австрійскихъ войскъ, занимающихъ Неаполитанское Королевство, просширается до 36 тысячъ.

— Иезуиты вновь открыли Училища свои въ Неаполѣ.

— Въ Чивити-Веккію прибылъ изъ Туниса на собственномъ кушмерѣ Османъ, Ага Кандіи, находящійся въ службѣ Пашы Египетскаго. Въ свитѣ его находилъ девять человекъ. Онъ опказался отъ начальства надъ арміею, опправляемою симъ Пашею противъ Грековъ, и намѣренъ въ Римѣ принять Христіанскую Вѣру.

— Правительство Ирландіи принимаетъ самья строгія мѣры для усмиренія сей земли. Мирные судьи получили право забирашъ подъ спражу всѣхъ подозрительныхъ людей. Между тѣмъ неисповѣства и убійства все еще продолжаютъ.

— Присяжные въ Лондонѣ объявили Издашею *мужичкаго* Журнала: Джонъ Буль, виновнымъ въ оскорбленіи памяти покойной Королевы въ яши разныхъ спашьяхъ.

— Герцогиня Бурбонская (машъ Герцога Ангенскаго, разспрѣлняго по повелѣнію Наполеона) 28 Декабря была у обѣдни въ Парижской церкви Св. Женевѣвы. Вдругъ почувствовала она дурношу и упала въ обморокъ. Ее опнесли въ Училище Правовѣднія, гдѣ она чрезъ нѣсколько часовъ скончалась. Она родилась въ 1750 году.

— Шатобрианъ опредѣленъ Французскимъ По-

сланникомъ въ Лондонъ на мѣсто Герцога Дека-
за, вышедшаго въ отставку, а Г. де Серръ въ
Неаполь.

— Составленная въ Дармштадтѣ Коммисія
для утвержденія торговыхъ сношеній между
владѣніями Южной Германіи кончила свои дѣла.
Всѣ таможенныя между сими владѣніями будущія
упразднены и перенесены на границы.

— Сваринное предложеніе о соединеніи Ду-
ная съ Рейномъ посредствомъ канала въ Фран-
коніи возобновляется. Исчислено что на сіе
потребно 6 милліоновъ гульденовъ, но за по-
двѣна лежащихъ по новому каналу земель возвы-
сился на 8 милліоновъ

— Въ Неаполь многіе Австрійскіе солдаты
отправлены нюхальнымъ табакомъ; въ Вѣнѣ
равномѣрно злонамѣренные Неаполистанцы дѣла-
ли подробныя покушенія. По сей причинѣ днев-
нымъ приказомъ по Австрійской арміи запре-
щено солдатамъ нюхать табакъ, предлага-
емый имъ незнакомыми людьми.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Испаніи,
Наваррскіе мятежники разбѣгаются при под-
вленіи регулярныхъ войскъ. — Въ Мурціи на-
родъ самовольно ошрѣшилъ Королевскихъ чинов-
никовъ, и на мѣсто ихъ опредѣлялъ другіхъ.

— Нѣкоторыя особы ожидающія прибытія Ге-
нерала Ріего въ Мадридъ. По другимъ извѣсті-
ямъ онъ посаженъ въ крѣпость Фигуэрасъ.

— Извѣстный Французскій Писатель Лакре-
тель приговоренъ былъ къ ширемному заклю-
ченію за то, что онъ напечаталъ въ особой
книжкѣ всѣ мѣста, исключенныя Цензурою изъ
Газетъ. Король, уважая въ немъ лѣта и званіе
Члена Національнаго Института, простилъ его.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

(21 Я н в а р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № IV.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

ПУТЕШЕСТВІЯ КАПИТАНОВЪ РОССА И БУХАНА ВЪ
СВѢРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ.

(Продолженіе .)

Пробираясь съ величайшими затрудне-
ніями между льдами къ сѣверу, оба судна,
Изабелла и Александръ, прибыли 23 Іюля въ
широту 75° 12', и ясно видѣли берегъ, име-
нуемый *Лошадиною головою* (Horses Head).
Кипропромышленники не плавають никогда
выше сего мѣста. Берегъ между широтами
74° 20' и 76° 00' не былъ обозрѣнъ ни однимъ
мореплавателемъ, а Капитанъ Россъ подо-
шелъ къ оному, открылъ здѣсь глубокій за-
ливъ, изобилующій кипами. Всѣ промышлен-
ничьи суда остались южнѣе, а за кораблями
Капитана Россъ слѣдовало только одно, име-
нуемое *Dexterity*. Въ послѣднихъ числахъ Ію-
ля, находясь въ широтѣ 75 33', долгошъ

61° 22', приказалъ Капитанъ Россъ убить одного кита, и поелику онъ не могъ погрузить всего жиру на суда свои, по опредѣленію часѣтъ на судно *Вон Accord*, которое не въдалекъ отъ нихъ находилось.

Осправя съ двумя вышепомянутыми судами донесенія свои къ Лордамъ Адмиралтейства, продолжалъ Капитанъ Россъ путь свой къ сѣверу между огромнѣйшими льдинами. Августа 7 попали оба судна между двумя ледяными полями, во время встрѣчи оныхъ. Гибель была очевидна; но Капитанъ Россъ говоритъ: „Провиднѣю угодно было спасти насъ; иначе не могли бы мы избѣжиться отъ сего несчастія. Суда, не столь твердо укрѣпленные какъ наши, непременно были бы раздавлены.“

Избѣжавъ опасности сей, продолжали путь съ великими препятствіями, и 9 числа, усмотря небольшой островокъ въ широтѣ 75° 54', прикрѣпились къ льдинѣ. Г. Бушманъ, посланный на оный съ Сокезомъ, донесъ, что по признакамъ долженъ онъ быть обитаемъ; но произрашеній на немъ никакихъ нѣтъ, кромѣ маленькихъ травокъ. Получа извѣстіе сіе, приказалъ Капитанъ Россъ слѣдовать впередъ; но едва прошли они только нѣкошорое пространство, то услышали въдалекъ на льду человѣческой голосъ.

Всѣ вообразили, что это должны быть мапроты съ какого-нибудь погибшаго корабля, а по сему и начали править къ нимъ ближе. Векоръ усмотрѣли людей, вѣдущихъ во всю прыть на неуклюжихъ санкахъ, собаками запряженныхъ. Увидя корабль, остановились они на нѣсколько минушь, и потомъ погнались къ берегу.

Въ послѣдствіи мореходцы наши успѣли сблизиться съ сими Эскимосами, кои полагаютъ, что они единственные обитатели всей земли, и считали Англичанъ прибывшими съ луны или солнца. Капитанъ Россъ доставляетъ слѣдующее свидѣніе о обрѣтенной имъ странѣ, произведеніяхъ оной и жителейхъ. Поелику во всемъ сѣверномъ полушаріи не знали мы обитаемой страны, такъ далеко на сѣверъ простирающейся, то и полагаю, что чинашелю не непріятно будетъ познакомиться съ оною.

Полярная страна сія находится между широтами 76°—77° 40', долготами 60° и 72° W; къ югу ограничивается она высокими, льдомъ покрытыми горами, кои, какъ Капитанъ Россъ полагаетъ, неприсутны. Внутренность оной состоить изъ неправильной цѣпи горъ, валомъ до моря простирающейся, гдѣ онъ вышиною отъ 500 до 1000 футовъ. Между ложбинами горъ показывается

ся права желто-зеленаго и коричневаго цвѣтѣ. По словамъ жипелей, спрана сія состоитъ изъ сплошнаго маперика. Вся горы первородныя; но въ разныхъ мѣстахъ примѣчель порфиръ.

Ошь Эскимосовъ сихъ получено было въ подарокъ нѣсколько ножей. На вопросъ, откуда взяли они желѣзо, отвѣчали Эскимосы, что близъ берега ихъ есть *очень большой камень*, ошь коего опламывая куски, дѣлають они ножи свои. Докпоръ Волластонъ, разлагая желѣзо, изъ коего ножи сіи сдѣланы, нашель, что оное содержало въ себѣ никель; а посему и надобно заключить, что желѣзо сіе метеорологическаго происхожденія. Извѣстный Единбургскій Химикъ Фейфъ (Fyfe) писалъ въ послѣдствіи къ Капитану Россу, что желѣзо сіе содержитъ въ себѣ 2.56 часшей никелю. Ежели слова Эскимосовъ справедливы, то вѣроятно есть у нихъ глыба метеорологическаго желѣза, подобная найденной Палласомъ между Абаканскомъ и Красноярскомъ, вѣсомъ въ 1600 и Бразильской вѣсомъ въ 14,000 фуншовъ, но между оными должна бытъ разница въ плопности; ибо Палласова глыба содержитъ въ себѣ шолько 1.50, а Бразильская 4.00 никелю.

Не взирая на ошдаленность спраны сей, можеть она служить богатымъ источникомъ для промышленности. Зѣбный залвъ посѣщается множествомъ киповъ, морскими единаорогами (Sea unicorn), моржами, сивучами (Seals) и бѣлыми медвѣдами, а на берегу видѣли довольно черныхъ лисицъ и зайцевъ.

Жипели неблагословенной спраны сей ростомъ 5 фушовъ; цвѣтъ лица ихъ темно-мѣдный; шѣломъ они плопны и походятъ на южныхъ Эскимосовъ. Сакезъ, увидѣвъ ихъ, вскричалъ: это праощы наши! Вошь порпреть одного изъ посѣщившихъ Англійскіе корабли: Эрикъ имѣль ошь роду около 40 льтъ; ростъ его былъ 5 фушовъ 1 дюймъ. Лице имѣль онь широкое, лобъ низкій, носъ маленькій и прямой, щеки полныя и круглыя, ротъ большой, полуоткрытый, бѣлые правильные зубы, глаза маленькіе, черные, овальные и одно къ другому весьма близкіе, волосы черные, грубые. Тѣломъ былъ онь плопный, руки имѣль коропкія, шолстныя и пальцы маленькіе. Ноги также коропкія, шолстныя, на коихъ онь двигается очень неловко. Хотя черны лица его изображали добродушіе; но въ шоже самое время видна была на ономъ печать невѣжества и дикости, общая всемъ необразованнымъ народамъ.

Какую разительную прошивуположность являетъ неуклюжій Эскимось сей, относи-тельно къ жителю оспрововъ Южнаго Океана! Тоть роспомъ 6 фушовъ съ половиною, прямъ, строенъ, благообразенъ и имѣетъ пошь правильныя черты лица и члены, что можеть служить образцемъ для Ваятеля.

Одежда людей сихъ, сообразно съ обитаемымъ ими климатомъ, состоить изъ кожъ различныхъ звѣрей, и покроемъ походить на одьяніе извъсѣнныхъ намъ жителей полярныхъ странъ. Капитанъ Россъ, имѣя очень хорошаго и умнаго переводчика Сакеса, старался получить ошь новообрѣженныхъ жителей сихъ какое нибудь понятіе о странѣ сей, обитателяхъ ея и прочихъ любопытныхъ предметахъ; но жалкій народъ сей былъ чуждъ всякихъ свѣдѣній. Узнали шолько, что къ северу еснь еще жители. Замѣчательно, что они не имѣють лодокъ и считаютъ шолько до десяти. — Всѣ прочіе жители полярныхъ странъ умѣють считать до двадцати. Надобно полагаешь, что жителей здѣсь очень не много; Капитанъ Россъ видѣлъ шолько 18 человекъ. Вошь имена нѣкоторыхъ: *Эрикъ*, *Маршусисъ*, *Межикъ*. Сіе окончаніе на *икъ* можеть служить словополкователю доказательствомъ, что они Скандинавскаго происхо-

жденія и одноплеменны съ *Эрикомъ*, *Перикомъ* и проч.

Полярные обитатели сии не ходяшь никогда пѣшкомъ, но совершають всѣ пущешествія свои на саняхъ, запряженныхъ собаками. Судя по скорости, съ каковою они ѣздяшь, можно полагаешь, что легко пробѣдуть 100 верстъ въ день. Капитанъ Россъ купилъ у нихъ одну изъ ихъ собакъ, копорья вообще походяшь болѣе на волковъ, какъ по виду, такъ и по голосу. Докшоръ Бленвилль полагаешь, что онь шого рода, кой извъсѣны подъ именемъ *chien-loup*. На заднихъ ногахъ не достаешь у собакъ сихъ большаго пальца. На бывшую на кораблѣ маленькую собачку взирали Эскимосы съ презрѣніемъ, вѣроятно пошому, что она казалась имъ негодною для запряжки въ сани; но когда она на одного изъ нихъ залаяла, то онь такъ перепугался, что убѣжалъ съ корабля.

Къ непріянной наружности ихъ надобно еще присовокупить, что они чрезвычайно нечистоплотны. Руки ихъ и лица были такъ запачканы жиромъ и грязью, что вѣроятно они ошь рожденія не умывались. Волосы ихъ походили на войлокъ; но когда у Межикова сына опрѣзали оныхъ нѣсколько, то онь и опецъ его были примѣтно чистовѣсны. Имъ возвратили опрѣзанное, и они

шщашельно спрятали оное въ карманъ. Когда нѣсколько человекъ Эскимосовъ сихъ пришло на корабль Изабеллу, то Капитанъ Россъ приказалъ позвать музыкантовъ; но дикари сии не обратили на малѣйшаго вниманія ни на играющихъ, ниже на звукъ инструментововъ. Это служило новымъ и сугубымъ доказательствомъ, что для наслажденія музыкаю надобно имѣть нежныя чувства и утонченный вкусъ.

О долговѣносности народа сего не могъ Капитанъ Россъ сдѣлать заключенія: Медикъ, коему было опъ роду 40 лѣтъ, сказывалъ, что опецъ его еще живъ. Хотя у Эрвика было 6 сыновъ, но онъ не согласился оппустить одного въ Англію.

Августа 16 обошли Англійскіе корабли плоско сомкнувшіяся ледяныя горы и мысъ, который названъ по имени Дюка Йоркскаго. Берегъ уклонялся отсюда къ сѣверо-западу и былъ приспупень. Капитанъ Россъ говоритъ: въ первый разъ видѣлъ я здѣсь, что волненіе омывало берега. На берегъ отправлены были двѣ шлюбки для опъисканія жителей; но посланные не видали ни одного человека, и привезли только нѣсколько произрастеній. На берегу встрѣчали они много черныхъ, красныхъ и бѣлыхъ лисицъ; но ни одной не могли застрѣлить. Продолжая путь

подъ береговъ сихъ, примѣтили совершенно необыкновенное явленіе: снѣгъ, лежавшій на различныхъ утесахъ, былъ темнокраснаго цвѣта. Поелику здѣсь видно было множество разныхъ пшницъ, то и заключили, что помешъ ихъ причиною красноты снѣга.

Ученый Докторъ Волмасонъ говоритъ о семъ красномъ снѣгѣ: „Мы не можемъ сдѣлать точнаго опредѣленія о настоящемъ происхожденіи онаго пошому, что не знакомы съ произведеніями полярныхъ странъ. Но судя по всей вѣроятности, надобно заключить, что красныя зернышки, найденныя на снѣгу, принадлежатъ къ царству распеній. Зернышки сии пакъ мѣлки, что діаметры одной пылчи и даже прехъ пылчячъ, вмѣстѣ сложенные, соспавляютъ одинъ дюймъ. Оболочка оныхъ не имѣютъ цвѣту, который сохраняется только въ ядрѣ, имѣющемъ масляныя части, неразрѣшаемыя въ воду.“ Другіе Ученые оспариваютъ сие заключеніе, и полагаютъ, что красныя зернышки суть помешъ маленькихъ пшницъ *Alea alce*, коихъ шамъ находился великое множество. Г. Бауеръ доказалъ въ послѣдствіи, что зернышки сии суть малые грибы, произрастающіе на снѣгу.

Августа 18 миновали мысъ, названный Баффиномъ *Dudley Digges*, и нашли, что

широша онаго немного южнѣ показанной Баффиномъ; но не взирая на сіе, Капитанъ Россъ отдаешь полную справедливость всѣмъ описаніямъ и замѣчаніямъ сего непонимаемаго мореплавателя. Берегъ уклонялся здѣсь къ сѣверу, и образовалъ нѣсколько заливовъ, кои могли бы быть очень хорошими приспанищами, ежели бы не закрыты были льдами. Около сихъ мѣстъ примѣтили нѣсколько жилищъ, но не видали жителей. Вскорѣ увидѣли островъ Wolstenholm и заливъ сего имени, вдавшійся во внутренность земли.

„Теперь, говоритъ Капитанъ Россъ, проплавъ 600 миль между льдами, пора мнѣ дать отчетъ о нѣкоторыхъ атмосферическихъ наблюденіяхъ, какъ равно и о способахъ, употребленныхъ мною для сохраненія здоровья команды обоихъ кораблей. — Сличая наши метеорологическія наблюденія, кои чрезъ каждые два часа записывали, нашли, что термометръ и барометръ, въ теченіе всего льда, мало измѣнялись. Туманы намъ всегда сопутствовали; обыкновенно были они весьма густы, и спланивались бѣловашы, когда въ зенитѣ показывалось голубое небо. При семъ случаѣ упала ртуть до точки замерзанія, и шкелдажъ покрывался ледяною оболочкою. Во время отсутствія тумановъ

было весьма ясно; предметы, находившіеся вдали, повышались отъ рефракціи, близкіе же напротивъ казались гораздо ниже.

Нерѣдко видѣли мы берегъ въ весьма большомъ отдаленіи, или лучше сказать, въ разстояніи 150 миль!! Высокій камень при мысѣ Dudley Digges безпрестанно измѣнялъ видъ свой: то казался онъ низкою, то весьма высокою и представлялся въ послѣдствіи въ видѣ низкаго длиннаго острова. Когда солнце и луна укрывались за ущелья, то снѣгъ блисталъ какъ золото; отраженіе онаго на облака производило шель изъумительный зеленый цвѣтъ, что прелестно онаго превосходитъ все мое описаніе. Когда солнечные лучи ударяли на ледяныя горы, то онѣ казались серебрянымиobeliskами, украшенными разноцвѣтными камнями.“

„Не говоря о извѣстной строгой дисциплинѣ, сохраняемой на всѣхъ военныхъ судахъ, скажу, что поелику команда подвергалась нерѣдко весьма тягостнымъ и продолжительнымъ работамъ, то во время оныхъ давали въ полночь, сверхъ обыкновенной пищи, крѣпкій бульонъ изъ Донкинаго мяса. Похлебка сія имѣла такое вліяніе, что люди проводили весьма легко при ночи безъ сна. Безпрестанные труды, кои неизбѣжны во время плаванія между льдами, съ спро-

тимъ наблюденіемъ за одеждою, предохранили служителей отъ цынгошной болѣзни. Со-всѣмъ не имѣли мы больныхъ, и прибывъ въ сѣверную широту сію, радовались видя, что служители наши не только здоровы, но даже весьма веселы.“

(Окончаніе впереди).

II.

С Т А Т И С Т И К А.

П А Р Г А И Я О Б И Т А Т Е Л И.

(Окончаніе.)

По полученіи сего извѣстія умныя и ошчаяя овладѣли сердцами всѣхъ. Земледѣльцы перестали засѣвать поля, опасаясь, что не будучи въ состояніи пожать плоды трудовъ своихъ; всякой спѣшилъ продать послѣднее имущество на наличныя деньги; торговля и промышленность остановились, и классъ народа, живущій выручкою дневнаго пропитанія, терпѣлъ большой недостатокъ. Запасы жизненныхъ припасовъ не были возобновляемы; и ужасъ всеобщаго голода началъ угрожать Паргъ. Паша Янинскій, кошорому эшо было не безызвѣстно, запре-

пилъ спрочайше всякій вывозъ съсплыхъ припасовъ. Чшобы оказать хотя малѣйшее пособіе бѣднымъ, небольшое число Паргскихъ чиновниковъ отказались отъ получаемаго ими жалованья, и зажиточнѣйшіе изъ обывателей, по приглашенію Комменданша, учредили вспомогательную кассу, чшобы выписывать рожь изъ Корфу. Въ слѣдствіе новыхъ повелѣній Генерала, Коммендантъ заставилъ всѣхъ жителей, не исключая женъ и дѣшей, работать надъ поправленіемъ укрѣпленій, и въ теченіе десяти дней воздвигнуша была двадцатишестичная башшарая.

По смыслу договора о сдачѣ Парги, недвижимое имущество ихъ, кои захошѣли бы оставить свою родину и перейши подъ покровительство Британскаго Правительсва, должноствовало быть оцѣнено, и Али-Паша обязался за оное заплашить. Сей послѣдній не дѣлалъ прошиву шого никакого возраженія, надѣясь, по старой привычкѣ, обшчанія своего не сдержашъ. Жалостная участь всѣхъ Христіанъ, жившихъ въ городахъ, кои ошошли подъ владычество Али-Паши, ясно показывала Парганіошамъ ихъ будущую судьбу, а шакъ какъ имъ предшавлено было на выборъ перейши подъ владѣніе Али-Паши или оставить свою родину, получа деньги за свое имущество, по

не было сомнѣнія, что они изберуть последнее, дабы освободиться чрезъ то отъ угрожающаго имъ ига. Надежало только опасаться, чѣмъ Али-Паша не далъ военачальникамъ своимъ повелѣнїя напасть на Паргу во время переговоровъ, и не завладѣть оною насильно, дабы избавиться чрезъ то отъ значительныхъ плашежей. Случившееся съ Аю оправдывало сіе подозрѣніе.

Господа Карпрейшъ (Cartwright) и Перрижъ (Parish) посланы были Коммисарамъ въ Яннину, чѣмъ шамъ вести переговоры съ Гамедъ - Беемъ, Посланникомъ Порты, кошорый однако же въ самомъ дѣлѣ былъ только повѣренный Али-Паши. Сей послѣдній принялъ Англичанъ съ величайшею учтивостію и обходился съ ними съ особеннымъ ошличіемъ; не смолря на то однако же, они были, такъ сказано, совершенно отрѣзаны отъ всякаго сношенїя съ Корфою и Паргою. Слѣдствіемъ ихъ двухмѣсячнаго пребыванїя въ Яннинѣ, въ продолженіе кошораго они получали только нѣ бумаги, кошорыя Али-Паша почишалъ за нужное имъ доставить, было шайное условіе, по кошорому Гамедъ-Бей съ Г. Карпрейшомъ долженъ былъ оправиться въ Паргу, чѣмъ какъ можно мспѣшнѣе предпринять сходную оцѣнку

собственности цѣхъ изъ жилищей, кошорые захопѣли бы оставишь свое отечество.

Но Али-Паша имѣлъ при томъ совсѣмъ другіе виды. Между тѣмъ, какъ онъ всячески старался подъ разными предлогами продлить пребываніе Г. Карпрейша въ Яннинѣ, съ другой стороны не преставаъ онъ употреблять все возможное, чѣмъ посредствомъ денегъ и интригъ разнаго рода поселишь между жилищами Парги несогласїа, и побудишь ихъ къ мятежу и къ шакимъ пошупкамъ, кои могли бы подать Англійскому Правительству поводъ опказаться отъ защиты ихъ. Убійцы и преступники, изгнанные изъ города, употреблялись имъ на границѣ для спосѣшествованїа его намѣренїямъ; гарнизонъ и артиллерійскіе припасы крѣпости Аи были усилены. Его шпіоны, пробравшіеся въ самую Паргу, пыпались даже оправить воду и хавбъ; но всѣ сіи коварства и хипросши не достигли ихъ цѣли: Паргашіоны пребыли въ дружескомъ согласїи, и Англійскій Коммендантъ безпрерывно пользовался полною ихъ довѣренностію. Онъ доносилъ обо всемъ происходившемъ подробно Сиру Томасу Мейтланду, но послѣдній въ самое то время находился въ опсушствѣ изъ Корфу, когда Гамедъ-Паша со своею свшою и съ Г. Карпрейшомъ прибы-

ли на границу, чѣмъ по тайному договору Янинскому быть впущенными въ Паргу. Комендантъ, который по прежнимъ рѣшительнымъ предписаніямъ, не долженъ былъ впускать въ городъ Опшоманскаго Коммисара, и считая договоръ Янинскій разсавленною ему сѣтню, отказался отъ принятія Гамедъ-Паши. Онъ отправилъ пошчасъ курьера въ Корфу, чѣмъ испребовавшъ на шо разрѣшенія главнаго Начальника, и повторилъ свою прозьбу, чѣмъ Парганіоты наконецъ чрезъ публичныя объявленія извѣщены были о намѣреніяхъ Великобританскаго Правительсва.

Сиръ Томасъ былъ тогда въ Мальтѣ, и его Намѣсникъ, Полковникъ Пашрикъ Спуртъ, отъвѣщивавалъ, чѣмъ Турецкій и Великобританскій Коммисары должны были впущены въ городъ, ибо Сиръ Томасъ предъ отъѣздомъ объявилъ на шо свое согласіе, какъ скоро договоръ Янинскій будетъ подписанъ.

Али-Паши велѣлъ вслѣдъ за Турецкимъ Коммисаромъ, въ разстояніи полудневнаго пуши отъ него, итти отряду изъ двухъ сотъ человекъ пѣхоты и 50 человекъ конницы. Онъ не думалъ, чѣмъ принятіе Полномочнаго могло вспрѣшши прешаствія, и надѣясь вслѣдъ зашѣмъ занять всю землю

вокругъ Парги. Ему легко было предвидѣть, чѣмъ слабый Англійскій гарнизонъ не оставишь крѣпости, для занятія принадлежащихъ Паргѣ владѣній, и чѣмъ чрезъ шо ясно окажется безиліе Британскаго покровительсва.

Не должно забыть, чѣмъ при столь захореньлой ненависти и при такой великой недовѣрчивости Парганіотамъ къ Туркамъ, довольно уже было появленія одной чалмы въ Паргѣ, чѣмъ подашь поводъ къ возмущенію. Но всѣмъ о приближеніи вооруженнаго Турецкаго отряда, сопровождающаго Гамеда, и съ нимъ ненавистныхъ орудій Али-Паши, упомянутыхъ нами выше изгнанниковъ, ополчило всѣхъ до единаго. Знашнѣшіе изъ жипелей немедленно явились къ Коменданту. Они представили ему, чѣмъ изданные имъ въ шошъ же день (28 Мая 1817) объявленіе говоритъ шолько о двухъ Коммисарахъ, прошествовали противъ впуска въ ихъ владѣнія вооруженныхъ людей и Паргскихъ изгнанниковъ, и объявили, чѣмъ какъ скоро сіе шребованіе ихъ останется неисполненнымъ, они не отъвѣчаютъ болѣе за послѣдствія и за сохраненіе порядка, которое предложили было имъ условіемъ продолженія покровительсва Англии. Комендантъ не хотѣлъ принять ихъ представле-

нія на имя Главнокомандующаго и употреблялъ все возможное стараніе успокоить Депушатовъ, но они оправдали отъ себя трехъ уполномоченныхъ къ Полковнику Сшуаршу въ Корфу, кошорый, не могши ничего сдѣлать самъ безъ повелѣнія вышняго начальства, препроводилъ представленіе ихъ къ Генералу Мейсланду въ Мальшу, а между тѣмъ согласился сдѣлать имъ съсуду рожью, для вспомошествованія немущимъ въ Паргѣ.

Переписка продолжалась 12 дней, въ кошорые оба Коммиссара съ ихъ многочисленною свисою жили въ пяти миляхъ отъ Парги, въ деревнѣ Маргаритѣ. Возникшая тогда въ разныхъ мѣстахъ владѣній Али-Паши моровая язва, требовавшая дѣятельныхъ мѣръ предосторожности, и пригосовленія, нужныя для принятія обоихъ Коммиссаровъ и ихъ свисы, нѣсколько отвлекли вниманіе, и эпошь промежутковъ времени употреблень былъ для успокоенія жишелей и для предупрежденія непріятныхъ встрѣчъ между ними и Турками, дабы не податься Али-Пашѣ какого либо повода измѣнить своимъ обязательствамъ.

Договоръ Янинскій былъ во многихъ отношеніяхъ не подоль. Комендантъ пред-

ложилъ разныя добавочныя спашьи; кошорыя были утверждены Полковникомъ Сшураршомъ, и кошорыя пошомъ чрезъ Г. Каршрейша предложены были Гамеду-Бсю въ видѣ условій, подѣ кошорыми Комендантъ Паргскій уполномочень впустишь его въ эпошь городъ. — Сии спашьи содержали въ себѣ нѣкошорыя распоряженія къ отвращенію извы, ограничивали свису Турецкаго Коммиссара 36 человекъ, исключали изъ нее всѣхъ Паргскихъ изгнанниковъ, и подчиняли оную городской полиціи. Комендантъ, снабженный достапочною полномочіемъ, представилъ Гамедъ-Бсю, что близость всоруженнаго войска во время пребыванія Коммиссаровъ въ Паргѣ совершенно неприлична, и что хотя договоръ Янинскій и не назначаетъ срока ихъ тамъ пребыванію, но что шестидесяти дней безъ всякаго сомнѣнія достапочно будешь, дабы назначить надлежащія къ плашежу суммы, произвести самыя плашежи, и пригосовить все къ сдачѣ Парги. Гамедъ-Бей не соглашался принимать никакихъ условій, кромѣ заключенныхъ въ Янинѣ, и Комендантъ получилъ изъ Корфы повелѣніе, послѣ простаго сообщенія ему дополнителныхъ спашей, впустишь его въ Паргу. Такимъ образомъ Ошишманскій Коммисаръ впустилъ въ предѣлы Паргскіе 4 Ю-

ня, и былъ помѣщенъ со всею своею свипою въ городъ въ одномъ монастырѣ, для десятидневнаго караншина. Бришанскій Коммисаръ имѣлъ въздъ свой еще за день предъ тѣмъ. Что же касается до ошряда, изъ 250 человекъ состоявшаго и сопровождавшаго сначала Гамеда-Бея, то оный, при неожиданномъ препяшствіи, въспрѣченномъ посольствомъ въ его принятіи, былъ Али-Пашею распущенъ. Посольство состояло большею частію изъ повѣренныхъ Али-Паши, между которыми дѣяельнѣйшими были два Грека: одинъ изъ нихъ, по имени Маншо, былъ его Секретарь, а другой, Хангери, переводчикъ при Гамедь-Бей.

Жители Парги не замедлили явиться къ Англійскому Коммисару для засвидѣльствованія ему почшенія; напрошивъ того отказались, не смотря на все его убѣжденія, оказавъ шуже учшивость и Турецкому Коммисару. „Мы состоимъ подъ Бришанскимъ покровительствомъ, ошвѣпшвовали они, имѣемъ обязанности шолько прошиву Бришанскаго Правительства и намѣрены жить и умереть подъ его защитою.“ Турки съ своей стороны спарались снискать къ себѣ любовь, общая плащитъ щедрою рукою за все, что они покупають будущъ; но какъ скоро они входили въ какую нибудь

лавку, хозяинъ оной немедленно удалялся, и надобно было прибѣгать съ просьбами къ мѣшному Начальству, чшобъ заставитъ купцовъ продавать что нибудь Туркамъ, съ которыми все жители съ величайшимъ спараніемъ избѣгали всякаго сообщенія.

По смыслу Яннинскаго договора и издачныхъ объявленій обоихъ Коммисаровъ, самое первое дѣло ихъ по прибытіи въ Паргу должноствовало состоять въ обнаругованіи возложенныхъ на нихъ порученій; не смотря на то, прошелъ почти цѣлый мѣсяць пока сіе началось и пока сдѣлано было что нибудь къ приведенію въ извѣспность цѣны имѣній. Градоначальникъ, ошвѣпшвовавшій за сохраненіе пишины и спокойствія, считалъ необходимымъ увеличить довѣренность жителей и не подавъ агеншамъ Али-Паши какого нибудь повода, вкушисъ имъ подозрѣніе къ намѣреніямъ Англичанъ; онъ дѣлалъ для сего неоднократныя предшавленія Коммисарамъ, и выхлопшала наконецъ, хотя съ великимъ шрудомъ, желаемыя публикаціи. Посредствомъ оныхъ дано было знанъ жителямъ, что Коммисары прибыли въ Паргу для оцѣнки имущества шѣхъ, кои, по сдѣланной Англіею уступкѣ Поршѣ Парги, не захошяють шуть ошнашся, съ тою цѣлю, дабы они могли получить за сіе имущество надлежа-

щій плашежь. Турецкій Комиссаръ обещалъ шѣмъ, которые остануся, безопасность и покровительство; но на семь объявленіи не было ни его печати, ни подписи, на приложеніе кошорыхъ всѣ убьденія Англійскихъ Офицеровъ не могли его склонить, хотя безъ оныхъ по памощнымъ законамъ всякой докуменшъ совершенно недействителенъ и ничпоженъ. Эша новая черпа хитрости и лукавства еще больше возбудила недоверчивость Парганіошовъ. Съ самага прибытія Турецкаго Посольства Члены онаго употребляли обещанія, угрозы и всѣ возможные способы, чшобы побудить жителей останься въ ихъ землѣ; ибо Али-Паша конечно было удобнѣе получить во власшъ свою имущество Парганіошовъ, опсвкши имъ головы нежели заплаши наличными деньгами; но воспоминаніе о жестокоствихъ, копорымъ подверглись жители усущупленныхъ ему прежде земель, было еще слишкомъ свѣжо и Парганіошы не дались въ обманъ. Между убьденіями, копорыми агенты Али-Паши думали преклонить жителей, были главнѣйше слѣдующія: „Англія, говорили они, чрезъ долговременную войну, во время кошорой многія Державы состояли на ся жалованъ, совершенно истощена; финансы ея находящся въ ужаснѣйшемъ разстрой-

ствѣ; вліаніе ея на Европу, кошорой нечего болѣе ошъ нее надьяться, исчезло, и она видить себя вынужденною употреблять всѣ возможные средства къ полученію денегъ: одно изъ таковыхъ есть усщупка Парги. Когда Паша заплашишъ 1.200,000 піасровъ, шо Англичане удержашъ деньги у себя; но сему проданнымъ своими защитниками Парганіошамъ, не осщашся ничего лучшаго сдѣлать, какъ покориться владычеству Али-Паши.“ — Они разсввали также слухи, чшо Высокой Поршъ извѣстно, до какой степени Франки любяшъ кресты нордена; и чшо по сему она уполномочила Визиря своего на раздачу оныхъ. Такія побужденія могли бышъ уважены народомъ совершенно незнакомымъ съ Европейскими опношеніями, но Парганіошы презирали ихъ и смѣялись надъ ними.

Жители были призываемы къ Комиссарамъ по одиначкѣ для объявленія ихъ желанія. Всѣ безъ исключенія увѣряли, чшо ежели бы они должны были лишиться всего ихъ имущества, шо и въ такомъ случаѣ никогда не согласились бы покориться Турецкому владычеству, и чшо при выходѣ своемъ изъ опщечства выроюшъ они и возмущъ собою кости опцевъ своихъ, чшобы въчному врагу ихъ покладнѣя не предать

на посмѣяніе сихъ драгоценныхъ для нихъ останковъ. Когда одного ихъ нихъ, по имени Чулуу, глухаго и нѣмага отъ рожденія, спрашивали знаками о его намѣреніи, то, понявъ, о чемъ идетъ дѣло, обратился онъ мужественно къ Ошшоманскому Коммисару и далъ ему весьма ясными шлодвиженіями знать, что никогда не согласится жить подъ властію Али-Паши, которій для того только хочеть захватить ихъ въ свои руки, чтобы сдѣлаться ихъ палачемъ. Потомъ указавъ онъ рукою на развѣвающійся на шипадели Британскій флагъ, и увѣрялъ, положивъ руку на сердце, что не будучи принужденъ къ тому, не престанутъ они надѣяться на защиту и покровительство, коими понынѣ пользуются.

Публикаціи обоихъ Коммисаровъ увѣряли, что оцѣнка имущества въ скоромъ времени воспослѣдуетъ; но Паша не только не шоронился прискупать къ тому, напрошивъ еще хотѣлъ выждать время, въ надеждѣ какого нибудь благоприятнаго происшествія, которымъ бы онъ могъ воспользоваться. Между тѣмъ однако же эша оцѣнка чрезвычайно облегчена была тѣмъ, что Комендантъ, предвидѣвшій могущія произойти замедленія и шрудности, все дѣло предуготовилъ, и обо всемъ донесъ Генералу Мейш-

ланду. Имущество всякаго было освидѣтельствовано, приведено въ извѣстность и шщасельнѣйше описано, и вся оцѣнка могла бытъ окончена въ нѣсколько дней. Эша предварительная работа была передана Г. Карпрейшу пошчасъ по его прибытіи, и все еще не было присуплено ни къ какой оцѣнкѣ. По примѣрному исчисленію описанное имущество могло стоить до 500,000 фунтовъ стерлинговъ. Между прочимъ заключалось въ томъ числѣ 81,000 оливоковыхъ деревьевъ, которыя одни оцѣнены были въ 200,000 фунтовъ стерлинговъ. — Г. Карпрейшъ переписывался непосредственно какъ съ Али Пашею, такъ и съ Сиръ-Томасомъ Мейшландомъ.

Али-Паша отправилъ повѣреннаго въ Мальпу, чтобы принести Главнокомандующему жалобу на мѣры, которыми Комендантъ Паргскій старается укоренить въ жителяхъ ненависть къ Турецкому Правительству, равно какъ и на сдѣланное Комендантомъ распоряженіе, по коему Паргскіе изгнанники, хотя и принадлежали къ Посольству Гамедъ-Бей, не были впущены въ Паргу. Онъ просилъ объ уничтоженіи онаго и о принятіи ихъ въ сей городъ.

Въ началѣ Іюля Сиръ Томасъ, при поездѣ своемъ изъ Мальпы въ Ипалію, пош-

шли въ Корфу. Когда судно, на которомъ онъ находился, проходило вблизи Парги, вельдъ онъ призвалъ къ себѣ Подполковника Дебоссеа, который, сколько крашкосшь времени позволяла, представилъ ему настоящее положеніе дѣла. Вельдъ за симъ Главнокомандующій призвалъ къ себѣ въ Корфу Г. Каршрейша. Послѣ многихъ конференцій Коммисарь возвратился назадъ въ Паргу. Наконецъ, при отъѣздѣ Сирь Томаса Мейшланда въ Италію, должность Намѣстника Янинскихъ острововъ поручилъ онъ Генераль-Маіору Сирю Фредеріку Адаму, котораго привезъ съ собою. Въ то же время, по данимъ Генераломъ Мейшландомъ повелѣніямъ, Подполковникъ Дебоссеа былъ смѣненъ Полковникомъ Шуарпомъ, а Г. Каршрейшъ возвратился къ своему Консульскому мѣсту въ Патрассо.

Въ такомъ положеніи остались дѣла около шести мѣсяцевъ, въ которое время не сдѣлано было ни нагу къ взаимному соглашенію. Въ концѣ Октябрия возвратился Главнокомандующій Сиръ Мейшландъ изъ Италіи, и отправился, по приглашенію Али-Паша въ Превезу, гдѣ Визирь принялъ его со всею великолѣпіемъ. Онъ собралъ корпусъ лучшихъ войскъ своихъ, а Сиръ Томасъ привезъ съ своей стороны многочисленную

и блистательную свиту, въ которой находилось много Англійскихъ Офицеровъ, а равно знаменитыхъ Бриганцевъ и даже нѣсколько знатныхъ дамъ. Паша, для котораго весьма важно было привлечь на свою сторону представителя Бриганскаго Правительства, не оставилъ осыпать его и всю его свиту разными учтивостями, изъявленіемъ особеннаго почтенія и лестнѣйшаго вниманія и проч. Тутъ согласились, чтобы новый уполномоченный отправленъ былъ въ Корфу, дабы условиться о мѣрахъ окончательной уступки Парги. Изданное Сиромъ Томасомъ 20 Марша 1813 года объявленіе говоритъ о трудностяхъ, кои дошли претягивавали приведенію въ исполненіе Янинскихъ договоровъ, о жалобахъ, къ коимъ подало это поводъ и объ его намѣреніи условленную уступку Парги привести сколь возможно поспѣшнѣе къ желаемому концу.

Въ теченіе Апрѣля прибыли въ Паргу какъ новый Англійскій Коммисарь Подполковникъ Джемсъ Мейшландъ, такъ и новые Турецкіе уполномоченные. По желанію Али-Паша сдѣлана была опять повѣстка всемъ жителямъ безъ изыятія, которою каждый вызывался объявить, осмѣется ли онъ при своемъ намѣреніи выѣхать изъ Парги, и не емошря на долгое время, которое Паша

имѣлъ, чтобы посредствомъ своихъ агентовъ преклонить мнѣніе жителей на свою сторону — послѣдствіе сего новаго опыта было совершенно одинаково съ первымъ. Ни одинъ не поколебался въ своемъ намѣреніи. Все имущество было снова оцѣнено; однако же Турецкіе Коммисары не соглашались принять въ оцѣнку церквей и публичныхъ зданій, и получили для сего отсрочку, чтобы описаться о томъ съ Пашею. Жители съ своей стороны опирались къ Главнокомандующему въ Корфу депушамъ съ представленіемъ, что они имѣютъ неоспоримое право на сіи строенія, и что церкви ихъ суть имущество нѣкоторыхъ семей, коихъ предки выстроили оныя на свои деньги. При семъ депушамы объявили, что какъ скоро ихъ сограждане принуждены будутъ оставить Паргу, то хотяшь избрать себѣ приличное мѣсто во владѣніяхъ Іонійскихъ острововъ, построитъ новый городъ и изъ суммы, полученной отъ продажи шеперешнихъ публичныхъ зданій, воздвигнуть другія, имъ подобныя.

Къ крайнему своему сожалѣнію увидѣли депушамы, что Главнокомандующій уѣхалъ въ Мальту прежде недели вышеозначенное обстоятельство было имъ разрѣшено. Посему въ оцѣнку приняты были только имуще-

ства, принадлежавшія частнымъ людямъ, за исключеніемъ шѣхъ земель, копорыя не были засѣяны или на копорыхъ не находилось жилищъ, ибо Турецкіе Коммисары объявили, что ихъ Правительство за землю ничего платитъ не соглашается.

Таково было положеніе дѣлъ въ Февралѣ мѣсяцъ 1819 года. Пребываніе Турецкихъ Коммисаровъ въ Паргѣ, долженствовавшее продолжиться не болѣе 6 недѣль, продолжалось теперь цѣлые 20 мѣсяцевъ; но мы представляемъ себѣ въ послѣдующихъ книжкахъ сего Журнала разказахъ всѣмъ извѣстное печальное окончаніе Паргскихъ дѣлъ со всѣми его не столь извѣстными подробностями.

III.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИ Россійскихъ Писателей.

(Продолженіе.)

Феодоръ Исакіевичъ Байковъ, Сибирскій Воевода, или, какъ Миллеръ полагаетъ, Боярскій Сынъ города Тобольска, Послан-

никъ Россійскій, отправленный въ Китай 1654 года, и слишкомъ при года въ семь путешествіи находившійся. Хотя Посольства Россійскія въ Китайскую Имперію начались еще при Царь Іоаннъ Васильевичъ съ 1667 г; но сіе первое можно назвать только проводываніемъ, а не посольствомъ. Второе было съ 1608 года; прешіе съ 1616, или по Бержеронову мнѣнію съ 1619 года; но всѣ они до Китайскаго Двора не доходили. — Въ 1649 году Китайскій Хань далъ пограничнымъ Рускимъ поселенцамъ забывшую грамоту къ торговлѣ, и вѣроятно по сей то грамотѣ отправленъ былъ въ Китай Посланникомъ Байковъ. Журналъ его есть первое дошедшее до насъ обстоятельное извѣстіе о сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. Онъ былъ напечатанъ въ *Древней Россійской Вивлювикѣ*, томъ IV, изданіе второе, и въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* 1820 г. съ нѣкоторыми примѣчаніями. Витзенъ, Амстердамскій Бургомистръ, въ книгѣ своей *Noorden-Ost Tartarey (О сѣверо-восточной Татаріи)* напечат. въ Амстердамѣ 1692 и 1705 года, издалъ сокращеніе онаго, и объявилъ, что около того времени переведенъ онъ и напечатанъ въ Гамбургѣ на Нѣмецкомъ, а въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ. Въ 1707 году Голландское сокращеніе онаго

еще напечатано въ Лейденѣ; въ *Собраніи разныхъ путешествій*, а потомъ оно же помѣщено на Французскомъ языкѣ и въ IV томѣ книги *Recueil des Voyages au Nord (Собраніе сѣверныхъ путешествій)*, напечатанной 1732 въ Амстердамѣ. При семъ изданіи есть и примѣчанія, коимъ сочинителемъ почитается Миллеръ вышеупомянушаго же Бургомистра Витзена, и самый переводъ всего сего Журнала на иностранные языки онъ приписываетъ Витзену; ибо де Витзенъ въ молодыхъ лѣтахъ своихъ, живши въ Москвѣ, могъ доставить Рускій списокъ съ реляціи Байкова. Впрочемъ во всѣхъ иностранныхъ переводахъ Байковъ испорченно названъ Faedor Isaacwits Vaicoof и начало путешествія его положено съ 1653 до 1656. Миллеръ, въ *Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ* 1755 года мѣсяцъ Іюль, сдѣлавъ достачочную изъ него выписку, сводя Голландское сокращеніе съ Французскимъ переводомъ, и при томъ весьма многія ошибки Витзеновы и Французскаго переводчика поправилъ. Записки Байкова Миллеръ почитаетъ *отмѣнно вѣрными*; но и Байковъ за неисполненіе Китайскихъ придворныхъ обрядовъ не былъ допущенъ до Хана, хотя и принявъ съ отличною честью.

Юрий Бблинъ, родомъ Сербъ, жившій въ Сибири, сочинилъ шамъ около 1666 года *Славянскую Грамату* и еще *Слово о Святномъ крещеніи*. Обѣ сіи книги рукописными сохраняются въ Московской Папріаршей Библиотекѣ.

Александръ Селедкій, Дьякъ или писарь при Посольствѣ въ Швеціи, будучи шамъ, писалъ нѣчто въ 1669 году о *Россіи*. Николай Бергъ въ книгѣ своей *de Statu religionis Moscoviticae (О состояніи Россійскаго вѣроисповѣданій)* свидѣтельствуетъ, что въ Спокгольмскомъ Королевскомъ Архивѣ сохраняется подлинная его рукопись.

Доббинъ (Албинъ), родомъ Немецъ изъ Ростока, Мекленбургскаго города, служившій въ Россіи Сошникомъ въ царствованіе Государя Царя Алексія Михайловича и 17 лѣтъ жившій въ Сибири. Брандъ, бывшій въ свитѣ Бранденбургскаго Посольства 1673 года въ Россіи, свидѣтельствуетъ въ *путешественныхъ своихъ запискахъ* (изданныхъ на Немецкомъ языкѣ 1702 года въ Везель) что Доббинъ сочинилъ на Немецкомъ языкѣ

Всеобщее описаніе Сибири. Но гдѣ оно находится, неизвѣстно.

Петръ Золотаревъ, Боярскій Сынъ, служившій при Астраханскомъ Митрополитѣ Юсифѣ, написалъ въ 1679 году *Исторію о Астраханскомъ бунтѣ Козака Стеньки Разина и о убіеніи въ ономъ Митрополита Юсифа, Боярина Князя Прозоровскаго и многихъ Воеводъ*. Книга сія однакожь еще не издана, а списки въ оной находящіяся въ Библиотекахъ Папріаршей и Александроневской Академической.

Никита Моисеевичъ Зотовъ былъ при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ, Дьякомъ Челобитеннаго Приказа и Учителиемъ Государя Петра Великаго въ дѣтствѣ его. Онъ оставилъ *Записки о воспитаніи сего Монарха*, сохраненныя Коммисаромъ Крекшинимъ, и сообщенныя Голикову, который на оныя часто ссылается при описаніи Дѣяній сего Государя и особливо въ 1-мъ помѣ. Тамъ же описана и метода его ученія. Сей Зотовъ послѣ, въ царствованіе Государя Петра I, былъ Графомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ, и Генераль-Президентомъ ближней Канце-

ляріи , а припомъ извѣстенъ былъ и подъ шуточнымъ названіемъ *Князя Паны*. Справное изъясненіе сему см. у Голика въ *Дополненіяхъ къ Дьян. Петра Великаго* п. 10, ошъ стр. 232 до. 252.

Лихачевъ нѣкто былъ Училищемъ Царя *Феодора Алексѣевича*. Тапищевъ , въ *предъизвѣщеніи* своей Исторіи стр. 13, свидѣтельствуетъ , что онъ описалъ жизнь сего Царя обстоятельно, *которую, де, книгу я у него самъ видѣлъ и читалъ ; но послѣ нигдѣ достать ея, и о ней навѣдаться не могъ.*

Аврамъ Панкратъевичъ Фирсовъ, Переводчикъ Посольскаго Приказа, въ 1683 году, по повелѣнію Царей *Иоанна* и *Петра Алексѣевичей*, перевелъ изъ *Люшеровой Нѣмецкой Библии Псалтирь* на простой Россійскій языкъ. Сей переводъ хранился донинѣ между рукописями *Московской Пашриаршей Библиотеки*.

(*Продолженіе впредъ.*)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ея Императорскому Величеству
Государынь Императриць
МАРІИ ФЕОДОРОВНѢ.

Марія, радуйся! превознесена Ты
Въ женахъ! Тебѣ цвѣшуть неплѣнные цвѣшты,
Не гибнущій вѣнецъ чело Твое вѣчаешъ
И не приспращныя хвалы Твой слухъ внимаешъ:

Напишутся Твои заслуги въ небесахъ!
Воззри, передъ Тобой спасенный міръ въ слезахъ:

Твой славный Сынъ, нашъ Царь, его Освободитель;
Имъ съ прона низведенъ народовъ припѣснитель.

Смотри, какъ Александръ порфирю своей
Ошъ свары, ошъ крамоль, ошъ буйсинъ закрылъ
Царей!

Какъ дщери, Машери Великой ученицы,
Обишели для вдовъ, училища, больницы
Въ далекихъ областяхъ Европы создаюшъ,
И, домовишныя, какъ маслина цвѣшуть;
Чиснѣйшій перль, вѣнцы супруговъ украшаюшъ,
И снрогій приговоръ слезой любви смываюшъ.

Съ благоговѣніемъ вхожу въ приюсть *) свя-
шой,

Гдѣ, Сердобольная, спасительной рукою
Недужныхъ, спраждущихъ и дряхлыхъ Ты при-
емлешь,

Гдѣ вздоху каждому и каждой скорби внемлешь,
Цѣлительный елей въ сосудъ надежды льешь
И Вѣру — врачевашь ихъ слабый духъ зовешь.

Сколь часто низкая корысть безчеловѣчно,
Иль лѣность, сполько же преступная, безопасно
Во храмы здравія не зашворяюшь дверь
Заразѣ, нищеть, скорбямъ — и ада дщерь —
Смерть въ душномъ воздухѣ вокругъ постелей
рыщешь

И между мерными полмерныхъ жадно ищешь.
Парами вредными памь жизнь оправлена,
Томишься въ сырости, прохлады лишена.

Но Ты Сама къ больнымъ врачей искусныхъ
водишь,

Съ участіемъ во всѣ ихъ совѣщанья входяшь,
Ведишь со щиріемъ болѣзни раздѣляшь,
Ошь ядовишаго дыханья охраняшь,
Въ опдушины впускашь къ спрадальцамъ воз-
духъ новый,

Иль заразительный преобращаешь въ здоровый.

*) Кромѣ больницъ при Смоленскомъ монасты-
рѣ, Училищахъ ордена в. Екатерины и другихъ
Иностранцахъ Императрица Марія Феодоровна
имѣетъ главное начальство надъ больницами:
для бѣдныхъ и Императорскою Павловскою въ
Москвѣ и больницею для бѣдныхъ въ Санктпе-
тербургѣ, и проч.

Велишь порядку Ты здѣсь все распорядишь
И животворную опраиность водворяшь.
Жизнь безопасна здѣсь въ объятыхъ соспра-
данья,

Приходишь смернный часъ безъ страха, безъ
мерзанья,

Выздоровленіе съ постели возстаешь.
Здоровый и больной Тебя, какъ Бога ждешь;
Увидишь — и въ слезахъ ошь радости прпе-
щешь :

Земля ушѣшена, и небо рукоплещеть.

Какіе тяжкіе внимаю споны я?

То ваши жалобы, несчастная семья
Дѣшей любви, *) дѣшей, порокомъ въ свѣтъ рож-
денныхъ

И ошь родителей на бѣдсва обреченныхъ !
Не улыбнешся имъ надъ люлькою ихъ мать,
Не будешь и ошець ихъ къ сердцу прижимаешь;
Они, какъ чуждые, преступному ихъ взору
Ужь до рожденія осуждены къ позору.
Имъ бытіе дано, а имя не дано,
И вѣчное на нихъ останешся плыно.
Кшо прирзишь, коль не Ты, невинное ихъ дѣш-
ство ?

Имъ состраданіе — единое наслѣдство!
Что говорю? у нихъ нѣтъ капли молока,
Нѣтъ колыбели, нѣтъ роднаго уголка,
Нѣтъ рубица! грозишь имъ жажда, голодь,

*) Воспитательные Дома въ Москвѣ и Пе-
тербургѣ, неимѣющіе въ цѣломъ свѣтъ подоб-
ныхъ себѣ ни благоустройствомъ, ни обширно-
стію.

И членамъ ихъ нагимъ смѣется блѣдный холодъ.
Бышь можешь, какъ узнаешь судьбу грядущихъ
дней?

Есть гени въ полѣ безродныхъ сихъ дѣшей;
Есть слуги славные Монарха и опшизны!
Хвала Монархия, ихъ воскресившей къ жизни!
Ты мать, мать лучшая отверженныхъ сиротъ:
Ихъ, Промыслъ видимый, Твоя рука ведетъ,
Ихъ раскрываешь умъ, ихъ развиваешь чувства,
Знакомишь съ ремесломъ, передаешь искусства,
Сопричисляешь ихъ къ семейству Россіянъ
И образованныхъ шворишь изъ нихъ гражданъ,
Полезныхъ въ мирны дни и храбрыхъ въ полѣ
брани.

Марія! за Тебя съ мольбой ихъ къ небу длани!
Предъ тронъ Зияждишеля лешинъ слеза сиротъ
И съ умиленіемъ ее приемишь Топъ,
Кно слышишь какъ съ главы спадаешь на земь
волосъ

И вздохъ младенцевъ сихъ и ихъ молящій го-
лосъ.

Но что? не Царскіе ль чершогі предо мной,
Плѣняющіе взоръ просираншвомъ, красошой?
Куда перенесенъ я силой вдохновенья?
Вхожу... Царица, Ты, въ красѣ благошворенья,
Въ жилищѣ молодыхъ пишомицъ*), въ ихъ кругу,
Шумящемъ, какъ рой пчель, жужжащихъ на лугу:
Онѣ ласкають мать, забывъ въ Тебѣ Царицу!
И свѣшлый сиявъ вѣнецъ, обшросивъ багряницу,

*) При Смольномъ монастырѣ, Воспитательное Общество для образованія благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвиць.

Ты дозволяешь имъ рѣзвиться и порхапъ
И счастья своего Виновицу ласкапъ.
Гдѣ можеть бышь Тебѣ опрачтѣи и милѣе?
Въ подлунномъ мірѣ нѣшъ обштели святѣ!
Здѣсь въ опдаленіи опъ шума, опъ суешъ
Пишомицамъ своимъ Ты опкрываешь свѣшъ
И Вѣры и Наукъ, которыми желаешъ
Семейства, общештва, Россію озарить
И челошвѣштво предъ Богомъ освятишь.
Ты скликала сюда сихъ голубиць смиренныхъ,
И дѣлаешъ изъ сихъ залоговъ драгоцѣнныхъ
Гражданокъ, жешцинь, жешъ, хозяекъ, дочерей,
Забошливыхъ подругъ и добрыхъ машерей.
Такъ мудрый земледѣль лелѣешь гроздїй мла-
доспъ

И дикой яблони даешъ чужую сладоспъ;
Увидя на степи прозашшїй цвѣшъ иль плодъ,
Онѣ переносинъ ихъ въ домашній огородъ,
Сажаешъ на грядѣ, сдружаешъ ихъ съ своими
И почишаешъ ихъ какъ будшо бы родными.
Царица! памяшны для дѣвъ сихъ будущъ дни,
Дни безмашежные, которые они
Вели здѣсь подѣ Твоимъ гешепримнымъ кро-
вомъ:

Здѣсь въ храмѣ Господу пѣвали гимны хоромъ,
Здѣсь сладоспъ первую познали дружбы чувствъ,
Тушъ образованъ умъ, шамъ опышны искусствъ,
Тушъ игравали въ мячъ, шамъ рѣзгосши и пля-
ски,

А шамъ безцѣшныя Твои вкушали ласки.

Какъ не возможно шчешъ кипящихъ волиъ
въ моряжъ,
Сѣдаго ковылю въ Сарашовскихъ шпешажъ,

Зыбучаго песку на берегахъ Балтійскихъ:
Такъ въ селахъ, городахъ и обласняхъ Россій-
скихъ

Намъ невозможно счестъ обширность благъ
Твоихъ!

То создаешь приюстъ для дряхлыхъ, для слѣпыхъ,
То для глухихъ-нѣмыхъ *) убѣжище Ты спростишь,
Младенцевъ, *) сиротцевъ, вдовъ, дѣвицъ и женъ
покоишь.

Монархиня! дерзнувъ хвалу воспѣть Тебѣ,
За святость подвиговъ, не рѣдко мнишься мнѣ,
Что Ангель, предстоишь Всевышняго престола,
Во образѣ Твоемъ съ небесъ спустился долу
Обремененныхъ здѣсь ошъ ига облегчашъ,
Страдающихъ цѣлишь, скорбящихъ утѣшашъ,
Упадшимъ простираешь десницу во спасенье,
И ося благоспи, пожашъ благословенье.

Хранишель, - Ангель нашъ, Царей, Царицъ
краса!

Живи, не улепай къ Себѣ на небеса!

А. Воейковъ.

*) Институтъ для глухо-нѣмыхъ.

**) Коммерческія Училища въ Санктпетербур-
гѣ и Москвѣ, дома для вдовъ, на собственномъ
Ея И. В. иждивеніи, Маріинскій и Повивальнѣй
Институты, дѣвичье Училище Военно-Сирот-
скаго Дома, Харьковскій Институтъ благотвори-
тельныхъ дѣвицъ и проч.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 1 .

132. *Избранныя Оды Горация съ комментаріями
изданныя Ѳ. Булларинимъ, Дѣйствительнымъ
Членомъ Санктпетербургскихъ Обществъ Лю-
бителей Россійской Словесности и Любите-
лей Словесности, Наукъ и Художествъ. Часть
первая. С. П. б. 1821, въ шип. Н. Греча, въ
8, 240 стр.*

(Намъ обѣщано подробное извѣстіе о сей
полезной книгѣ: мы напечатываемъ оное въ слѣ-
дующей книжкѣ С. О.)

133. *Опытъ о воспитаніи въ первыхъ его поняті-
яхъ и правилахъ. Сочиненіе Архіепископа
Антонія Знаменскаго. С. П. б. 1821, въ шип.
Іосифа Иоаннесова, въ 12 д., 68 стр. *)*

*) Продается въ книжной лавкѣ Т. Сленина,
въ Госпиномъ дворѣ, подъ No 53, по 50 коп. въ
бумажкѣ.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Изъ Вѣны пишутъ: „По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 27 Декабря, Персидскія войска, въ слѣдствіе полученныхъ ими изъ Тегерана приказаній, описунили во всѣхъ пунктахъ, и вѣроятно, что вскорѣ прекращены будутъ всѣ разгласія возникшія между Турціею и Персіею. Между шѣмъ Порша при семь случаѣхъ оказала свое неудовольствіе многимъ Пашамъ, командующимъ на границахъ. Хозресь-Мегмешъ, Паша Эрзерумскій, удаленъ отъ своей должности, и перемѣщенъ въ Трбизондъ. Рауфъ-Мегмешъ - Паша, бывшій прежде сего Великимъ Визиремъ, и подавшій нынѣ Султану убѣдительныя доказательства въ своей къ нему приверженности, опредѣленъ Намѣстникомъ въ Эрзерумъ и Діарбекиръ и Начальникомъ шамошнихъ горныхъ заводовъ.

— Въ Константинопольскомъ арсеналѣ работаютъ съ великою дѣятельностію для вооруженія эскадры, кою поручено будетъ снабдить военными и съѣзными припасами Турецкія крѣпости въ Морѣ.

— Греки опять завладѣли Аѣнами. Они предпринимають сильныя мѣры, чтобы овладѣть замкомъ сего города (древнимъ Акрополисомъ) безъ

кого Аѣны не могутъ держаться; нѣкоторыя внѣшнія укрѣпленія онаго уже взяты ими.

— Пашѣ Солунскому удалось, по взятіи полуострова Кассандры, заключить условія съ обитателями Аѣонской горы. Греки обѣщаются шѣмъ положить оружіе, за то однако и ни одинъ вооруженный Турокъ не смѣетъ шуда явиться. Турки всячески стараются сохранить спокойствіе въ Аѣонской горѣ, опасаясь сильнаго вліянія шамошняго Духовенства на всѣхъ Грековъ.

— Въ Journal de Paris пишутъ, что Князь Димитрій Ипсиланій наименованъ Главкомандующимъ Элады, подъ именемъ Архонта Членами Сената будутъ 25 депутатовъ, избранныхъ разными областями. Изъ Самоса отправлены суда съ 1500 или 2000 Греками для освобожденія острова Хиоса.

— Въ Константинополѣ и окрестностяхъ онаго спокойствіе не было нарушаемо. 8-го Декабря случилось шѣмъ любопытное происшествіе, въ коемъ главную роль играли *Турецкіе Студенты*. Извѣстно, что при Константинопольскихъ мечетяхъ находящіяся школы (мдрессы), въ коихъ обучающіяся закону нѣсколько тысячъ молодыхъ людей. Опличившая изъ сихъ школъ учреждена при мечети Магомеша II. Одинъ изъ Учительей сей школы, человекъ умный и ученый, недавно былъ высланъ изъ города за нѣкоторыя неоспоримыя выраженія на щѣсть Правительсва. Студенты, узнавъ объ этомъ, собрались шолпою въ двѣ тысячи человекъ, пошли ко дворцу Муфтія, и требовали

возвращенія своего Учителя. Желая показать, что не имѣють никакихъ вредныхъ замысловъ, они сложили свое оружіе, и имѣли за поясомъ Кораны и другія учебныя книги. Между тѣмъ сіе происшествіе причинило великое безпокойство, и Муфши не могъ собрать своего Совѣта. Но вскорѣ подоспѣлъ Великій Визирь съ вооруженною силою и возстановилъ порядокъ. Спущенны возвратились домой съ надеждою, что Учитель ихъ вскорѣ будетъ возвращенъ.

— Три Паши, взятыя Греками въ плѣнъ при Аршѣ, помилованы подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Превеза сдалась имъ наканунѣ праздника Рождества Христова. Въ Аршѣ Греки взяли 16 полевыхъ и 24 осадныхъ орудій, 9000 ружей и миллионъ піаспровъ наличныхъ денегъ, принадлежавшихъ сямъ Пашамъ.

— Изъ Франціи прибыли въ Морею многіе Докшора и лекаря.

— Изъ Мисолонги пишутъ, что шамъ объявленъ манифестъ о будущемъ образѣ Правленія въ Греціи. Сенатъ ошрова Идры опредѣлилъ отправить 30 кораблей на помощь ошрову Кипру, а другую эскадру въ Кандію для подкрѣпленія дѣйствій тамошнихъ сухопутныхъ войскъ.

— Во многихъ Газетахъ писали о сильномъ кровопротіиіи, произведенномъ Греками при взятіи Триполицы. Греки объявляютъ нынѣ, что они побуждены были къ тому вѣроломствомъ Турецкаго Коменданша, кошорый находился съ ними въ переговорахъ, но узнавъ о прибытіи Турецкаго флота къ Пашрассу, и

надѣясь скорой помощи, предалъ смерти во семьдесятъ Греческихъ аманашовъ (заложниковъ.)

— Въ Бѣлградѣ въ концѣ Декабря одинъ Турокъ покусился на жизнь Начальника Сербовъ Князя Милоша, но сей застрѣлилъ его собственною рукою. Съ того времени возрасло опасеніе, что Сербы возстануть противъ Поршы.

Франція.

— Новый законъ о Цензурѣ нашелъ великое противорѣчіе въ Палатѣ Депутатовъ, со стороны либеральной. Члены неоднократно прерывали донесеніе Коммисіи, наряженной для разсмотрѣнія онаго. Двадцать два Члена объявили, что они будутъ говорить въ пользу проэкта, а сорокъ три противъ онаго. Между тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что сей законъ будетъ принятъ, ибо Министры имѣють на своей сторонѣ значительный перевѣсъ и почитаютъ сей законъ необходимымъ для сохраненія общественнаго спокойствія.

— Членъ Палаты Депутатовъ д'Аржансонъ отправился въ отпускъ по той причинѣ, что во время его отсутствія, люди въ мундирахъ полицейскихъ чиновниковъ вошли въ домъ его (въ Бефоршѣ), разломали его бюро, и вынули изъ онаго бумаги, почитая д'Аржансона участникомъ въ тамошнихъ мятежахъ. Онъ намѣренъ изслѣдовать сіе дѣло, и жаловаться Правительству.

— Король перевелъ въ гвардію десять чело-вѣкъ изъ полку, находившагося въ Бефоршѣ, и ошличившагося своимъ усердіемъ и ревностію при усмиреніи послѣдняго мятежа. Дѣло па-

мошнихъ заговорщиковъ разсмащривающъ съ великою подробностію и строгостію.

Испанія.

— Перемяна Миниспровъ еще не послѣдовала. Полагаютъ, что Гг Бардахи, Пеллегримъ и Валлейро оспанулися въ своихъ мѣстахъ. Другіе думаютъ, что Бардахи будетъ отправленъ Посланникомъ въ Лондонъ.

— Мадридъ, въ нынѣшнихъ обстоятельстввахъ, довольно спокоенъ. — Въ Мурціи же злонамѣренныя люди явно возжигаютъ мятежъ противъ Правительсшва. Въ Барселонѣ объявлена независимость сего города и его провинціи. Посреди сихъ смяшеній переспали смопрѣшь за караншиномъ. Желтая горячка возобновилась, и опять умираютъ по 50 человекъ въ день.

— Пишутъ съ Французско-Испанской границы, что тамъ произошло уже нѣсколько сраженій между разными паршіями. Сноящія тамъ Французскія войска слышали сильный ружейный огонь и восклицанія обихъ споронъ.

Разныя извѣстія.

— Состояніе Англійскихъ мануфактуръ поправляется отъ вступленія Англичанъ въ сношенія съ Юго-Американскими обласшями, находившимися донныѣ подъ властію Испаніи. Но за то земледѣльцы Бришанскіе чувствуютъ великое смѣшеніе отъ пониженія цѣны на хлѣбъ. Многіе помѣщики уступили ошкупщикамъ своимъ значительную часть податей.

— Коммисія, наряженная Папою для разсмотрѣнія дѣлъ въ обласши Романъ, ошскаиваетъ участниковъ революціи Неаполишанской. Мно-

гіе подозрительные люди, особенно Сшуденты Болонскаго Университета, взяты подъ арестъ. Въ Миланѣ посажены подъ спражу Графъ Арконапи, Графиня Фе и дѣвица Милези, извѣстная шаланшомъ своимъ въ живописи: обѣ послѣднія уже высланы за границу. Подобныя же мѣры приняты въ Пиемоншѣ.

— Въ концѣ Октябрия происходили безпокойства въ Бахіи, что въ Бразиліи. Буншовщики хотѣли опрѣшнить проихъ Членовъ временной Юнны. Но Португальскіе солдаты воспротивились имъ, и шакъ ихъ уштрашили, что они выдали проихъ зачинщиковъ мятежа, которые будутъ отправлены въ Португалію, и преданы суду Корпесовъ.

— Пишутъ, что сынъ Персидскаго Шаха, извѣстный Принцъ Али-Мирза Керманшахъ, командовавшій Персидскою арміею, дѣйствовавшю противъ Турціи, найденъ мертвымъ въ своей постелѣ, и что сіе было причиною ошсшупленія оной арміи. Пишутъ еще, что шаже участь постигла его мать и сыношей, въ гаремѣ его, близъ Шираса. Онъ былъ старшій сынъ Шаха, но не имѣлъ права на престоль, ибо его мать происходила не изъ владѣтельнаго Дома.

(Изъ Галб. и Берл. В., Et. Net. Zing. и Cons. Imp.)

VII.

С М Ъ С Б.

И з в ѣ с т і е.

15 Января вышла въ свѣтъ шшорая книжка Сѣвернаго Архива, Журнала Ишторіи, Сшашни-

спики и Путешествій. Кромѣ продолженія прежнихъ спашей (Записокъ объ осадахъ Нарвы и Писемъ Императрицы Екатерины II къ Графу Румянцову-Задунайскому), заключающія въ оной: *Письма Шведскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ Фербера* изъ Москвы въ 1647 г., въ коихъ описывается политическое и коммерческое состояніе тогдашней Россіи, придворные обычаи и пр.; *Взглядъ на Кавказскую линію; Путешествіе Россійскаго Посольства въ Бухарію* въ 1820 году, и *Библиографическое обозрѣніе важнѣйшихъ книгъ, вышедшихъ по части Исторіи, Спашиски и Путешествій на всѣхъ Европейскихъ языкахъ въ продолженіе первой половины 1821 года.* — Въ прешней книжкѣ, которая выйдетъ 1 Февраля, будущъ заключаться: *Записка, поданная Графомъ Минихомъ Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ о свойствахъ и характерѣ Генераловъ, находящихся подъ его начальствомъ; Древности Литвы; Продолженіе Писемъ Императрицы Екатерины II; Нѣкто о Вотландцахъ, обитающихъ близъ Нарвы; Путешествіе Лейтенанта Лаксмана въ Японію; Украинская Пѣсня о Богданѣ Хмельницкомъ; окончаніе библиографическаго обозрѣнія, начатаго во второй книжкѣ.* — Изъ сего обозрѣнія статей читатели С. О. увидятъ, что мы имѣли все право обратишь ихъ вниманіе на сей новый Журналъ, и что Сѣверный Архивъ дѣйствительно оправдываетъ ожиданія, возбужденныя при самомъ его началѣ. *)

(28 Января.)

*) Подписка на сей Журналъ принимается въ типографіи Издателя С. О. Надв. Сов. Греча, и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Иногородные благоволять адресоваться въ С. Пенсбургскую Газетную Экспедицію. Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 24 книжекъ 40 р.; съ пересылкою въ другіе города и съ доставленіемъ въ дома 45 р.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

1822. № V.

Л ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествія Капитановъ Росса и Бухана въ сѣверныя полярныя страны.

(Окончаніе.)

Продолжая путь къ сѣверу, Капитанъ Россъ миновалъ Волстоновъ заливъ, Кишовый заливъ, и при весьма ясной погодѣ увидѣлъ Кареевы оспрова, весьма точно Бачиномъ опредѣленные. Здѣсь море было совершенно свободно, ошъ пловучихъ льдовъ; но въ разныхъ мѣстахъ видны были ледяныя горы, споявшія на мѣли при глубинѣ 250 сажень. Миновавъ Хаклюшовъ оспровъ, усмотрѣли къ сѣверу очень большую губу. Капитанъ Россъ полагаалъ, что здѣсь, можетъ быть, опкроетъ онъ желаемый проливъ, а посему и пошелъ шуда подъ всеми парусами; но проплывъ десять миль, встрѣпиль густой туманъ и значительное вол-

неніе ошь юга. Проплывъ еще 6 миль подъ зарифленными марсельями къ сѣверу, рѣшился онъ уклониться къ западу.

Капитанъ Россъ, ушверждаясь на собственннхъ замѣчаніяхъ и донесеніи Лейтенанта Робертсона, чшо помянутый заливъ не общаецъ никакого открытія, мбо въ далеку видѣнъ былъ берегъ во всѣхъ направленіяхъ горизонта, заключаецъ: ежели путь и естъ, можешь бытъ, узкій проливъ, по онъ не судоходный. Докторъ Фишеръ, издавшій также въ свѣтъ свое описаніе о семъ путешествіи, говоритъ: „чтобы берегъ закрывалъ кругомъ весь заливъ сей, пого я не видѣлъ; да и думаю, что сказать сіе невозможно пошому, что въ разстояніи 60 миль мудрено судить о насюющемъ положеніи береговъ.“ Ошдавая полную справедливосшь отличнмъ шалантамъ Капитана Росса, и признавая его искуснѣйшимъ мореплавателемъ, надобно однакожь согласишься, что это упрекъ справедливый.

Августа 19 въ полночь достигъ Капитанъ Россъ почти до 77° сѣверной широты. 22 числа былъ штиль и шуманъ; по наблюдению оказалась широта 76° 30'. „Здѣсь, говоритъ Капитанъ Россъ, повѣрилъ я свое счисленіе, и нашель, что самая большая широта, до коей мы достигли, естъ 76°, 55'

при долготѣ 74°, 56', 48" W.“ 23 числа дошли корабли до залива Алдермана Жонеса; и поелику онъ былъ совершенно запертъ высочайшими ледяными горами, по и пошелъ Капитанъ Россъ къ югу. Августа 24 солнце зашло подъ горизонтъ, чего съ 7 Юня не случалось. „И такъ кончилась день нашъ, говоритъ Капитанъ Россъ, который продолжался только 1872 часа.“

Августа 30 оба корабля прибыли къ широкому проливу, и направили въ оный путь свой. Капитанъ Россъ говоритъ: „весь слѣдующій день льстѣлись мы надеждою, что ежели это и не проливъ, по по крайней мѣрѣ очень значительное углубленіе въ землю или заливъ. Марсы и саланги усъяны были любопытными, кои съ жадносцію проспирала взоры свои въ даль. Въ 4 часа по утра донесли мнѣ вахшенные Офицеры, что на западъ видно соединеніе берега; я взошелъ немедленно на верхъ, но въ сіе время значительная часть горизонта покрыта уже была туманомъ. Хотя здѣсь по видимому и нельзя было ожидать пролива; по я рѣшился продолжать плаваніе на западъ и приказалъ поставить весь паруса. Въспрѣ былъ въ сіе время благоприятный. — Къ 8 часамъ утра въспрѣ спихъ, корабль Александръ находился у меня за кор-

мою, и глубина моря оказалась 672 сажени; склонение компаса было 114° W; печенія непримѣчено. Около сего времени донесли мнѣ, что опять видно соединеніе берега; послѣ объѣда видѣлъ я самъ, что заливъ оканчивается къ западу высокими горами.“

Вопль причины, кои Капитанъ Россъ поспавляетъ въ оправданіе, что онъ не изслѣдовалъ извѣстнаго Ланкашера пролива! Онъ проплылъ во внутренность онаго только 80 миль, и полагаясь на собственное замѣчаніе и донесенія Офицеровъ, рѣшился плыть обратно. Далѣе ссылается Капитанъ Россъ также на данную ему инструкцію, и говоритъ, что ему предписано было обращать особенное вниманіе на печеніе, и искать сѣверо-западнаго пущи въ широтѣ 72° .

Продолжая путь къ югу, открылъ Капитанъ Россъ 5 Сентября въ широтѣ $72^{\circ} 13'$, долготѣ $74^{\circ} 17'$ W заливъ, которой сначала казался проливомъ; но въ послѣдствіи усмотрѣно въ ономъ соединеніе береговъ. Въ честь Королевскаго Астронома названъ оный Ponds bay. „Проплывъ въ сей день между широтами $73^{\circ} 33'$ и 72° , 70 миль видошъ подлѣ берега, скажу я рѣшительно, говоритъ Капитанъ Россъ, что здѣсь нѣтъ никакого пролива.“

Поелику прежніе мореплаватели не видѣли западнаго берега Баффиновой губы около широты 72° — 70° , по Капитанъ Россъ обозрѣлъ оный съ точностію, и намѣренъ былъ войти въ губу, названную имъ Андросанъ; но корабли, обходя разныя льдины, упали подлѣ вѣтеръ. По описанію его, справа сія не походила на лежащую сѣвернѣе, и на горахъ видно гораздо менѣе снѣгу. Въ широтѣ $69^{\circ} 25'$, въ недалекомъ разстояніи отъ берега, открылъ Капитанъ Россъ двѣ мѣли: первая въ 35, а вторая въ 18 сажень. Въ широтѣ $70^{\circ} 33'$ видѣли самую огромнѣйшую ледяную гору. По измѣренію Лейтенанта Парри оказалась длина оной 12,507 — ширина 11,607 — толщина 417 фузовъ. Она стояла на мѣли при глубинѣ 61 сажени.

Сентября 18, въ чистую и ясную ночь, Капитанъ Россъ имѣлъ случай сдѣлать нѣсколько наблюденій, и нашелъ, что оказавшаяся по онымъ долготамъ была весьма согласна съ хронометрами. Мысъ Вальсингамъ и гора Ралей, описанные знаменитымъ Девисомъ, находятся точно въ означенной имъ широтѣ, и Капитанъ Россъ удостовѣрился, что Жамесовъ островъ означенный въ семь мѣсяхъ на многихъ картахъ, не существуетъ. Съ 25 Сентября набухнула

здесь чувствительная спужа, а посему и выдали команду теплую одежду.

Прибывъ 2 Октября къ Кумберландскому проливу, нашель Капитанъ Россъ, что на Адмиралтейской картѣ означенъ онъ съ верифе. Здесь имѣли опять случай опдѣлить справедливость почтенному Девису; на оригинальной картѣ его, въ послѣдствіи найденной, положенъ проливъ сей въ наслоящемъ мѣстѣ. „Судя по печенію, говоритъ Капитанъ Россъ, надобно полагаць, что проливъ въроашиве здесь существуетъ, нежели въ какомъ другомъ мѣстѣ.“ Приблизась 9 Октября къ южной оконечности Гренландіи, желалъ Капитанъ Россъ осмотрѣть мысъ Фаревель; но погода была така мрачная, что зрѣніе простиралось едва на 4 мили. Взявъ отсюда прямой курсъ въ Дервикъ, прибыли оба судна шуда благополучно 30 Октября.

Отсюда отправилъ Капитанъ Россъ донесеніе къ Лордамъ Адмиралтейства о успѣхъ своего плаванія, заключа оное сими словами: „Въ печеніе всего путешествія не былъ никшо наказанъ; во все время плаванія не было ни одного больного Офицера, ни де служилеця Съ ревностнѣйшимъ усердіемъ исполнялъ каждый должность свою, и экспедиція, надъ коюю я имѣлъ честь на-

чатьствоватъ, не лишилась ни одного чловѣка.“

„Почтенные Лорды Адмиралтейства предписали мнѣ, въ отвѣтъ на сіе донесеніе, чпобъ я изъявилъ признательность ихъ всѣмъ Офицерамъ и служилецямъ обоихъ судовъ, присовокупя къ тому, что поелику, по всей въроашности, назначится еще другая экспедиція въ слѣдующемъ году, по всѣмъ имъ, кшо только захочеть бытъ въ оной, дано будетъ преимущество предъ всѣми прочими желающими. Всѣ почши изъявили желаніе бытъ опять употребленными въ новую экспедицію, и Лорды Адмиралтейства, уволивъ ихъ на одинъ мѣсяць въ отпускъ, приказали производить далованье до новаго назначенія.“

Видѣвъ шо благородное рвеніе и неуспѣхныя труды, съ коими почтенный Капитанъ Россъ исполнялъ возложенное на него порученіе, надобно бы полагаць по всей въроашности, что, возвращаясь изъ 6-мѣсячнаго изнурительнаго путешествія въ отечество свое, будеть онъ опдыхатъ на пощащихъ имъ лаврахъ. Но чпашель усмогришь съ сободънованіемъ противное. Едва только собрались Офицеры обоихъ кораблей въ Лондонъ, шо подали на него Лейтенантъ Парри и Капитанъ Сабинъ *извѣтъ*, въ коемъ дока-

звали, что онъ, по нерадѣнію къ службѣ и небрежности къ точному выполнению возложенныхъ на него порученій, оставилъ многое безъ внимательнаго изслѣдованія.

Къ нимъ присоединился также Докторъ Фишеръ, и все прое вообще доказывали, что въ Ланкастеровомъ заливѣ не видѣть ничто соединенія береговъ. Они утверждали, что, судя по всемъ видимымъ обстоятельствомъ, долженъ быть здѣсь непременно желаемый сѣверо-западный путь. Скорое оставленіе сѣверной оконечности Баффинава залива спавили они ему также въ вину, присовокупляя, что главныя занятія его во время цѣлаго путешествія были наблюденія надъ склоненіемъ и наклоненіемъ магнитной стрѣлки.

Капитанъ Россъ написалъ очень умное, сильное и краснорѣчивое возраженіе, въ которомъ доказывалъ, что самъ Капитанъ Сабинъ былъ съ нимъ согласенъ, что берега въ Ланкастеровомъ заливѣ соединяются. Ссылаясь на многія вышеприведенныя доказательства, говоритъ онъ: „я привыкъ въ печеніе моей службы на морѣ поинюванса, а не разсуждать, дѣйствовать, а не размыскивать философскія и не философскія возможности. Ежели, прѣ в торичномъ испытаніи, подтверждающа мои за ключенія,

я буду радоваться, что притѣрное усердіе моихъ подчиненныхъ пріобрѣтеть должную признательность. Ежели же случится прошивное, то я также буду восхищаться распространеніемъ нашихъ географическихъ познаній, не чувствуя ни малѣйшаго огорченія, что успѣхъ, коимъ нѣкто повелѣвать не можетъ, доспался въ удѣлъ другому, а не мнѣ.“

Вотъ оправданіе Капитана Росса, вопъ слова, коими онъ защищается противъ дѣлаемыхъ ему упрековъ! Но быпописатель, какъ безпристрастный и въ то же самое время строгій судія дѣяній каждаго мореплавателя, находить ихъ слабыми, недоспачными и несовершенно уважительными. Поселику Капитану Россу даны были значительныя преимущества предъ всеми вышеприведенными путешественниками, то и должно было ожидать отъ него гораздо большихъ усилій, гораздо большей дѣятельности, нежели отъ всѣхъ предшественниковъ его.

Почему признаемъ мы безсмертнаго Кука первымъ мореплавателемъ? Ошнюдь не пошому, чтооь онъ удивлялъ насъ своею ученостію. Кукъ даже не любилъ Ученыхъ, есорился съ Сиромъ Жозефомъ Бенксомъ, Соландеромъ, Гриномъ, и въ шретье путеше-

шествовѣ не взявъ съ собою ни одного Естествоиспытателя. Потому, что непоколебимая твердость духа ознаменовывалась во всѣхъ его предпріятіяхъ. Съ какимъ примѣрнымъ терпѣніемъ обошелъ онъ большую часть Новой Голландіи! Съ какою героическою бодростію пролагалъ себѣ путь между огромными льдинами южнаго полюса! Ежели бы Кукъ былъ въ Ланкастеровомъ и северномъ проливахъ, то вѣроятно не вышелъ бы изъ оныхъ до того, пока, издѣсясь по Руски, не ушкнулся бы кораблемъ въ спѣну.

Вошь качества, доставившія ему безсмертіе! Вошь отличительныя черты истиннаго мореплавателя. — Вошь правда, признательность не одного помощника, но даже несправедливыхъ современниковъ!

Есть мореплаватели, кои, не сдѣлавъ никакихъ открытій, болѣе уважаются Библиографами и Географами, нежели нашедшіе нѣсколько острововъ, ибо открытіе сихъ послѣднихъ не есть слѣдствіе прозорливости, плодъ соображенія или твердости духа, а только одинъ слѣпой случай. Продолжая путь безъ цѣли, безъ обдуманнаго плана, безъ предусмотрительнаго соображенія — напнулись они нечаянно на островъ, усмотрѣли случайно въ неожиданномъ мѣстѣ землю.

Истинный мореплаватель, слѣдуя по предназначенному ему пути, презираетъ опасностями, не теряетъ духа отъ неудачъ, и торжествуетъ надъ всеми препятствіями, но оставляетъ поприща своего до того времени — пока Природа не поставитъ ему непреодолимой преграды.

Капитанъ Буханъ и Лейтенантъ Франклинъ.
1818.

Выше упомянуто о другой Англійской экспедиціи, которой назначено было совершить путь черезъ северный полюсъ въ Беринговъ проливъ. Начальство надъ оною поручено было искусному Капитану Бухану, который извѣстенъ ученому свѣту по сухопутному путешествію поперегъ Ньюфаундландіи, и многимъ плаваніямъ при северовосточныхъ берегахъ Америки. Въ сію экспедицію назначено было также два корабля; Дорсетъ въ 370 тоннъ и Тренсъ въ 250. Последнимъ начальствовалъ Лейтенантъ Франклинъ, весьма искусный молодой Офицеръ.

Корабли сіи вышли изъ рѣки Темзы въ одно время съ Капитаномъ Россомъ, и были также скоро въ Лервикъ; но надобно

полагашь что судно, находившееся под начальством Лейтенанта Франклина, было худо снаряжено; ибо изъ журнала Капитана Росса видно, что тамъ вышаскивали оное на берегъ, по причинѣ опкрывшейся въ немъ сильной течи.

Хоша экспедиція Капитана Бухана возвратилась въ Англію также въ 1818 году, но до сихъ поръ не изданъ журналъ путешествія его въ свѣшь, что, надобно полагашь, и никогда не случится, пошому что плаваніе сихъ судовъ было весьма неудачно. Скорезби *) говоримъ: „Юля 29, находясь въ широтѣ 79°, претерпѣли весьма жестокой штормъ; въ сіе время занесло суда Фг. Бухана и Франклина въ такіе густыя льды, что едва избѣжали они кораблекрушенія.“ По вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Капитанъ Буханъ, дошедъ до широты 80° 32', встрѣчилъ швердостоящія ледяныя горы, кои и засавили его возвратиться безъ всякаго успѣха.

Поелику при успѣхѣ обѣихъ экепедицій могли встрѣпиться Капитаны Россъ и Буханъ, по первому предписано было принять послѣдняго съ обѣими судами подъ свое начальство. Капитанъ Россъ назначилъ Капитану Бухану слѣдующіе *рандеву* :

*) Scoresby, vol. 1, p. 135.

Мысь Лизбурнь	{ широта 69°, 05', 00". N. долгота 165, 22, 30. W.
Мысь Мульгревъ	{ широта 67, 45, 30. N. долгота 165, 12, 00. W.
Мысь Восточный	{ широта 66, 05, 30. N. долгота 169, 44, 00. W.
Чукотскій Носъ	{ широта 64, 14, 30. N. долгота 173, 31, 00. W.
Губа Авача въ Камчаткѣ	{ широта 53°, 00', 37". N. долгота 158, 44, 30. O.
Губа Карекакуа	{ широта 19, 28, 10. N. долгота 155, 56, 23. W.

П.

С Т А Т И С Т И К А.

О П И С А Н І Е К А Л М Ы Ц К А Г О Н А Р О Д А.

Кольно Монгольскаго народа, извѣстное въ Россіи подъ именемъ Калмыковъ, называетъ само себя *Дербень-Оретъ*, то есть: *четыре союзные народа* и также Калмыками. Слово сіе или происходитъ отъ Татарскаго *Халимекъ*, народъ ошдѣлившійся, или составлено изъ двухъ Монгольскихъ: *голѣ*

огонь и аймакъ родъ, поколѣніе; *Голай-макъ*; или *Холи-макъ* значить огненная порода, огненный народъ. Иногда Калмыки вообще называютъ себя *Зоонгурцами* или *Зюнгорцами*, однако неправильно, ибо имя сіе принадлежитъ одной только ихъ Орды.

Калмыки жили вспарину въ великой Татаріи, были многолюдны и сильны. Чингисъ-Ханъ и Батый навели ужасъ на Европу и злодѣйствовали въ наниемъ отечествъ. Въ послѣдствіи народъ сей раздѣлился на племѣнъ Ханства. Частіи изъ нихъ, имѣя недостатковъ въ пажитняхъ, опкочевала и избрала мѣстопробываніемъ своимъ пустыни между Коноора и Тибета, и еще подраздѣлилась на чешыре Орды, извѣстныя у насъ подъ именемъ: *Хошоутской*, *Зоонгорской*, *Дербетской* и *Торгаутской*.

1. *Хошоуты*, ш. е. витязи или богатыри, названы такъ за храбрость свою Великимъ Чингисъ-Ханомъ. Орда сія, въ которой въ половинѣ XVII столѣтія счислялось до 50,000 конныхъ воиновъ, осмалась въ Кипайской Имперіи, но 1500 кибитокъ въ 1675 году, 300 въ 1759 и въ послѣдующіе годы переселились въ Россію на Волгу.

2. *Зоонгурцы* вспарину кочевали по Кипайской и Сибирской границѣ. Ханы ихъ были самодержавными и пребываніе имѣли при

рѣкѣ Или, впадающей въ озеро, извѣстное у Калмыковъ подъ именемъ *Балхашъ-Нуръ* и лежащее подъ 48 градусомъ.

Сперва сіе колено Калмыцкаго народа было немногочисленно и слабо; но время оное распространило свои предѣлы и возрастало въ могущество. Два славные Ханы *Цаганъ-Араптанъ-Хонъ-Танджа*, въ честь коего они наименовали себя *Хонтаншійцами* и сынъ его *Галданъ-Черенъ* дали имъ блескъ, кошорого преемники ихъ сохранили не умѣли.

Сіи Владѣльцы завоевали весь сосѣдственный области, какъ то *малую Бухарию* и семь городовъ ея: *Кашкаръ*, *Учь*, *Аксу*, *Куца*, *Эркенъ*, *Хотонъ*, *Керею*; и вели побѣдоносную войну сорокъ лѣтъ съ огромнымъ Кипайскимъ Государствомъ. Сверхъ того, первый изъ нихъ, Цаганъ Араптанъ-Хонъ-Танджи, переправясь съ войскомъ чрезъ безводныя степи и глубокия песчанья пустыни, неожиданно напалъ на Тангутскую область, лежащую между Кипаемъ и Индією и на Хошоутское колено своихъ соплеменниковъ, кочующее по берегамъ Коноора или Синяго моря, овладѣлъ столицей Далай-Ламы *Будалою*, и получилъ шамъ несмысленную добычу золота, серебра и драгоценныхъ камней. Онъ врывался даже въ Сибирь и пока

не прогнавъ былъ Россіянами, успѣлъ отграбить нѣкоторыя кочевыя, подвластные имъ народы. Умеръ въ 1747 году.

По завѣщанію его, вступилъ на престолъ семнадцатилѣтній сынъ его *Цебекъ-Доржу*, болѣе извѣстный подъ именемъ *Аджана*. За мучительство и сумасбродныя поспулки, лишень Ханскаго сана и зрѣнія Заргою Совѣтомъ Зайсанговъ, и нынѣ существующимъ у Калмыковъ, въ опечестивъ напѣмъ живущихъ. Совѣтъ Зарга вручилъ бразды правленія сыну Хана Галданъ-Черень-Ламъ-Доржу, кошорому тогда было придцать лѣтъ ошь роду. Дворянство назвало его *Эрданъ-Лама-Батуръ-Хонъ-Танджи*, то есть: Свяшый опецъ, храбрый и добрый Князь.

По законамъ же, надлежало бы принять правленіе ближайшему родшвеннику Зоонгорскихъ Хановъ Князю Дебачи, кошорый, боясь новопоспавленнаго Хана-Доржи, вмѣстѣ съ Княземъ же Амурсананемъ, укрылся у сосѣдственныхъ Киргисъ-Кайсаковъ. Живучи тамъ, Дебачи успѣлъ склонить многихъ Зоонгорскихъ Зайсанговъ на свою спору, и нечаянно ворвавшись съ бывшими при немъ Калмыками и подговоренными Киргизцами, въ Зоонгорію, овладѣлъ ею и умершилъ Ламу Даржу. При семъ случаѣ, весьма

многіе Нойоны и Зайсанги не захотѣли ему повиноваться, а шоварищъ несчастій его Амурсананъ произвелъ мятежъ, сповившій много слезъ и крови Зоонгорскому народу. Сначала былъ онъ на голову разбитъ Ханомъ Дебачи и бѣжалъ въ Кипай.

Правительство сей Имперіи, давно уже имѣвшее сильныя причины негодовашъ на буйство и грабежи сосѣдственныхъ Зоонгорцевъ, весьма обрадовалось случаю безъ большой потери ошмстить имъ за свои оскорбленія. Оно приняло честолюбиваго Амурсанана подъ свое покровительство, призвало его въ Пекинъ, гдѣ онъ пожалованъ ошь Богдыхана *Цинъ-Ваномъ*, ш. е. Мандариномъ первой степени. Хитрый Амурсананъ легко склонилъ Дворъ Кипайскій къ войнѣ, обнадѣживъ его завоеваніемъ Зоонгоріи; собрано многочисленное войско; Князь Калмыцкій сдѣланъ предводителемъ и вошелъ въ предѣлы своего опечества.

Ханъ Дербачи противосталъ ему съ вѣрными Зоонгорцами. Дано большое сраженіе. Дербачи побѣжденъ, ушелъ съ поля битвы и заперся въ городъ Турфанъ, жителями коего выданъ въ 1754 году Кипайцамъ.

Между шмъ оснорожный Амурсананъ извѣспился, что лѣтний соперникъ его принялъ Богдыханомъ благосклонно, что не

только ни одно изъ обещаній, сданныхъ ему Кипайцами, не исполняется; но что они прошивъ него злоумышляютъ. Удостоверясь изъ сего, что они имѣютъ только намѣреніе ослабить Зоонгорскій народъ мѣждоусобными войнами, сбросилъ онъ съ себя личину и оставилъ Китайскую армію. Этого мало: согласясь съ соотечественниками своими, въ сей арміи находившимися, напалъ онъ въ располхъ на одну часть Кипайскихъ войскъ, и побивъ ихъ, удалился на берега рѣки Илн, гдѣ Зоонгорскіе владѣльцы всегда имѣли жителство. За нимъ послано въ погоню Кипайское войско, но онъ, собравъ наскоро Зоонгорцевъ, разбилъ оное совершенно, и началъ именоваться верховнымъ Зоонгорскимъ Владѣльцемъ.

Столь быстрые успѣхи сего Князя не привели въ уныніе Двора Пекинскаго. Набрали новое войско, многочислѣннѣе перваго, и съ нимъ отпущены Зайсанги, члены Совета Зарги, для увѣщанія Зоонгорцевъ. Сіе предпріятіе увѣчалось успѣхомъ: Зайсанги внушили народу, что Амурсананъ въ прошивность всѣхъ правъ присвоилъ верховную власть, ему, не отъ крови законныхъ ихъ владѣльцевъ происходящему, ни по чему не принадлежащую. Убѣденія преданныхъ Пекинскому Двору Зайсанговъ подѣйствовали:

многіе Князья съ своими дружинами отложились отъ Амурсанана; малочисленное вѣрное войско его не могло успоить прошивъ безчисленныхъ силъ, высланныхъ Кипайцами; оно разбило, а предводитель его бѣжалъ къ Киргисъ-Кайсакамъ. Кипайцы распространили ужасъ по всей Зоонгоріи, грабили и опустошали все, что находил; хищные Киргисъ-Кайсаки, воспользовавшись симъ благоприятнымъ случаемъ, ворвались съ другой стороны, ошнимали все у жителей, уводили самихъ ихъ въ пльнь и продавали въ рабство. Въ такихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, унынные, разоренные Зоонгорцы опрочесью бросились въ Россійскія границы, и Россія простерла имъ щингъ свой во спасеніе.

И самъ Амурсананъ, не находя себя довольно безопаснымъ между Киргисъ-Кайсаками, убѣжалъ отъ нихъ, долго странствовавъ въ непроходимыхъ ущельяхъ горъ необитаемыхъ, и наконецъ опдался подъ покровительство Россіи, куда скоро послѣдовала за нимъ его супруга, дочь Хана Голданъ-Череня съ сыномъ отъ перваго брака Княземъ Пунцукомъ. Амурсананъ, вкорѣ по внушеніи въ Сибирскія области, занемогъ оспою и умеръ. Супругъ же его и всѣмъ поданнымъ ея Зоонгорцамъ опведены для кочевья мѣста, при

лагающія къ степямъ, въ коихъ уже кочевали въ то время другія подданныя Россіи Калмыцкія Орды.

Кишайское Правительство, извѣстясь объ удаленіи опаснаго врага своего въ Рускія границы, сперва требовало выдачи его, но получивъ отъ Сибирскаго Губернатора рѣшительный отказъ, начало домогаться о вѣчномъ заключеніи его въ темницу въ Россіи! Оно до того считало Амурсананя опаснымъ, что по смерти, требовало тѣла его для исполненія надъ нимъ смершной казни, и не довольствуясь симъ, два раза присылало знатныхъ чиновниковъ осматривать оное.

Супруга Амурсананя, переселясь на берега Волги, испросила позволеніе пріѣхать въ Санктпетербургъ для принесенія всеподданнѣйшей благодарности блаженной памяти Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, что и было ей дозволено. Пріѣхавъ сюда, она вскорѣ занемогла, и 7 Сентября 1761 года скончалась.

Такой конецъ имѣли честолюбивые замыслы славнаго въ Великой Танаріи и Кишаѣ Амурсананя! Съ нимъ погибъ и Зоонгорскій народъ, столь долго сопротивлявшійся всѣмъ силамъ огромной Кишайской Имперіи,

и земля *) его обширная и населенная превратилась въ дикую пустыню. Разительный урокъ завоевателямъ, если только, сквозь трубные звуки, побѣдныя восклицанія, споны и вопли, могутъ они внимать ему!

3. *Дербеты.* Сіе колыно Калмыцкаго народа, оцѣдясь, перекочевало изъ восточной Зоонгоріи въ западную, къ вершинамъ рѣкъ Ишима и Гобола. Оно долго находилось въ зависимости отъ Зоонгорскихъ Владѣльцевъ. Въ 1673 году перешло 5,000 кибитокъ или семействъ Дербетскихъ къ Торгоушскому Хану, кочевавшему тогда при рѣкѣ Уралѣ: они признали себя подданными Россійской Державы. Черезъ шестьдесятъ лѣтъ, т. е. въ 1724 году, Дербетскіе Князья, не желая оставаться подвластными Торгоушамъ, и пользуясь смершью Хана Аюки, удалились вмѣстѣ съ нѣкоторыми Торгоушами въ Дону, а потомъ и за Донъ. Они могли бы спокойно осѣлоститься на сихъ земляхъ богатыхъ лугами, лѣсомъ и водою, но Россійское Правительство, извѣстясь, что Дербетскій Князь Лава Дундукъ замышляеть оцѣдиться подъ покровительство

*) Въжавшіе въ 1770 году Калмыки почти все погибли дорогою отъ несмеримаго холода, недоспашковъ и хищныхъ народовъ. В.

Крымскаго Хана, принудило Дербешовъ, переселился обратно на луговую сторону Волги. Ся Орда не принимала участія въ извѣстномъ побѣгѣ Калмыковъ въ Китай въ 1770 году, но спокойно оспалась въ предѣлахъ Рускихъ съ Княземъ своимъ *Зенденомъ*.

4. *Торгауты*, по Руски великаны, были шлохранителями Чингисъ Хана. Въ 1630 году, Владѣлецъ ихъ *Хорлютъ*, подвигаясь къ берегамъ Волги, покорилъ Нагайцевъ большой и малой Орды, захватилъ въ плѣнъ множество Туркоменовъ, и соединясь съ Дербешами, вошелъ въ Россію и далъ присягу на подданство.

Вотъ главный обстоятельство сего любопытнаго переселенія :

Въ 1636 году Торгаутскій главный Владѣлецъ *Хорлюшъ*, съ шестью сыновьями и 50,000 кибитокъ подданныхъ своихъ улусныхъ Калмыковъ, поссорясь съ Хошоунскими и Зоонгорскими Калмыками, опять Аликула отпочковалъ къ рѣкѣ Волгѣ, мимоходомъ завоевалъ за рѣкою *Эмбою Татаръ Джембулукскихъ* и пришедъ къ Волгѣ, покорилъ большую и малую Нагайскія Орды, *Татаръ Хатай-Капчитскихъ*, *Малибашскихъ* и *Джетаканскихъ*. Въ 1640 году мудрый Владѣлецъ *Хорлюшъ* созвалъ всѣхъ Монгольскихъ

и Калмыцкихъ Хановъ, Князей, дворянъ и знаиное духовенство въ назначенное имъ сборное мѣсто горы Уральскихъ, гдѣ 5 Сентября написали они новое Уложеніе, по которому и теперь народы ихъ между собою судятся, и о которомъ въ послѣдствіи будемъ говорить подробно.

Правнукъ *Хорлюша Ханъ Аюка* весьма извѣстенъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Въ 1673 году Бояринъ и Воевода Князь *Яковъ Никитичъ Одоевскій* съзжался съ нимъ на нагорной сшоромъ Волги противъ *Аспрахани* у рѣчки *Солянки* и приводилъ его къ *шертѣ*, *) взялъ отъ него записъ на Рускомъ языкѣ съ печатью на ней рукъ по Калмыцки. Въ ней Ханъ *Аюка* подтвердилъ, данную опцомъ его *Пуцукомъ шершовальную* *) же грама-

*) *Шертня* или влѣвненный граматы шѣ, въ коихъ давалось обѣщаніе свято сохранять заключенный договоръ о дружбѣ, что называлось *гамъ шертъ* или шершовать. Знамениный исполковательшъ ошечешвенныхъ древностей Пресвященный *Евгеній*, Архіепископъ Кіевскій, въ своемъ описаніи разнаго рода Россійскихъ граматы, приводитъ грамату *Ислама Гирея* къ Великому Князю *Іоанну Васильевичу* и грамошу отъ *Мурана Гирея* къ Царю *Феодору Алексеевичу* въ примѣръ *шертвальныхъ*. Смолр. В. Е. 1819 No 4 й. В.

**) См. Географическій Словарь Россійскаго Государства, изд. *Щекаповымъ* ч. III. стр. 134. В.

шу. Въ ней написано: „Бышь у Его Величества, Государя Царя Алексѣя Михайловича, ему Аюкъ съ его родомъ, улусными Калмыками и Нагайцами, въ вѣчномъ подданствѣ и ходишь войною на непріятелей. 2. Съ Турецкимъ Султаномъ, съ Персидскимъ Шахомъ, Крымскимъ Ханомъ, Азовскимъ Беемъ и съ другими граничными не пересылашься, и онымъ ни въ чемъ не помогаешь. 3. Когда гдѣ случится ихъ Калмыцкимъ войскамъ бышь вмѣстѣ съ Россійскими, въ шакомъ случаѣ не измѣняешь и надъ ними хитросей не дѣлаешь. 4. Подъ Россійскіе города войною не ходишь, сель, деревень и учуговъ не жечь, и гдѣ бы ни было, на Россійскихъ людей и подданныхъ Россійскихъ Ташаръ не нападаешь, и ихъ не побиваешь и не разоряешь, а присылаемыхъ въ улусы Калмыцкіе для дѣлъ не грабишь. 5. Астраханскихъ Ташаръ, въ прошлыхъ годахъ въ улусы Калмыцкіе ушедшихъ, и возвратившихся въ Астрахань желающихъ, неволею имъ Калмыкамъ у себя не держаешь и не грабишь, но опускаешь, и впредь шаковыхъ не призывать и не принимать. 6. Которые Рускіе люди и другіе Христіане уйдуть изъ Калмыцкихъ улусовъ, за шаковыхъ бы плашишь Калмыкамъ окупъ по Указу. 7. Россійскихъ же подданныхъ Христіанъ и иноувѣрцевъ, вы-

ходящихъ изъ полоцу Бухаріи, Хивы и другихъ мѣстъ, имъ Калмыкамъ у себя не задерживаешь. 8. Калмыковъ и имъ подданныхъ Ташаръ, въ Россійскіе города уходящихъ, возвращаю къ нимъ выдавать некрещенныхъ. 9. Поспановлено Калмыкамъ и ихъ Нагайцамъ торги подъ Астраханью чинишь съ Рускими людьми прошивъ прежняго Великаго Государя Указа безъ всякихъ ссоръ и раздоровъ, а къ Москвѣ въ *Артабазарныхъ* снаницахъ посылаешь имъ для продажи своимъ людьми многія лошади.“

Къ сожалѣнію, при пожарѣ Казанскаго дворца, сгорѣли всѣ древнѣйшія сей граматы, также какъ и та, копорю Князь Борисъ Алексеевичъ Голицынъ на Самарѣ съ Ханомъ Аюкою размѣнялся; но по всему видно, что сею послѣднею даны были Калмыкамъ права и преимущества *), несомнѣнныя съ достоинствомъ Россійской Имперіи. Хитрый Аюка и наследники его, получивъ высокое мнѣніе о своемъ могуществѣ, вмѣстѣ съ Крым-

*) Смощри Географическій Словарь Россійскаго Государства, собранный Аванасемъ Щекатовымъ, Ч. III, стр. 136, также Ежемѣсячныя Сочиненія и Переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія, Январь 1762 года стр. 12, 17, 34, 232, 237, Топографію Оренбургской губерніи, сочиненную Снанискимъ Совѣшникомъ Рычковымъ.

цами, Кубанцами и Нагайцами грабиль и жегъ селенія въ Пензенской, Симбирской, Уфимской и Асраханской губерніяхъ, разбивалъ Рускихъ купцовъ, вѣдѣвшихъ шорговать въ Бухарію, а въ 1681, 1682 и 1683 годахъ, соединясь со взбунтовавшимися Бачкирцами, посылалъ явно своихъ Калмыковъ въ Казанскую и Уфимскую губерніи осаждать Рускіе города, жечь села и деревни, опгоянѣть шабуны и спада, разорять учуги и вводить въ плѣнь жишелей.

Тайный Совѣтникъ Василій Никишичъ Тащицевъ, а по немъ Асраханскіе Губернаторы Нероновъ и Бекешевъ мало по малу усмирили ихъ буйство, и поспавили конецъ ихъ разбоюмъ, кошорые, по учрежденіи военной линіи отъ Царицына до Саратова, а пономъ отъ Царицына до Асрахани, совершенно прекратились.

Калмыцкій народъ вообще раздѣляется: 1. на Калмыковъ-Христіанъ, 2. Калмыковъ-Магомешанъ и 3. Калмыковъ-идолопоклонниковъ.

О Калмыкахъ - Христіанахъ.

Въ концѣ XVII столѣтія, Россійское Правительство, видя, что число Калмыковъ, принимающихъ Святое Крещеніе, увеличи-

вашея, и что отъ сосѣдства и дружескихъ связей ихъ съ Калмыками-идолопоклонниками, первые все еще держались несовѣстныхъ съ истинною Вѣрою предразсудковъ и языческихъ обрядовъ, начало отдѣлять ихъ отъ кочующихъ по Волгѣ, Дону и Каспійскому морю. Въ 1797 году опмежеваны имъ гористыя, плодоносныя и лѣсныя дачи: онъ простираются на 150 верстѣ въ длину и лежатъ въ Савропольской округѣ Симбирской губерніи, на рѣкахъ Сока и Самарь.

Князья же ихъ (Нойоны), дворяне (Зайсанги) и богатые купцы живутъ въ самомъ городѣ Саврополь, гдѣ первоначально опведены были имъ церкви, построены дома, заведены народныя училища. Проспые же Калмыки и шеперь еще страшно привязаны къ кочевой и празднои жизни, и занимаются предпочтительно скошоводствомъ. Многія семейства живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ, не заботясь о постройкѣ домовъ и хлѣбопашествѣ. Глубокой сѣтѣ, и долги земныя ноши препяшшуютъ имъ совершенно предаться безпечности, а принуждаютъ заготовлять на зиму для домашнего скота хлѣвъ и сѣно *). Теперь считашся ихъ до 20,000 душъ.

*) См. Описаніе народовъ, въ Россіи обитающихъ, соч. Академикомъ Георги. Часъ IV, стр.

Съ начала переселенія владѣла ими воспріявшая Святое Крещеніе Калмыцкая Княгиня Анна, а по ней Князь Петръ Торгаушскій; теперь находящся они подъ вѣдомствомъ мѣстнаго Правительствва.

Они водятъ и Рускихъ короткохвостыхъ овецъ и широкохвостыхъ Киргизскихъ, искусно выдѣлываютъ овчинки и продаютъ ихъ въ Оренбургъ, Симбирскъ и другихъ мѣстахъ на ярманкахъ; въ одеждѣ, обычаяхъ, неопрятности и неразборчивости въ пищѣ не уступаютъ Калмыкамъ - идолопоклонникамъ.

О Калмыкахъ - Магометанахъ.

Оренбургской губерніи въ Челябинской округѣ, на восточной сторонѣ Уральскихъ горъ, при деревни населены Калмыками-Магометанами. Они обращены въ Магометанскую Вѣру соедѣшвенными съ ними Киргизцами, въ бытность свою у нихъ въ плѣну. Возвращаясь въ Россію, они составили особенное общество, и между 1750 и 1760 годами здѣсь поселились. Госеприимные Башкирцы приняли ихъ ласково, ошвели имъ

3 и слѣдующія, также Топографію Оренбургской губерніи, соч. Рычковымъ. В.

мѣста для жителства, луга для паствы скоша, помогли обстроиться и выдали за нихъ своихъ дочерей. Они живутъ въ ошдѣленной деревнѣ Лаймакъ; образъ жизни ихъ совершенно Башкирскій: зимуютъ въ избахъ, а лѣтомъ бродятъ по степямъ съ снадами своими и живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ. Магометанскую Вѣру наблюдаютъ строго; вмѣсто подашей ошправляютъ козацкую службу вообще съ Башкирцами. Ихъ считается до 1000 душъ, и дѣши ихъ, хотя рожденные ошъ Ташарокъ, сохранили широкія лица, узкіе глаза и длинныя опвислыя уши опцовъ своихъ.

О Калмыкахъ - идолопоклонникахъ.

Калмыки держались прежде Шаманскаго идолослуженія; Ханъ Бойбогушъ обратилъ ихъ къ Далай-Ламской вѣрѣ. Сія вѣра, господствующая во многихъ обласняхъ Индіи и Китая, составлена опчаси изъ Шаманской, смѣшанной со многими обрядами другихъ религій, и собшвенными нелпыми выдумками и суевѣрїями. Они вѣрятъ, что боги, также какъ цари, управляютъ міромъ извѣстное число лѣтъ или тысячелѣтій, а попомъ уступаютъ престоль свой наследни-

камь, что души переселяются, и что вселенная обновляется или преобразуется.

Вотъ главнѣйшія правила ихъ вѣры:

Миръ воспріять начало изъ хаоса. Вода опдѣлилась, поднялась вверхъ въ видѣ паровъ, пустился дождь и между смѣсью веществъ образовался океанъ. Изъ морской пѣны произошли растенія, животныя, звѣри, челоѡвки и самыя боги, такъ называемыя ими Бурханы. Изъ среды сего первообразнаго міра поднялся чрезвычайной вышины сшодль, около коего міры, звѣзды и планеты, какъ около своей оси, вращаются. Солнце составлено изъ огня и стекла, а луна изъ стекла и воды. Звѣздъ счисляется до десяти милліоновъ; міры прикрѣплены къ небу желѣзными кольцами, и одни Бурханы имѣють право перелезать изъ міра въ міръ.

Отъ созданія до возобновленія вселенныя полагають Кадмыки четыре эпохи: въ первой вѣкъ жизни челоѡвческой уменьшилась осьъ восьмидесяти тысячъ лѣтъ до сна лѣтъ. Люди возносились живые на небо. Вшорая эпоха достопамятна уменьшеніемъ исполнскаго роста челоѡковъ и ихъ недолговѣчіемъ. Добродѣтель удалилась; они сдѣлались земледѣльцами, и беспрестанно враждуя одинъ съ другимъ, избрали Царей владѣть

собою; однако Бурханы, являясь иногда на земль, учили смершнхъ добродѣтели и спарались возстановить чистую нравшвенность. Мы живемъ во второй эпохѣ!

Въ продолженіе прешей эпохи, копорая уже не далеко, все будетъ на земль уменьшаться: слонъ сдѣлается съ барана, а лошадь съ зайца; люди будутъ жениться на пятомъ году отъ роду, дрыхлѣть на десятомъ. Все кончится тѣмъ, что море крови затопитъ вселенную.

Четвертая эпоха есть постепенное возобновленіе міра. Умершіе возвращаются изъ ада на землю; благошворный дождь омоетъ землю отъ крови; люди подружатся съ добродѣтелью, и въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій достигнуть до первоначальнаго долговѣчія — будутъ жить по осьмидесяти тысячъ лѣтъ.

Переселеніе душъ есть удѣлъ людей добродѣтельныхъ. Грѣшники прямо идушь предъ Судію и получаютъ приговоръ свой. Число Бурхановъ несмѣтно, и понятія о свойствахъ ихъ сбывчивы и темны. Достошрно то, что они дѣли боговъ и оплчившіеся примѣрно честною жизнью люди, перешедшіе по всѣмъ степенямъ переселенія душъ и возродившіеся. Они имѣють власшь благошворить и наказывать, и состоять въ раз-

ныхъ чинахъ: одни въ высшихъ, другіе въ низшихъ.

Идолы ихъ или ишуканы Бурхановъ бывають женскіе и мужскіе, пригоіе и уродливые, дѣлаются изъ золота, серебра, мѣди, глины и дерева. Добрые боги изображаются молящимися или благословляющими, злые бѣснующимися и безобразными. Тингры или воздушные духи составляютъ переходъ отъ человѣковъ къ Бурханамъ.

У нихъ спитается много раевъ и адовъ, и всѣ разнаго рода. Дорога къ нимъ золотая, серебряная или мѣдная. Адъ находишь между небомъ и землею; онъ имѣетъ осмнадцать отдѣленій или различныхъ мукъ; мученія не вѣчны, но продолжаются нѣсколько милліоновъ лѣтъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

В. Д. П у ш к и н у,

по полученіи отъ него Байроновыхъ сочиненій.

Пѣвецъ любви и стихихъ наслажденій,
Кшо спиротій вкусъ и даръ соединилъ,

Ты Байрона присылкою швореній
Мечны мои уснувши пробудилъ.

Я по слѣдамъ Бришавскаго Поэста
Лѣчу въ шонъ край, гдѣ Фебовыхъ жрецовъ
Съ младенческа пиная медь Гимета,
Поимъ восшоргъ божественный пѣвцовъ;
Гдѣ Маравонъ, Аеины, Фермопилы
Лишь имена героевъ сбзрели,
Ихъ шопчешъ — конь забвенныя могилы,
И славный прахъ развѣлся въ пыли:
Лишь красота Природы сохранила
Величіе пропекшихъ славныхъ дней.
Природа шажъ, но слава измѣнила:
Элады сынъ подъ бременемъ дѣвей.
Или въ спранѣ Пешрарки и Лауры
Ношусъ мечшой съ Гарольдовымъ пѣвцомъ;
Въ спранѣ любви, гдѣ Граціи, Амуры
Торкваса гробъ украсили вѣнцомъ;
Гдѣ миру шѣнь Пѣвца Ерусалима
Пишомецъ Музъ привѣшштвуешь слезой,
Гдѣ наконецъ — воспоминанье Рима,
Копогый палъ, подавленный собой.
Иль Юліи всю прелестъ заблужденій
Дѣлю душой съ мечашелемъ моимъ;
Съ нимъ зрю мѣсна коварныхъ наслажденій,
Исчезнувшихъ съ желаньемъ роковымъ;
Тамъ виноградъ подъ сѣнію каштана
Гелвешъ рукой усердной насадилъ,
И шихій брегъ лазурнаго Лемана
Онъ памяти любившихъ посвяшилъ.
Иль внемлю снова несчастной Зюлеики,
Последній вздохъ чувствительной души,
Ошмщенія шيرانшву грозны клики,

И шоржество надменнаго Паши;
 Опважныхъ силъ съ послѣднимъ пораженьемъ
 Пробилъ сердцама разлуки вѣчный часъ:
 Имъ факель дней минушнымъ наслажденьемъ
 Едва блеснулъ — и въ вѣчности угасъ.
 Иль шамъ Джауръ измѣнницу Леилу,
 Склонивъ къ любви, на казнь приговорилъ:
 Вошце въ бою Гассана свергъ въ могилу,
 Красавицы изъ волнь не возвратилъ;
 Лишень всѣхъ благъ, въ шоскѣ изнемогая,
 Какъ шѣнь, бродилъ близъ безднъ роковой,
 И ропощъ волнь, на брегѣ издыхая,
 Какъ бы вѣщала: погибла я шобой!
 Иль, наконецъ мечшоу устремляюсь
 Къ зламь звѣздамъ — Поэзіи небесъ *),
 Величьемъ вселенной изумляюсь
 И вѣчною гармоніей чудесъ;
 Ношущъ съ Пѣвцемъ среди пучинъ шворенья,
 (Какъ ночи мракъ шоржественно слешить)
 И, мнишся мнѣ, все полно размышленья,
 Все пѣснь хвалы Сшворшему греминь. . .
 И, словомъ, даръ могуцій шародѣя
 Влечешъ меня въ предѣль безбрежный сей,
 Гдѣ надъ душой духъ шворческой владѣя,
 Прямой восторгъ воспламеняешъ въ ней;
 Гдѣ онъ, спремясь изобразить земное,
 Небснаго заимствуешъ языкъ:
 Такъ, чувшшо давъ къ изящному живое,
 Могуцій огонь Поэзіи возникъ!

Но мнѣ ль дерзашъ въ шпаншвенныя сѣни?
 То поприще ошкрышо лишь пѣвцамъ,

*) Выраженіе Бейрона.

Кшпорыхъ вождь неушомимый геній,
 Несущій ихъ къ божешвеннымъ холмамъ.
 Тебѣ знакомъ пушь скользкій къ Геликону;
 Ты всѣ шруды опважно побѣдилъ,
 И лирой спашъ досшупенъ къ Аполлону:
 Сей почешпи я въ даръ не получилъ.
 Друзей моихъ при вѣроломномъ плескѣ,
 Вошце игралъ всечасно на спрунахъ,
 Съ надеждоу сіяшъ безшмернья въ блескѣ,
 Увѣчаннымъ, въ опличѣйшихъ мужахъ!
 Зламые дни изчезли заблуждений;
 Мнѣ Истина свой факель принесла,
 И пламенны восторги вдохновеній
 Усердному забвенью обрекла.
 Миръ праху ихъ! впередъ свои досуги
 Я праздному спокойшвию ошдамъ:
 Молчанья богъ, гошовый на услуги,
 Сойдетъ къ моимъ разспроеннымъ спрунамъ!

Д. Глбзъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и ж и:

1 8 2 2.

22. Полное собраніе Руских Пословицъ и поговорокъ, расположенное по азбучному порядку съ присовокупленіемъ таблицы содержанія оныхъ, для удобнѣйшаго ихъ приисканія. С. П. б. 1822 въ шип. К. Края, въ 8, 327 стр. *)

(Издатель сей книжки посвятилъ эпиграфомъ слѣдующія слова Богдановича о пословицахъ: „Ласкающія, что нація увидишь съ благоволеніемъ изданное въ печать собищенное свое сочиненіе.“ Мы увѣрены, что сіе новое собраніе Пословицъ (числомъ 5365), составленное и напечатанное весьма рачительно, будетъ хорошо принято ошечественною публикою. Въ началѣ онаго помѣщено хорошее введеніе, въ которомъ заключающіяся разсужденія о народныхъ пословицахъ и поговоркахъ. Хотѣлось было намъ и еще похвалить эту книгу, но мы османили сей трудъ, увидѣвъ на страницѣ 34 пословицу: *Въ хваленой капцѣтъ много гнилыхъ коганьсвъ!*)

1 8 2 1.

134. Полное наставленіе къ производству въ большомъ и маломъ видѣ всѣхъ вообще душистыхъ

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Г. Заикина подъ № 18, 19, 20, 23 и 26 по 5 р. съ пересылкою во весь города Россіи.

воду, спиртовъ, благовонныхъ маслъ, ароматическихъ цуксовъ притираний, зубныхъ порошковъ и полосканій, помадъ и многихъ другихъ благовонныхъ составовъ. М. 1821, въ типографіи Кузнецова, въ 8, 171 стр.

135. Описание картофеля съ подробнымъ изложеніемъ Исторіи онаго, разныхъ породъ и способовъ разведенія и употребленія въ хозяйствѣ. Сочиненіе К. Э. Пумиса. Попесненіемъ и иждивеніемъ Вольнаго Экономическаго Общества переведено съ Нѣмецкаго и издано съ 13 рисунками, изображающими породы картофеля и разныхъ машины, при употребленіи онаго служащія. С. П. б. 1821, въ шип. Академіи Наукъ, въ 4, 183 стр.

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц и я.

— Получены важныя извѣстія изъ Эпира. Хуршидъ-Паша, присоединивъ къ себѣ въ началѣ Ноября мѣсяца важныя подкрѣпленія, и шено обложивъ крѣпость Али-Паша, успѣлъ быспрымъ нападеніемъ захватить многіе важные пункты на окружающихъ оную высотахъ, и намѣренъ былъ разбить ядрами и бомбами главное укрѣпленіе Касшро. Но осадная артиллерія, которой онъ ожидалъ изъ Македоніи, сверхъ

ожиданія, не была привезена въ надлежащее время. Между шѣмъ долженъ оцъ былъ занять сію возвышенія полевыми орудіями. Оспрядъ, копорый охранялъ оныя, не слишкомъ былъ остороженъ и не принялъ мѣръ для своего обезпеченія. Это было извѣстно Али Пашѣ, копорый имѣеть въ Турецкомъ оманѣ усердныхъ лазутчиковъ. Онъ въ половинѣ Декабря напалъ въ распахъ на сію возвышенія, сбиль Турецкіе посты, и овладѣлъ важнѣйшими пунктами прежде нежели въ Турецкой главной кварширѣ узнали о его вылазкѣ. Пишущъ, что при семъ случаѣ не сдѣлано было ни одного пушечнаго выстрѣла. Раздраженные Албанцы изрубили всѣхъ Турокъ, и не взяли въ плѣвъ ни одного. Али немедленно занялъ сіи высоны значительными силами, и привелъ оныя въ оборонительное положеніе. Утверждають, что Хуршидъ-Паша, въ слѣдствіе сего, оставилъ городъ Янину, и что Али успѣлъ запаснись на долгое время съѣсными припасами.

— По извѣстіямъ съ оспрова Занпа, Греческій флотъ находится болщею часнію въ гаваняхъ Идры, Спеціи и Ипсары или Псары. Тамъ, равно какъ и на другихъ оспровахъ Архипелага, непрерывно спрощають новыя суда. Сенашъ Идры, составленный изъ первенствующихъ купцевъ сего оспрова и депутатомъ всѣхъ освобожденныхъ оспрововъ, дѣйствуетъ сильно и гораздо благоразумнѣе нежели Верховный Совѣтъ въ Мореѣ, коего первенства Идріоты не признають, хотя соединились съ онымъ для доспиженія общей дѣли. Идріоты опредѣлили по-

слашь помощь жишелямъ Кандіи. Они намѣрены занять сей оспровъ для того, чтобы имѣть для своего флота безопасный пунктъ соединенія. Сенашъ Идріи опсправилъ секретнаго агента къ Пашѣ Египетскому, чтобы опклонилъ его оцъ нападенія на Кандію. Съѣсные припасы на Идрѣ дороже нежели оружіе и военные снаряды, въ коихъ нѣтъ недоспапка. Дороговизна на прочихъ Архипелажскихъ оспровахъ весьма велика.

— Греки безпрепятственно владѣють на водахъ всего Архипелага.

— Жишели Афонской горы заплашили чешыреста тысячъ пѣспровъ, чтобы освободиться навсегда оцъ посѣщенія Турокъ.

— Турецкія войска, спощія въ Молдавіи и Валахіи опспускають къ Дунаю, и занимають пмошнія крѣпости. Въ концѣ Декабря прибыль изъ Ясы въ Ибраилъ паркъ артиллеріи, подъ прикрытіемъ 400 Янычаръ; вскорѣ за шѣмъ ожидали другаго парка. Всѣ войска Турецкія въ обѣихъ сихъ провинціяхъ, не составляютъ и 3000 человекъ.

— По возвращеніи Турецкаго флота въ Дарданеллы, Капшанъ-Паша уволилъ въ опспавку всѣхъ Европейскихъ мапросовъ, служившихъ на его корабляхъ, давъ каждому изъ нихъ по 100 пѣспровъ въ награжденіе, а Грековъ заключилъ въ шемницу.

— Часпъ Янычаровъ, находящихся въ Констанцинополѣ, никакъ не соглашается ипши въ Морею, и сіе обстоятельство подаеть поводъ къ различнымъ слухамъ.

— Турецкій Султанъ въ половинѣ Декабря оставилъ загородный свой замокъ Бекишпацъ и переселился въ зимній дворецъ въ Сералѣ. Диванъ все еще медлитъ окончателъно ошвѣчать на послѣднюю ноту (Ultimatum) Россійскаго Двора, и ошъ того продолжается прежнее недоумѣніе.

— Турецкое Правительство жаловалось многимъ Европейскимъ Посланникамъ на то, что въ разныхъ Европейскихъ спранахъ позволяють вооруженнымъ людямъ отпраляться въ Грецію для того, чтооь дѣйствовать противъ Турокъ. Посланники сіи ошвѣчали, что сія жалоба основательна шолько въ отношеніи къ нѣкоторымъ Европейскимъ Державамъ, и что политическая свобода въ оныхъ господствующая, не запрещаетъ вооружать людей и въ пользу Турокъ.

— Паша Египетскій получилъ ошъ Турецкаго Султана повелѣніе отправить вспомогательныя войска въ Азію, и одинъ отпрадъ въ Аравію противъ Вехабишвъ; но ошъ не слушается сего приказанія и ошнюдь не готовишся оное исполнить.

— Диванъ Турецкій опредѣлил отправить чрезвычайное посольство къ Императору Мароккокому, для заключенія съ нимъ насшупательнаго и оборонительнаго пракаша.

Испанія.

— Въ Министерствѣ произошла перемена. 28 Декабря объявлено было Коршесамъ, что Е. В. Король принимаетъ прозьбы Министровъ

Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ, Дѣлъ Военнаго и Финансовъ, и что должности ихъ поручены на время другимъ: Внутреннія Дѣла Министру Юспициіи Дону Каю-Мануэлю, Иностранныя Министру Коломій Д. Пеллегрини, Военныя Морскому Министру Д. Эскудеру, а Финансы Д. Имазу. Въ другомъ предложеніи Коршесамъ Король объявляетъ, что ошъ весьма доволенъ былъ службою Министровъ Бардахи, Фелисе Салвадори и Валлежо, швердою ихъ приверженностію къ Конституціи и особѣ Е. В., и что ошъ согласился на увольненіе ихъ единшвенно во уваженіе нынѣшнихъ обстоятельствъ. Довъ Имазу, новый временной Министръ Финансовъ, подалъ уже прозьбу объ увольненіи его ошъ сей должности.

— Не смотря на паденіе чепырехъ Министровъ, пребванія и вопли *безрубашечныхъ* Якобинцевъ не ушхаютъ: они непремѣнно шребуютъ, чтооь и ошальные шрое были ошшавлены.

— Правительство получило наканунѣ Нового года пріятныя извѣстія, что смяшенія, волнованія Севиллу, къ счастью ушхли, и что Бригадиръ Довъ Себастианъ, назначенный Военнымъ Командиромъ Нижней Андалузіи, отправился къ мѣсту своего назначения. Г. Албисшу, опредѣленный за нѣсколько времени предъ симъ Севильскимъ Гражданскимъ Губернашоромъ, успѣлъ безъ насильственныхъ средствъ привести жителей сего города къ повиновенію и исполненію своихъ обязанностей. Съ другой стороны получены извѣстія, что въ Кадиксѣ продолжаюш-

ся неустройства, что жители Кордовы, Лэна, Гренады и других городов Андалузии вооружились, и что в Мурции господствует совершенный мятеж.

— Мадридъ обязанъ спокойствіемъ своимъ твердостью и дѣятельностію Гражданскаго своего Губернатора Санъ Маршина; но полагають, что по случаю переменъ Министровъ, и онъ пойдетъ въ отставку.

— Генераль Алава обложилъ большою контрибуціею города Арагоніи, которыхъ подняли было знамя возмущенія.

Разныя извѣстія.

— Въ началѣ Ноября свирѣпствовала на Адриатическомъ морѣ жестокая буря, отъ коей погибло 16 судовъ и на оныхъ 500 человекъ, послѣ коихъ осталось 60 вдовъ и болѣе 100 сиротъ. Папа повелѣлъ выдать имъ на пропитаніе значительныя суммы.

— Комендантъ Французской крѣпости Бетфорша умеръ отъ ранъ, нанесенныхъ ему мятежниками, желавшими овладѣть сею крѣпостию. Двое зачинщиковъ тамошняго бунта, Телле и Вашлебедъ, бѣжали, но были схвачены; между тѣмъ первый изъ нихъ нашелъ случай застрѣлиться.

— 8 го Января прибылъ въ Ливерпуль корабль Алисе изъ Сень-Доминга. На ономъ находился Губернаторъ Испанской части сего острова со свитою, изъ 30 человекъ состоявшею. Они принуждены были оставивъ сей островъ по шой

причинѣ, что жители оного объявили себя независимыми отъ Испаніи. Сіе происшествіе случилось 18 Ноября, безъ кровопролитія. Инсургенты овладѣли главнымъ городомъ и портомъ Монте-Христо, изъ коего Королевскіе чиновники должны были бѣжать въ Портъ-о-Пренсъ. Президентъ Бойе принялъ ихъ весьма хорошо, и далъ имъ средства отправиться въ Европу.

— О происшествіяхъ, случившихся въ Южной Америкѣ, пишутъ слѣдующее съ острова Св. Томы отъ 20 Ноября: „Побѣды, одержанныя Генералами Боливаромъ и Санъ-Маршиномъ, нанесли послѣдній ударъ владычеству Испанцевъ въ Южной Америкѣ; но побѣдители не согласны между собою въ разсужденіи образа соединенія и правленія сихъ земель: ихъ далекое между собою разстояніе, малое населеніе и наконецъ разнообразіе выгодъ, нравовъ и обычаевъ — все препятствуетъ соединенію ихъ въ одно Государство. Переговоры между Боливаромъ и Санъ-Маршиномъ не могутъ кончиться, и уже примѣнены начала раздора между сими двумя Генералами, имѣющими одинаковое право на санъ Верховнаго Правителя. Части сего будущаго Государства суть: 1. *Венесуэла*, имѣющая миллионъ жителей, отчасти негровъ, и правленіе демократическое; 2. *Новая Гренада*, вмѣщающая въ себя 2 миллиона жителей негровъ и бѣлыхъ, имѣетъ ноже правленіе, но болѣе склоняется къ аристокраціи; 3. *Кито*: миллионъ жителей, несовершенно занята инсургентами; 4. *Перу*, прохора миллиона жителей; сія область не приняла еще демократическаго образа правленія,

предложеннаго ей Санъ-Марпиномъ, и неприличнаго обществу людей, раздѣляющемуся на два класса, богачей и нищихъ; 5 *Хили*, милліонъ жителей. Республика аристократическая, имѣнъ богатое и сильное духовенство; 6 *Буэносъ-Айресъ* или соединенныя области Ла-Платы, имѣнъ полтора милліона жителей; правленіе демократическое, похожее на безначаліе; 7. *Парагавай*, плъшь сошь тысячъ жителей; правленіе временное подь однимъ начальникомъ.“

— Въ новѣйшихъ письмахъ изъ Южной Америки, извѣщающъ что въ Республикѣ Колумбій, составившейся изъ нѣкоторыхъ исчисленныхъ выше прежнихъ Испанскихъ областей, введенъ образъ правленія подобный существующему въ Сѣверной Америкѣ съ небольшими ошмѣнами. — Генераль Санъ-Марпинъ сильными, но благоразумными мѣрами, успѣлъ утвердить въ Перу новый порядокъ вещей почти безъ сопротивленія. Онъ объявилъ, что будетъ управлять сею спраною до утвержденія въ ней новаго Правленія, тогда же сложилъ съ себя званіе Главнокомандующаго и сдѣлаелся простымъ гражданиномъ.

— Засѣданія Баварскаго Сейма ошкрыты рѣчью Короля, 14 го Января.

— По новѣйшему ошціальному исчисленію, число жителей въ 86 Французскихъ Департаментнахъ составляетъ 30 465 291 душу.

— Првнія о Цензурномъ законѣ продолжающъся во Французской Палатѣ Депушатовъ съ великимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ споронъ; но

обѣда очевидно склоняелся на спорону Миниспоровъ.

— Изъ Испаніи получены извѣстія, что городъ Кадиксъ покорился Правительству; но въ другихъ областяхъ безпокойства продолжающъся. Въ Мадридской провинціи явился онрадъ пакъ называемыхъ роялистовъ: прошивъ онаго высланы вѣйска.

— Въ Папской области Романъ взятъ подь арештъ нѣсколько человекъ, подозрѣваемыхъ въ сношеніяхъ съ Карбонарами.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Ъ

И з в ѣ с т і е.

Въ началѣ сего года, по распоряженію Санктпешербургскаго Комитета Общества Попечительнаго о шурмахъ, напечатанъ lithографическимъ способомъ *Всегдашній Календарь*, показывающій на одномъ листѣ:

I. Дни каждой недѣли, и соопвѣтствующія имъ числа каждого мѣсяца, со знаками семи планетъ нашей солнечной системы.

II. Большие праздники: 1. Новый годъ, 2. Богоявленіе Господне, 3. Срѣшеніе Господне, 4. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, 5. Св.

Пасху, 6. Вознесение Господне, 7. Троицынъ день, 8. Праздникъ Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, 9) Преображеніе Господне, 10. Успеніе Пресвятыя Богородицы, 11. Рождество Ея, 12. Воздвиженіе Честнаго Креста Господня, 13. Покровъ Пресвятыя Богородицы, 14. Входъ Ея во Храмъ, и наконецъ 15. Рождество Христово, въ который Праздникъ воспоминаешя вмѣстѣ и избавленіе Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ. — Въ семь Календарѣ показаны не только числа мѣсяцевъ, но и самые дни недѣльные, въ которые будущъ случатся означенные здѣсь пинадцать великихъ Праздниковъ въ разные годы, начиная съ 1822 года.

III. Послѣднее ошдѣленіе Календаря показывается *двѣнадцать мѣсяцевъ*, съ числомъ дней въ каждомъ и соопвѣстивующимъ ему небеснымъ знакомъ (эклиптики); также показывается часы восхожденія и захожденія солнца и особо долгошу дней и долгошу ночей, въ каждомъ мѣсяцѣ.

Сверхъ очевидной пользы и великой удобности, съ какою можно употребляти всякому *Всегдашній Календарь*, оный, имѣя видъ эсшампа, представляющаго на одномъ листѣ небольшого формата приличные предметы, какъ-то: ясное дѣшнее утро, бурную осеннюю ночь, принадлежнши торговли и прочее, можешъ посему служиши вмѣстѣ и домашнимъ украшеніемъ.

Санктпешербургскій Комитетъ Общества Попечительнаго о шюрмахъ, изыскивая всѣ способы къ доставленію сколько возможно луч-

шаго содержанія находящимся въ мѣстахъ заключенія, напечаталъ значительное число экземпляровъ *Всегдашнлаго Календаря* въ пользу прудрающихся арешаншовъ здѣшней городской шюрмы, и сдѣлалъ распоряженіе о продажѣ сего мѣсяцослова въ шрехъ разныхъ видахъ. — Цѣна одному экземпляру сего Календаря, наклеенному *на папкѣ за стекло* 5 руб., *на папкѣ безъ стекла* 2 р. 50 коп., а просшо *въ листахъ* 1 рубль.

Всегдашній Календарь продается здѣсь въ *С. Петербургѣ* при городской шюрмѣ, и почти во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, а именно при Императорской Академіи Наукъ, на Васильевскомъ ошпру, у Книгопродавцевъ *И. П. Глазунова* и *И. И. Заикина* большаго, шоргующихъ въ одномъ изъ домовъ Императорской Публичной Библиошеки, что прошивъ Зеркальной линіи Госпинаго Двора, подѣ нумерами 18, 19, 20, 21, 22 и 23, въ книжномъ магазинѣ *И. В. Сленина*, что у Казанской церкви въ домѣ *Г. Кусовникова*, въ лавкѣ Книгопродавца *Брифа* въ большой Морской въ домѣ *Г. Гоноропула* подѣ No 138 и въ Библиошекѣ для чшенія *В. А. Плавильщикова* у Сянго моста въ угольномъ домѣ *Г-жи Гавриловой*. Иногородные могушъ получать сей Календарь по объявленнымъ цѣнамъ въ *Москвѣ* у *Г. Ленгольда* шоргующаго музыкальными нотами; въ *Кіевѣ* у *Г. Кеспнера*, въ *Дерптѣ* у Книгопродавца *И. Ф. Бекмана*, и въ *Ригѣ* у Книгопродавца *И. Г. Гаршмана*. — Особы, желающія выписывать изъ *С. Пешербурга* *Всегдашній Календарь* въ папкѣ или просшо въ листахъ, благоволяшъ

прилагать къ цѣнѣ нужныхъ имъ экземпляровъ за пересылку по 1 рублю за фунтъ. Но требованія о доставленіи чрезъ почту экземпляровъ Всеобщаго Календаря, за стекломъ, удовлетворяемы не будутъ.

Къ Читателямъ С. О.

При сей 5 й книжкѣ С. О. выдается третья книжка Литературныхъ Прибавленій: въ оной заключаюся Пѣсни. Обручальное кольцо и Святое гаданье и разные анекдоты. При семъ случаѣ извѣщаемъ, что четвертая книжка сихъ Прибавленій выдаваться будетъ при 7-й книжкѣ С. О. пляная при 9 й, и ш. д. чрезъ нумеръ. — Подписка на сіи Прибавленія, равно какъ и на Сына Отечества, продолжается на прежнемъ основаніи.

Н. Г.

(4 Ф е в р а л я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № VI.

I.

СТАТИСТИКА.

Описание Калмыцкаго народа.

(Продолженіе.)

Верховный Начальникъ Калмыцкаго духовенства долженъ быть *Далай-Лама*, имѣющій свое пребываніе въ Тангутской области, въ монастырѣ, построенномъ на горѣ Пушилѣ, но съ тѣхъ поръ, какъ сообщеніе съ Тибетомъ прервано, каждый Лама въ своемъ улузѣ сдѣлается почти независимымъ. Разсѣяніе мѣстъ и кочевая жизнь много имъ къ тому способствуюшь. 14 Октября 1800 года, Императоръ Павелъ I пожаловалъ Высочайшую грамоту *Ламѣ Собинь-Бакшѣ* на достоинство старшаго Ламы во всемъ Калмыцкомъ народѣ. Она первая по переселеніи Калмыковъ на земли, Россійскому Государству принадлежація: до того времени Ламы поставляемы были Тибетскимъ великимъ Далай-Ламою.

Каждый Лама въ своихъ улусахъ посвящаетъ духовенство, разрѣшаетъ грѣхи, благословляетъ, погребаетъ умершихъ, чинаетъ предохранительныя опъ злыхъ духовъ молитвы.

Послѣ Ламъ, первое духовное деспотство составляютъ *Геллунги* или священники; изъ нихъ каждый имѣетъ подъ своимъ вѣдомствомъ опъ сна до полушораста кибитокъ, или семействъ. *Геллули* ниже Геллунговъ, а *Манджиками* называющася ученики въры или церковнослужители. Есть также у Калмыковъ родъ произвольныхъ опшельниковъ: они называющася *Сузыюки*, упражняющася безпрестанно въ молитвахъ, строго наблюдающъ посты и удаляюща опъ всѣхъ мірскихъ суешъ.

Идолослужебныя кибитки перевозятся съ одного мѣста на другое, когда Калмыцкій Князь съ улусомъ своимъ перекочевываетъ. Въ нихъ споятъ на возвышенномъ мѣстѣ Бурханы, а передъ ними въ серебряныхъ жершвенныхъ чашахъ сарацинское пшено, орѣхи, молоко; въ подсвѣчникахъ горятъ свѣчи, въ лампахъ масло, а въ курильницахъ разные ароматы. Вокругъ разставлены знамена, книги, бубны, трубы, гобои, кружки съ погремушками, колокола, колокольчики и проч.

Духовенство выдало за правило въры, одного изъ дѣшей мужскаго пола въ каждомъ семействѣ посвящать въ духовные. Въ древнѣя времена, при каждомъ монастырѣ и идолослужебной кибиткѣ число духовныхъ ограничено было закономъ *Джайкѣ*. Нынѣшніе же правители духовенства нарушили сіе мудрое установленіе предковъ, и окружили себя полками юношей, посприженныхъ въ духовное званіе. Они со всѣхъ молодыхъ шунеедцевъ, избегающихъ работы и елужбы, собираютъ за то большія деньги.

Число праздныхъ людей, которые въ шягостъ обществу, умножающа еще завѣщаніями суевѣрныхъ Калмыцкихъ Князьковъ: они опдающъ во владѣніе монастырямъ семейства и цѣлмы, такъ сказать, деревни крѣпостныхъ своихъ Калмыковъ со всѣмъ ихъ имуществомъ. Сіи Калмыки, послуная въ вѣдомство духовенства, никакихъ подашей не платящъ, и никакихъ общественныхъ повинностей не исправляющъ.

Духовенство составляетъ десятую часть всего народонаселенія; высшія особы сего званія носящъ одяніе и шапку желтаго цвѣща, красную перевязъ и четки.

Главный Калмыцкій праздникъ называющася *Заханъ-Сара*, ш. е. бѣлый, или новый годъ; другихъ праздниковъ бываетъ по шри

въ каждый мѣсяцъ. Священнослуженіе сопровождается пѣніемъ и музыкою. Жрецъ и около его молящіеся стоятъ полукругомъ, съ непокрытыми головами, смиренно слушаютъ чтеніе и молишвы, и швораютъ земные поклоны. Жрецы, во время службы, прихлебываютъ разсахаренную воду и благословляютъ модельщиковъ возложеніемъ рукъ на голову.

Молодые духовные люди, не имѣя права жениться, ведутъ жизнь распутную, а старые, будучи просвѣщеніе дворянства и даже владѣтельныхъ Князей своихъ, занимаютъ мѣста народныхъ правителей, судей, лекарей, полицмейстеровъ; они заводятъ, рѣшатъ и прекращаютъ ссоры и шажбы. Духовные обогащаются, обѣщая заживочнымъ Калмыкамъ умолишь идоловъ о переселеніи душъ ихъ въ лучшихъ живочныхъ, и даже въ *Тенгровъ*, ш. е. воздушныхъ духовъ или ангеловъ.

Гурюмы, поминовеніе умершихъ, часто стоятъ всего оспавшагося послѣ покойника имущества, и наследники видятъ себя безъ наследства.

Десять главныхъ правилъ Калмыцкой вѣры: *)

*) Смопри Нынѣшнее состояніе Калмыцкаго народа, соч. Н. Спирокъ. С. П. б. 1810. В.

1. Покланяйся Богу, повинуйся духовенству и исполняй свящую религію. Си при благословенны власти сохранятъ шебл на всѣхъ пушяхъ.

2. Опца и маць свою почитай, какъ видимыхъ боговъ.

3. Упѣшай спраждущихъ, помогай бѣднымъ, никого не презирай и не осуждай.

4. Убѣгай гордосши, какъ душевной погибели.

5. Не истребляй живочныхъ: разумѣй, что въ нихъ обещаютъ переселившіяся души спраждущихъ.

6. Убѣгай прелюбодѣйства, воровства и всякаго злодѣянія. Запрещеннаго не полько не дѣлай, но и не имѣй въ мысляхъ.

7. Удаляйся пьянства, какъ корня, отъ котораго происходитъ дѣла богопротивныя.

8. Не произноси кляшвы и шѣмъ не угождай діаволу.

9. Львою рукою сдѣланное погрѣшеніе исправляй правою.

10. Спарайся сдѣланною въ сей жизни добродѣтелью водворишь себя въ вѣчное блаженство.

М о л и т в а.

„Вѣрую и поклоняюсь верховному Ламѣ. Вѣрую и поклоняюсь безчисленнымъ Бурханамъ. Преклоняю колѣно великому духовен-

ству. Почитаю и поклоняюсь святому закону. Си чешыре существа несомнѣнно прошу помиловать обитающихъ нъ семь мѣръ шесть родовъ животныхъ: человека, скотовъ, звѣрей, гадовъ, птицъ и рыбъ. Молю, члюбы умершихъ земнородныхъ водворишь со свящыми въ вѣчное блаженство; молю наказашъ праведнымъ судомъ злодѣйствующихъ намъ; молю благословишь, да пребываемъ во всякомъ изобиліи, какъ въ сей пакъ и въ будущей жизни.

Языкъ ихъ есть Монгольское нарѣчіе, смѣшанное со многими Татарскими словами; богослуженіе же отправляется на Тангутскомъ или Тибетскомъ языкѣ.

Нѣтъ народа суевѣрнѣе Калмыковъ: это очень естественнo при ихъ грубомъ невѣдествѣ и предрасудкахъ. Аспрология у нихъ въ большомъ уваженіи. Никакое важное дѣло не предпринимается безъ совѣща съ Аспрологомъ, который справляется съ старыми книгами, кои наполнены гіероглифическими знаками, начершанными во времена весьма ошдаденныя.

Есть между ними особенные жрецы, говорятъ Бергманъ, которые занимающа единственно назначеніемъ дпей счастливыхъ и несчастныхъ, изъ огромныхъ книгъ, о коихъ говорили мы выше. Годъ, день и часъ рожде-

нія опредѣляютъ его обязанности, и грозятъ извѣстными опасностями и болезнями. Тотъ, кто родился въ такомъ-то году, непременно обязанъ жениться въ такомъ-то. По часу рожденія узнаютъ часъ смертный. Кромѣ жрецовъ Калмыки держатъ птицъ вѣщихъ: журавли и нѣкоторые другія почитаются свящыми и убивать ихъ грѣшно. Съешь на порогъ — почитаютъ Калмыки за ужасное беззаконіе. Не дозволено ходишь по золѣ, или держатъ ноги близко ко огню: ибо огонь есть, по ихъ мнѣнію, божество, а очагъ его свящилище. Кшо закуришь прубку лоскуткомъ бумаги, шопъ неминуемо скоро умереть долженъ.

Самое замѣчательное изъ новыхъ происшествій въ Калмыцкомъ народѣ, есть побѣга Калмыковъ, въ числѣ 50,000 кибитокъ, въ Китайское Государство, или справедливѣе въ Зоонгорію.

Въ 1800 году Императоръ Павелъ I вѣзвалъ въ Гашчино Дербетевскаго владѣльца Чучея-Тайши-Тундута и Ламу Собинг-Бакшу.

Въ сіе время произошли для всего Калмыцкаго народа перемѣны счастливыя и досшопамашныя. Императоръ Павелъ I, въ 9-й день Августа 1800 года, соизволилъ приказашъ: 1) Депушамамъ Кал-

мыцкой Орды большого Дербета избравъ себя начальника; 2) быть имъ независимыми отъ Донцовъ; 3) зависѣть прямо отъ Государя; 4) переписываться прямо съ нимъ; 5) по дѣламъ же имѣть сношеніе съ Государственною Иностранною Коллегіею, какъ по было прежде, и 6) по землямъ и сего рода сношеніямъ съ Генераль-Прокуроромъ. *)

Въ свидѣствіе сей Высочайшей воли, Указомъ 27 Сентября 1800 года, даннымъ Правительствующему Сенату за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, повелѣно: „Калмыцкимъ малому и большаго Дербета владѣльцамъ и чиновникамъ съ народомъ ихъ, въ Астраханской губерніи кочующимъ, дать во владѣніе всѣ тѣ земли отъ Царицына по рѣкамъ Волгѣ, Сарлѣ, Салу, Мамычу, Куль и взморью, и словомъ всѣ тѣ мѣста, на коихъ до ухода Калмыки имѣли свое кочевье, исключая щѣкъ, кои по уходѣ Имяными Указами пожалованы, сочинивъ на оныя грамоты, поднести Его Императорскому Величеству къ подписанію, куда слѣдуетъ послать повелѣнія и допустить помянутыхъ Калмыковъ во владѣніе.“

*) См. нынѣшнее состояніе Калмыцкаго народа, соч. Н. Сирахова. С. П. б., 1810 года.

Въ 14 день Октября 1800 года пожалована незабвенная для всего Калмыцкаго народа грамота: оною утверждены прежнія Калмыцкія права; Дербетевскій Владѣлецъ Чучей-Тайши-Тундутовъ возведенъ въ достоинство Намѣстника, дозволено Калмыкамъ по прежнему имѣть для судопроизводства Совѣтъ, называемый Зарга, состоящій изъ осьми Членовъ, рѣшить въ немъ дѣла по правамъ ихъ, на основаніи духовнаго закона и обыкновений, по большинству голосовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ и несогласія Членовъ рѣшить самому Намѣстнику съ согласія Зарги и Главнаго Россійскаго Пристава, опредѣленнаго какъ по сему предмету, такъ и для прочихъ надобностей. Если же Намѣстникъ самъ собою рѣшитъ какое дѣло усомнився, по въ такомъ случаѣ отнестися или къ Императору, или въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Сию грамотою Императоръ Павелъ I соизволилъ пожаловать Калмыцкому народу всѣ вышепомянутыя земли; Намѣстнику же Чучею-Тайши-Тундутову, на имя коего дана Высочайшая грамота, пожалованы знамя, сабля съ надписью, панцырь съ шиномъ, богатая соболья шуба, шапка и осми-стекольная раззолоченая кареша.

Нынѣ благополучно царствующій Императоръ въ 1802 году пожаловалъ Намѣстнику Калмыцкаго народа *Чучею-Тайши-Тундугову* подтвердительную грамоту, утверждающую во всей силѣ и неприкосновенности права и преимуществва, дарованныя Калмыцкому народу. Въ томъ же году, по другимъ Калмыцкимъ дѣламъ, послѣдовали два послановленія: Указомъ 28 Апрѣля 1802 года повелѣно оповѣсти Калмыкамъ ошъ Царицына до береговъ Каспійскаго моря колдчештво земли нужное для пасѣбьы спадѣ и шабуновѣ, не спѣсивя разныхъ Орды въ ихъ кочевьяхъ. Тѣмъ же Указомъ послановлено; чшобы по всшупающимъ на Калмыковъ въ пняжебирьхъ дѣлахъ жалобамъ въ присупшвенныхъ мѣстахъ разбираешдештва не дѣлашь, а отсылашь въ Калмыцкій Совѣтъ, куда испщы, для опысканія и удовлетворенія, сами должны являшься, или опшносшься къ Главному Присшаву; въ дѣлахъ же, гдѣ Калмыки испщами будупшь на другихъ Россійскихъ подданныхъ, разбираешдешство произвощшь въ особенныхъ присутешвенныхъ мѣспсахъ. Въ прекращеніе необузданнаго пьянштва, бывшаго въ Калмыцкихъ улусахъ ошъ вольной продажи вина, сосшоялся Указъ ошъ 25 Апрѣля 1802, о продажѣ вина въ Калмыц-

кихъ улусахъ съ дозволенія Калмыцкихъ Владѣльцевъ.

Дербетевская Орда всѣхъ многочисленнѣе: въ ней считаешся до 10,000 кибшоекъ; за нею слѣдуешъ *Торгоутовская*, и наконецъ *Хошоутовская*, кошорая всѣхъ малочисленнѣе. Первая кочуешъ ошъ Царицына по Кумь; другая ошъ городовъ Чернаго Яра и Еноцаевска до Кумы же, а кочевье послѣдней находштся близъ Аспрахани по обшмъ споронамъ рѣкѣ Волги; она имешъ самые лучшіе луга и приволье въ дровахъ, водѣ и шросшникѣ. Малое число Зоонгорцевъ, послѣ побѣга 1771 года оставшсея, распредѣлено по другимъ Ордамъ.

Число Калмыковъ, въ Россіи обшашушихъ, просшраешся до ста тысячъ; они сосшавляющъ улусы и подвластны Князьямъ удѣльнымъ. Верховный Правштель цѣлаго народа ешъ Вице-Ханъ, избираемый ошъ Двора Россійскаго; его окружающъ старѣйшшыны шрехъ Орды.

Народъ Калмыцкій раздѣляешся на вышнее духовенство и дворянство, или на шакъ, называемыя у нихъ *бблыя кости*, и на нижнее духовенство и просшой народъ, или шакъ называемыя *черныя кости*. Знашныя жѣщцыны слывущъ *бблымъ млсомъ*, прощыя *чернымъ млсомъ*.

Нигдѣ простой народъ не можеть находиться въ шакомъ презрѣнїи, какъ у Калмыковъ. Дворянинъ никакъ не согласился лишь изъ одного сосуда съ простолюдиномъ; пакже не войдетъ въ его кибишку, развѣ по самой крайней необходимости. Простой Калмыкъ не можеть сѣсть на мапраць, принадлежащемъ дворянину; самое достоинство жреца не заглаживаещъ на немъ пятна породы.

Законы Калмыцкіе заключающяся въ рукописи подъ названіемъ: *Права Мунгалскихъ и Калмыцкихъ народовъ*. *) Изъ законовъ достойные замѣчанія и любопытства, сущя слѣдующіе:

За убійство челоуѣка положено взыскивать 1000 овецъ. Сынъ за убійство отца и матери не лишается жизни, но лишается жены, дѣшей и всего имѣнїя.

Если изъ двухъ чьихъ женъ одна убьещъ другую, въ шакомъ случаѣ, отдаещъ на волю мужа опрѣзашъ убишей только ухо, или заплашишь родственникамъ убиенной взысканіе, положенное за убійство челоуѣка.

Лишеніе жизни рабыни оцѣнено въ 27 скопинъ.

*) Бергманъ и Спраховъ въ описанїи Калмыцкаго народа.

За убійство дикой красной ушки, волка или собаки учреждено взыскивать одну лошадь.

За безчестіе владѣльческому духовному училищу положено 45 скопинъ.

За безчестіе самаго Владѣльца только 10 скопинъ.

За удареніе жреца и Владѣльца опредѣлено одинакое взысканіе, ш. е. по 45 скопинъ.

За тяжкіе побои опцу или матери, положенъ съ дѣшей взыскъ не болѣе 27 скопинъ.

Дерганіе за бороду удовлетворяещъ лошадью и овцою.

За опсѣченіе большого пальца плащашъ 18 шпукъ рогатой скопины, за средній 9, за перстневой 5, за мизинець 3.

Женатый чужеложникъ плащашъ за вину свою 5 шпукъ рогатой скопины; женщина въ подобномъ случаѣ даещъ только 4. Какая порука за супружескую вѣрность, особливо въ богатыхъ семействахъ!

Сїи, для примѣра выписанные, Калмыцкіе уголовные законы *) приводятъ намъ на память нѣхъ варваровъ, которые нѣкогда

*) Палласъ, Делепинъ, Бергманъ, Спраховъ, Щакашовъ, Георги, Ловиць, Рычковъ и другіе.

опушощали Европу. У Калмыковъ, какъ и у сихъ, первое: все преступленія наказывающа пенею; второе: духовенство предпочитается владьльческому достоинству; преступления противъ него считающа важне, нежели противъ отца и матери; легче убить рабыню, нежели обезчестить жреца словомъ; шрешіе: раны на рукъ, по свидѣтельству Моншескье, измѣряюща подобно геометрическимъ фигурамъ!

За кражу скота и вещей положены разныя взысканія.

За бѣгство съ поля сраженія присуждено одѣвать въ женское платье и выступать на позоръ.

За спасеніе жизни во время бою, учреждено жалованье въ *Тарханы*, т. е. рабовъ двласть свободными.

Оставляющихъ Владьльца въ опасности повельно разоряшь и умерщвляшь.

За держаніе, укрывашельство и защиту бѣглыхъ людей, положень гораздо тяжчайшій штрафъ, нежели за смертоубійство, а именно: сто панцырей, сто верблюдовъ и тысяча лошадей.

За своевольное оставленіе духовнаго званія, учреждено брашь половину скота и пожизковъ.

Учрежденъ и шочно означень плашежь опцамъ за дочерей, взяпыхъ замужъ.

Положено каждый годъ изъ сорока кибитокъ женишь холоспыхъ чепырехъ чловкхъ; каждому въ заплашь за невѣсту должны вспомошествовать деслашь семействъ, а если кто изъ сихъ чепырехъ чловкхъ, по неполученію помощи, оспанеша холоспымъ; за шо съ 10 кибитокъ взыскивашъ 2 верблюдовъ, 5 лошадей и 10 овецъ.

Кто жаждуцаго не напоитъ молокомъ, съ того онъ имѣеть право взять одного барана.

За избавленіе отъ смерти самоубійцы, за вспоможеніе родильницъ въ мукахъ и за излеченіе отъ болъзни, опредѣлено давашъ одну лошадь.

Безъ испца и опѣшчика запрещено производшь судъ, и безъ свидѣтелей въ жалобахъ положено не вѣришь.

Всякой шопъ долженъ бышь обвинень, кто послѣ шрехъ повѣспокъ въ судъ не явшиса.

Навсегда лишашошса достоинства шъ судьби, которые шри дѣла рѣшили несправедливо.

Недосташокъ сихъ узаконеній и несообразноешъ ихъ съ нынѣшними правилами и поняшями народа, замѣняюща, въ одной

только памяти ославшимися *обычаями*, которые по Калмыцки называются *есунь*. Личность, преявляющаяся судьямъ подробно и глубоко изследовать правость и неправость, ввела въ Калмыцкое судопроизводство *присягу* и въ такихъ дѣлахъ, гдѣ находясь доказательства и свидѣтели.

Образъ судопроизводства заключается въ томъ, что по выслушаніи жалобъ истца и по отобраніи оправданій онъ обвинчика, обстоятельство разсматривается непродолжительно; опредѣленіе о дѣлѣ помѣщается на *самрѣ*, которая есть не что иное, какъ выкрашенная черною краскою дощечка, величиною въ нашъ листъ бумаги. Намазавъ оную саломъ и золою, пишущъ прущикомъ опредѣленіе, которое прочитавъ истцу и обвинчику, даютъ правому отъ суда *Ергачея*, т. е. исполнителя опредѣленія; пономъ все съ самры спиравъ и передаютъ дѣло вѣчному забвенію. Выигравшій плябу, платитъ исполнителю пляшу, называемую *платою посланному*.

Пышки неизвѣсны Калмыкамъ, между тѣмъ, какъ народы просвѣщенные долгое время платили дань сію варварству и невежеству.

Нравы ихъ суровы, но не злы; убійства случающіяся весьма рѣдко, и то въ первомъ

жару гнѣва, ибо они весьма пылкого сложѣнія.

Чувства осязанія и вкуса у Калмыковъ грубы; за то обоняніе, слухъ и особливо чувство зрѣнія, чрезвычайно тонки; въ зрѣніи превосходящъ они все народы, и ясно видятъ предметы какъ близкіе, такъ и отдаленные. Ничто не ускозается отъ ихъ взоромъ, въ какомъ бы ни было разстояніи. Уральскіе козаки, по большой части промышленяющіе рыболовствомъ, ищутъ Калмыцкихъ рыболововъ, и по ихъ совѣту смѣло бросаютъ неводъ, будучи твердо увѣрены въ счастливой погонѣ. У Калмыцкихъ насупховъ глаза такъ долго поминутъ замѣченные признаки, что, взглянувъ на стадо, почтичасъ узнаютъ они, сколько и какой недостаетъ скотины.

Калмыки одарены необычайною памятью. Среди обширныхъ равнинъ, гдѣ нѣтъ ни селеній, ни большихъ дорогъ, ни деревъ, ни кустарниковъ, и гдѣ самые привыкшіе къ степямъ путешественники безпрестанно заблуждались бы, Калмыки едва видятъ слѣды, незаметныя для другихъ признаки, и берутъ ихъ за почку направленія. Память ихъ безъ малѣйшаго труда удерживаетъ множество народныхъ пѣсней, сказокъ и длинныя отрывки изъ книгъ священныя.

Ихъ воображеніе, живое и плодотворное, легко воспламеняется оиъ вымысловъ пнпшическихъ и оиъ чпенія старинныхъ ихъ лѣтописей. Долго жившій между Калмыками Бергманъ, Сарептскій Полицмейстеръ Гаммель и почтенный Кондратій Нейцъ, увѣряють, что Калмыки одарены большою проницабельностію и остроуміемъ. Бергманъ приписываетъ имъ даже краснорѣчіе, качество пѣмъ болѣе удивительное, что наружность Калмыка не показываетъ ни малой къ тому способности. „Въ самомъ дѣлѣ,“ — говоритъ Бергманъ — „кто бы могъ надѣяться въ необразованномъ ппжеломъ языкѣ, въ охрипломъ голосѣ, въ безобразной фигурѣ найши вишійство? однакожъ я часто находилъ людей краснорѣчивыхъ въ семь народѣ, столь мало просвѣщенномъ; видѣлъ не одинъ разъ, какъ Калмыкъ падалъ на колѣна, подымалъ вверхъ длинныя рукава, плескалъ руками, и, послѣ шакого, весьма мало общающаго приспуа, безъ приговора и оспановки, произносилъ рѣчь, кошорая, продолжалась четверть часа, содержала необыкновенныя мысли, и сопровождалась приличными швлодвиженіями.“

Пронцабельность ихъ видна въ скорости и точности, съ какими обнимають умомъ своимъ дѣла самыя запутанныя. Кал-

мыки весьма легко научаются языкамъ даже птѣхъ народовъ, у коихъ случается имъ прожить весьма короткое время. Имѣюще какія нибудь связи и сношенія съ Россіянами довольно хорошо извѣщаются по Руски.

Каждый улусъ содержитъ одного учителя или *Бакша*, кошорый обучаетъ дѣтей читать, писать, Богословію, Ариеметикѣ, Исторіи, Географіи, Астрономіи, Астрологіи, Медицинѣ, разумѣется, сообразно своимъ о нихъ понятиямъ, кои весьма ложны.

Калмыки склонны къ пьянству и спрассно любяшь карточную игру.

Время раздѣляютъ на дни, мѣсяцы и годы, но мѣслцевъ не дѣляютъ на недѣли. Въ году считають они птридцать мѣсяцевъ, и, подобно Татарамъ, называютъ ихъ: правный мѣсяць, молочный, въспряный; годы также дѣляютъ, какъ въ Монголы, на періоды, содержащія двѣнадцать лѣтъ. Каждый изъ сихъ годовъ носитъ имя извѣстнаго животного, звѣря или пптицы. Песій годъ есть первый, а куриный послѣдній.

Калмыки росла средняго, рѣдко большаго, сухощавы, спатны, широкоплечи. Лице у нихъ какъ плоско, что Калмыцкій черепъ оиъ всякаго другаго оппачишь можно. Глаза узки и уголки ихъ плосце, нежели у Европейцевъ; губы тонсты, носъ приплюснутъ

и малъ, ноздри широкія, подбородокъ кореш-
кій, волосы на бородѣ рѣдки и показывающ-
ся поздно; зубы ровные и бѣлые, какъ жем-
чугъ; цвѣтъ лица у мужчинъ красно-смуглый,
у женщинъ румяно-смуглый, кожа очень нѣж-
на, уши опшопырились и весьма длинны;
волосы у всѣхъ черныя; ноги кривыя, не
отъ природы, а отъ сидѣнья въ присядку и
отъ всегдашней верховой ѣзды.

Калмыцкій образъ жизни напоминаетъ
первобытныя общесства человѣческія. Они
живутъ въ войлочныхъ шалашахъ или ки-
бишкахъ, и раскрашиваютъ деревянныя спой-
ки, колья и перепалы красною краскою,
разведенною на рыбьемъ клѣю. Вверху на
средины крышки опшвершніе для дыма, а по-
среди кибишки мѣсто для огня; кибишки
богатыхъ людей дѣлаются изъ бѣлыхъ вой-
локовъ, сшитыя обиты шелковыми шканими,
полы ушпаны Персидскими коврами, по-
шпели съ богатшми занавѣсами, бахромою и
зеркаломъ; по сторонамъ развѣшена богатая
одежда и оружіе; на коробкѣ, обитой же-
лѣзомъ и выкрашенной голубою краскою, и
заключающей деньги и драгоценности, спом-
нитъ домашній идолъ, а передъ нимъ куриль-
ница, жершвенныя чаши съ сарацинскимъ
пшеномъ и изюмомъ, восковыя свѣчи, и пр.
Надобно однакожь признаться, что и въ ве-

ликолѣпныхъ Княжескихъ кибишкахъ не на-
блюдается ни малѣйшей опрятности, и оп-
врашительный запахъ шерзаетъ обоняніе.

Вообще, нѣтъ ничего неопытнѣе Кал-
мыковъ: дѣти ихъ лѣтшомъ ходитъ совсѣмъ
нагѣ; ѣдятъ Калмыки все: падаль, мышей,
сусликовъ, кишки, праву, по большой же
части питаются ржаною мукою, копорой
пригоршни, брошенныя въ кипящій кошель и
поселенныя, досташочны на супки для цѣла-
го Калмыцкаго семейства. Хлѣбъ считаеш-
ся у нихъ роскошью. *) И самыя Нойоны и
Зайсанги ѣдятъ не на сплахъ, а на коврахъ,
по землѣ разоспанныхъ, и руками. Естѣ у
нихъ фарфоровая, оловянная и серебряная
посуда.

Обыкновенное пише ихъ состоитъ въ
кисломъ молокѣ, сыворокѣ, винѣ изъ ко-
быльаго молока и прѣспой водѣ. Они боль-
шіе охонники до чаю; его, пакже какъ и дру-
гіе шовары, привозятъ къ нимъ шоргующіе
въ улусахъ Арміе, копорые для Калмыковъ
шоже, что для Европейцевъ Французы. Му-
щины и женщины до безумія пріспрасны
къ шабаку. Сарепшскіе колонисты прода-
ютъ имъ его ежегодно болѣе, нежели на
50,000 рублей.

*) См. Дневныя записки Академика Лепехина,
Томъ I, стр. 455 и слѣдующія.

Одежда мущинъ Ташарская, головный уборъ Кипайскій: полусапожки черныя или сафьянныя цвѣтныя, шаровары, полукафшанье изъ легкой шкани съ узкими рукавами и поясъ, къ коему привѣшены сабля, ножъ, пружка, мѣшокъ съ табакомъ, кремнемъ и огнивомъ; суконный кафшанъ съ широкими рукавами. Голову брѣшутъ, оставляя на шемъ хохолъ, который заплетаютъ въ три косы. На головѣ желтая скуфейка съ кисточкою. Бѣдные ходятъ безъ рубахъ и босикомъ, и въ величайшія лѣтніе жары носятъ овчинный шулупъ на голомъ шлѣ. Если зной нестерпимъ, шю спускаютъ его съ плечъ по поясъ и вьдзятъ верхомъ нагіе.

Женщины почти не различаются отъ мущинъ одеждою; носятъ полусапожки, шаровары, полукафшанье, но вмѣсто кафшана имѣютъ верхнее платье безъ рукавовъ и особеннаго покроя. Волосъ не спригуютъ: дѣвушки заплетаютъ ихъ въ шюнкія косы, которыя висятъ около затылка, женщины носятъ шюлько двѣ косы. Въ ушахъ висятъ огромныя серьги, а пальцы унизываютъ перстнями и кольцами. Дѣвушки румянятся и бѣлались.

Въ леченіи переломленныхъ костей или вывихнувшихъ членовъ и вообще въ скоповрачебной наукѣ они весьма свѣдущи. Касатель-

но же Медицины, въ собственномъ смыслѣ и лекарей, которые почерпаютъ знанія свои въ старыхъ огромныхъ книгахъ, шупаютъ пульсъ съ важностію, говорятъ короршко и степенно и шѣмъ вселяютъ къ себѣ уваженіе, по способы ихъ врачеванія весьма ограничены; по моему мнѣнію они поступаютъ честно и благоразумно, не муча своихъ больныхъ разнообразными и каждый день перемѣнными лекаршвами, и почитая воздержаніе отъ пищи самымъ спасительнымъ и вѣрнымъ средствомъ. Долгое время оспа производила въ кочевьяхъ ихъ ужасное опустошеніе: нынѣ благодѣтельное изобрѣненіе прививашъ коровью оспу, начинаешъ между ними распространяшся. Искусный Сарепшскій Медикъ Карлъ Ивановичъ Янъ прививаетъ оную и пользуется бѣдныхъ цѣлаго шамошняго края. Калмыцкіе лекари другую болѣзнь, не столь невинную, но болѣе пагубную, врачуютъ шакимъ спраннымъ образомъ, котораго наши Европейскіе Медики никогда употребить не посмѣютъ. Бергманъ увѣраешъ, что видѣлъ одного Калмыка, который по упру и ввечеру принималъ по 11 грань купоросу, и въ 4 дни совершенно вызчился.

Калмыкамъ извѣстна особаго рода болѣзнь, называемая *сежикте*; поже, что Англійскій спашъ и наша гинохондрія. Въ сей

болѣзни челоуѣкъ одержимъ бываетъ спрэхомъ, поскою и задумчивостію. Каалмыки лечашь сію болѣзнь спранными средствами, изъ коихъ самымъ дѣйствительнымъ считающъ взведеніе на больного какой либо напраслины, обвиненіе въ воровствѣ, убійствѣ, и проч. Въ добавокъ же къ шому нещадно бьютъ и стѣкутъ больного, и шакимъ чувствительнымъ средствомъ возвращающъ гипохондрика отъ мечтательнаго свраха къ боли шѣдесной.

Роды Каалмычекъ легки, какъ у всѣхъ народовъ, ведущихъ жизнь близкую къ природѣ, неизмѣненныхъ и шрудолубивыхъ.

Мушныны убирающъ скошъ и лошадей, дѣлающъ кибитки, рухладъ и конскую збрую. Есть между ними серебряники, слесари и кузнецы; вообще они очень лѣнны и увѣрены, что Каалмыку не благородно занимашься работою. Женщныны несравненно шрудолубивѣе: онѣ выдѣлывающъ мѣха, шьющъ одежду и обувь, валяющъ войлока, дѣлающъ масло, сыръ и вино; прядущъ вербающью и овечью шерешъ, шкущъ шесъму, сѣдельныя подпруги и армяки.

Невѣшъ покупающъ: бракосочешаніе происходишь въ новой кибиткѣ; жрецъ читаешъ извѣшныя молишвы, окуриваешъ женскую скуфейку и благословляешъ невѣ-

шпу. Ей заплешающъ волосы въ двѣ косы — и все кончишь шршешшвомъ.

Мершвецовъ изъ простаго народа бросающъ въ овраги, въ лѣса или въ воду, а знатныхъ, особливо Ламъ, сожигающъ съ шоржешшвенными обрядами.

(Окончаніе впрѣдъ).

II.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ

БЮГРАФИИ РОССИЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Продолженіе.)

Артемонъ Сергѣевичъ Матѣвевъ, Близшій Бояринъ Царя Алексѣя Михайловича, бывшій Намѣстникомъ разныхъ городовъ, Царскія большія печани и Государшвенныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашель и главный Судья Приказовъ Спрѣлецкаго, Казанскаго и другихъ, Начальникъ Монешнаго Двора. Онъ родился въ 1625 году, и съ 1638 года началъ свою службу. Въ 1642 году пожалованъ въ Спряшчіе, въ шомъ же году въ Спрѣлецкіе Головы; въ 1654 году въ Шольники и Полковники; въ 1669 году поручень ему

Малороссійскій Приказъ; въ 1671 году произведенъ онъ въ Думные Дворяне и потомъ въ Компаншныя, и порученъ ему Посольскій Приказъ; въ 1672 году пожалованъ Околыничесшвомъ, а въ 1675 году Боярешвомъ. Его стараніемъ возобновленъ и усовершенъ Монашій Дворъ и Апшекарскій Приказъ съ Медицинскимъ управленіемъ. Онъ былъ любимецъ Царя Алексѣя Михайловича и Московскаго народа. Доказательствомъ перваго то, что Царь надписывалъ къ нему письма: *другъ мой Сергѣевичъ*; а послѣднее засвидѣтельствовано усердіемъ Спрѣльцовъ и народа, снесшаго къ нему камни съ могилъ опочовъ своихъ, когда у него подъ постройку палатъ не достало бушоваго матеріала. Изъ его дому Царь Алексѣй Михайловичъ взялъ въ супружество себя Насташю Кирилловну Нарышкину, у него воспитанную, а при кончинѣ своей, усмащривая, что Царевичи Феодоръ и Іоаннъ Алексѣевичи по слабости здоровья мало способны бытъ наследниками Царскаго престола, имѣлъ намѣреніе завѣщать престолъ по себѣ Царевичу Петру Алексѣевичу, назначивъ Аршемона Сергѣевича Правителемъ Государства до возраста его, какъ пишеть одинъ Историкъ Польскій. Но сіе по можеть бытъ по кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича воздвигло на него зависть,

клеветы и гоненіе. Его обвинили во многихъ яко бы умыслахъ, въ колдовствѣ и пр. Лишивъ всѣхъ вошчинъ и Болрскаго деспотинства, сослали вмѣстѣ съ сыномъ его въ Пуспоезерской острогъ, гдѣ пробыли они шесть лѣтъ, а опшуда въ 1681 году перевезены на Мезень рѣку; но въ томъ же году прощены и возвращены въ Москву. Однакожь Аршемонъ Сергѣевичъ по прївздѣ чрезъ при дни, 15 Мая 1682 года при случившемся въ Москвѣ спрѣльцомъ бунтѣ убишь Спрѣльцами. Гробъ его донинѣ видѣнъ при Московской Николаевской церкви, прозываемой *въ столпахъ*, въ особой каменной палашкѣ.

Сей Бояринъ, вопреки предрасудкамъ современниковъ своихъ, былъ любитель Изящныхъ Художествъ, заимствуемыхъ отъ чужестранцевъ. Оставшійся въ домовой его церкви иконостасѣ, писанный хорошимъ Италіанскимъ письмомъ, доказываетъ вкусъ его въ живописи. Онъ завель у себя въ домѣ хоръ музыкантовъ, и старался ввести въ Россію шеастральныя представленія. Разумъ его былъ напишанъ чтеніемъ многихъ книгъ, и образованъ долговременною опытностію въ должностяхъ. Сіе видно изъ его челобитень, писанныхъ къ Царю Феодору Алексѣевичу, къ Пашрїарху и Боярамъ изъ започте-

нія своего. Въ сіи посланія его напечатаны дѣлою книгою въ С. П. б. 1776 года въ 8 долю подъ заглавіемъ: *Исторія о невинномъ заточеніи ближняго Боярина Артемона Сергѣевича Машвѣва*. Въ нихъ между прочимъ упоминается, что онъ сочинилъ: 1) *Исторію или описаніе Князей и Царей Россійскихъ въ лицахъ*, и книгу сію поднесъ Царевичу Θεодору Алексѣевичу. Издатели С. Пешербургскихъ Ученыхъ Вѣдомостей, 1777 года въ 19 N. оныхъ, въ спашь объ изданіи *Древняго Лѣтописца*, напечатаннаго въ 2 часняхъ 1774 и 1775 г., полагаи, что сей Лѣтописецъ и двѣ лѣтописи, изданныя Княземъ Щербатовымъ подъ названіемъ: *Царственная книга и Царственный Лѣтописецъ*, составляли одно продолженіе книги, собранной Машвѣвымъ для употребленія Царевичей, въ дѣтскихъ лѣнахъ находившихся и украшенной для нихъ каршинами, ибо во всѣхъ сихъ книгахъ при каждой спашь въ подлинникахъ приложены каршины, а въ печатныхъ изданіяхъ означены только буквою К. Князь Щербатовъ, въ предисловіи къ *Царственному Лѣтописцу*, приписывалъ оный Зошову, Учищелю Государя Петра Великаго, а сочиненіе *Царственной книги* (въ предисловіи къ оной) относилъ къ времени Царя Θεодора Юанновича. Въ 1817

году купецъ Черновъ отыскалъ и окончаніе сихъ лѣтописей съ чертежами подобными первымъ, и продавалъ оное; но кому оное дошлаось, неизвѣстно. Издатели вышеупомянутыхъ Ученыхъ Вѣдомостей также объявили, что и тогда осталась неизданною еще претья часть *Древняго Лѣтописца*. Сверхъ того упоминаются Машвѣва сочиненія. 2) *Всѣхъ Великихъ Князей Московскихъ и всея Россіи Самодержцевъ персоны и титула и печати*; 3) *Избраніе и посылка на Кострому о прошеніи и о приходѣ къ Москвѣ и о вѣчаніи на Царство Московскаго Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича въ лицахъ*. Но сіи послѣднія его книги не изданы. Нѣкоторые приписываютъ ему и *Лѣтопись о многихъ мѣтежахъ*, изданную Княземъ Щербатовымъ. Въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ находится Англійскій орденъ *подвязки*, пожалованный яко бы Машвѣву; но кромѣ записки при ономъ, нѣтъ на сіе никакихъ доказательствъ.

Даниль Перекрестовичъ, сочинилъ книгу: *Дары Духа Святаго*, напечатанную въ Черниговѣ 1688 года.

Розладицъ, нѣкшо Россійскій дворянинъ, сочинилъ *Записки о Крымскомъ походѣ* 1689 года, въ коемъ самъ онъ былъ. Спра-ленбергъ въ книгѣ своей, извѣстной подъ названіемъ *Сѣверная и восточная часть Европы и Азии* (напечатанной въ Стокгольмѣ 1751 года) пишеть, что Фельдмаршалъ Голицынъ приказалъ сію книгу Розладица сжечь и самага его посадилъ въ шюрьму.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

III.

Т Е А Т Р Ъ.

Отецъ и Дочь, большая Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, взятая изъ Италіанской Оперы *Agnese*, музыка Г. Пера (*Paer*); и *Король Пастухъ или Сумасшедшій въ члѣвѣ*, Комедія-водевилъ въ 1 дѣйствіи, перев. съ Франц. Кн. А. А. Шаховскимъ; представленные на большомъ Театрѣ въ пользу Г-жи Семеновоу меньшей, 30 Января 1822 г.

Содержаніе сей Оперы извѣстно уже многимъ изъ нашихъ любительей чтенія и Театра: одни читали Романъ Г-жи Опей, переведенный у насъ подъ симъ же заглавіемъ (*Отецъ и Дочь*); другіе видѣли, а можеть бышь даже и видали Драму Юлія или слѣдствіе оболщенія, соч. Г.

Сушковымъ. Со всѣмъ нѣмъ мы попытаемъ повкорить здѣсь снова сіе содержаніе, ибо въ Италіанской пьесѣ и Рускомъ ея переводѣ есть много шакого, чего нѣтъ ни въ Англійскомъ Романѣ, ни въ Драмѣ Г. Сушкова.

Въ 1 дѣйствіи, Клариса дочь Г. Сеймура, смопришела больницы въ домѣ сумасшедшихъ, является съ управительницею Аделиною, и ожидаешъ своего ошца, копорый должень скоро возвратишься изъ пушешествія. Клариса грустишь; Аделина ее уговариваешъ, и лукаво намѣкаешъ ей, что грусть ея происходишь ошъ ожиданія не ошца, но шого, кшо должень съ нимъ прѣѣхашъ: эшо любезный молодой человекъ, женихъ Кларисы (копорого напрасно зришели искали на сценѣ вовсе продолженіе пьесы). При семъ случаѣ, Клариса и Аделина воспоминають о бѣдствіяхъ Агнесы, оболщенной вѣроломнымъ своимъ любовникомъ и ушедшей изъ дому ошцовскаго, чшобы соединишься бракомъ съ непостояннымъ Эрнестомъ. Въ продолженіе сего явленія, зришели узнають, чшо Уберншъ, ошецъ Агнесы, лишился ума, и содержишь въ домѣ сумасшедшихъ. Сеймуръ наконецъ возвращаешся и сказываешъ своей дочери, чшо завтра женихъ ея прѣѣдетъ и бракъ ихъ совершишься. Приходишь Виллисъ, главный Докторъ больницы. Сеймуръ его спрашиваешъ о Уберншѣ; онъ отвѣчаешъ, чшо лишаешся и послѣдней надежды къ его излеченію, чшо сумасшесствіе его беспресшачно усиливаешся и доходишь иногда до бѣшенства. Всѣ они, а особливо Аделина, управлявшая нѣкогда въ домѣ Уберна, сожалѣ-

юнь о семь несчастномъ оицѣ; Клариса со слезами упрашиваетъ Виллиса, употребивъ все способы къ его исцѣленію. Онъ общается, и хочетъ испытать средства самыя сильныя и рѣшительныя. Слышится громъ.

Съ перемѣною декорацій, театръ представляешъ ночь; дикое мѣсто посреди лѣса. Вдали видны водопадъ; нѣсколько поближе, мостъ и пыльная дорожка по скаламъ. Громъ усиливается; молнія непрерывно сверкаетъ, дождь шумитъ. Со скалы сбѣгаетъ Агнеса, держа на рукахъ пятимѣсячную дочь свою Розу. Она ищетъ, куда спрячаться, и уходитъ въ чашу деревъ. Почти вслѣдъ за нею спускаетъ Эрнестъ и люди его съ факелами, ищущъ ее, и по долгихъ и напрасныхъ поискахъ, полагаютъ, что она бросилась съ моста въ воду. Эрнестъ показываетъ великую гореснь; онъ уходитъ съ людьми своими. Агнеса снова является; гроза утихла; но она слышитъ шумъ другого рода, беспокоится о своей дочери, прячетъ ее въ кусты и сама припадаетъ у дерева. Входитъ Убернъ, въ изодранномъ рубищѣ, съ цѣпью на ногахъ; въ лицѣ его примѣтны знаки крайняго изнуренія. „Найду, говоришь онъ: я найду ее — могилу моей дочери.“ Агнеса, опомнясь отъ испуга, приближается къ нему, всматривается и узнаетъ отца своего. Трогательная, раздирающая душу сцена. Отецъ не узнаетъ своей дочери; твердишь, что она умерла и проситъ Агнесу быть его другомъ; онъ хочетъ ее насильно увести съ собою; она открываетъ ему, что у нее есть дочь. „Дочь!“ вскрикиваетъ

онъ: „умертви ее — или дай, я убью ее.“ Агнеса пугается; на крикъ ея прибѣгаютъ люди; искавшие Уберна, вырвавшіеся изъ дома сумасшедшихъ; они схватываютъ его и уводятъ, безжалостно оппалкивая Агнесу, которая открываетъ имъ о себѣ. Она оспрашивается въ ужасномъ положеніи.

Дѣйствіе 2. Агнеса приходитъ въ домъ Сеймура. Сей добродѣтельный, но строгій человекъ сперва не соглашается принять ее, наконецъ склоняется на усиленные прозбы Клары и Аделины. Агнеса описываетъ ему горестное свое положеніе; измѣну мужа; говоритъ ему, что хочетъ оспрашиться при бѣдномъ оицѣ своемъ — хотя въ самой низкой должноти. Сеймуръ дѣлаетъ ей легкія укоризны, попомъ смягчается. Докторъ Виллисъ объявляетъ ему о побѣгѣ и возвращеніи Уберна; радуется, что Агнеса явилась и говоритъ, что ожидаетъ отъ ея прибытія самыхъ лучшихъ послѣдствій для здоровья Убернова. Они условливаются доставить Агнесѣ случай, видѣться еще съ оицемъ своимъ, и для сего даютъ Уберну свободу ходитъ безъ цѣпей. Его вводятъ въ залу; все прочія дѣйствующія лица скрываются; остаются на сценѣ только Убернъ и Агнеса, въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи. Онъ жалуется на судьбу свою, безпрестанно повторяетъ, что дочь его умерла, и что онъ слышитъ ея могилу; черпнетъ углемъ на стѣнѣ ея имя; наконецъ вспоминаетъ и поетъ пѣсенку, которую дочь его часто пѣвала. Агнеса повторяетъ эту пѣсню, и между ними начинается дуэль. Убернъ

слышишь знакомый голос, минушно узнаешь дочь свою — но снова впадаешь въ изступленіе. Докторъ Виллисъ выдумываетъ тогда привести Уберша въ собиственный его домъ, запустившій со времени его сумасшесствія, и всеми мѣрами старанья напомнишь ему о прежней его жизни, до бѣгства Агнесы, надѣясь, что сіе подѣйствуешь на чувства и самую душу больного.

Дѣйствіе 3. Театръ представляетъ садъ въ домѣ Уберша. Садовникъ Антоній и другіе люди чистятъ дорожки и приводятъ всѣ вещи въ прежнее положеніе, такъ какъ онѣ были до сумасшесствія Уберша. Приходишь Эрнесъ, и не сказывая Антонию о себѣ, спрашиваетъ его объ Агнесѣ; добрый садовникъ рассказываетъ ему о ея бѣдствіи, о непостоянствѣ ея мужа и сумасшесствіи отца, присовокупляя къ тому, что если бы онъ увидѣлъ дерзкаго ея соблазнишеля, то опмшилъ бы ему за его злодѣйства Эрнесъ оказываетъ неудовольствіе и уходитъ. — Докторъ Виллисъ совѣтуетъ Агнесѣ одѣться въ шо платье, въ которомъ отецъ любилъ ее видѣть, платье любимыя его романсы и пр., приказываетъ поставить въ саду бюсты Агнесы, принесши любимыя Убершыхъ цвѣтоты, и словомъ, показывая Убершу, какъ будто бы въ домѣ его не произошло никакой перемѣны. Между тѣмъ Эрнесъ находитъ Сеймура, и открывается ему; долго Сеймуръ не соглашается ходатайствовать за него у Агнесы, наконецъ, будучи убѣжденъ его слезами и душевнымъ раскаяніемъ, принимаетъ на

себя примирить ихъ; въ чемъ и успѣваетъ въ послѣдствіи. Черезъ нѣсколько времени, Убершъ являешь, узнаешь свой садъ, бюсты своей дочери и все еще не можешь совершенно прийти въ себя: мысль о смерти Агнесиноя безпреспанно ему представляется. Аделина приноситъ ему заправку и цвѣтоты, говоря, что Агнеса прислала ему оныя; Убершъ находимся въ недоумѣніи, думаешь, что это только сонъ; наконецъ, когда Сеймуръ, Виллисъ и другіе увѣряють его въ существованіи, когда онъ слышишь голосъ своей дочери, поющей любимыя его романсы — тогда изступленіе снова имъ овладываетъ: въ отчаяніи онъ бѣжитъ на мостъ и бросается въ воду; но пригошвенные на сей случай Виллисомъ люди его извлекають; онъ опамышвается, видить Агнесу, — получаешь упошребленіе разсудка, и пьеса кончится общимъ примиреніемъ.

Вообще плачь и ходъ сей Оперы слабы и распянушы; но кто знаетъ, что большая часть Италянскихъ Оперъ, даже и Метастазіевыхъ, вообще подвержены еще большимъ недоспапкамъ, шотъ ондасишь справедливостію Сочинишело, который по возможности сдѣлать изъ нее нѣчто цѣлое и порядочное. Мы слышали вокругъ себя сужденіе многихъ зрителей о цомъ, что введенныя здѣсь два женскія лица, Кларисса и Аделина, совершенно лишнія: имъ должно было вспомнишь, что въ подлинникѣ это большая Опера съ речипашивами, въ которой, для согласія цѣлаго въ отношеніи къ музыкѣ, для разнообразія арій и речипаши-

вошь, по свойству Италіанской Оперы необходимо: первая пѣвица (Prima Donna), вторая пѣвица и альцо. Обратимся теперь къ игръ Акшеровъ.

Г-жа Семенова играла прекрасно: въ ней мы видѣли прелестную Агнесу, раскаивающуюся въ легкомысліи своемъ и просящую; любовь къ отцу, нѣжность къ дочери и покорность воли Провидѣнія были выражены со всѣмъ искусствомъ, или лучше сказать, со всею полною чувствъ, свойственныхъ истинному таланту. Жаль, что болѣзнь ея, продолжавшаяся и въ самое эпо предшавленіе, измѣняла ея голосъ, и препятствовала ей въ полной мѣрѣ подѣйствовать на слухъ чинапелей пѣніемъ, шакъ, какъ она дѣйствовала на сердце ихъ своею игрою. Со всѣмъ тѣмъ, во многихъ мѣстахъ она пѣла прекрасно, и доказала, что нѣтъ такихъ препятствій, копорыхъ бы не преодолѣло желаніе нравиться публикѣ и ревностная любовь къ своему искусству.

Г. Самойловъ, въ роль Уберта, подтвердилъ снова мнѣніе публики, что онъ съ достоинствомъ отличнаго пѣвца соединяетъ достоинство превосходнаго Акшера. Когда онъ явился въ 1 дѣйствіи, въ видѣ изступленнаго Уберта, то многіе изъ зрителей не вѣрили аишь и спрашивали: „можно ли это Самойловъ?“ Такъ онъ умѣлъ перемѣнить выраженіе лица своего, шакъ умѣлъ сдѣлать глаза свои иногда неподвижными, какъ бы въ состояніи изступленной безчувственности, иногда сверкающими и полными крови, какъ въ припадкѣ совершеннаго бѣ-

шенства! Разметанные въ беспорядкѣ волосы, доходка, тѣлодвиженія все показывало въ немъ сумасшедшаго; и въ тѣ минушы, когда онъ вспоминалъ о дочери, единственномъ предметѣ его нѣжности — голосъ его смягчался, лице выражало уныніе, но всегда соблюдало признаки главнаго его положенія — безумства. Съ какимъ превосходнымъ искусствомъ вспоминалъ онъ любимую пѣсню своей дочери, съ какимъ мрачнымъ горестнымъ чувствомъ пѣлъ ее! *) Ча-

*) Имѣвъ случай неоднократно слышать дуэтъ Агнесы, пѣтый Г. Пеллегрینی съ Гжею Менъель Фодоръ, и съ удовольствіемъ вспоминаю пріятныя впечатлѣнія; копорыя каждый разъ онъ въ насъ производилъ, мы приводимъ здѣсь слова Италіанскаго подлинника съ самымъ близкимъ, по возможности, переводомъ; ибо послѣ однокрашнаго предшавленія сей Оперы на Рускомъ языкѣ, не можемъ вспомнить словъ Рускаго перевода.

U b e r t o .

У б е р т ъ .

Come la nebbia al vento,	Какъ облачко оиъ въ- пра,
Fuggi mia verde età;	Вѣжинь шакъ юности моя;
Ed appressare io sento	И чувствую прибли- женъе
L'istante inesorabile	Неумолимой минушы,
Che di mia vita il corso	Что жизни моей ше- ченъе
Presto troncar doyrà.	Скоро прервать должна.
<i>A g n e s e .</i>	<i>А г н е с а .</i>
Ah! la canzone è questa	Ахъ! вошь на самая пѣ- сня,
Che spesso a lui cantava	Что часто ему я пѣ- вала,
In più felice età.	Въ счастливейшіе дни.

спыи, продолжительныя рукоплесканія, всякой разъ его сопровождали; по окончаніи пьесы, сей достойный любимецъ Эшерны и Г-жа Семёнова были вызваны публикою, и снова услышали громкія изъявленія восторга, произведеннаго ихъ игрою.

Uberto.

Ma quando sarò giunto
A quel terribil punto...

Agnese.

Come la nebbia al vento

Fuggi mia verde età;

Ed appressare io sento

L'istante inesorabile

Che di mia vita il corso

Presto troncar dovrà.

Ma quando sarò giunto

A quel terribil punto...

Il figlio... mio diletto,

Le moribonde luci

Pietoso chiuderà.

(Здѣсь Убертъ перерываетъ Агнесу; она снова повторяетъ.)

Ma quando sarò giunto
A quel terribil punto...

Il figlio... il figlio...

Ubertz.

Но если я достигну
До спрашной сей минушны...

Агнеса.

Какъ облачко онь въспра,

Бѣжишь шакъ юность моя,

И чувствую приближенье

Неумолимой минушны

Что жизни моей печенье

Скоро прервашь должна.

Но если я достигну
До спрашной сей минушны...

Мой сынъ... мой сынъ
любезный

Смежишь померкши
взоры

Благоговѣнно мнѣ,

Но если я достигну
До спрашной сей минушны;

Мой сынъ... мой сынъ...

Что сказать о прочихъ Актерахъ? Г. Евремовъ, въ роль Сеймура, пѣлъ очень хорошо и даже игралъ довольно изрядно. Г. Евремовъ одаренъ весьма хорошою, благородною наружностію, высокими ростомъ, и стройнымъ станомъ; онъ имѣетъ пріятный обработанный голосъ и хорошо знаетъ музыку. Немного побольше вниманія къ игрѣ, къ выраженію намѣреній Автора, побольше развязности на сценѣ и приличныхъ ролей жесповъ — и онъ будетъ со временемъ однимъ изъ лучшихъ нашихъ оперныхъ Актеровъ. Онъ еще весьма молодъ, и поному онь него можно многого надѣяться.

Г. Зловъ, предсказавшій Виллиса, кланялся по своей привычкѣ, часно складывалъ руки и снова ими размахивалъ въ обѣ стороны, ошсупалъ назадъ онь щого лица, съ которыми говорилъ, и проч.

Uberto.

No, no, no....
Agnese, mia diletta,
Le moribonde luci

Pietosa chiuderà.

Uberto ed Agnese.

Agnese, mia diletta,
Le moribonde luci-

Pietosa chiuderà.

Ubertz.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!...
Агнеса, дочь любезна,
Смежишь померкши
взоры

Благоговѣнно мнѣ.

Ubertz и Agnese.

Агнеса, дочь любезна,
Смежишь померкши
взоры

Благоговѣнно мнѣ.

Самойловъ, владея пріятнымъ, гибкимъ голосомъ, едва ли усупалъ Пеллегрини въ пѣніи сего дуэта, и несравненно превзошелъ его единственною мастерскою, мимическою игрою во все продолженіе сей пьесы.

Г-жа Самойлова была очень хороша въ роль управительницы. Г-жа Моируа также намъ понравилась, играя Клариссу, и коши голосъ ея и искусство въ пѣніи недоспащочны для большой Оперы, но она замѣнила сіи недостатки пріятною игрою. Жаль только, что она сдѣлала много плакала о чужемъ горѣ.

Г. Климовскій игралъ роль Эрнеста; пѣлъ хорошо, игралъ... Будучи уже столько лѣтъ на театрѣ, владея числымъ, пріятнымъ голосомъ и весьма хорошею методою пѣнія, получа сверхъ того въ даръ отъ Природы и другія преимуществва, какъ бы, кажется, не спарашся дойти до возможной степени совершенства въ игрѣ? Но Г. Климовскій, какъ видно, пренебрегъ симъ важнымъ для Актера знаніемъ. Это особливо замѣтно было въ сценѣ его съ садовникомъ. Онъ не показалъ ни надлежащаго жару въ своихъ вопросахъ объ Агнесъ, ни приличнаго благородства въ отвѣстѣ на угрозы садовника.

Комедія-Водевилъ: *Король и Пастухъ*, или *сумасшедшій въ члѣвѣ*, есть одна изъ пѣсьхъ многихъ сего рода пьесъ, появившихся на нашемъ Театрѣ, кошорыя смѣшашъ, не заставляя краснѣться стыдливоснъ, и приносящъ удовольствіе, не заключаая въ себѣ обидныхъ личностей и дерзкихъ двусмысленностей. Вошь ея содержаніе: Фердинандъ, *который-то* Король Португальскій, видно наслышашъ по соседству о Калифѣ Гарунѣ-Адрашидѣ, переряжаешся и ходишь *инкогнито* узнавашъ все доброе и худое между своимъ народомъ. Въ одну изъ шакихъ своихъ прогулокъ, приходишь онъ съ Мини-

опромъ своимъ Донъ-Рамиромъ, подъ видомъ купцовъ изъ Малаги, къ трактирщику Алварецу. Это было въ самый день рожденія Короля. Трактирщикъ для праздника ожидаешъ многихъ гостей, и между ими самага для себя пріятнѣйшаго, Дона Игнадора, комиссара при Дворѣ Королевскомъ и будущаго своего зятя. Надобно сказаши, что Алварецъ принялъ изъ сосраданія бѣднаго молодаго паспуха Педро, котораго кресьяне считающъ за сумасшедшаго, пошому, что онъ рассказываетъ, будно бы спасъ на охотѣ жизнь Короля съ опасностію собственннй, что Король, видя, что онъ раненъ, поручилъ его лекарю, съ значительною суммою денегъ въ награду за его смѣлоснъ и усердіе; что лекарь присвоилъ себѣ деньги, а Педро посадилъ въ домъ сумасшедшихъ, откуда однакожь его скоро выпустили; но сіе подало кресьянамъ той деревни причину думать, что онъ и вправду сошелъ съ ума, въ чемъ и самъ Алварецъ увѣренъ. Одна только Эрмозина, дочь Алвареца и невестца Дона Игнадора, пошому не вѣришь. Эрмозина любишь Педро, Педро любишь Эрмозину; но оба не смѣющъ другъ другу въ шомъ признашся, и считающъ любовь свою дружбою. Опець хочешъ увѣришь Эрмозину въ сумасшествіи Педра, и для шого уговаривашъ мнимаго купца (Короля) взяши на себя роль Короля; онъ соглашаешся. Призывающъ Педро, который узнаешъ Короля, чему Алварецъ много смѣешся, увѣряясь болѣе и болѣе въ сумасшествіи паспуха. Король, узнавъ отъ Педра, что съ нимъ случилось со времени его

раны, посылаетъ его съ запискою въ Лиссабонъ, увѣря Алвареца, что отправляетъ его къ знакомому лекарю, который его вылечитъ. Между тѣмъ Донъ Игнадоръ приплываетъ на шлюпкѣ, наполненной припасами изъ Королевской кухни и погреба; онъ узнаетъ Короля, но Д. Рамиръ предупреждаетъ его, чтобы онъ не открывалъ этого, угрожая въ противномъ случаѣ спротивъ наказаніемъ. Весьма забавная сцена: Д. Игнадоръ принужденъ сѣсть за столъ съ Королемъ и пить его здоровье украденнымъ у него виномъ. Онъ давится — но принужденъ бѣжать, пить и молчать. Въ это время Алкальдъ деревни приходитъ, взявъ подъ спиражу держкаго, который осмѣлился назваться Королемъ; онъ не слушаетъ никакихъ оправданій и хочетъ показаться во всей строгости вѣренную ему власть. Тогда Король объявляетъ о себѣ; подоспѣвшіе Офицеры и Педро довершаютъ ужасъ Алкальда и бѣднаго прахпирщика. Король награждаетъ Педро, женивъ его на Эрмозинѣ, смѣняетъ Д. Игнадора и совѣтуетъ Алкальду бытъ впередъ не столь глупымъ. *Постарайся*, отвѣчаетъ Акшеръ, игравшій Алкальда, и нѣсколько весельчаковъ въ партерѣ одобряютъ его рукоплесканіемъ за доброе намѣреніе. — Многія истинно забавныя положенія, шумливый, острый разговоръ и веселый ходъ пьесы заславили зрителей почти безпрестанно смѣялись и хлопали отъ чистаго сердца: смѣемъ надѣяться, что публика часто и всегда съ удовольствіемъ будетъ видѣть сію пьесу на здѣшнемъ Театрѣ. Она была прекрасно разыграна: Г. Рамазановъ

въ роль Д. Игнадора смѣнили зрители своимъ страхомъ; Г. Брянскій хорошо игралъ Короля а Г. Евремовъ Министра; Г-жи Дюрова и Монруа, первая въ роль Эрмозины, а вторая Педро, доставили весьма много удовольствія зрителямъ, и самъ Г. Величкинъ, кромѣ пѣнія, игралъ очень не худо.

О. Соловъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1822.

23. *Начальныя основанія Алгебры. Соч. С. ф. Лакроа. Перевелъ съ французскаго П. Смирновъ. С. П. б. 1822, въ шип. В. Плавильщикова, въ 8., 419 стр.*
24. *Совѣтъ Россійскому юношеству о произношеніи нѣкоторыхъ Грегескихъ буквъ. Сочиненіе Ивана Мартынова. Издано Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. С. П. б. 1822, въ шип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, въ 8, 28 стр.*

1821.

136. *Труды Вольнаго Экономическаго Общества къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домострои-*

- тельства. Часть 72. С. П. 6 в шип. Академіи Наукъ, 1821, въ 8, 371 стр.
137. *О подражаніи Христу, четыре книги Фомы Келпійскаго. Съ присовокупленіемъ избранныхъ мѣстъ изъ другихъ его твореній. Переводъ съ Латинскаго. Изданіе второе. С. П. 6 в шип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, въ 12, 551 стр.*

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц и я .

Изъ Морей получены извѣстія до половины Декабря. Конгрессъ Депутовъ двадцати четьрехъ Морейскихъ обласей, засѣдая въ Аргосѣ, занимался новымъ образованіемъ сего полуострова. Тамъ онъ пользовался гораздо большимъ спокойствіемъ нежели въ Триполицѣ, которая нынѣ есть важнѣйшая изъ крѣпостей, занятыхъ Греками и служивъ для нихъ арсеналомъ. — Конгрессъ отправилъ Князя Кантакузина въ Диворно съ особенными инструкціями, для испрошенія помощи и пособія Грекамъ.

— Наполи ди Романія, Патрассо и Коронъ шѣсно обложены, и не могутъ долго держаться, если не получатъ подкрѣпленія: но сей причинѣ Турки съ великою дѣятельностію вооружаютъ свой флотъ въ Дарданеллахъ; они намѣрены послать съ онымъ значительный корпусъ

войскъ для высадки на берегахъ Морей. Греческое Адмиралшешство принимаетъ самыя успѣшныя мѣры, чтобы напаснѣ на Турецкій флотъ заблаговременно и уничтожить его замыслы.

— Греки вошли въ Акрокоринѣ (горный замокъ въ Коринѣ) сдавшійся имъ на капитуляцію въ концѣ Ноября. Греческій Полководецъ Одиссей одержалъ недавно совершенную побѣду въ Ливадіи. Опшуда хоплъ онъ ииши въ Фессалію на встрѣчу многочисленному корпусу Азійскихъ войскъ, посланному изъ Салоникъ на помощь Хуршидъ-Пашѣ. Сей послѣдній, потерпѣвъ на высотахъ Лянинскихъ поражение, дѣйствуетъ только оборонительно, и старается сохранить сообщенія свои съ Фессалію. Али состоитъ въ непрерывной связи съ Греческими и Албанскими полководцами. Онъ пребываетъ въ выдачи смертельнаго врага своего Пашибей, взяшаго Суліошами въ плѣнъ въ крѣпости Арпѣ; но они, къ великому огорченію Али, никакъ на то не соглашаются.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Салоникъ, Турки не осмались спокойными обладателями города Кассандры. Албанцы, удалившіеся подъ предводительствомъ Папа-Манолы, и причинившіе шѣмъ паденіе города, вновь соединились съ ушедшими опшуда Греками и грозятъ осадить Кассандру. Они сформировали нѣсколько партизанскихъ отрядовъ, и наносятъ Туркамъ великій вредъ, перехватывая ихъ шранспорты, багажъ, хурьеровъ и корреспонденцію. Они перехватили уже донесеніе Магомеша-Абудубои Турецко-

му Султану, въ коемъ онъ изъявляетъ свои опасенія, и пребудеть чепырехъ или пяти тысячъ солдатъ, для очищенія (какъ изъясняешся сей Магометанинъ) владній Султана отъ всѣхъ Христіанъ.

— Изъ Мисолонги пишушь, что Греки сооружають въ Триполицѣ великолѣпный соборъ во имя Пресвятыя Богородицы Амиклейскія, для поминовенія въ ономъ Греческихъ Святителей и боо другихъ заложниковъ, вѣроломно умерщвленныхъ Турками въ семь городъ. Имъ посвящены будутъ въ сей церкви памянники.

— Изъ Марсели отправляются Офицеры разныхъ націй для внушенія въ Греческую службу. Въ числѣ ихъ находится много Нѣмцевъ. Нѣкошорые изъ нихъ весьма искусны въ военномъ дѣлѣ, и везушь съ собою разные математическіе инструменты, ландкаршы, топографическіе снаряды и проч.

— Изъ Константинополя пишушь въ концѣ Декабря мѣсяца: Кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ убійствъ и насилій, коихъ здѣсь нельзя отвратить совершенно, вообще не жалуются на нарушеніе общественнаго спокойствія; но волненіе умовъ ошнюдь еще утихло. Особенно же опасно расположеніе Янычаръ. Большая часть Янычарскихъ Оршъ, находящихся въ столицѣ, получила повелѣніе содѣйствовать покоренію жишелей Эпира и Мореи. Для сего надлежало имъ двинуться въ Македонію, а въ Константинополь кошѣли ввести нѣсколько Азійскихъ полковъ изъ корпусовъ, находящихся въ окрестностяхъ сей столицы. Сіе распоряженіе прича-

нило великое неудовольствіе между Янычарами. Начальники ихъ объявили, что они почишають сіи мѣры началомъ исполненія плана, который составленъ любимцемъ Султана Галебъ-Эфендіемъ, и состоять въ томъ, чтобы уничтожить корпусъ Янычаровъ. Для достиженія сей цѣли, говорятъ недозвольные, хошящъ удалить ихъ изъ столицы, разсыпъ и попомъ уничтожить. При сильномъ сопротивленіи сей мѣръ, вѣроятно, что она не будетъ приведена въ дѣйствіе. — Извѣстія о пораженіи Турецкихъ войскъ въ разныхъ мѣстахъ равномерно произвели большое удивленіе. Правительство спаравлясь ободрить народъ извѣстіемъ о прекращеніи войны съ Персами, и объ удаленіи ихъ арміи отъ Турецкихъ предѣловъ; но и сему не вѣрять въ Константинополь, ибо въ новѣйшихъ извѣстіяхъ изъ Смирны и Александріи о томъ не упоминають.

— Съ начала сего года начали приходиться въ Виддинъ войска, ославляющія Молдавію и Валахию; въ числѣ ихъ находятся 32 и 35 Оршы Янычаровъ; онѣ не комплекны. Сіи солдаты продають за безцѣнокъ награбленныя ими золотыя и серебряныя вещи, плашье и пр. Сей шоръ причиняетъ безпрестанныя ссоры и драки. Пашъ Виддинскому вѣрно ошправилъ чрезъ Македонію и Эссалию въ Морею всѣ находящіяся у него войска скорыми маршами: онъ высылаетъ туда 5,000 чел.

— Главная квартира командующаго въ Молдавіи Салигъ-Паша перенесена изъ Яссы въ Фокшаны.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Сереса отъ 11 Января, дѣла Грековъ въ Моревъ и Эпиръ на-ходящаяся въ хорошемъ состояніи. Хуршидъ Паша принужденъ былъ снять осаду Янины. Али-Паша преслѣдовалъ его по пятамъ и дошелъ до Меэзова. Вездѣ вспыхнули возмущенія между Греками. Они взяли приступомъ Фарсалу, и сильно осаждаютъ Ларису. Въ Кассандрскомъ зали-вѣ явились 60 Идріоскихъ судовъ; они высади-ли на берегъ войска и привели даже въ пре-петъ городъ Салоники. Главною цѣлію ихъ бы-ло удержать тамошняго Пашу отъ посылки войскъ въ Эпиръ.

— Сія извѣстія подтверждаются и въ пис-махъ изъ Триестна отъ 21 Января. Греки, спой-шіе въ укрѣпленномъ лагерѣ при Каспиро, при помощи Фессалійскихъ инсургентовъ, разбили Мегемета, Пашу Негропонискаго въ Ливадіи, преслѣдовали его въ бѣгствѣ, и положили на мѣстѣ великое число Турекъ.

Англія.

— 24 Января Король открылъ засѣданія Парламентна рѣчью съ трона. Онъ объявилъ въ оной, что Англія состоитъ въ мирѣ и добромъ со-гласіи со всеми Державами, и изъявилъ надежду, что несогласія, возникшія между Турціею и одною другою Державою, будутъ кончены миро-любивымъ образомъ ко взаимному удовольствію. Въ разсужденіи дѣлъ Ирландіи, сказалъ онъ, что происшедшія въ сей землѣ крайне его огорча-ющыя, и что онъ приметъ самыя сильныя мѣ-ры для возстановленія спокойствія въ оной. Въ испекшемъ году доходы Государства были

значительнѣе нежели въ прежнихъ, и общающъ возрасташъ поспешенно. Расписаніе доходовъ на будущій годъ сдѣлано съ величайшею бере-жливостію; нѣкоторыя издержки по части во-енной и морской значительно уменьшены. Тор-говля и мануфактуры Англіи возвысились, по состояніи земледѣльцевъ весьма запруднишель-но. Въ заключеніи сей рѣчи сказано: „Какія бы мѣры вы ни приняли, помните, что всѣ важ-нѣйшія выгоды Королевства сопряжены съ со-храненіемъ нашего общественнаго кредита.“

— Въ Ирландіи все еще продолжаются несп-овства, мятежи и убійства. Опряды Коро-левскихъ войскъ явно дѣйствуютъ противъ мя-тежниковъ; сія послѣдніе деруся весьма хра-бро, наблюдающъ даже правила шактики, но оказываютъ величайшее звѣрство.

Разныя извѣстія.

— Въ Испаніи спокойствіе еще не водворяет-ся. Неудовольствіе и мятежи возникаютъ въ разныхъ странахъ. Многіе богатые и знатные Испанцы прибыли въ Байонну для избѣжанія жестокой участи, имъ угрожающей.

— Франція занимается рѣшеними Палатъ о Цензурѣ. Законъ, предложенный Министрами, почти во всѣхъ своихъ пунктахъ принявъ Па-латою Депутатовъ. Министры не согласились на нѣкоторыя слишкомъ сстрогія мѣры, предло-женныя имъ неумѣреннымъ, хотя и благовид-нымъ усердіемъ роялистовъ.

— Въ Неаполѣ ожидаютъ въ скоромъ време-ни рѣшенія процесса пѣхъ Офицеровъ, кои уча-ствовали въ Моншефорнскомъ возмущеніи. Подъ

арештомъ сидяшь 66 человекъ, ошеущенвующихъ подь судомъ 44. Въ числѣ послѣднихъ находящяся Караскоза, Пене, Кончилисъ, Руффо и Меникини.

— Въ Папской области разбойники напали на Австрійскаго Подполковника Кушегенвена, ошправленнаго курьеромъ изъ Неаполя въ Вѣну, совершенно его ограбили и увлекли въ Неаполитанскія горы. Оштуда прислали они шребованіе, яшобъ имъ дали за него 20,000 скуди выкупа. Австрійскій Генераль Баронъ Фримонъ ошпринулъ сіе предложеніе, и шакъ сильно пришѣвилъ ихъ, что они ошнусли своего пѣвника безъ плашы. Онъ покрывъ шяжелыми ранами, кои однакоже не смертельны.

— Изъ Испаніи ошправились въ концѣ Декабря присла человекъ волошчеровъ въ Грецію, получивъ пособіе Коршесовъ.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Б.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Получал со всѣхъ сторонъ письма, въ которыхъ поздравляющъ меня Издашелемъ Лишературныхъ Прибавленій къ С. О., и благодаряшь за хорошій выборъ пьесъ, долгомъ совѣсни поспавляю вывеситъ изъ заблужденій почтенныхъ особъ, осыпающихъ меня незаслуженными похвалами, и донеситъ имъ, что я не имю чеснш раздѣляшь шруды Гг. Издашелей сихъ Прибавленій.

А. Вои́ковъ.

1822 г. Февр. 8 дня.
Санктпетербургъ.

(11 февраля.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1822. № VII.

I.

С Т А Т И С Т И К А.

О П И С А Н І Е К А Л М Ы Ц К А Г О Н А Р О Д А.

(Окончаніе.)

Снада Калмыковъ, предметъ ихъ особеннаго попеченія, и единственнй источникъ богатства, состоятъ изъ верблюдовъ, лошадей, водовъ, козь и овецъ. Сія живошныя, всегда находясь подь ошкрытымъ небомъ, не знаютъ ни хлѣвовъ, ни запаснаго корму, боятсь долгой зимы и погибаютъ, если снѣга необыкновенно глубоки. Верблюды составляютъ для Калмыковъ неоцѣненное сокровище. Безъ нихъ нельзя ни предпринимать пушешешній, ни доставать дровъ и съешныхъ припасовъ. Сіе живошное, сильное, шершавое и малымъ довольное, можешъ бытъ сыно древесною корою и просишномъ; оно сноситъ самый жестокій холодъ. Верблюжья самка почишется образцемъ материнской вѣжосни. Бергманъ говоритъ,

что лишась дышей, она нѣсколько дней спешаетъ и даже плачетъ. Сей Писатель, большой охотникъ до чрезвычайностей, выхваляя Калмыцкихъ лошадей, уверяетъ, что между всадникомъ и конемъ примѣшно разительное сходство въ характерахъ, и что о многихъ народахъ можно сказать то же. На примѣръ: Турецкія лошади пылки, быстры и суровы, но скоро устываютъ и имѣютъ нужду въ долговременномъ отдыхѣ; Рускія лошади отважны, сильны, шерстяны, пребывая большое разстояніе, отдыхаютъ немного — и опять готовы въ дорогу; Нѣмецкія сильны, возятъ на ровной дорогѣ большія тяжести, но къ скорому бѣгу и большимъ упряжкамъ неспособны. Калмыцкія лошади малорослы, горячи и крѣпки. Онѣ скачутъ какъ вихрь по нестерпимому зною и быстро пробѣгаютъ разстояніе невѣроятное.

Въ 1813 году Калмыки считали во всѣхъ ордахъ: верблюдовъ до 75,000, лошадей до 300,000; коровъ до 200,000, козъ и овецъ до 1,000,000; вообще же до 1,500,000 штукъ; но ясно и доказано, что Калмыки по суевѣрію почитаютъ за грѣхъ объявлять насъ ящее число скота, и потому, не увеличивая, можно положить, что въ Орды имѣютъ до 3,000,000 штукъ скота.

Перекочевка Калмыковъ представляетъ Европейцамъ странную и любопытную картину. На нѣсколько верстъ вдоль по пустынѣ видно странствованіе цѣлаго народа! Въ пожитки, посуда и кибитки богатые вьючатъ на верблюдовъ, а бѣдные на быковъ и коровъ. Женщины, дѣвушки, малыя ребята верхомъ гонятъ табуны и стада. Въ обозъ богатаго Нойона или Зайсанга верблюды украшены мохрами и кистями, лошади колокольчиками и гремушками; поклажа покрыта богатыми коврами и попонами. Господинъ съ дворовыми людьми своими ѣдетъ впереди гордо и имѣя шапку на бекрень; за нимъ управитель его или конюшій съ значкомъ въ рукѣ; по обѣимъ сторонамъ верблюжьихъ сѣделъ придѣланы, какъ ящички, дѣтскія колыбели; ихъ набиваютъ пухомъ и сажаютъ шуда Калмычатъ, которые опшуда, какъ сурки изъ норы выглядываютъ. Академикъ Лепехинъ, очевидецъ переправы Калмыцкой Орды черезъ Волгу, говоритъ, что въ судахъ перевозятъ они только женъ, дѣтей, пожитки и мѣлкій скотъ, а лошадей и быковъ вплаваютъ пускаютъ, и мало заботясь о томъ, если ихъ и половина переплыветъ.

Народныя ихъ увеселенія состоятъ въ скачкѣ на лошадяхъ и борьбѣ. Владѣльцы

скачущъ на лихихъ коняхъ своихъ за волками и до смерти нагайками ихъ заспегивающъ зайцевъ правящъ собаками. Калмыцкія пѣсни печальнаго содержанія и прозябши. У нихъ одна только веселая плясовая пѣсня : она называется *Савардинъ*.

Калмыцкая плясовая пѣсня Савардинъ.

По каждой ношѣ пляшущъ наши молодушки,
А вы, любезные мужья, весело на шо смотрише,
Савардинъ, савардинъ !

Пляшине, нѣжныя и прекрасныя двушки,
А вы, женихи, приходите на нихъ любовашься,
Савардинъ, савардинъ !

Твои умные поступки и нарядное платье,
Твои нѣжныя руки и золотые перстни,
Савардинъ, савардинъ !

Принудили меня тебя полюбить :
И кто можешь за шо обвинишь ?
Савардинъ, савардинъ !

Калмыки пляшущъ, можно сказать, не ногами, а руками, изъ коихъ дѣлающъ разные фигуры, двигающъ и дѣйствующъ ими согласнo съ шонами музыки, изворачивающъ на бокъ до самой земли, гнушъ голову назадъ до самыхъ ногъ, и почипающъ-эно за верхъ искусства, совершенства и пріятности. Кромѣ балалайки, имѣющъ они гудки и особаго успроенія дудки.

По вечерамъ большіе охотники слушаютъ сказки, изъ коихъ нѣкоторыя до того длинны, что должно рассказывать ихъ нѣсколько недѣль, а при томъ Калмыцкія сказки нѣмъ ошь нашихъ оплщаются, что въ нихъ введены пѣсни и романсы : рассказикъ ихъ поешъ, наигрывая на балалайкѣ. Самая продолжительная и славнѣйшая изъ ихъ сказокъ называется *Аучихъ-Ханъ*. Мы приведемъ здѣсь двѣ Калмыцкія сказки весьма замысловатыя.

Водопадъ и Камень.

„Ханъ *Усей-Дебескерту* впалъ некогда въ задумчивость, происшедшую ошь видимаго шоржества порочныхъ надъ добродѣтельными. Ни что не могло отвратить его ошь горестной мысли, что зло есть первое начало и управляющъ міромъ. Прекрасная супруга его, *Цоочи*, ласками своими не въ силахъ была умѣрить печаль, грызущую сердце его. Наконецъ явился изъ дальней степи опшелъникъ, и шребовалъ, чтобы допустили его къ Хану. „Повѣдемъ со мною въ одно извѣстное мѣсто,“ — сказалъ онъ — „я тебя выведу ошь шоски, тебя снѣдающей, и докажу, что *добро* поздно или рано — надъ *зломъ* шоржествуетъ.“ Онъ привезъ Хана къ водопаду, кошорой мѣлся на дикую скалу величины огромной. „Что ты об этомъ думаешь?“ спросилъ опшелъникъ

Хана, показывая на водопадъ и камень. *Усень-Дебескерту* молчалъ и погруженъ былъ въ глубокую задумчивость. Опшелъникъ взялъ его за руку, обвелъ его вокругъ скалы, указавъ на большія опъ ней опломки, расщелины, и посрединъ большую скважину, пробившую упадающими каплями водопада. „Этому гранишу больше тысячи лъшь, — сказала опшелъникъ: — онъ былъ вдвое огромнѣе, но вода слабыми и рѣдкими каплями раздробила его и насквозь пробила; одни брызги до половины его сгладили. Знай, *Усень-Дебескерту*, продолжалъ опшелъникъ, что водопадъ и дикая скала изображаютъ добро и зло. *Добродѣтель* нѣкогда измоешь, сопрешь и истребишь порокъ. Каждый человекъ, сообразно съ силами, ему данными, долженъ быть въ отношеніи къ водопаду *добродѣтели, струею, каплею или брызгомъ*. Но чѣмъ бы кто ни былъ, какъ бы маловажны ни были его усидія надъ камнемъ порока, но каждый человекъ съ своей стороны споспѣшествуетъ истребленію зла! Возвратись — и будь спокоенъ. Знай и вѣрь, что *добродѣтель* и *пороки* суть дни вѣчности. Нѣкогда наснанешь непрерывный и вѣчный день добродѣтели, и тогда мракъ сожжешся лучами непомеркаемаго свѣта.“ *Усень-Дебекерту* почувствовала истину словъ оп-

шелъника, исцѣлился отъ грусти, и приказавъ вырваться сіе происшествіе на скалѣ гранишной.“

Лъвыи глазъ.

„Одинъ богатый старикъ имѣлъ кочевье свое на краю улуса, въ самомъ опдаленномъ опъ другихъ мѣстѣ. У него было три дочери, изъ коихъ младшая, по имени *Кокю*, отличалась не только красою, но и мудросью.

„Въ одно утро вздумалъ онъ гнать скотъ свой на Ханскій базаръ для продажи. Онъ просилъ, чтобы каждая дочь опкровенно сказала, какой привезти ей подарокъ. Двѣ старшія просили опца купить имъ нарядовъ, а мудрая и прекрасная *Кокю* опказалась опъ подарка, говоря, что желаемый ею достать трудно и опасно. Отецъ, любя ее болѣе другихъ дочерей, поклялся, что онъ непременно удовлетворитъ ее желаніе, хотя бы шо стоило его жизни. — „Если шакъ, — опвѣчала *Кокю*, шо прошу васъ исполнить слѣдующее: распродавъ весь скотъ, оставьте кургузаго быка, и не отдавайте ни за какія деньги, а просите за него *лѣваго Ханскаго глаза*.“ Такое шребованіе привело старика въ ужасъ; но вспомнивъ данную кляшву и подгагаясь на мудросью дочери, онъ рѣшился исполнить ея желаніе. Пріѣхавъ на ба-

заре, онъ распродалъ весь скотъ, а за оставшаго кургузаго быка просилъ *льваго Ханскаго глаза*. Слухъ о такомъ странномъ и дерзкомъ требованіи снарики скоро дошелъ до Ханскихъ придворныхъ; они строго запрещали ему говорить столь оскорбительную для Хана нечестность, но видя его непослушаніе, связали его и представили Хану, какъ сумасшедшаго. Снарликъ, упавъ къ ногамъ Хана, признался, что младшая дочь, неизвестно для чего, научила его требовать *льваго его глаза*. Ханъ, предполагая, что въ такомъ необыкновенномъ требованіи заключается какал нибудь тайна, опшусилъ снарлика съ шѣмъ, чтобы онъ представилъ Хану дочь, какъ единственную виновницу въ нарушеніи долгаго къ нему почтенія.

„*Коокю* явилась — и Ханъ спросилъ, для чего научила она опща требовать *льваго глаза* его. — „Для того, — отвѣчала она — чтобы ты, Государь, услышавъ столь странное требованіе, пожелалъ изъ любопытства меня увидѣть.“ — А какую нужду имѣешь видѣть меня? — „Я хотѣла сказать тебѣ одну важную, и для народа твоего полезную истину“ — отвѣчала дѣвица — Какую именно? говори! — „Государь! — отвѣщивала *Коокю*, — изъ

двухъ шобою судимыхъ обыкновенно знатный и богатый стоить по правую сторону, а бѣдный просполоудинъ по лѣвую. Въ уединеніи моемъ я слышу, что ты чаще оправдываешь знатныхъ и богатыхъ. Вотъ причина, для которой уговорила я бабкушку просить твоего *льваго глаза*: онъ у тебя лишній: ты не видишь имъ бѣдныхъ и беззащитныхъ.“ — Ханъ, будучи изумленъ и раздраженъ симъ опвѣтомъ, поручилъ своимъ вельможамъ судить *Коокю* за ея дерзость. Совѣтъ открытъ — и избранный въ Предсѣдатели старшій Лама предложилъ Членамъ испытать, опъ *злости* или *мудрости* сія дѣвица рѣшилась на поступокъ столь неслыханный.

„Во первыхъ, судьи послали къ *Коокю* дерево со всѣхъ сторонъ ровно обшесанное, съ приказаніемъ, чтобы она узнала, на какомъ концѣ вершина его и гдѣ корень? *Коокю* бросила дерево въ воду: корень пошонулъ, а вершина всплыла наверхъ, чѣмъ и разрѣшила она задачу сію весьма удовлетворительно.

„Во вторыхъ, судъ прислалъ къ ней двѣ змѣи узнать, которая изъ нихъ женскаго и мужскаго пола. Мудрая дѣвица положила обѣихъ на хлопчашую бумагу, и замѣшивъ, что одна свернулась клубкомъ, а другая пол-

зала, признала послѣднюю мужскаго, а первую женскаго рода.

„Судь удостоившись изъ сихъ опытовъ, что молодая Коокю оскорбила Хана не изъ злобы, а будучи подвинуша мудростию, копорю одарена свыше. Ханъ, недовольный такимъ ршеніемъ, вознамѣрился шруднѣшими вопросами привестъ ее въ замѣшательство, и шѣмъ доказать, что она не должна почитаема бытъ мудрою. Призвавъ Коокю, онъ спросилъ: если пошлаешь дѣвицъ въ лѣсъ собираешь яблоки, то копорая изъ нихъ и какимъ способомъ наберешь ихъ больше? — „Та, отвѣчала Коокю, копорая не ползаетъ на яблонь, а останешся на землѣ подбираешь яблоки, упاداющія внизъ опъ зрѣлости и шрясеви сучьевъ.“

„Прѣхавъ къ шокму болоту, спросилъ Ханъ, какъ удобнѣе черезъ него переправиться. — „Прямо перѣхашъ далеко, а объѣхашъ кругомъ будешь ближе!“ отвѣчала Коокю. Ханъ, видя, что дѣвица на всѣ вопросы его отвѣчаетъ удовлетворительно и безъ замѣшательства, очень досадовалъ, и долго размышляя, сдѣлалъ ей слѣдующіе вопросы: скажи мнѣ, какое вѣрное средство многимъ бытъ знаемымъ? — „Дѣлать помощь многимъ незнаемымъ.“ — Какое средство вешъ всегда жизнь добродѣтельную? — „Каждое

ушро начинатьъ молишвою; а вечеръ кончить добрымъ дѣломъ.“ — Кто истинно мудръ? — „Тотъ, кто самъ себя шакимъ не почитаетъ.“ — Въ чемъ состоятъ достоинства совершенной жены? — „Она должна бытъ прекрасна какъ пава, кропка какъ агнецъ, острожна какъ мышъ, справедлива какъ вѣрное зеркало, чиста какъ рыба чешуя; должна шужить объ умершемъ мужѣ какъ верблюдца, а жить во вдовствѣ какъ облиялая пшца.“ Ханъ изумленъ былъ мудростию прекрасной Коокю; но злобствуя за упрекъ въ неправосудіи, все еще желалъ смѣшать ее и погубить.

„Нѣсколько дней выдумывалъ онъ вѣрнѣе къ шому средство, призвавъ ее и предложилъ, чтобы она узнала настоящую цѣну его сокровищъ, послѣ чего общалъ объявить, что она говорила о его неправосудіи не изъ злобы, а какъ мудрая женщина, желая остеречь его.

„Дѣвица, охотно на это согласилась, съ шѣмъ однакоже, чтобы Ханъ далъ слово бытъ въ продолженіе чешырехъ дней въ ея послушаніи. Коокю подшребовала, чтобы онъ не вѣлъ чешыре дня. Въ послѣдній день поставила она передъ нимъ блюдо съ мясомъ и сказала: „Ханъ, признайся, что всѣ швои сокровища не стоятъ одного этого куска

мяса.“ — Ханъ, убѣжденный въ истиннѣ словъ ея, признался, что она отгадала цѣну его сокровищъ, объявилъ ее мудрою, выдалъ въ замужество за своего сына, и дозволялъ ей всегда напоминать ему объ употребленіи *льваго его глаза!*“

У Калмыковъ очень много пословицъ, а какъ онѣ объясняютъ характеръ и обычаи народа, то мы выпишемъ здѣсь тѣ, которыя Г. Спраховъ, долго жившій между Калмыками, приводитъ ихъ въ известной книгѣ своей *О нынѣшнемъ состояніи сего народа.*

Калмыцкія пословицы.

При хорошей надеждѣ и у козленка глаза красны.

Вскормя челоуѣка, увидишь на головѣ кровь, а вскормя животное, на устахъ масло.

Прійдешь время, что и на сѣгу огонь загорится.

Если хочешь получить барана, то прося верблюда.

Опъ стору кровь, а опъ мира масло.

Перевхавъ рыку, не нужна лодка, а въ здоровьѣ, не нуженъ лекаръ.

Змѣя съ однимъ хвостомъ и шрема головами въ пору не влѣзетъ, а съ шрема хвостами и одной головой скоро вползетъ въ нее.

Чудесами счастья и шука можешь щипать листья съ дерева, на горѣ распуцкихъ.

Несправедливо добытая пища вязнетъ въ зубахъ.

Собака опъ одного спотыка спю разъ спотыкается.

Ныльшняя печенка лучше завпращняго легкаго.

Старое дерево, опершись на молодое, спю лѣшь расстеть.

Кипарису лучше переломиться, нежели погнушься; честному челоуѣку лучше умереть, нежели унизиться.

Знающему изыскнай дѣло, а спрѣлку указывай звѣря.

Близкая къ смерти мышъ смѣло и у кошки хвостъ ошкусить.

Змѣя, вселившись въ домъ, выгоняетъ хозяина.

Хотя волкъ и не вѣль, а рошь у него всегда красенъ.

Не смюшря, въ яму попадешь: не будучи оспороженъ, яду нашьешься.

До рѣшенія дѣла будь вѣсьмъ слугою.

Въ кормную воду собираешься рыба, а къ счастливому челоуѣку собираются люди.

При солнцѣ челоуѣкъ не озябаеть, а при добромъ гоенодинѣ безъ пици не бываеть.

Пословица правда, а клевета ложь.

Единственная *подать* и *повиность* Калмыцкаго народа состоишь въ томъ, что ежегодно наряжается изъ нихъ извѣстное число для содержанія пограничной цѣпи, учрежденной противъ Киргизцевъ на луговой споронъ Волги.

Въ войнѣ они не могутъ принести никакой пользы, какъ козаки. Это уже не шь *Калмыки-воины*, которые споль храбро сражались при *Амурсанѣ*, *Аюкь-Ханѣ* и *Дундукь-Амбол*

Умалившись въ числѣ, умалились они и въ духѣ: безопасно положившись на могущественную защиту Россіи, они опвыкли отъ войны и обратились въ мирныхъ пастырей. Многіе случаи въ войнѣ противъ буншовщика Пугачова, на Кавказской линіи и въ Персіи не доказываютъ ихъ храбрости; но въ послѣднихъ войнахъ противъ Франціи, будучи перемѣшаны съ Донскими козаками, они сражались мужественно, и многіе украшены знаками отличія.

Калмыки съ гордостью и хвастовствомъ воспоминають ужасъ, который навели въ семилѣтнюю войну на Прусаковъ, видѣвшихъ, какъ они ѣли мясо убитыхъ ихъ шоварителей. Калмыки имѣють также высокое мнѣ-

ніе о великой пользѣ въ войнѣ отъ ихъ верблюдовъ, которые, по ихъ мнѣнію, безобразнымъ видомъ и опврагительнымъ ревомъ могутъ обратиться въ бѣгство самую лучшую непріятельскую конницу. Однакожь въ Исторіи Россійскихъ войнъ не видно предполагаемой чудесной пользы, произведенной ихъ верблюдами. Правда, безобразный видъ ихъ можетъ испугать лошадей никогда ихъ не видавшихъ; но для этого надобно бы подвесить ихъ къ непріятелю шакъ, чтобы свои лошади прежде не испугались, или опправитъ съ Калмыками, а они сами прежде разбѣгнутся, нежели успѣють верблюдами напугать непріятелей.

Опвычка отъ войны дѣлаеть ихъ ненадежными даже для охраненія границъ отъ набѣга хищныхъ сосѣдей.

Калмыцкій народъ обширнымъ скопководствомъ *) весьма полезенъ для Россіи, а пошому заслуживаетъ все вниманіе Правительсшва. Если бы всемъ Европейскимъ Академіямъ и Университетамъ заданъ былъ вопросъ о средствахъ обратиться бесполезно пропадающія неизмѣримыя пустыни, въ мѣста заселенныя и большое богатство Государшву доставляющія, то безъ сомнѣнія не

*) Палась, Лепехинъ, Спраховъ.

придумали бы они къ тому средствъ лучше пѣхъ, какія употребляютъ Калмыки.

Сухою и негодною правую нѣсколькихъ сотъ тысячъ десятиинъ земли песчаной, почти безводной и сожигаемой солнечнымъ зноемъ, Калмыки прокармливаютъ милліоны лошадей, коровъ, овецъ и верблюдовъ, обращающъ неспособную къ заселенію безлѣнную, ерленую степь — въ богатый конскій и скотный дворъ для цѣлой Россіи.

Торгуя богато шерстью, саломъ, овчинами, мѣхами, шкурками, мерлушками и войлоками, можно сказать, Калмыки осѣщаютъ и согрѣваютъ многія сѣверныя губерніи нашего опечества.

Они ежегодно продаютъ скота и шерсти болѣе, нежели на 1,500,000 рублей. Сіе доказываетъ, что ни одна Европейская держава не имѣетъ ни въ Азій, ни въ Америкѣ колоній, въ которыхъ до такой степени процвѣтало бы скотоводство.

Воейковъ.

И С Т О Р І Я .

Покореніе Сульботъ Али-Пашею Янинскимъ.

Провинція *Сулліа*, лежащая къ югу отъ Андоніи, между Парореею и частію Кассіоніи, простирающеюся до Никополя, есть древняя Селлеяда или земля Селловъ, жрецовъ Юпитера Додонскаго. — Мракъ баснословія и совершенной неизвѣстности покрываетъ Исторію Селловъ, не участвовавшихъ ни въ одной изъ войнъ Царей Македонскихъ противъ Римлянъ. — Существованіе области ихъ въ горахъ Кассіоніи спланировано лишь только въ самыхъ новѣйшихъ времена, а посему ничего нельзя сказать вѣрнаго о происхожденіи и первоначальномъ состояніи сего народа, столь славнаго геройствомъ и твердостью духа.

Самые Сульботы, неимѣвшие никогда ни Историю, ни Писателей, ни письменства, знаютъ о себѣ только то, что они поселились въ горахъ Хамурійскихъ за сто сорокъ лѣтъ до разрушенія ихъ Республики, послѣдовавшаго въ 1803 году. Полагаютъ вообще, что сей народъ, подобно Христіанамъ, жившимъ около Тайгета и Акрокеравна, скрл-

ся ошь оружія Магометанскаго въ горы Касіюціи, гдѣ безопасно могъ вести жизнь свободную и во всѣхъ отношеніяхъ достаточную.

Около 1660 года Республика Сулійская состояла изъ чешырехъ селеній: *Сули* или *Какосули*, *Кіафы*, *Аварикоса* и *Самонивы*, которыя, составляя одно цѣлое, касательно дѣлъ общихъ всей Республикѣ, были въ особенноти независимы другъ ошь друга. Каждое селеніе раздѣлялось на *фаресы* или удѣлы, управляемые *Гронтами* или старѣйшинами: кромѣ сего въ семействахъ властвовали родоначальники, какъ первые, самую природою дарованные людямъ правители. — Въ селеніи Сули считалось девятнадцать фаресовъ, въ Кіафѣ пять, въ Аварикосѣ три, въ Самонивѣ сполькоже, что составляло всего приидцать удѣловъ, состоявшихъ изъ 179 семействъ.

Черезъ 40 лѣтъ, народъ сей размножился, и Сульшты основали въ завоеванной ими землѣ еще семь селеній, раздѣленныхъ на 19 фаресовъ. Оныя удѣлы, хотя и находились внѣ горъ, но пользовались всѣми правами гражданъ прежней внутрешней Республики и участвовали въ общемъ союзѣ, названномъ *военною конфедераціею*, какъ по понятію можно изъ Греческаго слова *Συμμαχία*. Они

должны были способствовать защитѣ всей области, по причинѣ ихъ внѣшняго положенія, какъ передовые посты Республики; но во время войны, для безопасности сихъ селеній ошь Турокъ, съ коими примиренія всегда бывають неискреннія и ненадежныя, они при появленіи непріятеля уходили въ горы, самую природою укрѣпленные, останавливались въ дефилеяхъ, и первые встрѣчали атакующаго непріятеля.

Таковымъ учрежденіемъ довольствовались Сульшты, не посчитая еще споль проспой и спешивенной мысли, что никакое Государство безъ законовъ существовать не можеть. Хотя впрочемъ у Сульштовъ недоспашокъ гражданскаго Уложенія нѣкоторымъ образомъ замѣнялся церковнымъ уставомъ, и они, называя себя Христіанами, въ эпомъ имени полагали свое достоинство, но мало сообразовали поступки свои съ божественнымъ ученіемъ Спасителя. Они считали руководяія неприличными ихъ сану и высокому происхожденію. Ремесла, торговля, земледѣіе, которыми гордились безсмертные Полководцы Римскіе, унижали ихъ самолюбіе. Военное искусство, грабительство и скошоводство были единственными занятіемъ Сульштовъ. Они хвалились тѣмъ, что насли спада свои, будучи вооружены

съ ногъ до головы, желая повелѣвать хоща живыми, и пребывавъ въ праздности. На десятилѣтнемъ еще возрастѣ юноши, получившіе никакого образованія, но воспитанные въ ненависти къ Туркамъ, учились военному искусству. Духъ сего народа былъ споль воинственный, что даже самыя жены въ опасностяхъ раздѣляли общее на враговъ нападеніе, и сражались вмѣстѣ съ супругами, братьями и сынами.

Между шѣмъ военныя обязанности касались шолько шѣхъ жителей, кои могли носить оружіе. Таковыхъ считалось въ чепырехъ первыхъ Сульонскихъ городахъ восемь сотъ человекъ, а съ семью вѣшними селеніями вообще 1400 человекъ, подчиненныхъ Капшанамъ и одному или многимъ Полемархамъ, смѣняемымъ по очереди. Таковы были военныя силы Сули. Не смотря на малое число оныхъ, онѣ были достаточны для защиты дефидей почти неприсутныхъ, чрезъ которыя проходили во внутренность горъ, имѣющихъ болѣе двѣнадцати миль въ окружности, и оканчивающихся утесами, споль крупными, что невозможно было взойти на оныя. Вѣроятно, Республика Судійская, споль успешно защищавшаяся противъ древнихъ Турокъ воинственныхъ и болѣе образованныхъ, нежели нынѣшніе, су-

ществовало бы еще до сихъ поръ, если бы жителями оной, довольствуясь естественными своими укрѣпленіями, оставались въ предѣлахъ благоразумія и умѣренности.

Для вѣрнѣшаго обозначенія мѣстоположенія Сули, я нужнымъ почитаю показати относительныя разстоянія сего мѣста отъ окружающихъ оное городовъ, по разнымъ направленіямъ. Сіе селеніе находилось въ осьми миляхъ отъ Парамеи, въ чепырнадцати отъ Янины, въ осьми отъ Парги, въ чепырнадцати отъ Превезы, сполько же отъ Аршы, и въ семи отъ Лоровка.

Всегдашнее и главною цѣлью дѣяній Али-Паши Яншивскаго было распространеніе его владычій. Многіе изъ сосѣдственныхъ ему Намѣстниковъ учинились жертвою его честолюбія и злодѣйства. Одинъ Ибрагимъ, Паша Берапскій, противился вооруженною силою гордымъ его замысламъ, и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ разными способами ошанавливалъ его предпріятія.

Около 1790 года Али-Паша повелѣлъ съ войскомъ на Берашъ, и Ибрагимъ, желая съ болшею упорностію противуставити злодѣю, просилъ помощи у Сульоновъ. Сей народъ искони былъ предметомъ ненависти Яншивскаго Сашрапа, и съ удовольствіемъ согласился способствовать къ его опраженію

опть предъловъ Берапскихъ, что и было поводомъ къ первой войнѣ сего народа съ Али-Пашею, возгоръвшейся въ началѣ 1790 года. При первомъ появленіи непріятеля, Сульошты обыкновенно оставляли деревни, лежащія въ полѣ, уводили изъ оныхъ стада свои, и укрѣплялись въ ущельяхъ горъ. Оспраженныя на нихъ Али-Пашею при тысячи челоувѣкъ нашли ихъ въ засадѣ въ горахъ, и не осмѣлились подступитъ къ нимъ. — Видя, что невозможно было ничего предпринять противъ народа, ознаменовавшаго себя въ продолженіе двухъ вѣковъ непрерывными побѣдами, они разсѣялись по всей области и захватили всѣхъ поселянъ Селлеидскихъ. Раздраженные Сульошты немедленно выслали изъ дефилей своихъ оспрадь, состоявшій изъ 200 челоувѣкъ, предшесшвуемыхъ хоругвами Спасителя, подобными знаменамъ Рыцарей Св. Іерусалимскаго. Сія войны, внезапно напавши на Магомешанъ, причинили страшное кровопролитіе. Они испоргнули изъ рукъ хищниковъ пѣнненныхъ своихъ соопщичей, оспняли награбленныя богашесства, и преслѣдовали ихъ даже до самой Янинской долины, испребляя пламенемъ всѣ находящіяся на пути мечети, дачи и дворцы.

Сей первый опытъ доказалъ Али-Пашѣ, что попомки Селловъ были враги необычно-

венные, и въ семь оныхъ вскорѣ снова имѣлъ случай удосповѣриться. — Въ началѣ 1791 года Сульошты вышли изъ горъ, и опустошивъ Амфилохію, заняли всѣ узкіе проходы около *Пяти колодцевъ* и Пинда, шакъ, что вся сія спрана сдѣлалась почти непроходимою. По наступленіи зимы, они возвратились въ свои села.

Али-Паша воспользовался симъ временемъ для вступленія въ переговоры съ Ибрагимомъ, коему успѣлъ оныхъ внушитъ, что общая ихъ польза пребуешь усмирения Селлеидскихъ Христіанъ, желавшихъ испребитъ всѣхъ Мусульманъ. Сіе обвиненіе было несправедливо, ибо Сульошты, при всей своей храбрости, безъ помощи другой могущесшвенной Державы, не могли имѣть никакого вліянія на происшесшвія настоящаго вѣка. — Если бы Ибрагимъ размыслилъ основательно, то безъ сомнѣнія не согласился бы на предложенія своего соперника; но ненависть всякаго Магомешанина къ Христіанамъ столь велика, что оныхъ счель долгомъ покинуть ихъ, копорые столь ревностно участвовали въ его распрѣ. Мало сего: оныхъ ушвердилъ сей новый союзъ съ Али-Пашею бракосочетаніемъ меньшей своей дочери со вторымъ сыномъ его, Вели-Беемъ.

Бракъ обыкновенно совершается у Албанскихъ Сапраповъ съ великимъ поржествомъ. Тиранъ Янинскій, алкая злодѣяній, не преминулъ и сіе происшествіе ознаменовашъ ужаснымъ смерпоубійствомъ. Онъ велѣлъ умершвишь двухъ своихъ племянниковъ, оказывавшихъ Ибрагиму преданность рѣдкую и постоянную. Онъ обвинилъ ихъ въ заговорѣ противъ себя, и по убіеніи сихъ несчастныхъ жершвъ его властолюбія, приказалъ праздновашъ смерть ихъ, какъ благодѣяніе, дарованное небомъ для избавленія ошечешва.

Весною 1792 года Али-Паша, соединивъ силы Намѣстниковъ Оеспрошіи, и выпросивъ у Ибрагима вспомошательное войско, пригшвился къ войнѣ съ Сульошами. Все войско его состояло изъ девяти тысячъ человекъ, коимъ онъ обшцалъ знашное награжденіе: они клялись Кораномъ *умереть* или *истребить* Христіанъ. 1 Юля онъ самъ опправился для принишія начальшва надъ войскомъ и расположился лагеремъ около Парамеи.

Сульошы, по своему обыкновенію, оспавили поля, и собрали войско, изъ 1300 человекъ состоявшее; кошорые, расположившись въ дефилейхъ, ожидали Турокъ съ великимъ неспрвнѣемъ. Сіи послѣдніе, гордясь нѣкошо-

рыми малозначущими успѣхами своихъ передовыхъ посшовъ, и видя опшступленіе Христіанъ къ горамъ, учинили 20 Юля всеобщее на нихъ нападеніе. Для сего они кинулись впередъ съ саблями въ рукахъ, и гнали Христіанъ даже до самыхъ дефилей Трипскихъ и Богородицы. Никогда Магомешане не опшваживались преслѣдовашъ непріятеля шшоль далеко: при входѣ ихъ въ дефилей, Сульошы подняли вопль, кошорый раздался по всей цѣпи горъ и повшорился въ опдаленнѣйшихъ пещерахъ. Въ шпакшвой всеобщей опасншши, жены ихъ, подъ предводительшвомъ *Мосхо*, супруги Капишана Тзавеллы, выбѣжали изъ-за ушесовъ и приняли участіе въ бшшвѣ. Онъ скашчили съ горъ огромныя кучи каменьевъ, кошорыя передавливали большую часть Турецкихъ воиновъ. Весь цешпръ колонны ихъ погибъ опъ сего внезапнаго нападенія; голова оной, опдѣленная опъ хвосша, побшпа внупри дефилей, а хвощъ колонны спасся бѣгшвомъ, оспавивъ на мѣстѣ сраженія семь сошь сорокъ человекъ убштыхъ, коимъ побѣдители опрубили головы, для сосшавленія радосшнаго шрошя.

Сіе сраженіе, хопя весьма крашкшвенное, поселило въ Магомешанъ шпакшвой ужась, что они все разсѣялись. — Самъ

Али-Паша бѣжалъ съ тысячею человекъ, собранныхъ кое-какъ послѣ битвы, и съ ними ночью возвратился въ Янину. — Дабы скрыть свой стыдъ и неудачу отъ народа, онъ послалъ впередъ прокламацію, въ коей строго запрещалось жителямъ города сползать у оконъ или выходить на улицу во время его прибытія. — Онъ скрылся во дворецъ, и въ продолженіе двухъ недѣль слишкомъ не позволялъ ни навѣщать, ни ушѣшать себя.

Сей походъ, сполъ неудачный для враговъ Христіанства, покрылъ Сулюповъ славою, и Али-Паша, немогшій покорить ихъ оружіемъ, рѣшился прельстить ихъ деньгами, ослабить или поссорить между собою.

Въ свѣдѣніе сего, онъ, подъ предлогомъ нѣкошорыхъ обидъ, нанесенныхъ ему жителями области Аргиро-Каспроны, объявилъ имъ войну. Ощадая полную справедливость храбрости Сулюповъ, онъ предложилъ имъ принять участіе въ оной, и прислать вспомогательное войско, коему обещалъ большое жалованье. Сіи послѣдніе, любя болѣе деньги нежели славу, приняли его предложеніе благосклонно; но удовольствовались тѣмъ, что прислали токмо одну роту, состоящую изъ семидесяти человекъ, подъ начальствомъ

Капитана Тзавеллы. Сашрапъ Янинскій огорчился такою недовѣрчивостію, однако принялъ Сулюповъ весьма ласково. Вскорѣ попомъ двинулись войска. Оныя вышли въ наилучшемъ порядкѣ; но едва успѣли прійти въ Дзидзу на ночлегъ, какъ вдругъ Турецкіе Аабанцы захватили Сулюповъ въ то время, какъ сіи послѣдніе, положивъ оружіе, расположились опдыхать. Послѣ сего, внезапно переѣхавъ направленіе, обратились къ области Сули, и думали застать жителей оной въ располхъ. Они сошли съ высотъ Велхиспанскихъ, и находились уже на берегу Оіамиды, какъ одинъ изъ пѣвннхъ, кинувшись въ рѣку, переплылъ чрезъ оную, не смогши на огонь спрѣлывшихъ по немъ Магомешанъ, и предупредилъ сообщичей въ грозящей имъ опасности.

Покрытый попомъ и пылью, онъ рассказываетъ имъ объ измѣнѣ, предавшей Тзавеллу и шоварищей его въ руки жестокаго Сашрапа; объявляетъ, что войска его уже близки! Сулюпы берутъ оружіе, бѣгутъ занявъ дефилеи, и вопль опчаянія, всюду слышный, предзнаменуетъ ужасную мечь гнусному предашелю; но Паша, видя Сулюповъ готовыхъ къ защитѣ, велѣлъ войскамъ опуститься и возвратился безъ всякаго успѣха.

По прибытіи Магометанъ въ Яннину, Сульоны были посажены въ пемницу. Сіи несчастные ожидали смерти; но чрезъ нѣскольکو мѣсяцевъ Али-Паша прислалъ за Тзавеллоу, и сказалъ ему: „Несчастный! швоя жизнь въ „рукахъ моихъ; шы кончишь ее въ ужаснѣй- „шихъ мученіяхъ, если не предашь въ руки „мой области Сули. — Когда на сіе согла- „сишься, шо я общаюсь кляшвою сдѣлашь „тебя богатѣйшимъ и могущественнѣйшимъ „господиномъ въ Албаніи. — Вошь воля моя, „выбирай и говори.“

Тзавелла отвѣчалъ, что будучи проспымы Каишаномъ, онъ не въ правѣ располагашъ областью Сулли; но что ежели ему дася свобода, шо онъ общается склонишь къ по- му своихъ соотечественниковъ. — „Въ за- „логъ же вѣрности своей, прибавилъ онъ, ос- „павляю въ вашихъ рукахъ сына, коего жизнь, „какъ вы сами знаете, мнѣ дороже своей соб- „спвенной.“

Али-Паша согласился, и Тзавелла былъ оппущенъ. — По возвращеніи своемъ въ го- ры, онъ сообщилъ соотечественникамъ же- ланіе Паши, къ коему вскорѣ написалъ пись- мо слѣдующаго содержанія :

„Али-Паша! радуюсь шому, что обма- „нуль обманщика; готовъ защищать опече- „ство прошивъ шакого разбойника, какъ шы.

„ — Пускай сынъ мой гибнешъ опъ руки „швоей; буду умѣшь опмстить убійцѣ пре- „жде нежели сииду самъ въ могилу. — Нѣко- „шорые Мусульмане, подобные тебѣ, велѣли „сказашъ, мнѣ, что я *отець безжалостный,* „*пожертвовавшій сыномъ собственной сво-* „*бодѣ.* Но опвѣстивуй: если бы шы овла- „дѣлъ нашими горами, развъ шы не умер- „швилъ бы его вмѣстѣ со всеми жипелами „сей страны? Кто бы тогда за него оп- „мстилъ тебѣ? Будучи свободными, мы мо- „жемъ шеперь побѣдиль тебя; моя супруга, „еще юная, вшорично содѣлаешь меня оп- „цемъ. Если бы сынъ мой не охотно по- „жертвовалъ собою за опечество, шо онъ „былъ бы недостойнъ жипѣ на свѣтѣ и но- „силь мое имя. И такъ доверши злодѣяніе, „измѣнникъ! я неперпзливо жду часа мести.“

*) Твой непримиримый врагъ Тзавелла.

Сіе успрашило Сапрапа, въ шожѣ самое время замѣшаннаго въ государшвенное дѣло, опъ окончанія коего зависѣло политическое его сущестшвованіе.

Между шѣмъ, какъ Порша Опшманская воевала съ одною изъ Европейскихъ Державъ, Алли Паша, пользуясь безпорядкомъ, проис- шедшимъ опъ шого въ Имперіи, распростра-

*) Έγὼ ὁ ἀποβιμένος ἔχθρος σου: Τζαβέλλης.

нилъ свои предѣлы, и укрѣпился на счетъ сосѣдственныхъ владѣнней. Сверхъ того, въ Константинополь узнали, что онъ имѣлъ тайныя сношенія съ чужею Державою, и даже захватили нѣкопорыя бумаги, служившія доказательствомъ его переписки. Его обвиняли въ томъ, будто бы онъ хотѣлъ сдѣлаться независимымъ, объявивъ себя Царемъ Греціи. — Сей поступокъ, хотя казался невѣроятнымъ шѣмъ, копоры, знавши Али-Пашу корешко, считали его малоспособнымъ къ столь важнымъ предпріятіямъ; однако въ Диванѣ былъ онъ принятъ въ другомъ видѣ, и Янинскому Сапрану сдѣланъ былъ запросъ. Сей послѣдній, что весьма естественно, не сознался въ своей перепискѣ, и говорилъ, что онъ готовъ пожертвовать головою, если его подпись найдена будетъ въ бумагахъ, столь несообразныхъ съ его честью и вѣрностію Султану. Но въ самомъ дѣлѣ оныя бумаги были засвидѣтельствованы его подписью и печатью; въ свѣдѣствіе чего Султанъ Селимъ немедленно отправилъ въ Янину одного Капиджи-Башу, для изслѣдованія таковаго важнаго государственнаго преступленія.

По прибытіи своемъ повѣренный Султана показалъ Али-Пашѣ неоспоримыя доказательства его сношенія съ врагами оше-

чества, и на сей разъ, казалось, истина должна была воспоржествовать надъ злодѣемъ; но онъ опивчалъ: „я виноватъ въ глазахъ Повелителя правовѣрныхъ; печаль моя; не отрекаюсь отъ нее, но почеркъ письма мнѣ неизвѣстенъ; мои Секретари не шакъ пишушь, и безъ сомнѣнія кто нибудь, похищивши мою печать, имѣлъ въ виду погубить меня. Прошу тебя дать мнѣ нѣсколько дней на размышленіе для опыканія злодѣя, очернившего меня столь безсмыдно въ глазахъ Государя и всѣхъ вѣрныхъ Мусульманъ. Богъ да откроешь мнѣ средство доказать свою невинность, ибо я чистъ какъ свѣтъ солнца, не смотря на то, что все уличаетъ меня.“

Въ свѣдѣствіе сего Али-Паша на нѣсколько дней заперся въ свои чертоги и всячески искалъ способа оправдать себя; въ послѣдней же крайности, онъ имѣлъ намѣреніе или подкупить Капиджи Башу или какъ нибудь умеривши его, но считая сіе средство дѣйствіемъ отчаянности, онъ предпочелъ прибѣгнуть къ коварству: гетій его, пріобытій къ жи, и въ семь случаевъ послужилъ ему спасеніемъ. Онъ призвалъ къ себѣ Грека, коего преданность была ему извѣстна, и сказалъ ему слѣдующее: „Ты знаешь, что я всегда любилъ тебѣ: имѣю нынѣ слу-

„чай доказашь истину моего къ тебѣ бла-
 „горасположенія! Ты съ нынѣшняго дня дѣ-
 „лаешься моимъ сыномъ; твои дѣши будутъ
 „мои; мой домъ принадлежитъ тебѣ; въ воз-
 „мездіе же за сіи благодѣянія, пребую о те-
 „бя невеликаго одолженія. Не говорю о по-
 „корности, которую всякой подданный ока-
 „зывать долженъ своему Государю; не
 „пребую о тебѣ ничего прошивнаго че-
 „сти и убѣжденію совѣсти; но дѣло идеть
 „о формахъ шаябы, которую окончишь
 „хочу съ выгодою. Ты знаешь сего *белалъ*
 „(проклятаго) Капиджи-Пашу, прѣхавшаго
 „недавно въ сію столицу; онъ привезъ нѣ-
 „которыя бумаги за моею подписью и пе-
 „чатью; основываясь на оныхъ, сей корысто-
 „любивый посланный, хочешь съ меня взявъ
 „большую сумму денегъ. Но я уже слишкомъ
 „много дарилъ въ своей жизни, и на сей разъ
 „хочу заспавишь его замолчашь, не развя-
 „зывая кошелка ни для кого, развъ шокмо
 „для тебя, моего друга. — И шакъ, *сынъ мой*
 „(Биро), надобно будеть тебѣ ипшикъ въ ме-
 „кеме, и шамъ въ присутствіи присланна-
 „го Султаномъ и Кади объявишь, что ты
 „написалъ сіи письма, и на то, безъ моего
 „позволенія, употребилъ мой гербъ и мою
 „печатъ.“

Испугавшійся Грекъ побѣднлъ, и хо-
 пль ошвѣчашь!.... „Чего спрашишься, воз-
 „любленный (*αγαπημένε μου*)? продолжалъ Па-
 „ша. — Развъ я не благодѣтель твой? шы
 пьмъ навсегда заслужишь мое благоволеніе.
 — Кого боишься можешь, будучи покрови-
 пельшвуемъ мною! имѣеть ли Капиджи-Ба-
 ша здѣсь какую нибудь власть? дерзнетъ ли
 онъ что нибудь учинишь безъ моего согла-
 сія? Али-Паша еще далеко ошъ того, что-
 бы кшо либо осмѣялся издѣваться надъ его
 могуществомъ, и хопя онъ любить при-
 нимать одолженія ошъ *подданныхъ*, но нико-
 гда предъ ними не унижится до просьбы!
 Съ побою дѣло другое. Знаю твою предан-
 ность, и чтооь доказать тебѣ, сколько я
 на оную полагаюсь, клянусь *Пророкомъ*, го-
 ловою, и даже жизнью дѣтей, что тебѣ ху-
 даго ничего бышь не можешь. Главное, что-
 бы никшо не зналъ о семъ: успѣхъ оп-
 кроеть всѣмъ нашу невинность и лихоим-
 шво корыстолюбца.“

Измученный Грекъ, спрашась меча сво-
 его ширана, обольщенный его обшаніями и
 находясь въ самомъ жалкомъ положеніи, со-
 гласился на безсовѣстное его предложеніе.
 Того-то и ожидалъ Али-Паша. Онъ призвалъ
 Капиджи-Вашу и сказалъ ему: „Я наконецъ
 „ошкрылъ адскій заговоръ прошивъ меня.“

„Сіе письмо писалъ человекъ, подкупленный
 „врагами Имперіи; онъ въ моихъ рукахъ и
 „я общаю ему прощеніе, если онъ въ судъ
 „числосердечно признается въ винѣ своей.
 „Иди же въ Мекеме, и въ присутствіи Ка-
 „ди и судей услышишь виновнаго. Да вос-
 „торжествуешь истина и да изобличишься
 „гнусная измѣна!“

По прибытіи Капиджи-Баши въ судъ,
 явился дрожащій Грекъ: всѣ замолчали. „Из-
 вѣстна ли тебѣ сія рука?“ спросилъ Кади.—
Я писалъ сіе письмо. — „А печаль?“ — *Али-*
Паши. — „Какимъ образомъ она приложена
 къ сей грамашѣ?“ — *Я приложилъ ее само-*
волью, пользуясь довѣренностью Паши,
который иногда давалъ ее мнѣ; для от-
правленія его приказаній. — „Довольно, спу-
 тай!“

Али, безпокоясь объ успѣхъ своей хи-
 трости, шель къ дому Кади, и входилъ уже
 на дворъ, какъ Булукъ-Баша увѣдомилъ его
 знакомъ, что дѣло кончено къ совершенному
 его удовольствію. Въ самое то время Грекъ
 выходилъ изъ аудіенціи: Али Паша немед-
 ленно приказалъ схватить его и при восклица-
 ніяхъ слугъ, заглушающихъ голосъ невинна-
 го Христіанина, повѣсилъ его на томъ же
 дворѣ.... Тогда Сахрапъ входилъ въ судъ и
 спрашиваесть, чѣмъ окончилось засѣданіе. Ему

отвѣчаютъ поздравленіемъ. „Виновникъ сего
 предательства, сказалъ онъ, желавшій погу-
 бишь меня, уже не существуетъ; я велѣлъ
 его повѣсиль! Да казнятся и гибнуть па-
 кимъ образомъ всѣ враги нашего знамени-
 то Султана!“

Немедленно была написана о семь гра-
 маша къ Султану, и Али-Паша утвердилъ
 свою невинность въ глазахъ Капиджи-Баши
 подаркомъ пятидесяти кошелей серебра.
 Также послалъ онъ дары и инокшорымъ Чле-
 намъ Дивана, которые содѣйствовали къ воз-
 вращенію ему прежней полной довѣренности
 Султана.

(Окончаніе впрѣдъ).

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ж и з ъ Б е р д и н а .

Свершились думы прежнихъ лѣтъ

И давнія желанья:

Уже привѣтствовалъ Поэтъ

Края очарованья,

Пѣвцовъ возвышенныхъ спрану,

Тевтонскія дубравы,

Поля, гдѣ Клейсшь свою весну,
 Пипомецъ Музы и славы,
 Счастливей кистью рисоваль.
 Проспясь съ спраной родною,
 На берегъ чуждый я вспупаль
 Съ знакомою мечшою.
 Полей необозримый видъ,
 Пошоконъ водопада —
 Все здѣсь для сердца говоритъ
 И обольщашъ взгляды:
 Смошрю ли на лазурь небесъ,
 На люющія воды,
 Вхожу ль въ дубовый древній лѣсъ
 Подъ вѣковые своды —
 Мнѣ шайный слышишя привѣшь
 Поэшовъ, мной любимыхъ;
 Мнѣ видишя ихъ свѣжій слѣдъ
 Въ окрешносняхъ, мной зримыхъ...
 Душа горитъ огнемъ живымъ
 Свяшаго вдохновенья,
 И я спѣшу къ спрунамъ своимъ
 Въ восшоргѣ наслажденья.
 Но первый звукъ спраны родной
 Опяшь меня уносишь
 Въ поля опчишны дорогой,
 И сердце снова проситъ
 Веселья юношескихъ дней,
 Поры уединенной,
 Васъ, незабвенныхъ мнѣ друзей
 Подъ кровлей незабвенной!
 И скоро ли увижу я,
 Чужбины посѣшшишель,
 Тебя, безцѣнная семья,

И пишую обипель,
 Гдѣ я пакъ счастливъ съ Музой былъ,
 Гдѣ дружбы вѣрной геиш
 И хладъ проски со мной дѣлили
 И пламень наслажденья?
 Бышь можешъ, спранствія предѣль
 Мой рокъ еще опдвинулъ;
 Бышь можешъ, шайно онъ велѣлъ,
 Чшобъ я друзей покинулъ
 На долгій срокъ: но сердце васъ
 Нигдѣ не позабудешъ —
 И невнимаемый мой гласъ
 Вездѣ просишь васъ будешъ.

Плетнееш.

1821 года.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1821.

138. Слово при вступленіи въ управление Московскою пашвою, говоренное въ большолъ Успенсколъ Соборѣ филаретолъ, Архипискополъ Московскилъ, Августа 14 1821 года. С. П. б. 1821, печ. при Свяшѣйшемъ Синодѣ, въ 8., 20 шпр.
139. Слово о нетлѣннш Святыхъ Моцей на пашать Преподобнаго и Богоноснаго Отца на-

шего Сергія, Радонежскаго и всей Россіи Чудотворца, говоренное въ Троицколы Сергіевой Лавры Соборѣ Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Архіепископомъ Московскимъ, Сентября 25 1821. М. 1821, въ Синодальной типографіи, въ 8, 20 стр.

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Въ иностранныхъ Вѣдомостяхъ нынѣшнихъ дѣлѣхъ почтъ находимъ мало извѣстій о дѣлахъ и услѣдахъ Грековъ. Въ одной Газетѣ, печатаемой въ Австріи, помѣщено длинное письмо изъ Константинополя отъ 10 Января (н. ст.); въ ономъ пишутъ между прочимъ: „Извѣстія изъ Морен и Албаніи такъ сбивчивы и разногласны, что изъ оныхъ нельзя извлечь почнаго понятія о состояніи дѣлъ въ тѣхъ земляхъ. Причиною сему то, что война производится въ разныхъ мѣстахъ, сообщенія нерѣдко прерываются, Турки не публикуютъ своихъ реляцій, а реляціи Греческія не всегда дословѣрны. Между тѣмъ кажемся, что *Турецкое Правительство намерено предоставить Морю собственной ея судьбѣ.* Греки, взявъ Триполицу, двинулись противъ Наполи ди Романіи, и всячески стараются завладѣть симъ важнымъ мѣстомъ. Турецкія крѣпости Модонъ, Коронъ, замки Пашрасскій и Ле-

ванскій находятся въ хорошемъ оборонительномъ состояніи. Въ Константинополѣ работають день и ночь для вооруженія флота.“

— Изъ Персіи пишутъ, сказано въ той же Газетѣ, что Могамедъ-Али-Мирза, старшій сынъ Шаха Персидскаго, умеръ отъ злокачественной горячки. Второй сынъ его, извѣстный Аббасъ-Мирза, сдѣдался нынѣ Наслѣдникомъ престола. Персы, бывшіе заложниками въ Константинополѣ, отправлены подъ прикрытіемъ въ Эрзерумъ.

— Въ Смирнѣ печатается на Французскомъ языкѣ Газета подъ названіемъ: *Восточный Зритель* (Spectateur oriental). Въ ней помѣщаются свѣдѣнія, писанныя, разумѣется, въ пользу Турокъ. Между прочимъ сказано въ ней: „Порша почитаетъ возмущившихся жишелей Архипелага непослушными *дѣтми*, которыхъ возвращаясь къ своимъ обязанностямъ, когда пройдеши мечтаніе глупыхъ надеждъ ихъ. Острова Греческіе освобождаются отъ опасности и наказанія единолично своимъ безсиліемъ: ни одинъ изъ нихъ не можетъ пропитаться въ продолженіе однихъ сутокъ нападенію Турецкаго флота. Безнаказанность, которою они пользуются, есть дѣйствіе сожалѣнія и благоразумной, похвальной политики Оштоманской.“

— Изъ Кандіи получаютъ ужасныя извѣстія. Турокъ во всѣхъ мѣстахъ сего острова быють и преслѣдуютъ. Они защищаются только еще въ главномъ городѣ Кандіи, и въ Канеѣ. Въ послѣднемъ изъ сихъ городовъ вовсе нѣтъ воды, и жишели онаго (Турки и малое число Франковъ:

всѣ Греки шамъ умерщвлены или спаслись бѣгствомъ) пьютъ воду изъ болошь и лужъ, ошъ чего происходятъ ошврашительныя болѣзни. Турки давно сдались бы въ сихъ обстоятельстввахъ, если бь не были увѣрены, что Греки принесутъ ихъ въ жертву мщению за убийныхъ брашій своихъ. Въ Кандіи недоспашокъ не споль великъ, но шакъ какъ Турки осаждены въ оной сильнымъ корпусомъ Грековъ, шо и не могутъ подать жишелямъ Канеи ни малѣйшей помощи.

— Хуршидь-Паша усильно проситъ подкрѣпленій; но Порша не можетъ ему послать другихъ войскъ кромѣ Азіяшскихъ: ибо Янычары намѣрены оспашть въ сподиць, чшобъ въ случаѣ новыхъ смяшеній испребишь всѣхъ шамошнихъ Грековъ и разграбишь ихъ имущество.

— Пишутъ, чшо Турки сдѣлали ночную вылазку изъ замка Пашрассо на городъ сего же имени, заняшый Греками, и едва не взяли въ плѣнь Кнзя Маврокордапо, но успѣли захватишь его бумаги, нѣсколько солдатъ и 1200 ружей. Чашть города при семъ случаѣ превращена была въ пепель.

— Въ Салоникахъ Турки продаютъ на рынкѣ Грековъ обоого пола и разнаго возраста, попавшихся имъ въ плѣнь въ Кассандрѣ. Число покупщиковъ невелико, и ошъ шого цѣны весьма низки. Нѣкоторыя Европейскія купцы покупаютъ несчастныхъ, и ошпускаютъ ихъ на волю.

— Греческія полководцы въ Морей и Ливадіи недавно получили изъ Англіи значительное число военныхъ снарядовъ, коншорые вывезены бы-

ли подъ шѣмъ предлогомъ, чшо ошправляются въ Констандиннополь.

Франція.

— 25 Января (6 Февраля) принять въ Палатѣ Депушашовъ законъ объ ошвѣшственности Издательей Журналовъ и Газетъ, большинствомъ 234 голосовъ прошивъ 93. Сорокъ два Члена лѣвой стороны не согласились подать голоса свои, и, какъ говорятъ, намѣрены предсавишь прошесть прошивъ сего закона. 27 числа сей законъ предсавленъ былъ Королю и внесень въ Палату Перовъ. Между шѣмъ дѣйствіе прежняго закона о Цензурѣ газетъ (кошорому надлежало имѣнь силу въ шеченіе прехъ мѣсяцевъ по ошкрытіи засѣданій Палатъ) прекрашилось 24 Января (5 Февраля), и Журналы Французскія печашаюшся нынѣ, до окончательнаго утверждения новаго закона, съ совершенною свободою. Можно было ожидать, чшо Издатели ихъ воспользуются симъ случаемъ для шого, чшобъ ошкровенно высказашь свои мысли, но они, какъ видно, намѣрены поступашь въ семъ случаѣ съ ошпорожностию, чшобъ оказашься достойными дарованной имъ свободы.

— Королевскимъ декретомъ повелѣно взять въ рекрушы 40,000 человекъ изъ повинныхъ къ военной службѣ въ 1821 году.

— Въ Парижѣ умеръ Генералъ Графъ Валлансъ, извѣшный въ войнѣ революціонной и походахъ 1812 и 1813 годовъ, на 64 году ошъ рождения.

— Получивши прошение известный Наполеонъ Генераль Груши на сихъ дняхъ предсталъ Корулю, и принявъ имъ весьма благоклонно.

— Носятся слухи, что Шатобрианъ будетъ первымъ Министромъ, и что вмѣсто его оправишя Посланникомъ въ Лондонъ Графъ Лориссонъ.

— Король изъявилъ согласіе свое на сооруженіе монумента Генералу Пиннегру.

— При изслѣдованіи заговора въ Бедорпъ, сдѣланы многія важныя открытія, и разныя особы оказались участниками въ ономъ. Извѣстные начальники заговора, кои въ самомъ дѣлѣ сущѣ только исполнители распоряженій неизвѣстныхъ заговорщиковъ, ошчаспи успѣли спастись бѣгствомъ за границу. Правительство Французское старается получить ихъ въ свои руки, чтобы узнать объ истинныхъ виновникахъ мятежа. — Если вѣрны слухамъ, то цѣлю сего заговора было захватить крѣпости въ Алзаци и опшуда двинути значительный корпусъ во внутренность Королевства, для произведенія мятежа.

Испанія.

— Король извѣстилъ Коршесовъ 14 Января, что онъ назначилъ въ Министры Иностранныхъ Дѣлъ Маркиза де Санца Круцъ, Военныхъ силъ Генерала Сенфузгоса, а Финансовъ Дона Балласпероса, брата Генерала сего имени.

— Коршесы нарядили особенную Коммисію,

подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Севильскаго, для разсмотрѣнія состоянія Юго-Американскихъ областей, и мѣстна объ ономъ Государственнаго Совѣща, который предлагалъ Коршесамъ заключить съ сими областями перемиріе, уничтоживъ послановленія, которыя сіи области находятъ для себя вредными, даровавъ имъ совершенную свободу въ торговлѣ съ Испаніею навсегда, а съ чужими землями на шесть лѣтъ. — Коммисія предложила оправить въ Америку новыхъ полномочныхъ Коммисаровъ, для сообщенія тамошнимъ начальствамъ сихъ условий. — По новѣйшимъ, но еще неподтвержденнымъ извѣстіямъ, Коршесы намѣрены признать независимость всѣхъ сихъ областей.

— Въ засѣданіи Коршесовъ 9 Января, читано предложеніе Короля о необходимости принять мѣры противъ злоупотребленій свободы писменія. Къ сему предложенію присовокуплено было мнѣніе Государственнаго Совѣща о причинахъ, побуждающихъ Правительство принять сіи мѣры противъ своевольства Писателей и шакъ называемыхъ патриотическихъ обществъ. Коршесы опредѣлили немедленно заняться симъ дѣломъ, и испробовать у Министровъ всѣ дѣла касательно злоупотребленій свободы писменія.

— Получено извѣстіе, что въ Кадиксѣ опять происходили мятежныя движенія: буншовчики опрѣшили Королевскихъ чиновниковъ, и опредѣлили на ихъ мѣста своихъ единомышленниковъ.

— Пишутъ, что опряды мятежниковъ, называющихъ себя роялистами, явились въ окрест-

нослях Бургоса, подъ предводительствомъ Мерино. Пропивъ ихъ опривлены войска, шедшія въ Наварру. Въ Галиціи также примѣчены безпокойныя движенія.

— Сяишають, что ошъ послѣдней моровой язвы въ Барцеллонѣ погубло до 20,000 человекъ. Особеннаго сожалѣнія достоина участь пяти ошъ малолѣтнихъ дѣтей, копорые, по смерши ихъ родителей, взяты были въ общественное призрѣніе; но при общемъ смятеніи, не догадалсь ошмѣшпшъ, чшъ они именно, и бѣдные малючки лишились такимъ образомъ и имени и всѣхъ правъ своихъ.

Англія.

— Обѣ Палаты Парламента отвѣчали на рѣчь Короля благодарственными адресами.

— Въ Нижнемъ Парламентѣ Миниспры предложили обнародовать въ Ирландіи актъ о мяшежахъ, и на нѣсколько мѣсяцевъ оспановишъ дѣйствіе закона о личной неприкосновенности (Habeas corpus). Сіе предложеніе принято почти безъ всякаго сопрошпвленія. Ирландскіе Члены Парламента равномѣрно изъявили на шо свое согласіе.

— Изъ Ирландскихъ Вѣдомостей явспвуешъ, что духъ мяшежа въ сей спранѣ распроспраняется и спановишся смѣлѣе со дня на день. Мяшежники состоашъ изъ трехъ главныхъ разрядовъ: нищихъ (Pennyless, п. е. безкопѣчныхъ), недовольныхъ и суевѣровъ. Число первыхъ довольно велико по причинѣ худой цѣны на произведенія земледѣшества, ошъ чего мно-

гіе достаточные поселене впали въ крайнюю нищету. Вшорой разрядъ гораздо малочисленнѣе: онъ состоишъ изъ оспавшихся въ живыхъ участниковъ революціи 1798 года и ихъ учениковъ: правила ихъ Якобинскія. Они находящія въ городахъ. Трешій классъ составляешъ шолла суевѣрныхъ невѣждъ, копорые, ненавида Пропешпанское исповѣданіе и Правленіе Британніи, слѣпо повинуются изувврамъ, обѣщающимъ низпровергнушь шо и другое, и не слушаються даже увѣщаній благоразумнѣйшихъ Каполическихъ священниковъ.

— Покойному Издателю газетъ Morning-Chronicle, Г. Перри, воздвигаютъ памятникъ за швердое послѣдованіе правиламъ Фокса.

Разныя извѣстія.

— Въ Кассельскомъ придворномъ маскарадѣ 19-го Января одинъ неизвѣстный замаскированный человекъ поднесъ спаканъ гроку придворному служителю. Служитель сей, выпивъ грокъ, почувствовалъ боль въ желудкѣ, ошнесенъ былъ домой и чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. При вскрытіи шѣла оказалось, что онъ дѣйствительно опривленъ. Происшествіе сіе надѣлало много шуму. Полиція шпрого доискивается виновника.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ напечатано, что въ слѣдствіе конвенціи, заключенной между Австріею и Неаполемъ, сія послѣдняя земля обявственна плашпшъ на оодержаніе 42,000 Авспрійцевъ въ Неаполь 9,200,000, и 10,000 въ Сидиліи 2,400,000 Неаполитанскихъ червонцевъ (ducati) въ первый годъ, во вшорой на 30,000 чел. 6,800,000, а въ шрешій на 25,000 чел. 5,460,000 червонцевъ. Сверхъ шого Неаполитанское Правительствіе плашпшъ Авспрійскому за военныя издержки 4 милліона гульденевъ.

— Правительствіе Юго-Американской Республики Колумбіи перенесено 26 Сеншабря изъ Розаріо-де-Кукушы съ Санша-Фе-де-Богошу.

— По новѣйшему исчисленію, число жителей въ Северо Американской Республикѣ проспиррается до 9,645,734 душъ; въ томъ числѣ 1,531,436 невольниковъ и 53,655 иностранцевъ. Землепашествомъ занимаюся 2,065,499 чел., торговлею 72,377, фабриками и ремеслами 349,247.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VI. С М Ъ С Б.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Четвертая книжка *Сѣвернаго Архива*, Журнала Исторіи, Снашискии и Путешествій, издаваемого *В. В. Булгаринымъ*, 15 числа сего Февраля вышла, и раздается Гг. Подписчикамъ. Въ ней содержатся слѣдующія статьи: *Исторія*: Біографія Графа П. В. Завадовскаго; продолженіе писемъ Императрицы Екатерины II; Выписка изъ донесенія Дворянина Писемскаго о посольствѣ его въ Англію въ 1683 году; Древняя Славянская надпись. *Политическая Экономія*. О цѣли и пользѣ Политической Экономіи. *Путешествія*: о Гренландіи или новые опыты для открытія сѣверозападнаго пуши. *Слѣсь*: Библиографія и разныя извѣстія. — Подписка на сей Журналъ принимается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и въ типографіи Греча. Иногородные могутъ получать оный чрезъ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. Цѣна годовому изданію (изъ 24 книжекъ собоющему) 40 р., съ доставленіемъ въ дома и разсылкою на города 45 р.

Къ читателямъ С. О.

При сей книжкѣ Сына Ошечества раздается четвертый номеръ *Литературныхъ Приба-*

вленій, въ коемъ содержится: *Лоттерей*, *Повѣсть*, *Монологъ Вильгельма Телля* изъ Шиллеровой Трагедіи того же имени, и *Анекдоты*.

О П Е Ч А Т К И В Ъ 6 Н О С. О.

Стр.	стрк.	Напечатано:	Читай:
272	13	Король Пастухъ	Король и Пастухъ
277	23	вообще подвержены	подвержены.
278	15	чипашелей	зрителей.

КОНЕЦЪ СЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

(18 Феврала.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

СЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. ИСТОРИЯ.		
1. Сравненіе Кресповыхъ походовъ съ священною бранію текущаго столѣтія I	—	3
(Оконч.) II	—	51
2. Покореніе Сульшовъ Али-Пашею VII	—	309
II. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
1. Посѣщеніе пирамидъ I	—	16
(Оконч.) III	—	116
2. Путешествія Капитановъ Росса	—	99
(Прод.) IV	—	147
(Оконч.) V	—	195
III. СТАТИСТИКА.		
1. Парга и ея обитатели II	—	65
(Прод.) III	—	125
(Оконч.) IV	—	158
2. Описаніе Калмыцкаго народа V	—	207
(Прод.) VI	—	245
(Оконч.) VII	—	293
IV. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.		
1. Письмо Графа Бушурина о Суворовѣ II	—	76
2. Біографіи Россійскихъ Писателей:		
1. Байковъ IV	—	175

	кн.	стр.
2. Бялинъ	—	178
3. Селецкий	—	—
4. Доббинъ	—	—
5. Золотаревъ	—	179
6. Зотовъ	—	—
7. Дихачевъ	—	180
8. Фирсовъ	—	—
9. Машвѣевъ	VI	267
10. Перекрестовичъ	—	271
11. Разладинъ	—	272

V. ТЕАТРЪ.

Опець и дочь, Опера	VI	272
-------------------------------	----	-----

VI. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. Къ Княгини А. Ю. О.....ой	I	30
2. Островъ Нордерней	II	78
3. Элегія	III	132
4. Ея И. В. Государынѣ Императрицѣ Марш. Феодоровнѣ	IV	181
5. В. Л. Пушкину	V	226
6. Ж—ій изъ Берлина	VII	327

VII. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

I	—	38
II	—	88
III	—	133
IV	—	187
V	—	230
VI	—	285
VII	—	329

VIII. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ:

I	—	41
II	—	88
III	—	137
IV	—	188
V	—	231
VI	—	286
VII	—	330

IX. СМѢСЬ.

1. Краковскіе памятники	II	96
2. Извѣстіе	IV	197
3. Извѣстіе	V	239
4. Объявленіе	VI	292
5. Объявленіе	VII	338